

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Материалы
всероссийской научно-практической конференции
в Академии управления МВД России**

20 мая 2016 г.

Москва 2016

УДК 351.74
ББК 67.401.213
С 47

Информационное противодействие экстремизму в Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 20 мая 2016 г. / Под общ. ред. *О.В. Филимонова*. М.: Академия управления МВД России, 2016. 295 с.

Рецензенты: д.с.н., профессор *Т.Э. Петрова* (Министерство образования и науки РФ), к.с.н. *Л.И. Селиванов* (Аппарат Правительства РФ)

В сборник включены выступления и сообщения участников межвузовского научно-практического семинара «Социальное партнерство в правоохранительной сфере: современное состояние и перспективы развития», состоявшегося в Академии управления МВД России 27 ноября 2015 г. В материалах сборника рассматриваются вопросы, связанные с особенностями подходов к изучению форм и методов социального партнерства и его использования в механизме управления правоохранительной сферой.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов, сотрудников научно-исследовательских учреждений, практических органов внутренних дел, а также на всех, интересующихся вопросами социального партнерства в правоохранительной сфере.

Редакционная коллегия:

*к.ю.н, доц. Д.В. Васильев,
к.с.н., доц. Д.Г. Передня*

ISBN 978-5-8125-2301-5

© Коллектив авторов, 2016
© ООО «Аквариус», 2016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА МВД РОССИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

главный научный сотрудник НИЦ № 2 ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор философских наук, профессор И.Ю. Сундиев

Разработка оперативно-розыскных, криминологических, психологических проблем информационного противоборства МВД России террористической и экстремистской деятельности началась нашей рабочей группой в инициативном порядке в 2009 г. За период с 2009 г. по настоящее время был проведен ряд полевых исследований, ведется мониторинг публикаций по проблематике, а также – анализ существующих и перспективных угроз и вызовов в сфере информационного противоборства. Полученные данные стали основой четырех монографий, трех учебно-методических пособий и восьми аналитических обзоров. Результаты нашего исследования позволяют сформулировать наиболее актуальные проблемы информационного противоборства МВД России террористической и экстремистской деятельности.

1. На протяжении последних 15-ти лет против нашей страны ведется гибридная война, целью которой является разрушение политической, экономической и культурной идентичности. Гибридная война стала ответом на политический позиционный тупик, возникший в результате сформировавшегося как на уровне цивилизованных наций, так и на уровне международного права взгляда на войну – как на недопустимое средство решения политических проблем. В результате политические и моральные издержки государства, инициировавшего боевые действия, даже если абсолютный перевес в силах и средствах позволял одержать победу в кратчайшие сроки и почти без потерь, оказывались выше материальных и политических выгод от установления контроля над территорией противника. «Блицкриг», не говоря уже о затяжной военной кампании, стал «нерентабелен». Гибридная война представляет собой многовекторное воздействие на государство-мишень с целью его дестабилизации и распада. Одним из основных направлений является информационное противоборство, целью

которого является изменение смыслополагания населения государства-мишени, перекодирование исторической памяти и общественного мнения и, на основании этого – манипулирование поведением различных групп населения. Инструментами информационного противодействия являются, прежде всего, электронные средства коммуникации (от электронных СМИ до сотовой связи и мессенджеров).

2. К настоящему времени сложилась и прошла практическую апробацию система методов и технологий информационного противоборства (SICC), включающая как лонгитюдные (долговременные) программы изменения смыслополагания и исторической памяти, так и технологии ускоренной пересоциализации, в число которых входит и экстремизм и терроризм.

3. Информационно-коммуникационные технологии характеризуют преимущественно материально-техническую сторону использования технологий гибридной войны. Глоссарий терминов по информационному обществу определяет информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) как «совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения»¹. Информационно-коммуникационная революция и формирование информационного общества в конце XX века обусловили институционализацию информационного противоборства. Данный процесс включал следующие составляющие: 1) утверждение информационной среды (прежде всего киберпространства) в качестве нового театра военных действий и сферы применения технологий «мягкой силы» (информационно-психологического воздействия); 2) появление и совершенствование специализированных информационных средств воздействия на противника; 3) формирование специальных институтов (органов, подразделений) ведения информационного противоборства.

¹ Русско-английский глоссарий по информационному обществу: Совместный проект Британского Совета в России, Института развития информационного общества и проекта «Российский портал развития». URL: <http://www.iis.ru/glossary/ict.ru.html> (дата обращения: 17.07.2012).

В настоящее время можно говорить о формировании единой цифровой платформы, которая охватывает совокупность современных технологических комплексов связи и коммуникации (СМИ, сеть Интернет, мобильная связь) и обеспечивающих их функционирование ИКТ.

Информационное противоборство окончательно оформилось в самостоятельный вид ведения борьбы между государствами и иными политическими акторами, что признано на высшем международном уровне. В докладе Группы правительственных экспертов ООН (2012), учрежденной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 2005 г., был сформулирован однозначный вывод о том, что *«государства разрабатывают ИКТ в качестве инструментов ведения войны и разведки и для применения в политических целях»*.

4. Перевод терроризма из формы стихийного протеста в технологию гибридной войны («Террористы хотят, чтобы было много зрителей, а не много смертей»)¹ обусловил изменение организационных форм (ныне преобладают сетевые террористические организации), географии и образования качественно новых организационных структур – террористических медиахолдингов.² Данные структуры, кроме пропагандистской и организационной, выполняют еще и вербовочную функцию, которая благодаря цифровой платформе приобретает глобальный размах.

5. Для противодействия вербовочной деятельности террористических медиахолдингов, необходимо иметь в виду, что их деятельность строится по трехзвенной схеме, выявленной и описанной К.Левином:

- первый этап: «размораживание» - разрушение мотивационно-ценностных структур личности;

- второй этап: «изменение» – навязывание смыслов, мотиваций, ценностей;

- третий этап: «замораживание» – фиксирование новых черт личности ее участием в террористических акциях.

¹ Говорил еще в 1975 году американский эксперт по терроризму Брайан Дженкинс

² Подробнее см.: И.Ю.Сундиев, А.А.Смирнов Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ. // Информационные войны, №1 (33), 2015

6. Медиахолдинги ИГИЛ, «Джубхад ан-Нусра», «Нурджулар» изготавливают и распространяют высококачественную медийную продукцию, созданную в сотрудничестве с высококвалифицированными психологами. Сцены массовых казней, снятые с высочайшим профессионализмом, должны взорвать неустойчивые морально-нравственные качества молодежи («разморозить» по К.Левину), а остальные пропагандистские материалы – подсказать «каким путем надо идти».

7. Собственно вербовочная деятельность с использованием цифровой платформы имеет два основных алгоритма. Первый рассчитан на молодых людей «живущих в сети».¹ Модератор протеррористического сайта в автоматическом режиме выделяет пользователей, интересующихся определенной тематикой. С наиболее перспективными модератор выходит на связь в личном режиме, побуждая собеседника к дискуссии. По материалам дискуссии строится онлайн профиль кандидата на вербовку, включающий вероятное профессиональное использование. В ходе дальнейшего общения кандидату передаются пакеты информации и проводятся тесты на их усвоение, индивидуальную реакцию. По окончании срока «информационного насыщения» (от 3-х до 6-ти месяцев) делается вывод о возможности дальнейшего использования кандидата: необходимости его «стажировки» в джихаде в Сирии или Ираке, либо переподчинении в «спящие» ячейки.

Второй алгоритм рассчитан на «геймеров» и предполагает перевод участника компьютерной игры из онлайн в офлайн. Наиболее эффективной можно считать «Большая игра – сломай систему!», которая собрала в нашей стране за период 2007-2010 годов более 40000 пользователей. Первым зафиксированным случаем использования компьютерных игр в «цветных

¹ Роскомнадзор выявил 899 страниц в Интернете, содержащих призывы к участию в вооруженных формированиях «Исламского государства». Об этом говорится в аналитическом докладе, подготовленном экспертами Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. На 863 адреса из них после направления уведомления информация была удалена, к 36 надзорное ведомство ограничило доступ. Согласно документу, информацию о том, каким образом пересечь границу Сирии и примкнуть к радикалам, экстремисты распространяли в частности под видом туристических буклетов. 14 ОКТЯБРЯ 2015 <http://riafan.ru/437550-roskomnadzor-nashel-v-runete-899-stranits-po-verbovke-v-igil>

революциях» стала игра «Republic on Revolution» (2003 год), в русском переводе «Новистрана», которая моделировала ненасильственную революцию в одной из стран бывшего СССР, а многие ее эпизоды были очень похожи на «полезные советы» из книги Джина Шарпа «198 способов ненасильственного свержения власти». За период между 2003 и 2013 годами на Украине было выпущено 12-ть компьютерных игр, предполагающих обучение «протестным» навыкам, в том числе симуляционная стратегическая игра "Мощная сила" (A Force More Powerful, AFMP), выпущенная в 2006 году. Ее разработчики – Международный центр ненасильственного конфликта (International Center on Nonviolent Conflict – ICNC) и американская медиа-компания «Йорк-Циммерман» (York Zimmerman и BreakAway Games). При выходе игры было заявлено, что AFMP – это *«первая и единственная игра, обучающая методам влияния или изменения политической обстановки ненасильственными способами. Она предназначена для использования активистами и лидерами сопротивления и движений оппозиции. Игра также расскажет СМИ и общественности о потенциале ненасильственных действий и послужит инструментом для моделирования и исследований ненасильственного сопротивления»*.

8. Инструментом «замораживания» является участие в террористических и «протестных» акциях, где от адептов требуется «нарастающая жестокость», в соответствии с концепцией недавнего лидера ИГИЛ Абу-бакра Нажди¹ (Абу-бакра Аль-Багдади). Фактически речь идет о расчеловечивании субъекта, о лишении его эмпатии. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, субъекты, подвергнутые подобной обработке, быстро вписываются в террористическую практику и не поддаются реморализации, становясь основой «спящих ячеек».

9. Терроризм и экстремизм являются инструментами в реализации особой стадии гибридной войны – цветного переворота (цветной, смысловой революции). Цветной переворот осуществляется не там, где сложились внутренние предпосылки для смены режима (классическая революционная ситуация), а там,

¹ Абу Бакр Наджи «Управление жестокостью: самая критическая стадия создания халифата», 2004.

где есть внешняя сила, заинтересованная в установлении своего фактического контроля над государством-жертвой. Цветной переворот невозможен без внешнего вмешательства (агрессии). Вопрос идентификации агрессора обычно не вызывает проблем. Однако в рамках современного международного права корректно доказать его агрессивные намерения (сколь бы очевидны они ни были) невозможно. Агрессор всегда будет объяснять даже свое открытое вмешательство во внутренние дела государства-жертвы гуманитарными соображениями, а также защитой прав человека. Напомню, что, согласно Хельсинкским договоренностям (еще в рамках СБСЕ, которые стали также нормами ОБСЕ и ООН), вопросы защиты прав человека не могут быть исключительно внутренним делом какого-либо государства. Именно поэтому, основными «мемами» готовящейся смысловой революции в нашей стране стали «убивающая коррупция властей» и необходимость «возвращения: в СССР 2.0; к заветам предков; в семью цивилизованных народов».

10. Как любая война или военная операция, цветной переворот тщательно планируется и готовится, причем в нескольких вариантах, в зависимости от уровня сопротивления государства-мишени. Идеальным является вариант капитуляции или предательства национальной элиты. Он наименее затратен во всех отношениях. При этом все ресурсы государства-мишени, включая политическую систему и административную вертикаль, могут сразу же быть использованы агрессором в своих геополитических интересах (примером могут служить «бархатные революции» в большинстве бывших социалистических стран). В случае, если национальная элита не идет на безоговорочную капитуляцию, применяется метод «мирных уличных протестов». Строптивую элиту вынуждают передать власть более покладистым коллегам при помощи давления улицы, ставя ее перед выбором: уйти добровольно или попытаться подавить протесты, рискуя появлением «случайных» жертв, которые дадут возможность назвать режим «кровавым и диктаторским», обвинить его в «полицейской жестокости» и заявить об утрате им фактической легитимности (как в большинстве государств – бывших союзных республиках СССР). Если вариант мирного давления не проходит,

он в течение нескольких недель или месяцев (в зависимости от ситуации и прочности режима страны-жертвы) сменяется вариантом вооруженного переворота. В этом случае режим должен выбирать уже между капитуляцией и неизбежными жертвами вооруженных столкновений, которые могут исчисляться десятками, и даже сотнями (страны «Арабской весны»). Одновременно с задействованием вариантов «мирного протеста» и вооруженного переворота, государство-агрессор организует политическую и дипломатическую изоляцию режима-жертвы. Если вооруженный переворот в столице не проходит, или не достигает цели, задействуется вариант гражданской войны. В этом варианте государство-агрессор объявляет законную власть нелегитимной, признает «повстанцев» и начинает оказывать им политическую, дипломатическую, финансовую, материальную, а затем и военную помощь (Сирия, Йемен).

11. Важнейшим моментом в подготовке цветного переворота является информационная «раскрутка» основных «мемов» в отечественных и глобальных СМИ. К настоящему времени мы видели две компании: по поводу панамских офшоров и протест дальнобойщиков по поводу введения системы «Платон». Обе эти компании раскручивались в «белом» информационном пространстве. Параллельно с ними раскручивалась деятельность «плакатных партизан» и компания против «убивающих тарифов ЖКХ» в сетевых ресурсах. По видимому, следует ожидать перевода компании против «убивающих тарифов ЖКХ» в легитимное федеральное информационное пространство.

12. Для понимания специфики информационного противоборства на данном этапе гибридной войны, необходимо оценить организационные ресурсы сил, готовящих цветной переворот. Первый блок, традиционно называемый «пятой колонной» у нас состоит из двух частей – «манифестной» (видимой, привлекающей внимание) – это внесистемная оппозиция, и боевого крыла, состоящего из фанатских клубов, и неформальных объединений, сетевых сообществ: и те, и другие обладают собственными и весьма значительными информационными ресурсами. Второй, законспирированный блок, получил, благодаря А.Дугину, название «шестая колонна». Он состоит из чиновников

государственных органов власти, готовых ради сохранения собственности и статуса поддержать организаторов «цветной революции»: представителей силовых структур, недовольных своим статусом, а также представителей бизнес-структур, зависящих от зарубежных партнеров. Их основное оружие – административный ресурс и неучтенные денежные средства. Как показал опыт Евромайдана в Киеве 2013-2014 гг., именно «шестая колонна» блокировала действия правоохранителей, обеспечивала демонстрантов всем необходимым и, в конечном счете, привела их к победе.

13. Чуть более месяца назад Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин выступил с программной статьей «Пора поставить действенный заслон информационной войне»¹, в которой дал анализ форм и методов применяемого против нас информационного оружия и сформулировал свое видение основных средств противоборства. На первом месте, – и мы это полностью поддерживаем, – «создание концепции идеологической политики государства», в которой «можно было бы предусмотреть конкретные долгосрочные и среднесрочные меры, направленные на идеологическое воспитание и просвещение нашего подрастающего поколения». В предлагаемой концепции представляется «целесообразным определиться и с пределами цензурирования в России глобальной сети интернет», а также «расширить спектр уголовно-правовых мер по пресечению противоправных действий террористических организаций, совершаемых в сети интернет, связанных с вербовкой».

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*профессор кафедры теории и социологии управления органами внутренних дел Академии управления МВД России **И.Н. Панарин***

Следует отметить, что проблема обеспечения информационной безопасности в нашей стране длительное время не только не выдвигалась, но и фактически игнорировалась. При этом считалось,

¹ 18.04.2016 <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>

что путем тотальной секретности и различными ограничениями можно обеспечить информационную безопасность страны.

Осознавалась ли угроза ведения против России информационной войны ее военно-политическим руководством? Да. 18 июля 1996 г., представляя коллегии Министерства обороны нового министра обороны генерал-полковника И.Н. Родионова, первый президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в своем выступлении поставил задачу: «Наряду с поддержанием на должном уровне потенциала ядерного сдерживания **необходимо больше внимания уделять развитию всего комплекса средств информационной войны**». Затем в составе Совета Безопасности Российской Федерации была создана Межведомственная Комиссия по информационной безопасности. Ее возглавил Генеральный директор ФАПСИ при Президенте РФ А. Старовойтов, который выступил с инициативой разработки Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Уже в 1997 г. Доктрина была разработана под руководством А. Старовойтова. Она должна была быть принята в сентябре 1997 г.

Однако по объективным и субъективным причинам, принятие разработанной Доктрины информационной безопасности Российской Федерации затянулось. (Она была утверждена уже новым Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным лишь 9 сентября 2000 г.), как официально принятая система взглядов на проблему обеспечения информационной безопасности, методы и средства защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства в информационной сфере.

Выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

1. Первая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

2. Вторая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

3. Третья составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов. В современных условиях только на этой основе можно решать проблемы создания наукоемких технологий, технологического перевооружения промышленности, приумножения достижений отечественной науки и техники. Россия должна занять достойное место среди мировых лидеров микроэлектронной и компьютерной промышленности.

4. Четвертая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды:

1. Угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России.

2. Угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации.

3. Угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

4. Угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Источники угроз информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на внешние и внутренние. К внешним источникам относятся:

1) деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;

2) стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;

3) обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;

4) деятельность международных террористических организаций;

5) увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;

6) деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;

7) разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

- 1) критическое состояние отечественных отраслей промышленности;
- 2) неблагоприятная криминогенная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в информационной сфере, получения криминальными структурами доступа к конфиденциальной информации, усиления влияния организованной преступности на жизнь общества,
- 3) снижения степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;
- 4) недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- 5) недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;
- 6) неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России;
- 7) недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;
- 8) недостаточная экономическая мощь государства;
- 9) снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;
- 10) недостаточная активность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;
- 11) отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации

и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, сферы услуг и быта граждан.

Как мы уже отмечали ранее, существуют определенные характеристики функционирования информации в обществе: размах циркуляции, время циркуляции, направление движения, эмоциональная окраска информации, способ производства, цель производства. Именно воздействие является целью производства информации.

По нашему мнению, при ведении информационной борьбы, объектами воздействия могут быть: психика людей, информационно-технические системы различного масштаба и назначения, система формирования, распространения и использования информационных ресурсов, система формирования общественного сознания (с помощью пропаганды и средств массовой информации), система формирования и функционирования общественного мнения, система принятия решений. Условно объекты воздействия можно разделить на технические (в основном, они находятся в сфере интересов информационно-технической борьбы) и социальные (особое внимание им уделяется в ходе информационно-психологической борьбы). В роли технических объектов могут выступать системы управления и связи, финансово-экономической деятельности государства и т.д. Если же говорить о социальных объектах, то к ним можно отнести отдельных индивидов, социальные группы, общество, государство, мировое сообщество. Основными социальными элементами общества являются социальные группы и отдельные индивиды.

Информационно-психологическое воздействие представляет собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное), на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение политической элиты и населения России.

Психологическое и пропагандистское воздействие являются разновидностью информационно-психологического воздействия.

Информационное оружие – это устройства и средства, предназначенные, для нанесения противоборствующей стороне максимального урона в ходе информационной борьбы (путем опасных информационных воздействий).

В тех случаях, когда информационное оружие **прямо или опосредованно** используется против психики человека (или социальной группы), то речь должна идти об информационно-психологической борьбе. Практически можно назвать только три объекта воздействия, каждый из которых относится к определенному типу информационной борьбы (в чистом виде). Это информационно-технические и информационно-аналитические системы (не включающие человека) – информационно-техническая борьба. Психика человека – информационно-психологическая борьба.

Источники информационных опасностей могут быть естественными (объективными) и умышленными. Существующая система взглядов на информационное противодействие при столкновении с реальной действительностью в ходе федеральных выборов оказалась нежизнеспособной, малоэффективной из-за отсутствия нормативно-правовых документов, специальных подразделений и непрофессионализма исполнителей. Необходимы срочные меры по организации и проведению научно-исследовательских работ с целью создания эффективных технологий обеспечения информационного противодействия, в условиях ведения глобальной информационной войны против России.

Система информационного противодействия МВД России.

Представляется целесообразным создать специальную систему информационного противодействия МВД России по организации и ведению информационного противоборства, а также координации осуществления на практике структурными подразделениями МВД России, органами внутренних дел российских регионов оборонительных и наступательных информационных операций.

Остановимся на вопросе разработки целостной системы информационного противодействия МВД России (СИП).

Каковы же могут быть основные функции такой системы?

Прежде всего, думается, выявление и прогнозирование угроз в информационной сфере проведение комплекса тактических, оперативных и стратегических мероприятий по их предупреждению и нейтрализации.

Следующий момент – создание и поддержание в готовности сил и средств информационного противодействия, а также эффективное управление ими.

Система информационного противодействия МВД России (СИП) может и должна функционировать на четырех уровнях: общефедеральном, профессиональном, групповом и индивидуальном.

Для того, чтобы объединить весь комплекс мероприятий в единое целое, необходимо интегрировать их в рамках организационно-аналитической системы (ОАС). Она представляет собой систему управления проведением мероприятий различных уровней: общефедерального, профессионального, группового и индивидуального.

1. Общефедеральный уровень.

Работа ОАС на данном уровне проводится путем разработки нормативно-правовых и организационно-штатных документов. На этом уровне составляется Общий план информационного противодействия, утверждаемый министром внутренних дел России.

Возможно создание в системе органов управления МВД России новых организационных структур.

1. Центр Информационного противодействия.

Основные функции:

- проведение единой координационной политики по информационному обеспечению в органах внутренних дел;
- разработка концепции информационного противодействия МВД России;
- разработка законодательно-правового обеспечения СИП МВД России, методологических и организационно-методических документов по проблемам информационного противодействия;
- руководство подготовкой специалистов в системе МВД России.

2. Подразделения информационного противодействия во всех федеральных округах России.

2. Профессиональный уровень.

На этом уровне осуществляется планирование мероприятий информационного противодействия департаментов и конкретных региональных структур МВД России. В ходе планирования учитывается специфика профессиональной деятельности, особенности выполнения задач по предназначению.

3. Групповой уровень.

Работа ОАС проводится для эффективного проведения содействия мерам в конкретном структурном подразделении или учреждении МВД России.

4. Индивидуальный уровень.

Работа ОАС проводится для обеспечения психологической безопасности конкретного сотрудника МВД России.

На этом уровне необходимо добиться того, чтобы индивидуальный информационный архетип сотрудника МВД России был защищен от негативных внешних информационно-психологических воздействий.

Проблемы обеспечения защиты от негативных информационных воздействий целесообразно решать с позиций системного подхода.

Системная организация действий обеспечивает:

– участие в решении проблемы специалистов всех необходимых профилей (в нашем случае – политологов, социологов, психологов, психоаналитиков, криминалистов, специалистов информационного противоборства, журналистов и т.д.);

– всестороннюю и своевременную обеспеченность проведения всего комплекса необходимых мероприятий, а также планирование и управление ими на основе современных методов работы (сетевое планирование, целевое программное управление, стратегическое управление и т.д.).

Рассматривая мозг, как центральный орган управления всей психикой, как определенной системой, можно применить идеи А.А. Богданова, изложенные в труде «Тектология» к предмету нашего исследования (определению способов и средств защиты

психики от негативного информационно-психологического воздействия).

Таким образом, механизмы защиты слабых звеньев психики каждого сотрудника МВД России (т.е. там, где находятся «наименьшие сопротивления враждебным влияниям среды») должны стать ядром стратегии информационного противодействия в системе МВД России, при активном участии медиков и психологов системы МВД России.

Реализация стратегии должна предотвращать нарушения внутренней устойчивости, стабильности МВД России от влияния различного рода негативных информационных воздействий.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*заместитель начальника 7 отдела ГУПЭ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент А.А. Смирнов*

Информационное противодействие преступности является одним из относительно новых направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Его значимость определяется постоянно возрастающей активностью террористических и экстремистских организаций, преступных групп в информационном пространстве, прежде всего в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Лидеры и члены экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок используют ее возможности для распространения идеологии экстремизма, возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни, вербовки новых участников, планирования и координации противоправных акций, а также сбора финансовых средств.

Данная угроза признана на государственном уровне и нашла отражение в основополагающем документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской

Федерации¹. В ней в перечне основных угроз государственной и общественной безопасности названа «деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе». В другом важном документе – Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года² – акцентировано внимание на том, что «информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии».

Для успешного противостояния данным угрозам помимо традиционных мер реагирования в виде уголовного или административного преследования, проведения профилактической работы, требуется организация системной работы по информационному противодействию. В упомянутой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в этой связи поставлена задача по принятию мер «для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур» (пункт 47).

Под **информационным противодействием экстремизму** понимается система информационных, идеологических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение и блокирование негативного информационно-психологического воздействия экстремистских организаций на личность и общество,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 N Пр-2753) // Совет Безопасности Российской Федерации.

<http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 12.03.2016).

а также на противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивной деятельности данных организаций¹.

В основе информационного противодействия экстремизму лежит *информационное воздействие*, которое оказывается на выбранный объект (группу объектов) для достижения целей противодействия терроризму. Выделяют два основных типа информационного воздействия: информационно-техническое, объектами которого выступают информационно-технические системы (системы связи и управления, компьютерные и телекоммуникационные системы и сети, радиоэлектронные устройства), и информационно-психологическое, объектами которого выступают психика человека и общественное сознание.

Основными задачами информационного противодействия экстремизму выступают:

1) противодействие пропаганде экстремистской идеологии и иным формам информационно-психологического воздействия экстремистских организаций на личность и общество;

2) противодействие использованию ИКТ для коммуникации членов экстремистских организаций между собой и иными лицами в целях организации и осуществления экстремистской деятельности;

3) противодействие доступа членов экстремистских организаций к информации, которая может быть использована для подготовки и совершения террористических актов, иных преступлений террористической и экстремистской направленности;

4) противодействие вербовке экстремистскими организациями новых участников посредством использования ИКТ;

5) противодействие сбору денежных и товарно-материальных средств для экстремистских организаций, оказание иных форм содействия экстремистской деятельности посредством применения ИКТ;

6) противодействие кибератакам экстремистов на критически важную информационную инфраструктуру.

¹ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 129.

Поскольку на ГУПЭ МВД России и территориальные подразделения по противодействию экстремизму возложены задачи, связанные с противодействием идеологии экстремизма, то ниже нами будут рассматриваться аспекты информационного противодействия экстремизму в психологической, а не технической сфере (последние требуют отдельного рассмотрения). Они связаны с использованием различных форм и методов информационно-психологического воздействия на лицо, социальную группу или общество в целом для изменения их сознания и поведения. Основной целью такого воздействия является формирование определенных потребностей, эмоций, чувств, взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, представлений, влияющих на поведение лица (социальной группы) в интересах противодействия экстремистской деятельности.

По мнению автора, **основными направлениями информационного противодействия экстремизму** выступают:

1) мониторинг экстремистских угроз в информационном пространстве – охватывает изучение состояния обстановки в информационном пространстве, выявление имеющихся и перспективных угроз экстремистского характера, сбор информации о планах и намерениях противодействующей стороны;

2) прекращение информационной активности участников и сторонников экстремистских организаций и групп – включает меры по блокировке интернет-ресурсов с экстремистским контентом, направление предупреждений о недопустимости распространения материалов экстремистского характера;

3) формирование в обществе неприятия экстремистских идей – включает пропагандистскую и разъяснительную работу в обществе, отдельных социальных группах и коллективах, направленную на формирование отрицательного отношения социума к идеологии экстремизма, убежденности в неправильности и неприемлемости осуществления экстремистской деятельности;

4) дискредитация идеологии экстремизма и противоправной деятельности экстремистских организаций и групп – предполагает распространение информации, разоблачающей и опровергающей постулаты идеологии экстремизма, противоправную деятельность экстремистских формирований;

5) дезинформация лидеров и членов экстремистских организаций и групп – означает распространение ложной информации с целью введения в заблуждение противоборствующей стороны и стимулирования совершения ей определенных действий;

б) склонение участников экстремистских организаций и групп к отказу от противоправной деятельности – осуществляется посредством проведения профилактических бесед с участниками экстремистских формирований, их родственниками и близкими, организации выступлений авторитетных лидеров с призывами к отказу от противоправной деятельности, распространения иных информационных материалов, направленных на склонение участников экстремистских организаций и групп к отказу от противоправной деятельности.

Основными формами информационно-психологического воздействия в ходе информационного противодействия экстремизму являются:

пропаганда – инициативное распространение взглядов и идей антиэкстремистского и патриотического характера с целью их внедрения в общественное сознание для формирования неприятия идеологии экстремизма и негативного отношения к деятельности экстремистских формирований;

контрпропаганда – ответное распространение взглядов и идей, направленных на разоблачение и опровержение положений экстремистской идеологии, планов, намерений и действий экстремистских организаций, обоснование их несостоятельности и деструктивной сущности.

Для осуществления информационного противодействия экстремизму могут использоваться такие формы доведения информации, как публичные выступления, изготовление и размещение материалов наглядной агитации, изготовление графической, аудио- и видеопродукции, распространение информации в СМИ и сети «Интернет».

Обширный перечень мероприятий по информационному противодействию экстремизму приведен в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в разделе «Основные направления государственной политики

по противодействию экстремизму» применительно к сфере государственной информационной политики:

осуществление мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях выявления фактов распространения идеологии экстремизма, экстремистских материалов и незамедлительного реагирования на них;

совершенствование процедуры ограничения доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам, распространяющим экстремистскую идеологию, путем создания единого реестра запрещенных сайтов и единой базы экстремистских материалов;

принятие эффективных мер по недопущению ввоза на территорию Российской Федерации экстремистских материалов, а также по их изготовлению и распространению внутри страны;

использование возможностей государственных средств массовой информации в целях сохранения традиционных для России нравственных ориентиров, межнационального и межконфессионального согласия, а также приобщения молодежи к ценностям российской культуры;

оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму и терроризму в целях формирования в обществе нетерпимого отношения к распространению экстремизма;

проведение тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению идеологии экстремизма;

подготовка и размещение в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи;

координация осуществления мер информационного противодействия распространению экстремистской идеологии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях), а также проведение на системной и регулярной основе работы с привлечением видных деятелей

культуры, науки, авторитетных представителей общественности, информационного сообщества, конфессий и национальных общин по разъяснению сути противоправной деятельности лидеров экстремистских организаций;

информирование граждан о работе субъектов противодействия экстремизму, в том числе о выявлении ими организаций, которые дестабилизируют социально-политическую и экономическую ситуацию в Российской Федерации и способствуют возникновению конфликтов между традиционными конфессиями;

подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере;

повышение эффективности работы уполномоченных органов государственной власти по выявлению и пресечению изготовления и хранения, а также распространения в средствах массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций, иных материалов, содержащих призывы к религиозной и национальной вражде;

создание и эффективное использование специализированных информационных систем в целях обеспечения правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму.

Для реализации данных мер требуется активное взаимодействие органов внутренних дел с иными федеральными и региональными государственными органами, органами местного самоуправления. Кроме того, требуется привлечение ресурса институтов гражданского общества, прежде всего, патриотических общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций, отдельных общественных активистов. Лишь объединив усилия можно эффективно противостоять деструктивной деятельности экстремистских организаций и групп в информационном пространстве.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА (НА ПРИМЕРЕ АФГАНИСТАНА И СИРИИ)

профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности РУДН, профессор кафедры гуманитарных, социальных, экономических и информационно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Н.В. Володина

Война на Ближнем Востоке вызывает серьезные опасения мирового сообщества, поэтому лидер Российской Федерации В.В. Путин предпринимал попытки остановить «религиозные войны» и «обуздать» религиозный экстремизм. Под религиозным экстремизмом необходимо понимать действия, а также в публичной форме выраженные взгляды и намерения, преследующие цель нарушить или проявить неуважение к установленному законом праву граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, нарушающие в этой связи общепринятые и справедливые нормы морали, общественный порядок и общее благосостояние в демократическом обществе¹.

Для того, чтобы эффективно противостоять этому негативному явлению, необходимо рассмотреть некоторые особенности отношений государства и религиозных объединений в странах Азии, в которых большая часть населения исповедует такую религию как ислам, а также иметь представление о деятельности и учениях религиозных организаций в этих государствах.

Ислам возник на шесть столетий позже христианства и является мировой религией, а в настоящее время широко распространяется в странах Азии, где проживает 870 млн. мусульман, то есть 69 % всех последователей ислама в мире. Исходя из общей численности, то в 2006 г. последователей ислама насчитывалось 1254 млн. человек и составило 20% всего населения земного шара, каждый пятый житель земли является мусульманином. Мусульмане составляют большинство в 35-ти странах мира, из них в 20-ти ислам имеет статус государственной

¹ Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. М.: «Научная книга», 2008. С. 308.

религии¹. Исламское право (некоторые современные ученые называют его мусульманским правом) широко применяется в государствах Азии, особенно в Афганистане и воздействует на сирийское общество. По мнению ученых, исламское право не синоним шариата, что основано на правовых критериях: шариат включает предписания Корана и Сунны, а к исламскому праву относят лишь те принципы и нормы, разработанные и истолкованные доктриной и отвечающих требованиям права. Исламское право – юридический феномен, измеряемый религиозным сознанием и меркой шариата². В современном мире под лозунгами ислама распространяется религиозный экстремизм, базирующийся на исламских догмах. В результате борьбы за влияние на власть в Афганистане проявилось военно-политическое образование – движение «Талибан», которое придя к власти, отменил действия светских законов, ограничились права граждан, последователи других религий подвергались преследованиям и публичным казням. Афганистан был превращен в центр религиозного экстремизма, базирующегося на догмах ислама и международного терроризма.

Исламская Республика Афганистан. Исламская Республика Афганистан расположена в юго-западной части Центральной Азии, со столицей – Кабул, численность населения более 30 млн. человек. Эта страна получила свою независимость в 1747 г. В Афганистане проживают следующие этносы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, чараймаки, туркмены, белуджи, киргизы и пашаи. Ислама придерживаются более 90 % населения страны, из них более 80 % сунниты ханафитского мазхаба, шиизма придерживаются примерно 15 % населения, как правило, шииты-иснаашариты.

Значимым событием явилось завоевание страны арабскими народами, принесшими в развитие страны исламскую религию. Фактически ислам в Афганистане перечеркнул предыдущие этапы формирования страны. Особенности мусульманской религии позволили Афганистану стать непосредственным участником

¹ Казьмина О.Е., Пучков П.И. Религиозные организации современного мира М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 183.

² Мировые религии о преступлении и наказании / А.И. Бойко и др. М.: РИПОЛ классик, 2013. С. 431.

мирового сообщества исламских стран и укреплять тесные связи с соседними исламскими государствами.

На территории Афганистана ислам распространялся с конца VII в., наиболее распространен суннизм ханифитского толка, ислам – ведущая религия Афганистана, самая распространенная и доминирующая, и выступает как фактор, обеспечивающий межэтническое единство и целостность страны. При этом афганцы тяготеют не к идеологии, а к сильным личностям (лидерам каумов), чем и определяется общественный и политический климат в стране, что ведет к их соперничеству и конфликтным ситуациям внутри страны¹.

В настоящее время конституционно-правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений осуществляется на основе Конституции Афганистана, вступившей в юридическую силу 27 января 2004 г.², согласно которой Афганистан провозглашен Исламской Республикой. Конституция состоит из 12 глав, содержащих 162 статьи. Начинается текст Конституции словами: «Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного». Ст. 1 Конституции гласит: «Афганистан - исламская республика, независимое единое и неделимое государство». Ст. 2: «Государственной религией Исламской Республики Афганистан является священная религия Ислам. Последователи других религий вправе придерживаться своего вероучения и исполнять религиозные обряды в рамках существующего закона», а ст. 3 указывает, что «в Афганистане никакой закон не может противоречить положениям и нормам священной религии Ислам. В ст. 4. говорится, что народ Афганистана – источник суверенитета. Основной Закон страны исключает внесение поправок, противоречащих исламским основам. Судебная система, по ст. 116 Конституции является независимым органом власти, но не может обеспечить равного и эффективного судопроизводства, а в некоторых территориях Афганистана не позволяет реализовывать конституционные законы и права граждан. В некоторых провинциях судопроизводство складывается на основе исламских

¹ Политические системы современных государств. Т.2., М.: Аспект Пресс, 2012. С. 17.

² Конституция Исламской Республики Афганистан. 2004 год. /Конституции государств Азии. Т.2. Средняя Азия и Индостан. М.: Изд-во Норма, 2010. С. 15-48.

традиций, а мнение шур и джирг играют главную и определяющую роль.

Основные права и обязанности граждан Афганистана прописаны во 2-й Главе Конституции, где в ст. 45 указывается: «Государство, основываясь на положениях Ислама и национальной культуры и с учетом научных принципов, разрабатывает и осуществляет единую образовательную программу, а также программу преподавания религиозных дисциплин в школах, исходя из существующих в Афганистане исламских течений».

Согласно Конституции государственной религией является Ислам, определяющий все стороны общественной жизни в этой стране, поэтому ислам можно рассматривать не только как религию в этом государстве, но и как идеологию. Особенность Конституции Исламской Республики Афганистан в том, что наряду с признанием ислама предусматривает и равенство религий, что является на практике формальностью. Афганская правовая система принадлежит к мусульманской правовой системе, а шариат оказывает влияние на все отрасли права, регламентируя все стороны жизни афганского общества.

Отметим некоторые особенности современного афганского общества: во-первых, заметную роль играют в афганском обществе родоплеменные отношения, часто противоречащие законам ислама; во-вторых, в структуре афганского общества заметную роль играет мусульманское духовенство, обладающая большим авторитетом. Многие мусульманские священники (муллы) связаны с тарикатом (с политическими орденами Афганистана, названными в честь известных религиозных деятелей, их основавших, такими как Накшбандийя, Кадырийя и Чихтийя).

В 1994 г. появилось влиятельное движение «талибов» и – «Талибан» в Афганистане, сформировавшегося среди выпускников религиозных училищ движения Деобанди. В руководстве организации главным образом преобладают пуштуны. Практика прихода к власти талибов сопровождалась отменой Конституции 1987 г., запретом радио и телевидения, интернета и западной музыки, а самое главное проведена масштабная кампания по искоренению всех неисламских элементов жизненного уклада народов Афганистана. Например, индусы и сингхи в Афганистане

должны были носить желтые повязки, свидетельствующие об их немусульманской вере. Что касается христиан, то при режиме талибов им запретили публичную демонстрацию креста и привлекали к уголовной ответственности за распространение христианской литературы. Известен и варварский акт свершенный талибами в отношении известных исторических мировых памятников – статуй Будды в 2001 г., возраст которых насчитывал 1600 лет.

Касаясь современной обстановки в Афганистане специалисты отмечают, что «Талибан» ведет войну против официального Кабула более 20 лет. Для радикальной части населения ИГИЛ, более привлекателен, чем «вялая» тактика талибов. Ресурсная база для ИГИЛ в Афганистане, несомненно, имеется. К тому же зачинателем мод в радикальной исламской среде на сегодня выступает не «Талибан», а ИГИЛ. Идеологические импульсы будут исходить отсюда и через Афганистан достигать Средней Азии. В такой ситуации среднеазиатские республики должны консолидировать политические усилия для выработки оптимальной стратегии противодействия террористической угрозе¹.

В период пребывания у власти представители движения «Талибан» выступали и против шиитов, проживающих в Афганистане. Кроме шиитов-двунадесятников проживают в стране небольшие группы исмаилитов. В западной части Афганистана проживают последователи зороастризма, в восточной и юго-восточной части сохраняется влияние буддизма и индуизма. Руководители индусов и сингхов неоднократно обращались к руководству государства защитить их право на свободу вероисповедания, но были не услышаны.

Хотя христианство на территории Афганистана появилось в III в., оно не получило распространения (в настоящее время христиан всего лишь чуть больше 1000 человек), а сами христиане постоянно подвергаются судебным преследованиям, арестам и обыскам. Возможно, это связано с тем, что прозелитизм в Афганистане не распространен, так как переход в другую веру уголовно наказуем. Например, международный резонанс вызвало

¹ Макаров В. Терроризм и Средняя Азия. (Электронный ресурс) Ритм Евразии /ritmturasia.org/16.10.2015.

дело афганца Абд эль-Рахмана, перешедшего в католицизм, который едва избежал казни и в настоящее время экстрадирован в Италию. Примечательно и то, что в Афганистане действует католическая миссия.

В настоящее время в стране ведут активную деятельность 85 партий, их количество возросло после принятия Конституции в 2004 г. Легально действуют партии суннитов – «Исламское общество Афганистан», «Национальный исламский фронт Афганистана», «Исламский Союз за освобождение Афганистана», «Партия исламского единства Афганистана», наиболее крупная политическая партия (суннитов) «Исламская партия Афганистана».

В Афганистане приверженцы шиизма также образуют партии, имеющие связь с Ираном. Идеологические разногласия между шиитскими партиями незначительны. К тому же, на территории Афганистана располагается шиитская святыня – гробница Мазари-Шариф, предполагаемое место захоронения зятя Мухаммеда, имама шиитов Али ибн Абу Талиба. Самая известная в Афганистане «Партия исламского единства Афганистана».

Итак, Афганистан – исламское государство, где законодательство строится на исламских нормах и не может им противоречить, одновременно предпринимается попытка в Основном законе страны провозгласить равенство религий.

Сирийская Арабская Республика. Одним из древнейших государств мира является страна Ближнего Востока *Сирийская Арабская Республика*, испытавшая влияние многих цивилизаций. В течение нескольких столетий входила в состав Османской империи, с 1920 года являлась подмандатной территорией Франции и только в 40-х годах XX века получила независимость.

В современном сирийском обществе действует жесткая Конституция от 13 марта 1973 г.¹, уже седьмая по счету, но продолжающая традиции, сложившиеся в ранее действующих конституциях этого государства. Особо подчеркивается, что Сирия – часть арабского Востока, а сирийский народ является частью арабской нации, который борется за реализацию ее единства.

¹ См. подр.: Конституция Сирийской Арабской Республики от 13 мая 1973 г. /Конституции государств Азии. Т.2. Средняя Азия и Индостан. М.: Изд-во Норма, 2010. С. 518-541: Фалях Исмаил Хачим Конституционное право стран Ближнего Востока и Северной Африки. М., Библос колсалтинг, 2009. С. 153-178.

Конституция указывает, что Сирия – *социалистическое государство* и определяет основные права и обязанности граждан и способы их реализации. Основной Закон гарантирует свободу вероисповедания (п.1, ст. 35) и указывает на равенство религий. Государство гарантирует свободу отправления всех религиозных обрядов при условии, что они не нарушают публичный порядок (п.2., ст. 35). Однако, ст. 3 Конституции Сирии указывает: «Ислам должен быть религией Президента Республики, а мусульманское право является основным источником законодательства». Ст.7 Основного Закона посвящена конституционной присяге: «Клянусь Всемогущим Аллахом преданно охранять республиканский, демократический и народный строй, уважать Конституцию и законы...»¹.

Сирия является поликонфессиональным государством. Ранее Сирия являлась одним из мировых центров христианства, в стране имеется достаточно большая группа христиан – более 10 % (православных и католиков), но в настоящее время преобладают мусульмане (проживают в Сирии около 90 % мусульман – суннитов, шиитов, иснаашаритов и других групп шиитского направления). В настоящее время на территории Сирии проживают около 23 млн. человек. В последнее десятилетие общественно-политическая жизнь Сирии обусловлена ростом влияния суннитов (до 75 % мусульман). При правлении Хафезе Асада экстремистским организациям, таким как «Братья мусульмане», ваххабитам создано противодействие. Башар Асад пытался продолжить политику своего отца на поддержание межконфессионального мира. В 80-х гг. XX столетия сторонники «Братьев мусульман», Партия исламского освобождения, и некоторые другие суфийские тарикаты выступили за создание исламского государства.

Можно отметить общую тенденцию развития ислама в современной Сирии, рост исламских настроений и в растущем количестве новых мечетей и медресе, увеличивается пропаганда исламских идей, более жестко соблюдаются нормы исламской морали и правил поведения, т.е. исламизация сирийского общества. Наблюдается тенденция перехода суннитов в шиизм. Шиитская

¹ Конституция Сирийской Арабской Республики от 13 мая 1973 г.

община *иснаашаритов*¹ противостоят ортодоксальному исламу. По сравнению с суннитским большинством их численность незначительна, но война в Ираке изменила положение, так как в Сирию мигрировал значительное количество «двунадесятников».

Отметим, что в конце XX века сотрудничество между Сирией и Ираком укрепилось и та, и другая сторона поддерживают шиитскую организацию «Хезболла», то есть произошло некое объединение шиитов-иснаашаритов и алафитов².

С 40-х -50-х годов XX века алафитские шейхи пытаются сблизиться с иснаашаритским духовенством, что продолжается и в современной Сирии. Алафиты принимают активное участие в политической жизни страны, например, в ходе национально-освободительной борьбы они предложили тезисы модернизации сирийского государства в направлении светскости для интеграции в современный мир. На территории Сирии проживают в настоящее время более 11 % алафитов (Башар Асад – алафит).

К шиитам относят *исмаилитов и друзов* (вместе их 3 % населения страны). С 1963 г. они объединились с алафитами для политической борьбы, и их представители назначены в высшие военные должности. Таким образом, *возникает предпосылка для захвата власти религиозным меньшинством*. Исмаилиты имеют влиятельного лидера миллиардера Ага-хана IV, имеющего большие связи с западными элитами и спонсирующего гуманитарно-просветительские проекты, расширяя, таким образом, влияние этой религиозной организации на международной арене.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что исмаилиты как и алафиты отрицают некоторые положения шариата, используя аллегорические интерпретации Корана, считаются сторонниками идеи имамата³.

¹ Иснаашариты (двунадесятники), большая часть шиитской общины, считают правильной линию передачи 12 имамов, последний из которых Махди, находится в сокрытом состоянии и вернется в конце времен, чтобы установить шиизм по всему миру.

² Алафиты (это мутаалии, алеви, нусайриты) – с времен Османской империи французская колониальная политика была направлена на их использование как религиозного меньшинства для раскола национально-освободительного движения. Для этого в их среде распространялось учение об изначально христианских корнях крайнего шиизма, в результате алафиты должны были противостоять суннитскому большинству.

³ Имамат, т.е. придерживаются концепции передачи духовного влияния от Али ибн Талиба, сподвижника Мухаммеда.

Что касается друзей, то эта религиозная община малочисленна и закрыта, несмотря на то, что некоторые ученые Западной Европы занимаются вопросами сравнительной значимости религиозных текстов друзей, например, теста «Расаиль аль Хукма». Ритуалы друзей скрыты от непосвященных благодаря распространению в их среде общешийтской практики «такыйя»¹, которая предусматривает возможность исповедания веры мысленно, а не на словах, а также из-за доктрины переселения душ прием новых членов в общину не допускается. Современные мусульманские ученые расходятся во мнении о том, считать ли друзей мусульманами. *В политике друзья с середины XIX века ориентированы на Великобританию*².

Сирийское общество включает 10 % христиан от общего населения страны, сторонников православной греко-византийской церкви. К христианам относятся, проживающие в Сирии армяно-григориане, католики-унииаты, их численность имеет тенденцию к сокращению, что обусловлено дискриминационной политикой руководства страны.

Итак, во-первых, право тесно связано с политикой, а правовая база чаще всего формируется в зависимости от политических амбиций и религиозных взглядов лидера или группы лидеров, влияющих на политику в той или иной стране, не исключением является и сфера взаимоотношений государства и религиозных объединений. Формируя взаимоотношения с такой страной как Сирия, необходимо учитывать и те факты, например, что лидер этой страны алафит и его религиозные воззрения тесно связаны с имаматом, т.е. с идеями Талиба. К сведению, в Российской Федерации религиозная организация «Талибан» определена как экстремистская и террористическая. К тому же молодые люди, из разных стран (в том числе и из России) совершенствуя свое религиозное образование, едут в страны Ближнего Востока, в том числе и Сирию, в которой количество медресе с каждым годом возрастает,

¹ «Такыйя» в переводе с арабского языка означает сокрытие веры, осторожность, осмотрительность.

² Политические системы современных государств. Т.2., М.:Аспект Пресс, 2012. С. 446.

Во-вторых, на примере Сирии, несмотря на то, что конституция этой страны имеет светскую направленность, а лидеры выдвигают тезис о модернизации и светскости общества, на практике происходит реальная исламизация страны и дискриминация других религиозных верований. Например, лидером государства может быть только мусульманин, наложен запрет на брак христианина с мусульманкой и т.д.

В-третьих, взаимоотношения государства с исламскими религиозными организациями и ролью ислама в этой стране характеризуются определенными особенностями, заключающимися в том, что важной составляющей легитимация власти внутри страны и обеспечения внешней поддержки Сирийской Арабской Республики, служит ислам и особый характер с движениями «Хезболлы» и «Хамас».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

заместитель начальника отдела Антитеррористического центра государств – участников СНГ, полковник А.М. Арефьев

Говоря о противодействии экстремизму и терроризму, в частности информационном противодействии, необходимо понимать, что это звенья одной цепи. По мнению Писаренко О.Н. «крайней формой выражения экстремизма и радикального поведения является терроризм»¹. Это как раз и объединяет эти два явления, ставшие бичом современности. Логика возникновения и развития экстремизма и терроризма заключается в том, что идеология экстремизма может привести к организации террористической деятельности. Поэтому разделять эти два явления, а, соответственно, и противодействие и борьбу с ними, не резонно.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что деятельность как террористических, так и экстремистских организаций давно уже

¹ Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма. М. Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-kрайnyaya-forma-vyrazheniya-ekstremizma>.

вышла за рамки простого физического воздействия на объекты устремлений и распространилась на виртуальное информационное пространство. Данные организации прибегают к широкому спектру инструментариев для распространения своей идеологии среди населения. Так, по мнению представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ю. Хохлова пресловутое «ИГИЛ развернуло активную и агрессивную пропагандистскую кампанию в духе современной «поп-культуры» для вербовки боевиков-террористов с использованием сети интернет, которые умело ориентированы на молодежь»¹. Кроме того, к пропагандистской деятельности ИГИЛ присоединился ряд религиозно-экстремистских организаций, таких как «Хизб ут-Тахрир». Отмечается переориентация вербовочно-пропагандистской деятельности «Хизб ут-Тахрир» на идеологическую поддержку джихадистского движения в Сирии и Ираке.

В связи с этим не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе основных угроз государственной и общественной безопасности указана «деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма»².

Практика показывает, что арсенал применяемых экстремистскими и террористическими организациями средств настолько широк, что это делает невозможным борьбу с ними исключительно силовыми методами. Например, в Казахстане только в 2015 году уполномоченными государственными органами был блокирован доступ с территории республики к 83966 интернет-ресурсам: видеоканалы, видеоролики, страницы и сообщества в социальных сетях, веб-сайты (по материалам Антитеррористического центра государств – участников СНГ). В Таджикистане в рамках пресечения распространения экстремистских материалов в том же году было изъято 8900

¹ Генпрокуратура: ИГ вербует боевиков через кампанию в духе современной «поп-культуры». Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2425470>.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г № 683. Режим доступа: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

аудиокассет и CD, 1560 книг, заблокировано 1032 сайтов и 13262 станции в социальных сетях (по материалам регионального семинара «Выявление признаков и реагирование на радикализацию населения в Центральной Азии, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму»).

Очевидно, что это видимая вершина того айсберга, большая часть которого остается недостижимой для правоохранительных органов. И связано это, в том числе, с тем, что «до 90 % электронных ресурсов экстремистской направленности находятся за пределами СНГ»¹, включая Российскую Федерацию.

В этих условиях в ответ на этот вызов необходимо использовать комплексный подход, который предполагает задействование всех ключевых социальных институтов, в том числе институтов гражданского общества.

Гражданское общество понимается как сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов². А согласно Д. Истону, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе³.

В современных условиях гражданское общество выступает как многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности. В отличие от государственных структур в гражданском обществе преобладают не вертикальные (иерархические), а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами.

Существуют три основные группы институтов гражданского общества (рис. 1):

¹ Имамов призвали воевать с ИГ в Интернете. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2713180>.

² Птушенко А.В. Системная парадигма права. М: Московский издательский дом, 2004.

³ Easton D. A. Framework for Political Analysis. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965.

- 1) отдельные граждане и их неофициальные группы;
- 2) органы местного самоуправления;

Рис. 1. Группы институтов гражданского общества.

- 3) различные виды некоммерческих организаций:
 - общественные и иные неправительственные организации;
 - церковь;
 - профессиональные союзы и ассоциации;
 - различные институты общественной кооперации;
 - бизнес-ассоциации;
 - благотворительные организации;
 - политические организации;
 - культурные организации, в том числе национально-культурные автономии;
 - образовательные организации;
 - средства массовой коммуникации¹.

Перечисленные институты гражданского общества играют своего рода роль представителя интересов граждан перед государством. По мнению С.А. Чулюковой, «в системе гражданского общества выделяются политическая, экономическая, социальная, духовная и правовая подсистема, определяющая как

¹ Гражданское общество и неправительственные некоммерческие организации: учебно-методическое пособие / Сост.: Л.Н. Коновалова, В.Н. Якимец. М.: ГУУ, 2002.

среду развития гражданского общества, так и исполняемые им функции в обществе»¹.

Очевидно, что институты гражданского общества, будучи в определенной степени медиантами между государством и обществом, могут задействоваться не только для доведения информации в направлении «граждане-государство», но и в обратном направлении. Это верно и для системы противодействия терроризму и экстремизму. Компетентным государственным органам здесь важно определить, какие институты гражданского общества и каким образом лучше всего задействовать, и что немало важно, на каком этапе.

Так, в своей деятельности Антитеррористический центр государств – участников СНГ (АТЦ СНГ), направленной на противодействие радикализации и вербовке в ряды террористических организаций, обратился сразу к нескольким типам институтов гражданского общества.

В сентябре прошлого года в Белгороде АТЦ СНГ совместно с Белгородским государственным технологическим университетом им. В.Г. Шухова была организована международная научно-практическая конференция «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации». За общим столом удалось собрать руководство региона, руководителей советов ректоров высших учебных заведений, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, представителей религиозных конфессий, общественных организаций.

Что не мало важно, к данной конференции была издано богословское заключение – обращение Духовного Управления мусульман г. Москвы и Центрального региона «Московский муфтият» о нелегитимности группировки ИГИЛ². То есть, одновременно были задействованы образовательная среда и духовенство.

¹ Чулюкова С.А. Общественные организации (объединения) и их роль в становлении гражданского общества. Режим доступа: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=5179>.

² Обращение Духовного Управления мусульман г. Москвы и Центрального региона «Московский муфтият». Режим доступа: <http://www.cisatc.org/136/148/755.html>.

Еще одним позитивным примером совместной работы с институтами гражданского общества стало издание брошюры «Страшная сказка ДАИШ», которая специально предназначена для молодежной аудитории. Данная брошюра была подготовлена международным общественным фондом «Российский фонд мира» при поддержке АТЦ СНГ и Совета муфтиев России. К работе также было привлечено Международное информационное агентство «Россия Сегодня». Опять же, в одной связке работали общественная организация, духовенство, средства массовой информации и международная организация.

В апреле этого года в Санкт-Петербурге при поддержке АТЦ СНГ была проведена международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антитеррористической и антиэкстремистской среды в современном вузе»¹. Привлечение большого числа участников, а это более 500 человек, говорит о том, что тема наболела. В ней хотят разобраться и представители профессорско-преподавательского состава, то есть те, кто непосредственно сталкивается с молодежной аудиторией активного возраста.

В ходе конференции были выработаны рекомендации, которые будут доведены до заинтересованных ведомств. Успех данного мероприятия стал возможен благодаря командной работе государственных, муниципальных структур, образовательных учреждений и международных организаций.

Стоит отметить, что институты гражданского общества могут задействоваться и в мероприятиях, носящих практический характер. Из зарубежного опыта хотелось бы привести пример действующего в Республике Казахстан Общественного фонда «Акниет», который является информационно-пропагандистским и реабилитационным центром, осуществляющим пенитенциарную профилактику религиозного экстремизма. Финансирование деятельности фонда осуществляется за счет участия в тендерах, объявляемых органами исполнительной власти.

В январе этого года фонд «Акниет» привлекался к экспертной встрече сотрудников органов безопасности и специальных служб,

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антитеррористической и антиэкстремистской среды в современном вузе». Режим доступа: <http://www.cisatc.org/136/148/812.html>.

правоохранительных и уголовно-исполнительных органов по обсуждению проблем предупреждения религиозной радикализации и методики реабилитационной работы в пенитенциарных учреждениях, которая была проведена АТЦ СНГ совместно с Государственным комитетом национальной безопасности Кыргызской Республики¹.

Несомненно, институты гражданского общества не могут подменить собой правоохранительные органы и специальные службы, однако дополнить их работу они могут и должны.

Более того, как отметили участники состоявшегося в марте 2016 г. регионального семинара «Выявление признаков и реагирование на радикализацию населения в Центральной Азии, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму», организованного Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) и Офисом целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в Алматы (Республика Казахстан), те же образовательные организации играют даже более важную, чем правоохранительные органы, роль в профилактической работе среди молодежи.

Нельзя недооценивать роль институтов гражданского общества не только на превентивной стадии, но и на этапе реабилитации. Практика работы того же фонда «Акниет» показывает, что вовлечение теологов неправительственной организации в процесс разубеждения осужденных экстремистов приносит положительные результаты.

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что использование институтов гражданского общества, особенно средств массовой информации и образовательных организаций, может способствовать повышению эффективности противодействия терроризму и экстремизму. Необходимо повысить качество взаимодействия органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов, и институтов гражданского общества путем интеграции последних в общую систему безопасности.

¹ АТЦ СНГ и ГКНБ КР провели в Бишкеке экспертную встречу по проблемам религиозной радикализации и методики реабилитационной работы в пенитенциарных учреждениях. Режим доступа: <http://www.cisatc.org/312/790.html>.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ПОСРЕДСТВОМ СМИ И ИНТЕРНЕТА

кандидат юридических наук подполковник полиции С.П. Вайле

Постоянный приток информации, обмен ею и связь с окружающим миром необходимы для самореализации личности. Специалистами отмечено, что количество, объем, содержание и структура поступающей и перерабатываемой информации оказывают на человека определенное воздействие¹. В современных условиях объем получаемой человеком информации постоянно увеличивается, а содержание и структура информационных потоков значительно усложнились.

Прогресс в области науки и техники, в частности, в области информационных и телекоммуникационных технологий, обусловил на современном этапе безграничные возможности для обмена информацией, информационное взаимодействие субъектов в едином мировом информационном пространстве. Доступ к широкомасштабному использованию информационных технологий многократно усилил психологическое влияние информации на человека. С началом XXI в. мировая цивилизация вступила в период, когда информационно-телекоммуникационные технологии и само информационное пространство стали факторами, существенным образом влияющими на развитие и формирование общества², а информация и управление ею стали основным инструментом достижения конкретной цели.

Основными внешними источниками информации для современного человека выступают средства массовой информации (далее – СМИ) и Интернет³. СМИ и Интернет прочно обосновались в жизни человека, став своего рода социальным наркотиком, от

¹ Руднев А.В. Влияние информации на человека и общество (к вопросу о возможности формирования информационного общества) // Вестник Волгоград. Ун-та Сер.7, 2008 №2 (8) С. 187-191. Интернет-ресурс: cyberleninka.ru (дата обращения 20/04/2016).

² «Окинавская хартия глобального информационного общества» подписана 22 июля 2000 г. в Японии.

³ Только в России зарегистрировано свыше 64 тыс. СМИ, из них более 13 тыс. электронные СМИ.

которого никто не может и не хочет отказываться. Именно СМИ и Интернет на современном этапе являются основными средствами информационного влияния (в том числе негативного) на человека и общество в целом¹. Именно они зачастую: формируют образ жизни, мнение, мировосприятие, в том числе отношение к учебе, труду, противоположному полу, семье, регулируют поведение, внушают представления о политических, социальных и экономических процессах и др. Для определенной части населения Интернет и вовсе стал «второй реальностью», а точнее сказать «первой и единственной». Отражением этого процесса и косвенным доказательством приведенного тезиса отчасти выступает введение нового термина «интернет-зависимость», а также социальная реклама, например, «Ушел в Интернет и не вернулся».

Возникновение «информационного общества», где источники информации (в частности СМИ и Интернет) оказывают значительное влияние на человека и общество в целом, обуславливает необходимость на государственном уровне разработать новые и совершенствовать существующие правовые и организационные меры, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина в информационной среде (обеспечение прав граждан на доступ к информации, а также защита граждан от информации).

Проблема защиты граждан России от негативного влияния информации является предметом научного интереса уже более десяти лет², кроме того, за этот же период были приняты

¹ См.: Средства и методы психологического воздействия информации на человека / по материалам П. Стояренко. Интернет ресурс: whatisgood.ru (дата обращения 20/04/2016); Полицук Ю.И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье. Интернет-ресурс: prag.ru (дата обращения 20.04.2016).

² Злобин Н. Авторское право на себя... О выживании в агрессивной информационной среде. Завтра мы будем бороться не за доступ к информации, а за право ее не получать // *СреDa*, 2001. № 12(36). С. 31; Китайчик М.М. Право на защиту от информации//Конституционное и муниципальное право, 2007. № 3. Интернет-ресурс: center-bereg.ru (дата обращения 20/04/2016); Адрианова В.В. Объект регулирования информационных прав. Интернет-ресурс: cyberleninka.ru (дата обращения 20.04.2016); Тазин И.И. Правовое обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних//Вестник ТГПУ. 2012. № 6 (121). С. 220-225.

законодательные акты, направленные на защиту граждан от информации¹.

На современном этапе защита граждан страны от негативного информационного воздействия, это один из аспектов обеспечения национальной безопасности. Информационное воздействие на граждан, в частности, посредством СМИ и Интернета, это основной прием, используемый террористическими и экстремистскими организациями, радикальными общественными объединениями и группировками, деструктивными иностранными и международными неправительственными организациями, а также частными лицами в целях нарушения единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушения традиционных российских духовно – нравственных ценностей, пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе².

Субъекты экстремистской и террористической деятельности основным объектом деструктивного информационного воздействия (манипуляции) избрали студенческую молодежь, а также детей (младшего, среднего и старшего школьного возраста): наиболее активных на современном этапе субъектов информационного взаимодействия в едином мировом информационном пространстве, следуя, по-видимому, китайской мудрости, которая гласит: «Если вы хотите победить врага – воспитайте его детей».

Экстремистская агитация и пропаганда ведется указанными субъектами на системной основе, комплексно, большей частью скрытно (легендировано, закамуфлировано). «Подрывная» деятельность четко ранжирована в соответствии с возрастной категорией объектов информационного воздействия и направлена на умы и чувства граждан России: на формирование

¹ Например, Федеральный закон от 28.09.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. и доп.).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Интернет-ресурс: consultant.ru.

проамериканского образа жизни; подрыв патриотического духа; снижение интереса к отечественной истории и искажение исторических фактов; нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, и т.д. и т.п.

Информационная среда, в которой личность проходит свое становление играет важную роль в ее формировании. Субъекты экстремистской и террористической деятельности посредством СМИ и Интернета создают негативную информационную среду для подрастающего поколения россиян, оказывая деструктивное воздействие на них уже со школьной скамьи, где как отмечал О. Бисмарк войны выигрываются и проигрываются. В руках деструктивных сил подросшая в рамках негативной информационной среды молодежь способна выступить в последствие орудием преступления, в частности, локомотивом организации массовых беспорядков и столкновений с правоохранительными органами. Рассмотренная «подрывная» деятельность являет собой один из методов ведения информационной войны, осуществляемой в отношении России.

В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. (№ Пр-2976), деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, а также провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды отнесены к числу основных внутренних военных опасностей России, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы.

В связи с указанным важным элементом защиты граждан России от деструктивной информации и одновременно основным элементом противодействия экстремизму в России является информационное противодействие экстремизму.

Вместе с тем понятие и сущность «информационного противодействия экстремизму» законодательно не закреплены¹. Указанное обуславливает необходимость устранения имеющегося пробела в законодательстве посредством принятия законодательного акта федерального уровня.

Здесь следует отметить, что понятие «информационное противодействие экстремизму и терроризму» было разработано в 2014 г. специалистами ФГКУ «ВНИИ МВД России» в рамках исследования теории и практики информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности и определено как «система информационных, идеологических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение и блокирование негативного информационно-психологического воздействия террористических и экстремистских организаций на личность и общество, а также на противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивной деятельности данных организаций»².

Со своей стороны, автор предлагает расширить в данном определении круг субъектов, осуществляющих негативное информационно-психологическое воздействие, поскольку на практике подобное воздействие оказывают не только члены террористических и экстремистских организаций.

Объективно сложившаяся на сегодняшний день ситуация требует системного подхода к противодействию информационным угрозам.

Проецирование информационного экстремистского воздействия в плоскость информационного противодействия экстремизму позволило утверждать, что основным эффективным оружием такого противодействия будет являться информация, одним из главных средств реализации информационного противодействия экстремизму будут являться СМИ и Интернет.

¹ В Концепции противодействия терроризму, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г., используется понятие «информационное противодействие терроризму» //Российская газета. 2009. 20 окт.

² Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография. М., 2014. С. 237.

Эффективное информационное противодействие распространению идеологии экстремизма должно: иметь массовый, наступательный, информационно-пропагандистский характер;

осуществляться на постоянной, системной основе (перерывы должны быть незначительны и лишь для того, чтобы проанализировать те или иные аспекты противодействия и его результаты);

быть оперативным и стратегическим, ответным и превентивным; направленным на определенный объект влияния (на определенную группу, категорию граждан)¹ и ненаправленным (рассчитанным на широкую, разноплановую аудиторию);

проводиться открыто и анонимно, прямо и опосредованно.

Посредством информационного противодействия экстремизму должны решаться общие и частные задачи. В числе общих задач можно выделить следующие:

обличение сущности экстремизма и терроризма;

развенчание мифов о достоинствах экстремистской идеологии; дегероизации участников экстремистских сообществ и организаций;

разъяснение его опасности для каждого гражданина в отдельности и для общества и страны в целом;

воспитание у граждан неприятия идеологии экстремизма и терроризма;

разъяснение ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности, а также преступлений экстремистской направленности и террористического характера и последствий их совершения.

Информационное противодействие экстремизму должно быть основано на знании сущности психологического воздействия, владении методикой манипуляции, а также на результатах:

научных исследований, посвященных изучению характера, способов, средств и методов экстремистского информационного воздействия, а также факторов, способствующих и препятствующих такому воздействию;

¹ Иметь «адресный» характер, направленность на определенную целевую аудиторию (в зависимости от возраста, социального положения, политического предпочтения, религиозного воззрения и т.п.).

научных исследований, посвященных анализу конкретных результатов информационного противодействия экстремизму, а также изучению конкретных факторов, способствующих и препятствующих такому противодействию;

диагностики политической, социально-экономической, демографической ситуации и оценки оперативной обстановки в регионе и стране в целом, в частности, в сфере противодействия экстремизму;

изучения СМИ (в том числе электронных) и Интернета (в частности блогосферы, групп, сообществ, чатов и др.).

В связи с указанным, важное условие информационного противодействия экстремизму – это подготовка соответствующих специалистов в области психологии, высоких технологий, журналистики и т.д., силами которых такое противодействие будет реализовано.

В целях противодействия экстремизму посредством указанных специалистов необходимо разрабатывать, а также своевременно и правильно (по жанру, форме исполнения: анонимно, опосредованно и т.п.) для каждой конкретной ситуации предлагать потребителю СМИ и Интернета «конкурентоспособный» информационный продукт – текст, публикация, видео, фоторяд с комментариями, фильм, телепередача и т.п.

При этом такой информационный продукт должен:

быть многожанровым, с тем, чтобы расширить его «зону поражения» (оперативно новостной; исследовательско-новостной; оперативно-исследовательский; исследовательский; художественно-публицистический).

быть логичным, наглядным, легко воспринимаемым, выразительным;

включать такие элементы как сообщение о проблеме и приемы эмоционального воздействия.

Практикой установлено, что мультимедийная продукция по своему психологическому воздействию превосходит продукцию текстовую.

При подготовке указанного продукта необходимо четко определять целевую установку, учитывать специфику аудитории,

на которую он будет направлен, ее потребности, интересы, средний возраст, а также прогнозировать ответную реакцию.

Реализация комплекса мер по противодействию экстремизму должна быть поручена как государственным органам, так и общественным организациям, поскольку решить проблему информационного противодействия экстремизму исключительно силовыми методами не возможно.

Мировой опыт показал, что для информационного противодействия экстремизму, для подавления экстремистской пропаганды, популяризации и привлечения внимания к позиции государства эффективно использовать в первую очередь возможности Интернета, а именно блогосферы и социальных сетей. Через сообщества, открытые известными блогерами (журналистами, аналитиками, политологами, социологами, историками, религиоведами и т.п.), волонтерские социальные сети необходимо:

- вести пропагандистскую деятельность,
- осуществлять информационную рассылку статей, фото-, видеоматериалов,

- массово распространять сведения о проводимых в Интернете голосованиях, обсуждениях (на различных форумах), акциях и других событиях, которые требуют общественного участия и согласованности с местными органами власти;

- собирать для анализа и распространения материал о ходе проведения указанных мероприятий, обсуждать их результаты,

- доносить до аудитории официальную позицию государства.

В волонтерские социальные сети важно привлекать добровольцев, владеющие разными языками, с тем, чтобы через них доносить необходимую информацию до разноязычной аудитории на международных форумах.

Сетевые структуры Интернета эффективно привлекать также для: мониторинга экстремистской пропаганды, например, отслеживания деятельности различных неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих активную деструктивную деятельность в сети Интернет; открытия и поддержки сайтов накопителей дискредитирующей экстремистов и террористов информации (текстовой и мультимедийной);

организации «вирусных» атак на сайты, пропагандирующие идеологию экстремизма и терроризма.

В заключении необходимо отметить следующее. Практика свидетельствует, что деструктивное информационное воздействие посредством СМИ и Интернета в значительной мере активизируется накануне важных для страны празднеств, мероприятий, событий (спортивных, политических, религиозных и др.). Данный факт необходимо учитывать при планировании и организации информационного противодействия экстремизму. В соответствии с этим, в преддверии запланированных на осень 2016 года очередных выборов в Государственную Думу Российской Федерации уже сейчас, заблаговременно, необходимо на высокопрофессиональном уровне начать реализовывать комплекс мер по защите граждан страны от деструктивного информационного воздействия.

ПРЕВЕНТИВНАЯ КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*руководитель Центра изучения проблем национальной и
международной безопасности Института международных
отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
доктор политических наук, профессор **С.И. Грачев**
аспирант Института международных отношений и мировой
истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
капитан полиции **А.С. Морозова***

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Детальный мониторинг и анализ причин, условий и факторов, способствующих формированию терроризма в современном мире, позволил сформулировать ряд тенденций терроризма, имеющих базовое значение для определения уровня угрозы и формирования антитеррористической политики. Среди них наибольшую опасность, по нашему мнению, вызывает процесс вовлечения в

экстремистскую деятельность все большего количества студенческой молодежи и молодых людей, имеющих высшее (специальное) образование и научные степени¹. Ибо терроризм все активнее использует в преступных целях достижения научно-технического прогресса, наращивая при этом уровень финансирования и материального обеспечения. Для этого необходимы молодые, перспективные, грамотные люди, привлечение и использование которых возможно, как от имени организации, так и «втемную».

К сожалению, это у них получается неплохо. Причин этому много. И главное, что за последнее двадцать пять лет в нашей стране: происходит падение духовности и нравственности в обществе; активизирован уход в потребительский образ жизни, где гедонизм становится стержнем действительности и межличностных отношений; распространился правовой нигилизм; постоянными продолжают оставаться картины насилия и жестокости в электронных средствах массовой информации.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл о роли СМИ отметил: «Сегодня, к сожалению, и средствами массовой информации закладывается вместо системы ценностей, система антиценностей... Благополучие общества во многом зависит от того, основывается ли информирование зрителя, читателя, слушателя на заботе о нравственном состоянии личности и общества, раскрываются ли положительные идеалы в СМИ, присутствует ли в них осуждение порока и зла»².

К тому же, передачи познавательного или патриотического значения, если и появляются, то демонстрируются в самое неудобное, особенно для молодых людей, время. Действительно, по мнению аналитиков: «...за неделю на нашем ТВ говорится о кухне в сто раз больше, чем за год – о Толстом, Достоевском и Чехове вместе взятых! А ведь это – единственные три русских фамилии, которые знает все человечество. Но за последние годы вы

¹ Грачев С.И., Морозова А.С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. № 2. С. 18.

² Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. Владимирский опыт: вопросы и ответы / Под общ. ред. В.Ю. Картухина. Владимир, 2010. С. 62-63

не услышите на основных телеканалах страны ни одной передачи о том, что, мол, давайте-ка в 8 часов вечера поговорим о том, прав ли был Достоевский»¹. И, следовательно, когда телевидение работает только на развлекательность, когда отсутствуют познавательные передачи и документальные фильмы – воспитать достойного гражданина страны весьма сложно, а практически и не возможно.

Таким образом, указанные и целый ряд других факторов создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма, и, соответственно, не способствует формированию гражданского самосознания личности.

К тому же, в наши дни весьма слабы институты по формированию миропонимания, по воспитанию нравственных ценностей и норм, по привитию ограничений и запретов. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта. Но спорт – это всего лишь одна из форм, но никак не средство в противоборстве с экстремистскими и террористическими молодежными течениями. «Борьба за мышцы без борьбы за мозги – путь в никуда»².

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как и передача знаний. Однако в наше время мы наблюдаем, что образование склонны трактовать неоправданно узко, исключая из него воспитательный момент»³.

Соответственно, одним из основных компонентов в формировании личности, его гражданского самосознания, патриотизма, а значит и в системе противодействия идеологии терроризма и экстремизма, является обязательный тендем образования и воспитания.

Еще одно немаловажное препятствие в структуре создания достойного и результативного превентивного механизма в антитерроризме – это слабое знание предмета людьми, призванными заниматься данной проблемой. В результате: масса

¹ Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. С. 17.

² Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // Материалы III-й Всероссийской научно-практической конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». М., 2012. Т.1. С. 56-68.

³ Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. С. 62-63.

определительных, смысловых, тематических и иных предметных ошибок, где Родиной современного терроризма вместо Франции становится Российская Империя, вместо исламистского терроризма – появляется Исламский, в одном ряду, через запятую (якобы для усиления эффекта) перечисляются слова превенция, предупреждение, профилактика и т. д. и т.п.

Кроме того, как правило, данная проблематика отдается на откуп в учебные учреждения, абсолютно не заботясь об истинности, правильности доведения материалов до учащихся преподавателями, людям весьма порядочным, но слабо ориентирующимся в данном вопросе. А по сему, довольно таки часто, видим формальный подход к проведению мероприятий по профилактике экстремизма в студенческой среде, где организаторы «спешат» его провести, выступающие что-то прочитать «написанное», а студенты пообщаться в Интернете. А каков результат таких мероприятий?! На наш взгляд, он близок к «0», если не отрицателен.

Терроризм и противодействие ему, это чрезвычайная проблема современности, которая не обходит своим вниманием ни политиков, ни священнослужителей, ни учителей, ни бизнесменов.

Следовательно, главной целью противодействия терроризму и формирования антитеррористического сознания (идеи) является создание в обществе антитеррористического мировоззрения в интересах привития людям иммунитета к попыткам вовлечения в экстремистскую деятельность и постепенное, внятное, реальное, а не формальное доведение его до молодежи – истинного потенциала террористических «государств», организаций, формирований. К тому же, по нашему твердому убеждению, в наше время, данное направление должно стать предметом постоянных учебных курсов, а не разовых конференций и «круглых столов» в студенческих аудиториях. Предмет террорология (исследование терроризма и проблем борьбы с ним) необходимо включить в учебные программы всех вузов России, а на гуманитарных факультетах он должен входить в перечень специальностей, как это сделано в ряде университетов Израиля, США, Европы.

Так, факультет правительства, дипломатии и стратегии

междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль) имеет бакалаврскую программу «Бакалавр государственного управления», где специализацией является «Контртерроризм и общественная безопасность». Там же активно развивается магистерская программа в области государственного управления по специализации «Исследования контртерроризма и общественной безопасности». В Тель-Авивском университете и Университете Хайфы в рамках магистерских программ по политологии (специализации: исследования безопасности и дипломатии; национальная безопасность) читаются курсы: терроризм, контртерроризм и моральные дилеммы; будущие войны, пропаганда и публичная дипломатия и др. В Колумбийском, Вашингтонском и Стэнфордском университетах (США) занятия по курсам «Международная безопасность» и «Глобальный терроризм» проводят бывшие сотрудники специальных служб, правоохранительных органов (АНБ, ЦРУ, ФБР и др.) и представители контртеррористических военных подразделений». Указанная методика проведения учебных курсов мотивируется тем, что качественное образование по вопросам превенции терроризма и противодействия террористическим устремлениям и действиям более продуктивна, когда занятия проводятся действующими или бывшими сотрудниками контртеррористических служб. Подобного же рода практика обучения распространена в ряде государств Западной Европы¹.

Таким образом, международная практика также указывает на необходимость включения в программы российских учебных заведений предмета террорология. В противном случае, и далее наши студенты будут иметь поверхностное, ошибочное, либо искаженное понятие о терроризме и экстремистской деятельности, являясь при этом, «доступным материалом» и, соответственно, резервом экстремистских и террористических формирований.

Для этого, по нашему мнению, необходимо ввести в качестве обязательного образовательный курс «Основы превенции терроризма» в учебные программы вузов Российской Федерации.

Борьба с терроризмом – это не только один из важнейших

¹ Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 123-124.

факторов национальной и международной безопасности, но и бой против зла. А это значит, что мы не имеем права на ошибки, ибо они людям, обществу, государству и международному сообществу обходятся очень дорого.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

*проректор ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия», доктор социологических наук,
профессор С.В. Егорышев*

В последние годы в России преступления экстремистской направленности приобрели устойчивую тенденцию роста. Так, если в 2012 г. было зарегистрировано 696 подобных преступлений, что на 11,9 % больше, чем в 2011 г. То в 2014 г. зарегистрировано уже 1034 преступлений этого вида, что на 14,3 % превысило уровень 2013 г. А в 2015 г. регистрируется 1329 преступлений экстремистской направленности, и это на 27,7 % больше уровня 2014 г.¹

Рост угрозы экстремизма обуславливается его тесной взаимосвязью с терроризмом, проявления которого также заметно возрастают. Если в 2012 г. рост преступлений террористического характера составил 2,4 % к 2011 г. (637 зарегистрированных фактов), то в 2014 году прирост этих преступлений по сравнению с 2013 г. равнялся 70,5 % (1128 преступлений), а в 2015 г. преступлений террористического характера было зарегистрировано на 25,8 % больше (1538 фактов) по сравнению с 2014 г.

Усиливающаяся угроза экстремизма, характерной особенностью которого является выраженный латентный характер, заставляет все правоохранительные органы умножать усилия по противодействию ему. Так, в 2012 г. из 696 установленных фактов экстремизма следственными органами Следственного комитета РФ,

¹ Здесь и далее статистические данные см.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012, 2014, 2015 годы / Министерство внутренних дел РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2012-2015.

было выявлено 36 (-5,3%), в 2014 г. – 54 (+20,0%) и в 2015 г. – 43 (-20,4%) фактов экстремизма.

Органами внутренних дел в 2012 г. выявлено 537 (+5,7%) преступлений экстремистской направленности, в 2014 году – 686 фактов (+5,4%), в 2015 г. – 864 подобных фактов (+25,9%).

Статистика свидетельствует о росте показателей выявления преступлений экстремистской направленности, где основную нагрузку несут органы внутренних дел (77,2% в 2012 г., 67,0% в 2014 г., 66,1% в 2015 г.). Соответственно увеличивается раскрываемость этих преступлений (в 2012 г. +21,5%, в 2014 г. +17,6% и в 2015 г. +26,9%).

Вместе с тем, учитывая особую социальную опасность экстремизма, имеющееся на сегодняшний день положение с результатами противодействия ему нельзя считать необходимыми и достаточными. Этот вывод подтверждается не только статистическими показателями, но и результатами социологических опросов. Так, в 2015 г. подразделения полиции по противодействию терроризму и экстремизму положительно оценивались 50 % респондентов, 30 % опрошенных дали отрицательную оценку и 20 % затруднились с оценкой. При этом, как показал этот же опрос, 90 % из 48800 респондентов с этими подразделениями полиции не взаимодействовали¹. Подобную ситуацию можно объяснить, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, проявления экстремизма, умноженные на выраженное повышенное внимание к нему различных средств массовой информации, сформировали в общественном сознании преимущественно информационный, виртуальный гиперболизированный образ данного вида преступности, что вполне закономерно вызывает в общественном сознании чувство тревожности. В то же время только 10 % опрошенных в 2015 г. в 85 регионах страны, ответили, что в состоянии судить о работе подразделений полиции по противодействию экстремизму и терроризму. Во-вторых, преступления экстремистской направленности имеют высокую латентность. По этой причине граждане, как отмечают

¹ Полиция и население. Оценка качества взаимодействия и эффективности работы органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2016. № 1. С.4.

специалисты, довольно редко ставят полицию в известность (23%) в случае острых проявлений разного рода экстремизма и терроризма¹.

Таким образом, латентность преступлений экстремистской направленности и недостаточность реальной, а не иллюзионной информации о них у населения, делающей затруднительной адекватную реакцию на подобные факты со стороны граждан, существенно повышают роль информационного фактора в противодействии этому виду преступности.

Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по противодействию и предупреждению преступлений экстремистской направленности, на наш взгляд, должно улучшаться в двух направлениях.

Первое направление включает в себя достаточно активное и подробное информирование населения о причинах, сущности, особенностях и формах проявления экстремизма. Граждане должны иметь пусть даже скромные возможности диагностировать проявления экстремизма с тем, чтобы этот диагноз вызвал у них настороженность и потребность сообщить о своих подозрениях в правоохранительные органы. Кроме того, населению важно получать необходимую виктимологическую подготовку, в том числе знания о последствиях экстремизма и навыки поведения в случае готовящейся или уже проявившейся его угрозы.

Второе направление предполагает тесное двухстороннее информационное взаимодействие органов внутренних дел и населения, включая институты гражданского общества и общественные формирования правоохранительной направленности. Без подобного взаимодействия органы внутренних дел и другие правоохранительные структуры не смогут снизить уровень латентности преступлений экстремистской направленности и эффективно осуществлять профилактику проявлений экстремизма.

Реформа органов внутренних дел и связанное с нею принятие Федерального закона «О полиции» создали необходимые условия для перехода российской полиции на социально ориентированную модель организации и функционирования. Данная модель

¹ Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2015. № 1. С.6.

предполагает гораздо более широкий и интенсивный обмен между органами полиции и внешней средой.

Объективно становлению социально ориентированной модели органов внутренних дел, включая полицию, способствуют провозглашенные в Федеральном законе «О полиции» принципы (основные правила) их деятельности.¹ Это принцип открытости и публичности, означающий применительно к рассматриваемому предмету предоставлять в соответствии с действующим законодательством государственным, муниципальным, общественно-политическим органам и организациям, средствам массовой информации, гражданам и их объединениям информацию об экстремизме, его социальной опасности и мерах противодействия его влиянию. На практике органы внутренних дел располагают необходимыми организационными, технологическими и техническими возможностями построить действенный коммуникационный канал прямого информационного воздействия на общество. Но, как свидетельствуют практика и результаты специальных исследований, практически все сегменты общества продолжают испытывать недостаток интересующей их информации в целом о работе правоохранительных структур, не говоря уже об отдельных направлениях их деятельности.

Так, по данным Фонда «Общественное мнение», в 2013 г. 62 % опрошенных россиян ощущали потребность в информации на правовую тематику, включая характеристику работы органов внутренних дел. При этом только 25 % респондентов оценили информационную активность МВД Российской Федерации достаточной.²

В 2012 г. о достаточности информирования населения со стороны полиции заявляли 27 % респондентов, а 44 % опрошенных о недостаточном информировании.

В 2014 г. последней точки зрения придерживались 58 % респондентов, а каждый десятый (11 %) сказали о том, что

¹ О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ.

² Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал, 2014. № 1. С.7.

«полиция вообще не информирует население о своей работе».¹ По данным наших исследований, ежегодно проводящихся в Республике Башкортостан, 55 % опрошенных граждан информационную работу органов внутренних дел считают недостаточной и оценивают уровень своей информированности как средний. К тому же 50 % респондентов из числа сотрудников органов внутренних дел также оценивают уровень информированности населения об их деятельности как «средний».

Приведенные данные характеризуют общее невысокое состояние информированности населения о работе органов внутренних дел. Что же касается знаний о результатах противодействия органов внутренних дел проявлениям экстремизма, то можно предположить, что их уровень еще ниже. Граждане имеют возможность судить о работе тех подразделений полиции, с которыми они, так или иначе, взаимодействуют, например, с патрульно-постовой службой, дорожно-патрульной службой и т.п. Специфика работы подразделений по противодействию экстремизму им неизвестна, так же как большинство людей некомпетентны в области сущности и особенностей самого явления экстремизма.

Федеральный закон «О полиции» определяет принцип общественного доверия и поддержки граждан. С точки зрения информационного взаимодействия органов внутренних дел с внешней средой своего функционирования, это принцип означает, что без достаточного и необходимого уровня информированности общества о содержании и результатах работы органов внутренних дел трудно обеспечить высокий уровень доверия к ним, которое, в свою очередь, явилось бы стимулом для их поддержки со стороны гражданского общества и населения. Поэтому вполне обоснованно и целесообразно в приказе МВД РФ от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» уровень доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности, уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг, характер оценки

¹ Полиция и население. Оценка качества взаимодействия и эффективности работы органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал, 2016. №1. С. 7.

эффективности деятельности органов внутренних дел как государственных органов защиты интересов граждан и уровень виктимизации населения, проживающего на обслуживаемой конкретным подразделением внутренних дел территории рассматриваются в качестве показателей вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что уровень доверия населения полиции составляет в среднем 60 %, в интервале от 52 % до 57 % опрошенных ощущают себя защищенными от возможных преступных посягательств. Чем выше будет уровень доверия, тем чаще граждане станут поддерживать органы внутренних дел, в том числе и в форме информирования о готовящихся или уже совершенных преступлениях, включая преступления экстремистской направленности.

В качестве следующего принципа деятельности полиции Федеральный закон «О полиции» определяет взаимодействие и сотрудничество. Правоохранительные органы на протяжении всей своей истории, выполняя возложенные на них функции, взаимодействовали и сотрудничали с различными категориями граждан. Подобное взаимодействие является необходимым условием результативности правоохраны. Принцип взаимодействия и сотрудничества предполагает различные формы как институциональные¹, так и не институциональные, инициативные. К таким формам относятся и формы информационного взаимодействия и сотрудничества.

Преступления, имеющие высокий уровень латентности, а преступления экстремистской направленности входят в их число, требуют большой интенсивности и широкого масштаба информационного взаимодействия правоохранительных органов и населения. С этой целью актуальность приобретает задача обеспечения коммуникационной эффективности всех правоохранительных структур и, прежде всего, органов внутренних дел, которые в силу специфики своей служебной деятельности теснее всех взаимодействуют и призваны взаимодействовать с населением и гражданским обществом. Этого требуют все

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ.

рассмотренные выше принципы деятельности полиции, а также принцип использования современных технологий и информационных систем.

Применительно к органам внутренних дел их коммуникационная эффективность есть мера достижения ими цели по установлению посредством коммуникационного воздействия взаимодействия с общественностью и институтами гражданского общества на основе доверия и взаимопонимания в деле противодействия преступности.

Переход органов внутренних дел к социально ориентированной модели построения и деятельности требует изменения и существующей модели коммуникации этих органов с общественностью.

Специалисты в области коммуникаций выделяют четыре модели, которые в своем развитии последовательно сменяют друг друга: паблисити, информирование общественности, двухсторонняя асимметричная коммуникация и двухсторонняя симметричная коммуникация.

Модели паблисити и информирование общественности по содержанию и направленности распространяемой информации учитывают преимущественно цели, преследуемые субъектом, исходят из этих целей, в нашем случае – органов внутренних дел. Общественность предстает здесь простым потребителем доступно поданной информации.

Модель двухсторонней асимметричной коммуникации предполагает наличие обратной связи – канала коммуникации, идущей от общественности. В этой модели и органы внутренних дел, и общественность являются субъектами, а коммуникационное взаимодействие носит уже не субъект - объектный, а субъект – субъектный характер. Данная модель предполагает использование общественного мнения и установление доверия субъектов друг к другу.

Наиболее развитой и эффективной моделью коммуникации является двухсторонняя симметричная модель. В этой модели оба взаимодействующих субъекта выступают активными равноправными партнерами, коммуникационные взаимоотношения между которыми строятся на взаимном доверии, учете интересов,

взаимопонимании. Важной отличительной чертой этой модели является то, что в результате коммуникации взаимодействующие субъекты (общественность, гражданское общество и органы внутренних дел) меняются. Эти изменения касательно органов внутренних дел происходят в характере их коммуникационного воздействия на общественность, а относительно общественности коммуникационное взаимодействие способствует изменению ее ценностных установок и ориентаций, повышению уровня виктимологической грамотности и правовой культуры населения в целом.

В настоящее время в коммуникационном взаимодействии органов внутренних дел продолжает преобладать модель информирования общественности, но формируется и модель двухсторонней асимметричной коммуникации.

Переходя к этой модели коммуникационного взаимодействия, полиция стремится утвердить в общественном сознании свой имидж как эффективно работающей правоохранительной государственной организации, профессионально защищающей права граждан, активно сотрудничающей с различными социальными слоями и институтами и признающей за общественностью право социального контроля и влияния на результаты работы, что может быть обеспечено за счет понимания гражданами существа правоохранительной деятельности, широкого и активного участия в ней.

Становление в настоящее время в полиции, как отмечалось, модели двухсторонней асимметричной коммуникации проявилось во все возрастающем внимании руководителей полицейских структур к общественному мнению. Начав изучаться с соответствующего приказа 1992 г., общественное мнение сегодня превратилось не только в канал постоянно действующей обратной связи в управлении органами внутренних дел, но оно стало рассматриваться в качестве важнейшего критерия оценки эффективности их работы. Данный статус общественного мнения закреплен в Федеральном законе «О полиции».

Вместе с тем, как свидетельствуют опыт специалистов и наш опыт проведения социологического мониторинга общественного мнения, компетентность оценок в нем содержащихся, относительно

как общей работы правоохранительных органов, так и конкретных направлений этой работы, оставляет желать лучшего. Это относится и к работе по противодействию экстремизму.

Поэтому, решая свои профессиональные задачи по противодействию экстремизму посредством информационной политики, органы внутренних дел должны исходить одновременно и из необходимости активного соответствующего влияния на внешнюю среду с целью вооружения населения необходимыми знаниями о том социальном зле, которое им угрожает и от которого общество стараются защитить органы правопорядка, а также осуществлять диагностику состояния общественного сознания на предмет отношения к этому социальному злу.

ВЕРБОВКА МОЛОДЕЖИ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ «ИГ»)

*руководитель Центра изучения проблем национальной и
международной безопасности Института международных
отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
доктор политических наук, профессор С.И. Грачев
аспирант Института международных отношений и мировой
истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского С.Н. Мольков*

Начало XXI в. ознаменовалось беспрецедентным всплеском террористической активности по всему земному шару, а значит – и интенсификацией террористического трафика. С распространением глобальных террористических сетей, состоящих преимущественно из исламских джихадистов и экстремистов, в условиях бурного технологического развития (в частности, самой сети Интернет) нарастает угроза радикализации все больших слоев населения. Особый интерес для привлечения в свои ряды новых сторонников у террористов вызывает молодежь как наиболее уязвимая для психоидеологических манипуляций возрастная группа¹. Наиболее активная из современных террористических организаций –

¹ Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография. Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2015. С. 42.

«Исламское государство» – прибегает ко все более изощренным технологиям вербовки молодых людей, пользуясь возможностями Всемирной паутины. Данная проблема особенно актуальна для России, поскольку, только по официальным данным, в рядах боевиков «ИГ» находится до 1,5 тысяч граждан Российской Федерации¹. Русский язык является третьим по популярности языком у вербовщиков, работающих на террористов². Для успешной борьбы с распространением экстремистской идеологии необходимо блокировать информационные каналы «ИГ» в сети Интернет, вести активную пропагандистскую работу с молодежью. Но прежде чем говорить о методах противодействия, необходимо разобраться в том, кто является наиболее привлекательной целью для вербовщиков «ИГ», какие «точки входа в сознание» они используют и в рамках каких площадок Сети оперируют.

Итак, мы уже выяснили, что террористы «ИГ» заинтересованы в вербовке молодежи. По словам руководителя проекта «Противодействие вербовщикам ИГ в России» Е. Суторминой, средний возраст подобной целевой аудитории – 23 года³. Важно понимать, что хотя основной зоной приложения сил вербовщиков «ИГ» в России является Южное Поволжье и Кавказ (в связи с населенностью этих регионов большим числом мусульман), тем не менее, террористы интенсивно привлекают молодых людей альтернативного вероисповедания. Рост числа адептов радикального ислама в России и на постсоветском пространстве (особенно среди немусульманского населения) обозначил новую тревожную тенденцию, для борьбы с которой необходимо вести инклюзивный мониторинг во всех регионах Российской Федерации.

Стоит также отметить, что наиболее желанной для вербовщика «ИГ» целью является человек с высшим образованием. Поскольку на захваченных территориях «ИГ» де-факто установило режим

¹ Глава МВД РФ рассказал, сколько россиян воюют на стороне ИГИЛ [Электронный ресурс] // Lifenews: сайт. URL: <http://lifenews.ru/news/161777> (дата обращения: 12.03.16).

² «Демон Лапласа» против ИГ: борьба с вербовщиками террористов [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство России: сайт. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/2501424> (дата обращения: 15.03.16).

³ «Демон Лапласа» против ИГ: борьба с вербовщиками террористов [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство России: сайт. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/2501424> (дата обращения: 15.03.16).

квазигосударства, то для успешного функционирования ему необходимо привлекать в свои ряды не только боевиков, но и программистов, лингвистов, врачей, военных специалистов, инженеров. Отсюда – повышенное внимание к студентам и выпускникам ВУЗов. Ни высокая успеваемость, ни прилежное поведение, ни тихий и скромный характер не являются гарантией того, что молодой человек избежит внимания «рекрутеров» и откажется от контакта с ними.

Говоря о «точках входа в сознание», нужно выделить их отличия по гендерному признаку. Хотя в идеологическом наборе вербовщиков наблюдаются определенные универсалии (акцент на достижении социальной справедливости; призывы к протесту, слому устоявшейся парадигмы – т.е. к «борьбе за новый мир», в которую жертва якобы сможет внести свой вклад; обещание моральной поддержки в эмоциональной непростой для жертвы период жизни), тем не менее, воздействие на парня или девушку может происходить по-разному. Молодого человека могут привлечь призывами к участию в «священной войне» – джихаду, исполнению своего долга как правоверного мусульманина, необходимости помочь братьям по вере. Вербовщики также могут сделать акцент на стремлении юноши к идеалу маскулинности – т.е. к тому, чтобы стать истинным воином, либо же предложить ему высокий доход, доступ к различным материальным благам и захваченным женщинам. Говоря о вербовке девушек, стоит, прежде всего, отметить беспрецедентный рост числа завербованных «ИГ» представительниц женского пола. Чаще всего один вербовщик «ИГ» одновременно работает с несколькими девушками, обещая им счастливый брак и крепкую семью с «воином Аллаха», взывая к их чувству сострадания и милосердия, пропагандируя необходимость моральной поддержки боевиков посредством участия в т.н. «сексуальном джихаде». Нередко к обработке жертвы подключаются уже базирующиеся в Сирии и Ираке «сестры».

Каковы же каналы распространения информации террористами «ИГ»? На каких интернет-платформах работают вербовщики? Прежде всего, это собственные СМИ «Исламского государства». «ИГ» располагает личным медиа-агентством «Аль-Фаркан», радио «Аль-Байят», электронным журналом «Дабик», при этом вещание

ведется сразу нескольких языках (в том числе русском)¹. На студии «Аль-Хайят» операторы и режиссеры «ИГ» снимают пропагандистские фильмы с использованием спецэффектов: «Звон мечей», «Пламя войны» и т.д., которые позже выкладывают в Сеть². Террористы «ИГ» снимают большое количество видеороликов, записывают лекции и проповеди.

Основной «средой обитания» террористов и вербовщиков, безусловно, являются социальные сети, предоставляющие обширный доступ к десяткам и даже сотням миллионов пользователей по всему миру. «ИГ» освоило все основные соцсети в лице Facebook, Twitter, Youtube, «В Контакте» и т.п. О последней нужно сказать особо, т.к. именно «В Контакте» является наиболее крупной и популярной площадкой для общения на территории России и стран СНГ. Террористы имеют многочисленные аккаунты, а в случае их блокировки – открывают новые, распространяют экстремистские фото-, аудио- и видеоматериалы в различных группах и сообществах (т.н. «пабликах»), которые можно достаточно легко найти по ключевым словам.

Кроме того, террористы «ИГ» активно пользуются системой видеосвязи Skype, а также мессенджерами What'sApp, Viber, Telegram, чей информационный трафик не поддается простому отслеживанию, т.к. формально находится вне пределов мощностей интернет-провайдеров и мобильных операторов. Среди женщин-участниц «ИГ» немало блоггеров, публикующих на платформах Tumblr и Twitter дневники с конкретными инструкциями по «переезду» на подконтрольную боевикам территорию, поиску мужа среди террористов и записями о жизни в «Халифате» (блоги Аксы Махмуд, Зайнаб Шарруф, интернет-рассылка Шамс или «Птицы Джунна»)³.

Чаще всего вербовщики самостоятельно ведут поиск потенциальных кандидатов на вступление в «ИГ» в социальных сетях. Они просматривают базы пользователей, занимаются

¹ ISIS TV: Jihadis launch their own depraved Television Channel to spread propaganda message [Электронный ресурс] // Sunday Express: сайт. – URL: <http://www.express.co.uk/news/world/637426/ISIS-TV-Jihadis-launch-their-own-television-channel-to-spread-propaganda-message> (дата обращения: 15.03.16).

² Там же.

³ Кто они – женщины ИГИЛ [Электронный ресурс] // Дагестан POST: сайт. URL: <http://www.dagestanpost.ru/novosti/18918-kto-oni-zhenshhiny-igil> (дата обращения: 10.03.16).

мониторингом деятельности участников тех или иных околорадикальных интернет-сообществ. Вербовщики внимательно изучают аккаунт, анализируют содержимое учетной страницы – с тем, чтобы как можно точнее составить психологический портрет жертвы и установить с ней постоянный контакт. Например, если молодой человек или девушка начнут активно интересоваться вопросами исламской теологии, употреблять соответствующую терминологию, публиковать фото в традиционной одежде, то с немалой долей вероятности на них выйдет вербовщик «ИГ». После интернет-переписки общение происходит по мобильному телефону или Skype, где жертве уже могут давать конкретные инструкции. Например, именно так описывает свой опыт вербовки в рамках журналистского расследования французка Анна Эрель¹. Тем не менее, в некоторых регионах мира и России (особенно кавказских республиках) молодым людям на номер мобильного телефона, мессенджер или аккаунт в социальной сети регулярно поступают сообщения и материалы экстремистского характера, призывающие присоединиться к «Исламскому государству». Так, на молодого IT-специалиста из г. Грозный, преподавателя университета Апти Лорсарова вербовщики «ИГ» вышли самостоятельно и пытались рекрутировать два раза – к счастью, безуспешно².

Борьба с вербовщиками «ИГ» продолжается каждый день. По словам сотрудника центра экстренной психологической помощи Московского психолого-педагогического университета Р. Прокопишина, «на вербовку одного человека нужен один человек и некоторый информационный ресурс. Чтобы обратно его извлечь, уходит работа шести-семи специалистов на протяжении 2-3 лет»³. Поэтому в качестве наиболее целесообразных контрмер следует рассматривать меры профилактического характера. Необходимо вести активную пропагандистскую работу в учебных заведениях, распространять информационные брошюры, направить

¹ Невеста с предательством [Электронный ресурс] // Esquire: сайт. URL: <https://esquire.ru/isis> (дата обращения: 11.03.16).

² ИГИЛ начало вербовать врачей и учителей на Кавказе [Электронный ресурс] // Lifenews: сайт. URL: <http://lifenews.ru/news/162821> (дата обращения: 12.03.16).

³ ISIS TV: Jihadis launch their own depraved Television Channel to spread propaganda message [Электронный ресурс] // Sunday Express: сайт. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/637426/ISIS-TV-Jihadis-launch-their-own-television-channel-to-spread-propaganda-message> (дата обращения: 15.03.16).

силы на развенчивание среди молодежи (исламской и не только) мифов о якобы мессианской роли «ИГ» и перспектив, предоставляемых данной террористической организацией участникам. Нельзя обойти вниманием и информационную работу с родителями по вопросам вербовки «ИГ».

Что касается онлайн-методов, то блокировке каналов распространения экстремистской информации, а также в вычислении вербовщиков «ИГ» должна помочь программа сетевого анализа «Демон Лапласса», разработанная в 2015 г. Центром исследований легитимности и политического протеста. Данная программа ведет круглосуточный мониторинг трафика в основных социальных сетях, выявляя наиболее активные узлы распространения экстремистского контента, что позволяет их сразу блокировать и не допустить появления на их месте аналога. По словам разработчика программы Е. Венедиктова, сейчас российские специалисты работают над «автоматизацией поиска цепи передачи контента от конечных получателей до первых распространителей», что поможет выявить целую сеть за несколько часов¹. Кроме того, как утверждает Е. Венедиктов, «мы систематизировали процесс таким образом, чтобы без участия человека по определенным параметрам программа могла находить большие сети примерно за полчаса, просчитывая самых влиятельных пользователей. С ними мы даже вступали в контакт. Они могут сообщить, как попасть в ряды ДАИШ»².

Помимо работы в рамках программы «Демон Лапласса», Роскомнадзор должен более тесно координировать усилия по пресечению деятельности вербовщиков и экстремистов «ИГ» с администраторами социальных сетей. Оперативная блокировка аккаунтов боевиков, регулярный поиск и удаление экстремистских фото-, аудио- и видеоматериалов, более широкий контроль над трафиком мессенджеров, совместная работа с мобильными операторами должны помочь если не ликвидировать, то хотя бы

¹ ISIS TV: Jihadis launch their own depraved Television Channel to spread propaganda message [Электронный ресурс] // Sunday Express: сайт. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/637426/ISIS-TV-Jihadis-launch-their-own-television-channel-to-spread-propaganda-message> (дата обращения: 15.03.16).

² Там же.

минимизировать возможности террористов по привлечению новых сторонников через сеть Интернет.

Таким образом, противостояние распространению террористической пропаганды, и борьба с вербовщиками «ИГ» должны производиться на регулярной основе, носить последовательный, системный, мультивекторный характер. От информационной работы с молодежью и их родителями до минимизации механизмов воздействия вербовщиков в виртуальном пространстве, общество и государственные институты должны объединить силы с тем, чтобы нейтрализовать один из главных вызовов безопасности – международный терроризм.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*профессор кафедры правового обеспечения национальной
безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор А.Г. Залужный
аспирант Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*
П.А. Бойко

Проблема совершенствования государственной политики в области борьбы с транснациональной преступностью в настоящее время является одной из наиболее важных для мирового сообщества. Это четко определено в Концепции внешней политики Российской Федерации, согласно которой на первый план в современной международной политике выходят имеющие трансграничную природу новые вызовы и угрозы, стремительно возрастают их уровни, диверсифицируются их характер и география¹.

В соответствии с Концепцией в целях укрепления международной безопасности Россия будет наращивать

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12.02.2013. WWW.kremlin.ru.20.02.2013.

сотрудничество в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, транснациональной преступности, незаконной миграции¹.

Для противодействия деяниям, посягающим на различные объекты международно-правовой охраны, такие как: верховенство закона; безопасность и общественный порядок; безопасность человечества; здоровье человека; благосостояние общества и семьи; порядок проведения международных операций и т.д., приняты десятки международных актов, закрепляющих в юридической форме внешнеполитические усилия государств в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

Объективно существующая и объединяющая цель международного сотрудничества, состоящая в противодействии преступности, диктует настоятельную необходимость адаптации национальных правовых систем к признанным мировым сообществом принципам и нормам, способствующим, в свою очередь, гармонизации политических и правовых подходов к формированию международных отношений, основанных на неприятии транснациональной преступности в любых ее формах. В этом смысле общепризнанные принципы и нормы международного права следует, на наш взгляд, отнести к политико-правовой составляющей международного механизма выработки единых подходов к борьбе с преступностью в условиях глобализации.

К числу базовых документов, определяющих основы международного сотрудничества государств в рассматриваемой сфере необходимо отнести Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена 09.12.1948)²; Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него (заключена в г. Нью-Йорке 30.11.1973)³; Конвенцию против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.)⁴ и дополняющие

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12.02.2013. WWW.kremlin.ru.20.02.2013, ст. 32 и 46.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 66-71.

³ Там же. Вып. XXXII. М., 1978. С. 58 - 63.

⁴ Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.

ее протоколы; Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (заключено в г. Москве 25.11.1998)¹; Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью (заключено в г. Астане 22.05.2009)², др.

С 1955 г. один раз в 5 лет под эгидой ООН проводится Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. За это время были рассмотрены многочисленные вопросы международного сотрудничества государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью, борьбы с терроризмом, вопросы принятия мер по борьбе с экономическими преступлениями и преступлениями с использованием компьютеров, обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы и многое другое.

Анализ международных актов, тематики и решений Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями указывает на то, что, как минимум, в последние двадцать лет международное сообщество очень серьезно озабочено проблемой роста различных проявлений транснациональной преступности, к основным из которых следует отнести международный терроризм, торговлю оружием, незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров, химических веществ и ядерных материалов, торговлю людьми (в особенности, женщинами и детьми), человеческими органами, различные виды контрабанды.

При этом события, происходящие в современном мире, указывают на настоятельную необходимость отказа от попыток рассматривать борьбу с транснациональными преступлениями, особенно терроризмом, через призму геополитических интересов. Объективно преступности сегодня можно противостоять только объединенными усилиями международного сообщества. И здесь возникает вопрос, решение которого представляется в одинаковой степени и важным, и сложным. Речь идет если не об унификации, то, во всяком случае, о гармонизации правовых основ межгосударственного сотрудничества по противодействию

¹ Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 3-10.

² Там же. 2011. № 1. С. 8-13.

международной преступности, в первую очередь, через имплантацию в национальное законодательство международных норм, направленных на борьбу с транснациональными преступлениями.

В этой связи, например, статья 1 Конвенции против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. гласит, что цель настоящей Конвенции заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней и устанавливает (ст. 2) такие понятия, как «организованная преступная группа», «серьезное преступление», «структурно оформленная группа», «имущество», «доходы от преступления», «арест» или «выемка» имущества, «конфискация», «основное правонарушение», «контролируемая поставка», «региональная организация экономической интеграции». Это, безусловно, является полезным для международного сотрудничества.

В то же время, на наш взгляд, многообразие нормативных актов привело к появлению различных правовых категорий, в том числе разнообразных доктринальных определений и классификаций.

Также следует заметить, что и ученые по-разному классифицируют одни и те же деяния, относя их к различным группам. К примеру, геноцид, как преступление, нарушающее нормы международного права, в одних случаях относят к преступлениям против человечества а, в других случаях группируют самостоятельно. Также и воинские преступления, которые в одних случаях признаются как составная часть преступлений против мира и безопасности человечества, а в других случаях они же признаются самостоятельной категорией преступных деяний.

И, как следствие, такая дефинитивная неопределенность в доктрине может породить противоречия, имеющиеся непосредственно в международных актах, которые отличаются многообразием и отсутствием системного подхода, как по структуре, так и по содержанию.

Например, сравнение международно-правовых актов о преступлениях против мира и безопасности человечества и сотрудничестве по противодействию преступности указывает на то, что структура международных соглашений предполагает наличие преамбулы. Вместе с тем, ряд международных актов преамбулу не содержат. Например, уже упомянутая выше Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Безусловно перегруженность преамбулы ее речевыми оборотами затрудняет понимание смысла, но по общему правилу именно в преамбуле указываются цели принятия того или иного акта, а также содержится концептуальное видение деяний, против которых направлен документ. В данном случае примером может служить преамбула Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.¹

При этом надо констатировать, что объем преамбулы в международных конвенциях каждое десятилетие становится все больше. Они превращаются в более громоздкие конструкции, что может в последующем способствовать произвольному пониманию сущности самой конвенции, появлению возможности двоякого толкования ее содержания.

С точки зрения глобальных и региональных политических проблем международных отношений это указывает на то, что для государств взаимодействие в борьбе с транснациональной преступностью (в особенности с такими ее видами, как международный терроризм, коррупция и др.) не только не исключает, но и, наоборот, предполагает возможность противоборства в целях реализации национальных и групповых интересов, именуемых в данном случае проблемами национальной безопасности, понимаемыми в очень узком смысле, без должного учета интересов всех взаимодействующих сторон. Понимание необходимости честного и взаимовыгодного сотрудничества возникает только по отдельным вопросам, связанным с общими угрозами, которые невозможно или нерационально устранять без помощи партнеров.

Попытки решать проблемы борьбы с транснациональными преступлениями без учета интересов всех заинтересованных сторон

¹ Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10-23.

порождают политику двойных стандартов, когда реальная борьба с международной преступностью ведется только внутри своей страны, а для других государств в угоду собственным геополитическим интересам уготован «управляемый хаос». В этом смысле можно во многом согласиться с авторами, которые, признавая усилия России по установлению справедливого миропорядка, указывают на стремление США не только защищать свои ценности, но и навязывать их другим странам; не только бороться с международными преступлениями (например, с терроризмом), но и руководить антитеррористической борьбой по своему усмотрению. Такая вера в свою исключительность и убежденность в незыблемости гегемонии, по справедливому мнению исследователей делают США не только «жертвой международного терроризма», но и «одним из факторов, порождающих данный феномен»¹.

Более того, наличие внешних факторов эскалации насилия в социально-политической сфере в любых его формах приводит отдельных исследователей к мысли о невозможности разрешения подобного рода конфликтов правовыми средствами и необходимости сосредоточиться лишь на изучении глубинных причин таких проявлений², что, с нашей точки зрения, также очень важно, но реальные плоды может принести только в отдаленном будущем.

На самом деле вопросы борьбы с транснациональной преступностью не могут решаться без использования соответствующего правового инструментария. В этой связи, по мнению многих исследователей, эффективные меры правового характера в сфере противодействия международной преступности можно выработать только на основе согласованных подходов к

¹ Кун Цяюй. Борьба с международным терроризмом в современном политическом и политологическом дискурсе России, КНР и США. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург, 2015. С. 11-12.

² См.: Тулеев М.С. Международный терроризм как угроза безопасности стран Центральной Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Бишкек, 2015. С. 14.

сущности тех явлений, с которыми ведет борьбу международное сообщество¹.

Отсутствие однозначного понимания в международных актах используемых ими основных понятий отрицательно сказывается на правоприменительной практике, так как не позволяет конкретно определить правовое содержание того или иного явления, сформировать целостное представление о нем.

К примеру, по причине роста преступлений коррупционной направленности систематически разрабатываются и принимаются международно-правовые документы, которые в своей совокупности создают правовое поле для противодействия коррупции и взяточничеству. Во всех этих и многих других документах употребляется термин «коррупция». Вместе с тем, анализ положений международных актов указывает на то, что в подавляющем большинстве они не содержат определения данного явления, а при отсутствии общего понятия коррупции вводятся специальные: «национальная коррупция» и «международная коррупция».

В большинстве случаев законодателями зарубежных стран выполняются рекомендации, указанные в международных актах, которые предписывают установить ответственность за те или иные преступные деяния во внутреннем законодательстве. Образование Международного уголовного суда, применяемого принцип универсальной юрисдикции, служит основой имплементации в национальное уголовное право международно-правовых норм в связи с политико-правовыми и социально-экономическими преобразованиями. Исследования показывают, что с 1992 г. более 60 государств включили в свое законодательство основные составы преступлений, которые закреплены в международных документах².

Одновременно с этим необходимо констатировать, что при единой рекомендации о криминализации преступлений против мира и безопасности человечества, образуются ее многообразные формы реализации – от одного состава в Уголовном кодекса

¹ См.: например, об этом: Тамаев Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010. С. 196-197, др.

² Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 503.

Швейцарии до двадцати одного состава в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики. При этом нормы названной группы преступлений во многих государствах не систематизированы вовсе.

До настоящего времени продолжаются дискуссии в части признания международного уголовного права, образовавшегося на стыке национального и международного уголовного законодательства, самостоятельной отраслью права. Тем не менее, в процессе приготовления и проведения судебных процессов над военными преступниками, таких как Токийского и Нюрнбергского, международное уголовное право постепенно приобрело статус системы норм, являющейся результатом слияния двух сфер – уголовных аспектов международного права и международных аспектов национального уголовного права¹.

В правовой науке имеется несколько основополагающих доктрин, которые определяют международное уголовное право, как одну из частей суверенного (национального) уголовного права (Ю.А. Решетов, В.А. Номоконов); как сферу международного публичного права (А.В. Наумов, И.И. Лукашук) или как самостоятельная отрасль международного права (И.В. Фисенко).

При этом международное уголовное право рассматривается подавляющим большинством ученых-правоведов как комплексная отрасль права, которая включает в себя уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, в том числе решения международных организаций, определяющих преступность деяния и пределы ответственности за его совершение.

На сегодняшний день появляются тенденции более четкого разграничения норм международного процедурного характера и норм материального международного уголовного права, что, в частности, проявляется в Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г. и в принятом Римском статусе Международного уголовного суда, идея создания которого систематически рассматривалась в ООН после окончания Второй мировой войны. В 1993 и в 1994 гг. под эгидой ООН созданы два специальных трибунала для наказания виновных в совершении преступлений международного гуманитарного права, которые

¹ Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 25.

имели место быть в Руанде и в бывшей Югославии. С 1994 г. велись переговоры по образованию международного уголовного суда на постоянной основе, в юрисдикцию которого входило бы рассмотрение серьезных международных преступлений. Как следствие, в 1998 г. принят Римский статут Международного уголовного суда. Это свидетельствует в свою очередь о наличии в международном сообществе решимости по наказанию преступников, совершающие международные преступления. При этом, в Римском статуте Международного уголовного суда международное уголовное право выступает как независимая отрасль права.

Таким образом, отраслевой характер международного уголовного права проявляется в следующем. Во-первых, в наличии собственного предмета и метода. Во-вторых, наличием специфических источников. В-третьих, невозможностью отнесения международного уголовного права только к международному праву или национальному уголовному праву¹.

Дискуссионный характер продолжает носить и большинство составляющих рассматриваемую отрасль частей. К примеру, ввиду отсутствия соответствующих норм-санкций в международно-правовых нормах, возникает вопрос о необходимости установления ответственности по международному уголовному праву за совершенное преступление, ее сущности и механизме реализации назначенного наказания. Также до настоящего времени не выработано единое мнение о предмете международного уголовного права, его субъектах, соотношении с национальным правом. Не урегулирован в полной мере и вопрос об имплементации вступивших в силу международных норм в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Таким образом, глобализация преступности, обретение ею транснационального характера объективно способствует взаимодействию государств в создании общих подходов к совершенствованию уголовно-правовых и процессуальных систем, что выражается и в принятии большого пакета документов в сфере противодействия транснациональной преступности. Но вместе с

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Понятие международного уголовного права // Полный курс уголовного права. Т. 5. СПб., 2008. С. 699-706.

тем, разные представления о сущности самих деяний, соотношении их с национальным уголовным правом и наказуемости, не могут характеризовать современные международные нормы как эффективные.

Объективная реальность такова, что укрепляя взаимовыгодные связи с другими государствами в сфере борьбы с международной преступностью, каждая страна, которая дорожит своим суверенитетом, в первую очередь, должна проявлять заботу о своей собственной безопасности. Ярким тому примером служит изложенный в Стратегии борьбы в США с транснациональной организованной преступностью принцип: «Мы будем строить, уравнивать и интегрировать инструменты американской мощи для борьбы с транснациональной организованной преступностью и связанными с нею угрозами национальной безопасности и призываем наших зарубежных партнеров сделать то же самое»¹. Правда искренность такой позиции по отношению к партнерам, в силу вышеизложенного, вызывает серьезные сомнения. На наш взгляд, принцип этот США твердо отстаивают исключительно по отношению к самим себе. Но, как представляется, по мере продвижения к многополярному миру, противодействовать его реализации другими странами для США будет все сложнее.

Таким образом, среди большого количества проблем совершенствования международных отношений в области борьбы с транснациональной преступностью и связанной с ними уголовно-правовой политики одной из важных остается недостаток эмпирических исследований в названной сфере и исследований прикладного характера. В первую очередь речь идет об исследованиях сравнительного характера, поскольку интеграция академического знания невозможна без глубоких международных сопоставлений².

В настоящее время острой необходимостью является также собственный анализ различных аспектов борьбы с транснациональной преступностью, который учитывает особенности национальной государственной политики и цель

¹ Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. Washington : The White House, 2011.

² Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика, М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 504.

которого состоит в выявлении причин возникновения указанной преступности, ее детерминации, характерных признаков, реальных путей борьбы с ней, а также составление криминологического прогноза и рекомендаций¹. То есть необходим комплексный подход к укреплению международного сотрудничества и совершенствованию уголовно-правовой политики в области борьбы с транснациональной преступностью, конечной целью которого был бы подрыв политических, экономических основ международной преступности.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*представитель ФСБ России, доктор психологических наук,
доцент М.С. Георгадзе*

Результаты анализа обстановки в информационной сфере свидетельствуют о значительном изменении роли и места информационной составляющей в структуре экстремистской деятельности. Данное явление в информационной сфере стремительно разрастается и противостоять ему возможно при условии принятия активных и скоординированных ответных мер со стороны государства. Поэтому задача информационного противодействия экстремизму приобретает особую значимость в системе мер обеспечения безопасности Российской Федерации. Актуальность решения данной задачи подчеркнута Президентом России В.В. Путиным в ходе выступления на заседании коллегии ФСБ России 26 марта 2015 г.: «Под особым контролем должны оставаться вопросы защиты национальных информационных ресурсов. Количество кибератак на официальные сайты и информационные системы органов власти России не уменьшается, только в прошлом году их пресечено около 74 миллионов. Кроме того, выявлено свыше 25 тысяч интернет-ресурсов с публикациями,

¹ Хижняк Д.С. Предупреждение транснациональной преступности и борьба с нею как стратегическая задача государства: опыт США // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 385-393.

нарушающими закон. Прекращена работа более полутора тысяч экстремистских сайтов. Нужно продолжать очищать российское интернет-пространство от незаконных, преступных материалов, более активно использовать для этого современные технологии, участвовать в формировании системы международной информационной безопасности»¹.

Привлекательность сети Интернет для субъектов экстремистской деятельности объясняется рядом преимуществ данного средства коммуникации:

оперативность создания контента и быстрота распространения информации;

финансовая доступность создания позиций на интернет-ресурсах;

отсутствие межгосударственных границ для передачи информации;

огромная потенциальная аудитория пользователей;

большой выбор предоставляемых сервисов и постоянное их совершенствование;

сложность тотального контроля со стороны правоохранительных органов и спецслужб государства;

возможность сохранения практически полной анонимности при работе в глобальной сети;

возможность охвата СМИ, которые используют Интернет как один из источников информации.

При этом экстремистские организации при осуществлении своей информационно-пропагандистской деятельности активно используют различные социально-психологические технологии, позволяющие успешно воздействовать на общественное сознание различных целевых аудиторий и прежде всего на молодежь.

Так рядом экспертов выделяются *типичные дискурсивные приемы, используемые в текстах экстремистской направленности*:

положительное позиционирование себя как «патриотов», «участников национально-освободительного движения», «защитниками угнетаемых групп населения»;

¹ См.: Заседание коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации 26 марта 2015 г. // Президент России: официальный сайт, <http://www.kremlin.ru/news /47963> (дата обращения: 03.04.2015).

использование стратегии «свой» – «чужой». Данный способ противопоставления основан на древнейшей бинарной системе мышления и бинарной картине мира. Группа «чужих» предстает в отрицательном свете, в искаженном виде, а «свой» предстает «великой нацией», «освободителем»;

ценностная ориентированность материалов или пропаганда конкретных «легендарных» событий. Эффективность данного жанра в значительной мере определяется художественными качествами текста, музыки и автора-исполнителя;

совмещение в сообщениях вербальной и невербальной информации. Изображение при этом может коммуникативно высвечивать (выделять) определенные смыслы и скрывать, затушевывать другие;

просветительская и учебная направленность материалов. Здесь используются: относительно большие по объему тексты, развернутые повествования, рассказывающие об истории, задачах, целях и акциях радикальных движений, а также тексты, содержащие идеологические постулаты радикальных организаций, а также различные указания и наставления (памятки)¹.

Тактика деятельности экстремистских объединений в сети Интернет дифференцируется в зависимости от целевой аудитории и построена с учетом передового опыта в области *информационно-психологического воздействия*, основанного на использовании разнообразных, в том числе манипулятивных способов, позволяющих достигать наибольшего пропагандистского воздействия.

Модераторы экстремистских интернет-ресурсов успешно подстраиваются под современные технологии подачи информации: заголовки статей, как правило, носят «сенсационный» характер; наиболее значимая информация располагается в первых абзацах и не повторяет информацию заголовка, а лишь поясняет ее; на главной странице размещается новостная лента со специально подобранными фотографиями и рисунками. На ряде интернет-ресурсов хорошо организована обратная связь: проводятся опросы посетителей, публикуются их результаты и т.д. У некоторых

¹ См.: Ерохина Л.А. Социально-психологические особенности экстремистской коммуникации // Актуальные проблемы противодействия экстремизму на современном этапе: материалы научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 48-53.

интернет-ресурсов имеются форумы, где участники могут пообщаться в режиме реального времени. Для придания достоверности сообщений, размещаемых на интернет-ресурсах, экстремисты используют такие манипуляционные способы, как указание на то, что информация получена из «авторитетного» или «независимого» источника, цитирование якобы реальных, а на самом деле не существующих «документов», размещение «свидетельств» и мнений «экспертов» и т.д.

Стремясь вызвать или усилить в массах недовольство существующим строем и заполучить у них поддержку своих планов, экстремистские организации порой используют методы и средства психологической войны, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям.

Для «оправдания» использования методов насилия в своей деятельности экстремистские объединения используют, как правило, следующие риторические конструкции:

1. Указание на отсутствие альтернативного выбора. При этом экстремистские и террористические акции рассматриваются в качестве вынужденной меры на действия более сильного противника.

2. Создание агрессивного образа врага. Методы насилия при этом выступают в качестве единственной адекватной формы реагирования «на ущемление и притеснения».

3. Апеллирование временным фактором использования мер насилия и целесообразность их применения в данный момент времени.

С целью привлечения новых сторонников в свои ряды экстремистские объединения используют как активные методы вовлечения граждан в свою деятельность (адресное воздействие), при которых активисты радикальных организаций сами, инициативно, через общение в социальных сетях (блогах, форумах и т.п.) определяют потенциальных кандидатов, осуществляют их проверку и последующую психологическую обработку, так и методы пассивного вовлечения, когда пользователи тематических групп и сообществ становятся участниками радикальных

объединений по собственной инициативе после ознакомления с экстремистским контентом.

Как видно в настоящее время основной способ пропаганды идей радикальной направленности в сети Интернет – это создание сообществ. *Выявление материалов сети Интернет, пропагандирующих экстремизм и оценка степени информационно-психологического влияния данного контента на целевую аудиторию включает изучение специфики:*

распределения радикального контента по видам интернет-ресурсов;

динамики активности создания и способов распространения радикального контента;

географии создания и распространения радикального контента; содержания радикального контента;

характеристик авторского состава радикального контента;

активность аудитории радикальных ресурсов сети Интернет.

При этом собранные эмпирические данные позволяют выделить основные способы успешного информационно-психологического воздействия террористических и экстремистских структур. На основе выявленных социально-психологических характеристик радикального контента сети Интернет правоохранительными органами и спецслужбами разрабатываются меры информационного противодействия экстремизму.

Мероприятия информационного противодействия экстремизму в основном осуществляются в рамках профилактической работы. Целью данной работы является формирование негативного отношения интернет-аудитории к публикациям радикального характера.

Содержательно мероприятия информационно-психологического противодействия экстремизму, как правило, включают:

– подготовку и распространение через электронные СМИ, блоги, социальные сети материалов, разоблачающих идеологию экстремизма и формирующих у населения негативное отношение к деятельности экстремистов;

– организацию подготовки, размещение, рассылку и тиражирование на различных интернет-платформах материалов,

компрометирующих лидеров и пропагандистов экстремистских объединений;

– информационное обеспечение оперативно-разыскных и иных мероприятий по противодействию экстремизму в сети Интернет;

– формирование позитивного имиджа правоохранительных органов, специальных служб и государственной политики в религиозной сфере.

Показателями результативности информационно-пропагандистских мероприятий по тематике противодействия экстремизму являются:

1. Снижение числа радикальных интернет-сообществ, ориентированных на конкретную целевую аудиторию и ее подгруппы.

2. Уменьшение количества аудитории радикального контента.

3. Увеличение антирадикального контента.

4. Увеличение числа интернет-сообществ антирадикальной направленности.

5. Увеличение количества аудитории антирадикального контента.

Таким образом, социально-психологическая характеристика информационного противодействия экстремизму проявляется через своеобразие: типичных дискурсивных приемов, используемых в текстах экстремистской направленности; методов информационно-психологического воздействия экстремистских структур; выявления материалов сети Интернет, пропагандирующих экстремизм и оценки степени информационно-психологического влияния данного контента на целевую аудиторию; мероприятий информационно-психологического противодействия экстремизму.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*доцент кафедры уголовно-исполнительного права
Владимирского юридического институт ФСИН России, кандидат
юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы*

В.В. Тулегенов

В настоящее время организованная преступность продолжает оставаться насущной и злободневной проблемой. Так, Президент России В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г., заметил: «В зоне вашей ответственности – борьба с экстремизмом и терроризмом. МВД, все правоохранительные органы и специальные службы должны наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые, как мы знаем, порой срачиваются с террористами, служат для них источником финансирования»¹.

В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть вопросы предупреждения экстремизма в пенитенциарных учреждениях. Предупреждение противоправной деятельности религиозно-экстремистских общин в местах лишения свободы делится на три группы: общее, специальное и индивидуальное предупреждения.

Под общим предупреждением мы понимаем меры, предпринимаемые в рамках всего пенитенциарного учреждения. Под специальным предупреждением меры, осуществляемые в отношении собственно радикальной общины. Индивидуальное предупреждение – это меры, предпринимаемые в отношении конкретного лица.

К мерам общего предупреждения в первую очередь относится просветительская работа.

Основой общего предупреждения должно стать формирование контридеологии, одна из составляющих которой должна быть обращена к лицам, исповедующим ислам, которые в ряде случаев

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 21.03.2016).

выступают в качестве человеческого ресурса международного терроризма.

Основой данной контридеологии, по всей видимости, должны стать следующие положения.

Во-первых, ислам отрицает любое проявление расовой, религиозной, национальной и иной нетерпимости. Все люди равны, и на это имеется прямое указание в Священном Писании: «Мы оказали почет сынам Адама, даровали им хороший рост, речь и способность в выборе вещей. Мы даровали им также честь и достоинство, если они повинуются Аллаху. Мы обеспечили их средствами передвижения по суше на животных и по морю на кораблях. Мы даровали им добрую пищу и превосходства над многими из тех существ, которых Мы сотворили, возвысив их над ними умом, способностью думать, рассуждать и видеть истину»¹. Таким образом, все попытки экстремистов разыграть религиозную или национальную «карту», объявляя священную войну, за принадлежность к иным социальным группам прямо противоречат нормам ислама.

Во-вторых, ислам учит терпимому отношению к представителям иных конфессий, объясняя это логикой бытия и мироустройства: «И если бы Аллах не удерживал одних людей другими, то они бы разрушили христианам церкви, монахам – монастыри, иудеям – храмы и не оставили бы мусульманам мечетей, где многократно поминается имя Аллаха. Аллах дал твердое обещание помогать всем, кто сражается за победу Его религии и славит Его Истину на земле»².

И, наконец, убийства мирных граждан, какие бы цели не преследовались при этом, объявляются тягчайшим грехом, который ставит человека вне рамок человеческого общества: «По причине того, что агрессивность и стремление угнетать других характерны для некоторых людей, Мы предписали сынам Исраила убивать агрессора, потому что, кто убил душу не как возмездие за душу и не за порчу и нечесть на земле, тот как бы убил всех людей и навлечет гнев Аллаха, и будет наказан Им. А тот, кто эту душу сохранит, тот как бы всех людей убережет от смерти, потому что он

¹ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Кур'ан аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке. Перевод с арабского языка. Казань, 2001. С. 267.

² Там же. С. 312.

таким образом сохранит души других невинных людей и заслужит великую награду от Аллаха. Мы послали им посланников с ясными знаменами, но многие из сынов Исаила продолжают творить зло и не повинуются Аллаху»¹. Тем самым, террористам, убивавшим детей, женщин, стариков, а равно иных лиц, не являвшихся агрессорам, не приходится рассчитывать на вечную жизнь, они приравняются к убийцам всего человечества.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что данные положения не являются неким тайным знанием, ознакомиться с ними может любой желающий. Но, несмотря на это, они не стали достоянием общественности, в противном случае идеи религиозных экстремистов не были бы столь популярными. Хотя их обнаружение обладало бы предупредительно-профилактическим воздействием. В этой связи необходимо приглашать исламских духовных лидеров в пенитенциарное учреждение и предоставлять им возможность популяризировать эти сведения.

Специальное предупреждение сводится к воздействию на группы осужденных религиозных экстремистов. В этой связи одной из главных составляющих этой работы в современных условиях выступает изъятие экстремистской литературы и недопущение попадания ее в пенитенциарное учреждение. В этой связи нами предлагается следующее.

В соответствии с п. 15 Правил внутреннего распорядка, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3.11.2005 № 205, осужденным запрещается приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться определенным перечнем вещей. К запрещенным вещам относятся, в том числе, и экстремистские материалы, которые в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» признаются таковыми федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

¹ Там же. С. 102.

В соответствии с ч. 6 ст. 82 УИК РФ, администрация исправительного учреждения имеет право изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Согласно ч. 9 ст. 82 УИК РФ, изъятые запрещенные предметы, должны уничтожаться, на основании постановления начальника исправительного учреждения.

Если лицо, у которого изъяли экстремистские материалы, достоверно знало, что изъятые предметы включены в Федеральный список экстремистских материалов, администрация исправительного учреждения правомочна налагать на него дисциплинарное взыскание. При этом факт осведомленности осужденным о включении тех или иных материалов в Федеральный список экстремистских материалов подлежит доказыванию администрацией исправительного учреждения. Наложение дисциплинарного взыскания будет правомерным лишь при соблюдении данного условия.

Попытки аргументировать привлечение к дисциплинарной ответственности объективным вменением (невиновное причинение вреда), ссылаясь на ст. 117 УИК РФ, в которой виновность как условие применения мер взыскания отсутствует, противоречит духу российского законодательства, ввиду того, что российская правовая доктрина предполагает привлечение к юридической ответственности только за те деяния, в которых наличествует вина. Так, например, в ч. 2 ст. 5 УК РФ декларируется, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, а в ч. 1 ст. 28 УК РФ содержится разъяснение, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Аналогичным образом решается вопрос в административном и трудовом законодательстве. В частности, в ч. 1 ст. 1.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

предусмотрено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В ст. 192 Трудового кодекса также предусмотрена виновность деяния: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания...».

Таким образом, если осужденный хранит экстремистские материалы, и даже распространяет сведения, содержащиеся в них, присутствует невинное причинение вреда, так как вся литература, поступающая в исправительное учреждение, подлежит обязательной проверке со стороны сотрудников исправительного учреждения, а из-за отсутствия доступа к сети Интернет, справочным базам данных, где содержится соответствующий Федеральный список экстремистских материалов, он не может осознавать включены ли те или иные материалы в список.

Таким образом, если лицо добросовестно заблуждаясь, неправомерно хранило экстремистские материалы или распространяло сведения, содержащиеся в данных материалах, налицо невинное причинение вреда охраняемым законом интересам, что исключает юридическую ответственность, в том числе и ответственность, предусмотренную ст. 115 УИК РФ.

В некоторых случаях экстремисты, отбывающие наказание в виде лишения свободы, зная об этих юридических особенностях, ведут соответствующую пропаганду, прикрывая свою незаконную деятельность добросовестным заблуждением. В этой связи для соблюдения права на свободу вероисповедания, а также для предупреждения и пресечения проникновения в исправительное учреждение литературы экстремистского содержания, включенной в Федеральный список экстремистских материалов, целесообразен следующий алгоритм действий.

Первый этап. Всю литературу, которая может потенциально содержать экстремистские материалы, в данном случае это исламская литература, следует направить на экспертизу.

При этом изъятие литературы и ее направление на экспертизу не должно оскорблять чувств верующих мусульман. Данную

экспертизу должны преимущественно осуществлять представители регионального духовного управления мусульман, с которым целесообразно установить договорные отношения (Договор о сотрудничестве). Цель экспертизы заключается в установлении соответствия наименования литературы ее содержанию. На литературе и иных материалах, по которым имеется положительное заключение эксперта, ставятся соответствующие штампы. Причем целесообразно ставить штамп не только на обложке книги, но и на страницах, что позволит избежать подмены, сущность которой заключается в том, что из книги, прошедшей экспертизу и имеющий соответствующий штамп на обложке, извлекаются все страницы, а на их место вклеиваются страницы из книги, внесенной в Федеральный список экстремистских материалов. Данная подмена позволяет осужденным-экстремистам практически открыто хранить экстремистскую литературу, не боясь быть привлеченным к юридической ответственности, а сотрудникам исправительного учреждения создает дополнительные объективные трудности.

Второй этап. Всю литературу, которая прошла экспертизу, целесообразно сконцентрировать в одном месте и назначить из числа осужденных-мусульман ответственного за исламскую библиотеку. На данном этапе с общиной мусульман следует провести разъяснительную работу, в ходе которой объяснить, что если литература будет сконцентрирована в одном месте, с нею сможет ознакомиться большее количество осужденных, нежели если она будет находиться в индивидуальном пользовании, что, по сути, является Богоугодным делом. В свою очередь, осужденный-мусульманин, ответственный за исламскую библиотеку, будет осуществлять контроль за правильным обращением с литературой. Некоторые осужденные, литература которых была направлена на экспертизу, не захотят расставаться с книгами. В этом случае попытки изъять у них литературу будут ущемлять их права и законные интересы. Осужденного, ответственного за исламскую библиотеку, целесообразно назначить приказом начальника исправительного учреждения, разработать в его отношении функциональные обязанности, взять с него расписку, о том, что он предупрежден об ответственности за распространение

экстремистских материалов. Помимо этого, целесообразно предоставить ему Федеральный список экстремистских материалов.

Третий этап. Исламская библиотека должна регулярно работать в часы, определенные администрацией исправительного учреждения. Вся литература и иные материалы исламского содержания, которые будут в дальнейшем поступать в исправительное учреждение, целесообразно направлять на экспертизу и предоставлять осужденным возможность ознакомления с ними только после ее проведения.

Компетентный сотрудник территориального органа ФСИН России ведет реестр материалов, имеющих в исламской библиотеке и на руках у осужденных, с определенной периодичностью соотносит данный реестр с Федеральным списком экстремистских материалов. В случае, если какие-либо материалы из реестра включены в Федеральный список экстремистских материалов, то они подлежат изъятию и уничтожению в порядке, описанном выше.

В том случае, если указанные материалы не включены в Федеральный список экстремистских материалов, но по заключению регионального духовного управления мусульман или иной экспертной организации содержат в себе информацию экстремистского характера, администрация исправительного учреждения правомочна обратиться в прокуратуру для вынесения представления перед федеральным судом о признании информационных материалов экстремистскими с последующим включением в Федеральный список экстремистских материалов.

В случае, если в библиотеке будут обнаружены экстремистские материалы, то в зависимости от характера деяния осужденного, ответственного за нее, можно привлечь к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, так как доказательная база, уличающая его в совершении того или иного деяния, имеется.

На наш взгляд, данный алгоритм позволит, с одной стороны, реализовать право осужденного на свободу вероисповедания, а с другой – будет препятствовать проникновению в исправительное учреждение материалов, включенных в Федеральный список.

Индивидуальное предупреждение необходимо осуществлять с лиц, потенциально готовых организовать в пенитенциарном учреждении радикальную исламистскую общину. Для выявления таких лиц, необходимо в первую очередь изучать личное дело осужденного или лица, заключенного под стражу. К факторам, позволяющим выявить таких осужденных, относятся:

1. Обучение за границей в исламских учебных заведениях (Египет, Каир, университет «Аль – Азхар»; Саудовская Аравия, Эр-Рияд, Исламский университет имени имама Мохаммада Бен Сауда и т.д.). В случае если осужденный не признают факт обучения за границей, но есть основание полагать факт обучения за границей, следует направить запрос в органы ФМС России. К таким основаниям, относятся периоды времени в биографии осужденного или заключенного под стражу, по которым он не может дать отчетливых пояснений.

2. Обучение в исламских учебных заведениях на территории Российской Федерации.

3. Соблюдение религиозных обрядов, в первую очередь совершение намаза (чтение молитвы).

4. Наличие религиозной литературы.

5. Постоянное чтение религиозной литературы.

6. Активная миссионерская деятельность (склонение в пользу принятия ислама иных лиц).

7. Прибытие на краткосрочное свидание к осужденному лицу, не являющихся родными или близкими, в отношении которых имеются основания полагать принадлежность к радикальному исламу.

8. Материальная обеспеченность осужденного.

9. Умение читать на арабском языке.

10. Умение разговаривать на арабском языке.

После выявления таких лиц следует наблюдать за ними и определить степень приверженности религиозному экстремизму. К этой работе помимо сотрудников оперативного отдела, отдела безопасности и отдела воспитательной работы с осужденными следует привлекать и психолога, которые на основе данных характеризующих личность осужденного и психологического исследования должны определить степень приверженности

радикальному исламу. В этой связи полагаем, что степень приверженности радикальному исламу следует разделить на три группы: высокая, средняя и низкая. В случае если определяется высокая степень приверженности религиозному экстремизму, то необходимо минимизировать контакты с другими осужденными с целью пресечения попыток склонить иных лиц принять радикальный ислам. Если определяется средняя и низкая степень приверженности религиозному экстремизму, то необходимо помимо мониторинга поведения, разработать план индивидуально-профилактической работы с целью отказа от экстремистских ценностей. К индивидуально-профилактической работе с этими лицами можно привлекать приверженцев традиционного Ислама; родственников осужденного; земляков данного осужденного, руководствующихся ценностями законопослушного общества.

Обобщая содержание статьи, следует подчеркнуть, что предупреждение религиозного экстремизма в местах лишения свободы – это длительный и трудоемкий процесс. Результаты деятельности по склонению религиозных экстремистов к ценностям законопослушного образа жизни в большинстве случаев это весьма отдаленная перспектива. Но, несмотря на это, данная работа должна носить системный, кропотливый и долговременный характер.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*ведущий сотрудник Института психологии РАН, член-
корреспондент Академии геополитических проблем, кандидат
психологических наук, доцент В.А. Соснин*

Прежде всего, позвольте сказать несколько слов о базовых концептах, используемых в этой проблематике – *экстремизм, радикализм, фанатизм, шовинизм и др. в сравнении с концептом терроризма.*

Терминологический анализ содержательного понимания этих концептов, используемых для описания конфликтологической

проблематики в идеологии, политике, государственной практике, во взаимодействиях различных сообществ – выходит за рамки сообщения¹. Оправданно сказать главное.

Во-первых, все эти категории используются для описания идеологических стратегий (в широком смысле), применяемых для реализации положений и доктрин, содержащихся в конкретной идеологии.

Во-вторых, все они выражают приверженность к крайним формам взаимодействия с оппонентами, предполагающие, в конечном счете, их идейное или физическое уничтожение, т.е. содержат в себе возможность использования насилия.

В-третьих, в своей политической практике эти стратегии, по крайней мере, потенциально являются противоправными.

И наконец, в-четвертых, в зависимости от их использования для описания различных сфер конфликтных взаимодействий, эти стратегии могут выражать различную степень «крайности», «жесткости». *Но в целом, в содержательном плане эти концепции могут использоваться (и используются) для характеристики взаимодействий в большей или меньшей мере синонимично.*

Хотя, естественно, в научной и политической практике существуют определенные предпочтения в использовании тех или иных понятий. Наиболее употребительными в этом плане, по-видимому, являются понятия «экстремизм», «радикализм» и «фундаментализм» с различными дополнительными определениями (идеологический, этнический, религиозный, исламский и т.д.).

И теперь – о соотношении этих концептов с понятием терроризма.

В целом, терроризм как стратегия конфликтного взаимодействия – это крайняя степень проявления экстремизма (радикализма, фанатизма, фундаментализма) при разрешении конфликтных противоречий между социальными субъектами, доведенная до подчинения одной *сверхцели* – уничтожение противника любыми насильственными средствами для достижения победы в конфликте. Как из крайностей экстремального берет

¹ См.: Соснин В.А. Психология терроризма в современном мире. М.: Институт психологии РАН, 2016. Гл.1.

начало экстремизм, так и из крайностей экстремизма (радикализма, фанатизма, фундаментализма) вырастает терроризм, который, в свою очередь, может принимать многообразные формы – от отдельных актов террора фанатиков-одиночек, группового и государственного терроризма до транснациональных мафиозно-террористических структур.

Теперь – о противодействии экстремизму и терроризму в современной информационно-психологической войне.

Информационно-психологические методы противоборства в современной психологической науке достаточно известны. Русофобия и космополитизм как инструменты противодействия в информационно-психологической борьбе с Россией также достаточно известны (не буду давать ссылки на источники). Наши стратегические оппоненты, концепцию «информационно-психологической войны» (или психологические операции, ПО) определяют следующим образом: это спланированное использование информационных коммуникаций для оказания воздействия/влияния на эмоции, установки и поведение представителей социальных групп – объектов воздействия, которые соответствуют достижению национальных целей субъекта воздействия. Главными целями использования ПО являются деморализация, дезориентация и возникновение конфликта представлений у представителей объектов воздействия (социальных групп, государств) как потенциальных противников.

Но за рамками этих политико-психологических представлений и целей остаются скрытыми *духовно-мировоззренческие метациели* этих технологий в противодействии России. В информационно-психологической войне против России на первое место выходит этноисторическая, национально-культурная и государственно-политическая составляющие. Можно сказать, что на первый план выдвигается психоисторическая война Запада против России.

Психоисторическая война – это комплекс систематических, целенаправленных и долгосрочных действий, цель которых – установление контроля над психосферой общества-мишени, прежде всего над психосферой его властной и интеллектуальной элиты с постепенным выходом за рамки первичных целевых групп

воздействия и последующим стиранием атакуемой психосферы и замещением ее своей.

Основные сферы ведения психоисторической войны – это образование, обществоведческая наука, СМИ (средства массовой рекламы, агитации и дезинформации, рассчитанные на простых людей, которые в своей повседневной жизни не сильно озабочены политическими соображениями). Но именно на этот континент населения России направлены усилия наших либеральных оппонентов, спонсируемых Западом через НПО.

Вербовка людей в структуры ИГИЛ в современных условиях также получила в этой связи особое звучание¹.

Основные уровни ведения психоисторической войны – информационный, концептуальный, метафизический (смысловой):

на информационном уровне происходит искажение фактов;

на концептуальном уровне реализуется интерпретация информации – замена фактов, которые в случае ложной интерпретации превращаются в фальшь-факты. Эти ложные концепты навязываются объекту воздействия в выгодное субъекту воздействия видение;

на метафизическом уровне происходит главное: уничтожение смыслов (социо-культурной идентичности объекта воздействия), характерных для объекта воздействия, и подмена их чужими ценностями с целью лишить «мишень» ее воли к сопротивлению.

Одной из линий, проходящей сквозь все три уровня, является создание негативного образа себя и внедрение в сознание объекта воздействия (группы, общества – мишени) *автофобии*, т.е. ненависти к самим себе, к своей истории, и приязнь к чужому. Объектов воздействия стараются приучить к мысли, что надо только постараться избавиться от своей «неправильной этничности», презирать «неправильную историю» своей страны, и превратиться в общество, которое приемлет Запад.

Эти аналогии дают представление о целях воздействия в *психоисторической войне Западной цивилизации* на кодовые представления цивилизаций с коллективистическим типом культуры – и России в том числе.

¹ См.: Соснин В.А. Проблема ИГИЛ в современной геополитической ситуации: детерминанты привлекательности и стратегии противодействия // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1.

Объективно – это разрушение социокультурной идентичности социума как мишени воздействия и замена этих кодов на ценности субъекта воздействия. Это дает ему – субъекту воздействия – возможность управления объектом воздействия.

Социо-культурные и социально-психологические детерминанты информационно-психологической борьбы

Информационно-психологическая или психоисторическая война против России в своей основе опирается на русофобию как политико-историческое и идейное явление.

Русофобия как идея – это неприязнь и ненависть к русским как историческому типу, его историческому опыту, к его носителям – их идентичности, истории, ценностям, образу мысли, жизнебыту.

Русофобия как практика – это комплекс действий (информационных, экономических, политических и др.), имеющих своей целью принижение и подавление русских как психоисторического типа.

Русофобия как стратегия – это стремление установить контроль над русскими людьми как носителями особой этно-исторической державообразующей целостности с последующим уничтожением, стиранием их из истории, растворением в других народах.

Хотя противники России утверждают, что нет ни какой русофобии к России со стороны Запада – «Это ваши комплексы. Мы только хотим «поправить» демократию в России (по своим представлениям!)». Здесь важно отметить, что советофобия как критика режима в СССР – это тоже есть лишь завуалированная форма русофобии. Сколько бы ни пытались идейные противники советского прошлого обосновать свою позицию русским патриотизмом, православием, величием Российской империи, которую как нечто положительное они противопоставляют Советскому Союзу (неприятие сталинизма и т.п.), объективно их критика носит русофобский характер. Как бы они не пытались принизить успехи страны в ее развитии под предлогом – *жертвы неоправдаемы* – победу над фашизмом они никак не смогут оправдать борьбой против Сталина. Да и Европу СССР спас от фашизма.

Оппоненты России, как за рубежом, так и в России, объективно это понимают: советофобская кампания, очернение советского прошлого и его достижений, советских побед – это удар по России, по русскому «короткому XX веку» (1917-1991), доказавшему историческую состоятельность. Не случайно значительную роль в развитии противостояния России на Западе и в частности в США сыграло советологическое экспертное сообщество и борьба с наследием Сталина. Хотя народ России в известных опросах – *кто по, вашему мнению, является основной фигурой истории страны* – дал ответ в пользу Сталина.

Противодействие России психоисторическому оружию Запада в современных условиях: медийные, концептуальные и социально-психологические аспекты

Для противников России характерна неприязнь, ненависть к русскому народу, к русской власти – и чем эта власть сильнее, чем самостоятельней по отношению к Западу, чем больше учитывает интересы народа, тем больше ненависть. Одним из главных мотивов ненависти противников к советской власти было то, что они воспринимали ее как власть, которая принципиально защищала интересы народа. Откровенно они обозначили себя в 1990-е годы, найдя в свое выражение неприятия народа в терминах типа «ватники», «портянки» «агрессивное большинство», «коричневые ...» и т.п.

И отечественные либералы, и западные оппоненты *как бы* боролись (и борются) против режима советской власти СССР, стремясь демократизировать страну, а на самом деле против России в целом и против независимости страны как субъекта истории и ее подчинения интересам Запада. Возникает вопрос: а где были «либеральные борцы» с путинским режимом, когда они сами были главными во властных структурах страны и привели ее к экономическому коллапсу? И теперь борются с Путиным, который «разгребает» их деяния?

Конкретно, необходимо эффективно противостоять русофобии и космополитизму как психоисторическому оружию Запада как внутри страны, так и за ее пределами. Борьба с психоисторическим оружием должна вестись на всех уровнях психоисторической войны, с учетом всех ее аспектов: на информационном,

юридическом; медийном; концептуальном; образовательном уровнях.

В информационном плане необходимо в информационных источниках (в интернете, в первую очередь) отслеживание, инвентаризация и каталогизация русофобских идей, действий, организаций, лиц с определенными политико-экономическими структурами (основное внимание – финансам, спецслужбам, НПО). Здесь нам важны и нужны различные инфоцентры – как институциональные, так и сетевые; как те, что работают в режиме тотального автоматического слежения, так и центры, действующие в режиме свободного поиска, свободно переходящие из режима активного ожидания в режим активного противодействия – и наоборот. Это главным образом – работа наших спецслужб¹.

В юридическом плане необходимо постоянное правовое противодействие противоправным действиям организаций и лиц (НПО), так как это делают законодательные органы в Израиле по отношению к юдофобам, не обращая никакого внимания на правозащитников. Нам наши «западные партнеры» навязывают «толерантность» к так называемым НПО. Хотя властные структуры России и спецслужбы страны хорошо понимают подрывную деятельность НПО как агентов влияния Запада. У нас в России принят закон о НПО. Но этот закон настолько «мягкий», если не сказать – «беззубый» по сравнению с законодательством Израиля, что говорить о его эффективности в борьбе с «пятой колонной» в современных условиях для России, скажем так, мягко говоря – не совсем адекватно.

В законодательствах западных стран есть жесткие законы в отношении борьбы с нарушителями закона, не смотря на принципы демократии для всех во всем мире. В принципе – сохранение стабильности социума в любой стране – это обязанность властных структур любого государства. И эта обязанность не исключает сохранения демократических норм в любой стране. Главное – препятствовать деструктивным тенденциям и сохранение стабильности функционирования социума в своей стране. Но наши «западные друзья», в отличие от своих законов (в которых есть и

¹ См.: Соснин В.А. Психология массового поведения. М.: Издательство «Форум», 2015.

смертные приговоры), рекомендуют и настаивают для России «полную свободу» для оппонентов властных структур. Эти рекомендации наших западных партнеров хорошо известны в Украине.

В медийном плане необходимо постоянное разоблачение русофобии и русофобов (индивидуальных и коллективных), вскрытие стоящих за ними политико-экономических интересов и сил, создание вокруг них обстановки моральной нетерпимости.

В концептуальном плане необходима разработка проблем истории страны и русофобии как инструмента борьбы против России, теории и методов противодействия ей. Это должно найти отражение и в образовательных программах. И здесь опять есть чему поучиться у израильтян, научные структуры которых разрабатывают такие темы как история антисемитизма, холокост. Нам нужны разработки истории информационно-психологической борьбы против России, при этом нужно помнить, что главные жертвы в широком цивилизационном смысле – мы русские, славяне. Можно повториться - бояться нам не нужно, что нас будут обвинять в нарушении демократических принципов. *Это наша болезнь, русских, от которой нам необходимо избавиться.*

Конкретные меры борьбы рискуют остаться полумерами без реализации ряда общих дел. У нас, если и можно говорить о восстановлении суверенитета, то пока о нем можно говорить только по линии внешней политики. Однако без приведения в соответствие с внешним курсом внутреннего экономического курса реальный суверенитет недостижим. Суверенитет в экономической, научной – и, самое главное, в образовательной сферах – это необходимые условия обеспечения реального суверенитета по противодействию психоисторическому оружию Запада.

Борьба Запада с Россией, т.е. практическая информационно-психологическая борьба развивается по линии внедрения в нашу жизнь не просто искоренения русских норм и ценностей, но таких ценностей и норм, которые прямо противоположны русскому социально-духовному коду. Это – реклама и апология потребления как цели и смысла жизни, эгоизма, социального и индивидуального космополитизма, карьеризма, однополых браков и т.п. Борьба на

этом фронте – тоже важное противостояние в современной информационно-психологической войне.

Россия со всей очевидностью вступила в сложный период своей истории. Информационно-пропагандистские атаки достигли такого накала, после которого за «метафизикой» весьма вероятно может последовать «физика» – война с Россией. Наша задача не допустить этой Войны, а в случае ее начала превратить наших противников из «охотников в дичь», и финал войны сделать для наших оппонентов однозначным. В истории России таких примеров масса.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

*профессор кафедры теории и социологии управления органами
внутренних дел Академии управления МВД России, доктор
социологических наук, доцент, полковник полиции **О.В. Филимонов***

В последние десятилетия отмечается смена каналов воздействия на эмоционально-волевую сферу социума. В значительной мере это касается и информационного противоборства, как геополитического, так и социального характера. Если раньше основным видом борьбы были «горячие» столкновения, а информационное воздействие лишь их сопровождало, то теперь вооруженные столкновения используются для создания информационного повода, в том числе для начала информационного воздействия (информационной войны). Одним из проявлений информационного деструктивного воздействия является экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный – приверженность крайним взглядам, методам действий), являющийся феноменом, приобретшим в последнее время особую актуальность. В немалой степени это относится и к *идеологии экстремизма* (экстремистской идеологии). Она начинает становиться более опасным средством, чем собственно сами экстремистские проявления. В связи с этим вопрос информационно-идеологической безопасности становится определяющим, так как неснятые угрозы могут «расшатать»

общественное правосознание, что является «дамокловым мечом» уже для национальной безопасности.

Экстремизация (радикализация) личности у каждого человека происходит по-разному – единой модели не существует – не существует и единой модели противодействия экстремизму (его идеологии). Тем более что, как отмечено в основополагающем законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹, оно (противодействие) основывается на принципе «признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина...». Закономерно возникает вопрос: как «развести» конституционные права человека и гражданина «каждому гарантируется свобода мысли и слова» и «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Где, в данном аспекте, заканчивается мнение (оценка) и начинается пропаганда (как активное распространение информационной угрозы)?

Агрессивность экстремистской акции становится менее важной (хотя, при наличии возможностей ее повышения, это усилит информационный эффект), чем ее информационное сопровождение. Например, распространение информации о раскраске руферами ряда сооружений в Москве в цвета украинского флага привело к эффекту заражения-подражания в других регионах страны. Как считают ученые, «... создание событий является способом порождения, означивания и «запуска» смысла в публичное медийное пространство. Управление трансляцией смысла и результаты его интерпретаций субъектами в информационном обществе приобретают особое значение, поскольку именно эти процессы регулируют культурное и социальное равновесия современного глобального человеческого социума и локальных сообществ. Использование специальных событий как коммуникационной технологии может быть направлено на совершенно разные цели. Специальные события могут иметь как положительные, так и отрицательные «заряды»;

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. (в действ. ред.). Ст. 2.

могут «запускать» в общественное и индивидуальное сознание как конструктивные, так и деструктивные идеи; способны консолидировать как созидательные, так и разрушительные силы»¹.

Но, в отличие от терроризма (его идеологии) как формы радикализации, с экстремизмом не все так однозначно. В федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» под этой деятельностью понимается в том числе, «... публичное оправдание терроризма ...». Если реакции правоохранительных органов (полиции) по информационному противодействию терроризму (например, координация взаимодействия с традиционными СМИ: телевидением, газетами, журналами) осуществляются (по крайней мере, последнее время) достаточно продуктивно, то в отношении информационного противодействия экстремизму однозначно сказать пока нельзя. Во многом это связано с недостаточной однозначностью сущности понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)».

Дефиниции этого понятия вызывают интерес многих исследователей² – и к единому мнению они до сих пор не пришли. В энциклопедических изданиях выделяют экстремизм политический³, религиозный⁴ и социальный⁵. Автор последнего определения (А.А. Козлов) под ним понимает «... приверженность крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении... Как явление социальное, (*экстремизм*) свойственен только людям, всегда концептуален и идеологичен». Но так как в ст. 13 Конституции России определено, что «... никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», вопрос оценок тех или иных высказываний как противоправных (через призму экстремистских

¹ Кафган В.В., Найдина Т.В. Дискурсивные практики современного терроризма в информационно-коммуникативном пространстве // Пространство и время. 2013. № 3 (13). С. 227-228.

² См., напр.: Латов Ю.В., Ткач Е.В. Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2013. № 4. С. 38-44; Пудовочкин Ю.Е., Узденов Р.М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. 2005. № 2 (8). С. 84-87; Ревина В.В. К вопросу о понятии экстремизма // Российский следователь. 2009. № 13. С. 36-40.

³ Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 637.

⁴ Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 798.

⁵ Там же. С. 799.

взглядов) до сих пор не имеет однозначного мнения. Например, среди сотрудников полиции, как отметил А. Котязов, «...наиболее преобладают именно те трактовки экстремизма, которые чаще представлены в научной литературе (экстремизм – сознательное разжигание вражды, идеологически мотивированные призывы к насилию)». По его мнению, «... трудности в определении экстремизма связаны во многом с тем, что этим понятием пользуются для обобщенного обозначения нескольких социальных движений, которые различаются и по идеологии, и по степени деструктивности, и по исходящей от них угрозе национальной безопасности»¹.

Противодействие² (экстремистской идеологии) не имеет однозначно понимаемого значения. Его гиперонимом является понятие «реакция» как автоматический ответ на кокой-либо раздражитель. Англоязычный аналог понятия «противодействие экстремизму» – контрэкстремизм (counter-extremism). Этой деятельностью занимаются такие организации как Counter Extremism Project (CEP)³, Quilliam⁴ и др. Они изучают структуры коммуникационной поддержки экстремистской идеологии, дают рекомендации по перекрытию финансовых потоков, питающих деятельность экстремистских группировок, по изменению законодательства в этой сфере. Эти организации активно привлекают экспертов в этой области, разделяющих ценности и приоритеты противодействия экстремистской идеологии.

Через призму этого взгляда информационную угрозу (экстремистской идеологии) можно представить, как «вирус», пытавшийся вторгнуться в «организм» (безопасное информационное пространство социума), а противодействие как реакция на это «вторжение». От аналогии с иммунной системой

¹ Котязов А.В. Экстремистская деятельность: современная специфика и прогноз развития // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2014. № 3. С. 45.

² Противодействие – действие, препятствующее другому действию, направленное против него. См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

³ Некоммерческая международная организация, созданная для борьбы с растущей угрозой со стороны экстремистской идеологии. URL: <http://www.counterextremism.com/>.

⁴ Фонд «Киллиам» – аналитический центр по борьбе с экстремизмом. URL: <http://www.quilliamfoundation.org/>.

организма это должно происходить автоматически, и скорость (сила) такой реакции свидетельствует о «иммунной готовности» системы информационной безопасности. В законе «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 3) в перечне основных его направлений выделено «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности». Эта норма перешла и в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., где по ним понимается под ним понимается «... деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, ... экстремизма»¹. Эта норма присутствует и в модельном законе «О противодействии экстремизму»², где из принципов противодействия экстремизму нами выделены следующие: а) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; б) приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; в) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и иных мер противодействия экстремизму. А одним из основных направлений отмечено предупреждение распространения идеологии экстремизма и осуществления экстремистской деятельности, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению и распространению³.

То есть одним из основных способов противодействия распространению идеологии экстремизма должно быть понимание современных способов ее распространения и внедрения. Структуры

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753. Совет безопасности Российской Федерации (официальный сайт). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 2.03.2016 г.).

² Принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением 32-9.

³ Модельный закон «О противодействии экстремизму» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 44. С. 205-219.

(органы) распространения экстремистской идеологии активно используют современные информационно-коммуникационные средства. От тактики «коврового бомбометания» классическими идеологами они перешли к точечной тактике обращения к конкретным социальным группам (как правило, молодежи, которая является специфической социально-демографической группой, подверженной влиянию экстремистских взглядов). Именно она является наиболее активным пользователем сети Интернет, на которую приходится основной объем распространяемой экстремистской идеологии. Как отметил на открытии конференции «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях» руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник полиции А. Новиков, «... основным способом вовлечения в (экстремистскую) деятельность остается информационно-пропагандистское воздействие со стороны ... экстремистских организаций, использующих наряду с традиционными методами влияния современные информационно-коммуникационные технологии...»¹. Зародившаяся в Сети информация распространяется лавинообразно, многократно дублируется (осознанно или с помощью программ-ботов), что ускоряет процесс ее внедрения в сознание, и одновременно затрудняет противодействие ей. Вследствие почти полного отсутствия жизненного опыта, виртуализации процесса получения информации о мире (в основном из социальных сетей и пр.), не критичности мышления молодежь становится доступной (и уязвимой) мишенью для идеологии экстремизма. Как верно замечено в комментарии к статье «В России вдвое выросло количество экстремистских преступлений», опубликованной на сайте газеты «Известия»: «У большинства пользователей интернета нет понятия, что такое «экстремистские преступления», и, тем более, нет понятия о содержании в российском Уголовном кодексе четырех основных «экстремистских» статей. Нужна значительная

¹ Конференция «Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях» (форум «Технологии безопасности», Москва, 10 февраля 2015 г.) // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2015. № 1. С. 5.

разъяснительная работа в СМИ...»¹. Аналогичного мнения придерживается и Я. Верхоглядов, утверждая, что «...некоторая часть молодежи не знает, где проходит грань между выражением своего мнения и экстремисткой деятельностью, за которую назначается юридическая ответственность, зачастую полностью отсутствует правовая грамотность»². Например, закономерен вопрос: а публичное оправдание экстремизма является ли легитимно наказуемым деянием или оно просто (морально) осуждается? Кажущийся для государства (его правоохранительных органов) понятный контент этого явления не ясен (так же) для общественности.

Разрешить эту проблему могут специализированные ресурсы на официальных сайтах органов государственной власти (в том числе МВД России), местного самоуправления. Последние играют значительную роль в борьбе с распространением экстремистских взглядов. Изменения в настроениях на управляемых территориях должны стать известными, в первую очередь, им.

В противодействии информационному воздействию необходимо также объединять усилия государства (его органов и организаций) и институтов гражданского общества (общественных объединений, организаций), в том числе и его протоинституциональных структур. При этом целеполагающая (мировоззренческая) роль в этих партнерских (и только) отношениях должна принадлежать, безусловно, государству. Такого рода объединение не должно быть монолитным, иерархически соподчиненным, но иметь сетевой характер организации, где государство должно устанавливать приоритеты деятельности, векторы развития процессов, точки приложения усилий и пр.

¹ Известия (сайт). URL: <http://izvestia.ru/news/576786#ixzz41k0j6pdK> (дата обращения: 2.03.2016г.).

² Верхоглядов Я.Е. К вопросу о возможности информационного противодействия экстремизму в молодежной среде // Алтайский юридический вестник 2015. № 3 (11). С. 115.

О ВЗАИМОСВЯЗИ МОЛОДЕЖНОГО И НАРКОТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И НАРКОТИЗМА

*начальник кафедры уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России, доктор юридических наук,
доцент Л.В. Готчина*

Отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества начала 21 века стало обострение глобальных проблем, связанных со сферой международных отношений. К ним относятся: экстремизм и наркотизм. Не случайно Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» № 112-ФЗ от 25.07.2002 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации введены статьи 282¹ и 282², предусматривающие уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации. Это подтверждает актуальность борьбы с этим социальным явлением.

Результаты ряда российских социологических исследований позволили установить взаимосвязь между экстремизмом и наркотизмом. В данной работе приводятся результаты исследований:

– политического экстремизма в молодежной среде европейской части России, проведенные в 2003-2006 гг. под руководством профессора доктора социологических наук А.А. Козлова¹, которые по прошествии десяти лет не утратили своей актуальности и продолжают подтверждать сегодня наблюдаемые тенденции российского экстремизма;

– молодежного наркотизма, проведенные автором статьи².

Лидирующей тенденцией наркотизма является приобщение к нему уже на протяжении третьего десятилетия основной группы российского населения – молодежи³. Это позволяет включить выделенную тенденцию в сущностный признак явления и, на

¹ Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб. 2007.

² Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. докт. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2011. С. 27-134.

³ Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика: монография. СПб. 2013. С. 34.

основании этого, рассматривать наркотизм как молодежный. Существенное влияние на рост наркотизации оказывает субкультура, характеризующаяся чертами асоциального характера. Среди них «драки, разборки», являющиеся формами проявления агрессивности личности. Рост подростковой агрессии в разных ее проявлениях – проблема, которая все больше волнует педагогов и родителей, а поскольку сегодня агрессия проявляется не только в различных насильственных действиях при совершении преступлений, а также является формой выражения экстремистских действий, агрессивное состояние молодежи – явление, важное для исследования юристами, психологами и социологами.

Так, на протяжении второго десятилетия вызывает серьезную озабоченность то, что «значительная часть молодежи «в чем-то поддерживает» экстремизм – 24 %. По социально-демографическим показателям эта поддержка более выражена была мужским составом (52 %) и более молодая (57% в возрасте до 18 лет). Успеваемость у них также отмечалась ниже: на «хорошо и отлично» учились 27,1 % по сравнению с 36,7 % всей опрошенной молодежи и на «только удовлетворительно» – 20,3 % по сравнению с 14,5 %.

Среди положительно настроенных к экстремизму было больше лиц, живущих в неполной семье (27,1 % по сравнению с 21,6 % всей опрошенной молодежи). Не случайно, как выяснилось по ответам юношей и девушек, их относят (или относили раньше) к трудным подросткам (30,2 %)».

Наркотизм дублирует такие же проявления¹. В частности, «В одном из первых отечественных исследований проблем наркомании женщины составляли 6,8 % обследованных потребителей наркотиков². Последующие работы ученых показывают, что вовлеченность мужчин в наркотизм в три-четыре раза выше, чем женщин³. Кроме того, как отмечают Л. Кесельман и М. Мацкевич, мужчины значительно глубже приобщаются к

¹ Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы: монография. М., 2009. С. 48.

² Габяни А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. С. 14.

³ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография. М., 2014.

наркотикам¹. Статистические данные также это подтверждают. Поэтому проблема наркомании чаще рассматривается как мужская².

Начальные пробы употребления наркотиков связаны со значительно ранним возрастом (9-11 лет), и потому эпидемия наркомании характерна среди таких возрастных молодежных групп, как дети и подростки. Уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения; отмечается рост преступлений с участием учащихся и студентов образовательных учреждений, в структуре которых все чаще деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Ряд социологических исследований констатирует, что основное место приобщения к наркотикам – неформальные компании друзей и знакомых, на втором месте учебные заведения.

«Как показывают данные, больше половины экстремистки настроенной молодежи (59,1 %) проживают в больших городах, а также 48,1 %» желающих в них участвовать»³.

«Обращает на себя внимание связь наркопотоков с зонами глобальной нестабильности»⁴. По мнению В.П. Иванова, «атрибутами магистрального перемещения героина и кокаина является стремительное разрастание экстремистской и террористической активности в государствах наркотрафика. Именно в этом контексте следует рассматривать транзит кокаина как причину взрывного – в 400 раз – роста насилия в ряде стран Центральной Америки, разрастание экстремизма и терроризма в государствах Западной Африки и Сахеле. В условиях жесткого противостояния парамилитарных группировок с государством и кровавой междоусобной конкуренции за дорогостоящий товар рост насилия и убийств и в странах транзита неизбежно ведет к их дестабилизации. Абсолютно та же логика причинно-следственных связей реализуется сегодня и в Центральной Азии на путях транзита афганского героина. Таким образом, экстремизм,

¹ Клейменов И.М. Сравнительная криминология...

² Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы: монография. М., 2009. С. 26.

³ Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб., 2007. С. 210.

⁴ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография. М., 2014. С. 147.

терроризм и в целом рост насилия – явления производные, по сути, вторичные по отношению к двум центрам планетарного наркопроизводства»¹.

Наркотизм является одним из основных финансовых источников для терроризма, являющегося видом деятельности экстремистских сообществ. Наркотическая идеология, сложившаяся в сознании пристрастившихся к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ подростков, пропагандируется в средствах массовой информации. В частности, особую роль в стимулировании наркотизма играет INTERNET, в которых содержится информация, посвященная описанию характеристик амфетаминов, галлюциногенов и различных видов сильнодействующих наркопрепаратов.

Несомненно, наркотизм в ряде случаев связан со спецификой культуры различных цивилизационных общностей, равно как и с механизмами культурной репродукции. Не случайно одной из причин нарконашествия в России является близость стран «Золотого полумесяца», где преобладающей религией является мусульманство. Его каноны не запрещают употребление наркотических средств, а, наоборот, ряд религиозных обрядов сопровождается их употреблением. Поэтому наркотизм – это и результат влияния культурной традиции. Основываясь на таком подходе, допустимо утверждать, что факторы наркотизма нередко лежат глубже, чем это представляется обыденному сознанию, устранение их требует изменения ценностей, а иногда и архетипов сознания, формирования новых и модификации старых информационно-коммуникационных пространств. Следовательно, в антинаркотической работе в ряде случаев трудно ожидать сиюминутного эффекта.

Анализ явлений наркотизма и экстремизма позволяет сделать вывод о наличии явной неразрывной связи между ними.

Во-первых, наркобизнес финансирует экстремизм.

Во-вторых, в современной научной литературе активно обсуждается вопрос о степени структурированности криминальной нарко- и экстремистской преступности. На наш взгляд, они

¹ Доклад директора ФСКН России В.П. Иванова на 30-й Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (М., 5.06.2013 г.) // URL:<http://www.fskn.gov.ru>.

представляют организованные преступные формирования, построенные по иерархическому признаку.

В-третьих, большинство экстремистов во время совершения преступлений находились под воздействием наркотических средств.

В-четвертых, наркотизм и экстремизм – международные преступления, для них не существует государственных границ.

В-пятых, экстремизм и наркотизм – явления труднопрогнозируемое и высоколатентные. Они проявляются как в странах с тяжелым экономическим состоянием, так и в наиболее развитых и благополучных государствах.

Поэтому вышеуказанные признаки свидетельствуют о тесной связи этих двух социально-правовых явлений. Более того, если учитывать, что экстремистская деятельность направлена в отношении какой-либо социальной группы населения, а наркотизм – в отношении здоровых, независимых от наркотиков социальных групп, а также то, что лица, допускающие немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, часто совершают деяния, предусмотренные диспозицией ст. ст. 282¹ и 282² УК РФ, то наркотизм можно рассматривать как экстремизм, направленный против себя.

Даже самое поверхностное изучение развития наркотизма и экстремизма позволяет сделать вывод, что они приобрели большое политическое звучание, как на государственном, так и на международном уровне. Потому что, во-первых, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, направленные против здоровья населения, также, как и экстремизм, подрывают социальную безопасность России.

Во-вторых, активизируют деятельность преступных организованных групп и сообществ, направленных на совершение других видов преступности.

В-третьих, оказывая психологическое воздействие на население, вызывают хаос, беспорядки, жесточенность людей по отношению друг к другу, страх, снижение авторитета силовых структур, чувство безысходности и безнаказанности преступных авторитетов и участников экстремистской деятельности и наркотизма.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что наркотизм, как и экстремизм, нельзя рассматривать отдельно, потому что современная криминальная ситуация подтверждает их взаимосвязь и взаимовлияние. Эти явления имеют много общего, и сферы их интересов часто пересекаются. Представляется, что современная Россия нуждается в принятии на законодательном уровне более жесткой государственной программы противодействия наркопреступности и экстремизму.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ СЕТЯМ ЗАПАДНЫХ СТРАН

*профессор кафедры теории и социологии управления органами
внутренних дел Академии управления МВД России,
доктор социологических наук, кандидат юридических наук,
профессор **Н.А. Андреев***

В условиях становления современного технологического уклада в мире формируется новая модель социума – «массовое общество» с его одномерным типом программируемого поведения человека, новой формой идеологических систем, воспроизводимых и жестко контролируемых СМИ. Суть этого стратегического вызова заключается в том, какая страна или сообщество стран наиболее эффективно осуществит целенаправленные идеологические, социальные, политические трансформации, выдвинется лидером и реализует программу глобального развития. Ключевым моментом станут изменения в формах собственности, производства и потребления, кардинальных преобразований социальных структур, «коренных сдвигов в общественном сознании и господствующих политических идеологиях» и т.д.¹

В настоящее время западными государствами ведется так называемая гибридная война, целью которой является «перedel мира». Для этого используются новейшие способы и технологии,

¹ Султанов Ш. Глобальная война или мировая революция. Воспоминание о будущем. Завтра, ноябрь 2014, № 44 (1093).

направленные на сохранение инфраструктуры, био- и человеческих ресурсов. Такое глобальное противостояние предполагает возможность контроля над территориями без применения военной силы. Поэтому основной удар Запада направлен на население, изменение мышления, поведения и деятельности людей. Переделка человека, «переборка» людских сообществ выступает первостепенной задачей. С точки зрения системного подхода, «холодная война» между Западом и нашей страной может рассматриваться как специфический механизм управления развивающейся международной конфликтной спирали. Что, в свою очередь, характеризуется установлением «старшими партнерами» жестких правил, выстроенных ими средств социальных коммуникаций. Главным стимулятором усиливающейся стратегической нестабильности и возрастающего глобального хаоса становится комплекс различных видов социальных технологий, среди которых особое место занимают интеллектуальные информационные сети.

Усиливающаяся таким образом информационно-мотивационная война, вызывает потребность в научном анализе ситуации, связанной с включенностью органов МВД РФ в государственную систему информационного противодействия негативному иностранному влиянию, воздействующему на сознание общества и способствующему формированию антиобщественного образа жизни части населения, противоправному поведению различных слоев населения, отдельных социальных групп и индивидов. Важность социологического анализа проблем информационной войны и места МВД РФ в государственной системе информационного противодействия актуальна, так как государство и структуры гражданского общества оказывают доминирующее влияние на выбор внутренних и внешних приоритетов развития страны, каналов озвучивания базисных национальных интересов, инструментов взаимодействия и координации власти, общества и СМИ¹. Анализ причин выхода из кризисной ситуации в правоохранительной сфере общественной жизни, комплексная

¹ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г.

оценка безопасности общества, государства, личности от криминальных угроз в ее глобальном, региональном, национальном измерениях, определение путей совершенствования становится одной из важнейших задач органов внутренних дел как субъекта социального управления.

Органы системы МВД РФ в управлении общественными сферами и процессами занимают особое место. С одной стороны, они выстраивают коммуникации с обществом, реализуя коммуникативные технологии убеждения и принуждения в процессе социально-правового управления, воздействуют на антиобщественное и асоциальное сознание людей, управляют мотивациями социальных групп и индивидов. С другой стороны, правоохранительная система сама испытывает интенсивное влияние информационного оружия международных структур и западных спецслужб на мотивации самих сотрудников ОВД. В силу этого обстоятельства в создавшихся условиях возникает объективная потребность МВД РФ определить свое место и назначение, цели, ресурсы и компетенцию в государственной системе информационного противодействия агрессии западных структур. Понимать, что *информационно-психологическая война* направлена на общество, конкретные социальные слои населения, образуя фактор, способствующий функционированию преступности, антиобщественному поведению отдельных социальных слоев, групп населения и индивидов. Поэтому в поддержку научно выверенной государственной идеологии, отражающей интересы, жизненные целеустремления, идеи социальной справедливости и социального партнерства большинства, должна эффективно работать система органов внутренних дел, способная нейтрализовать, блокировать, находящимися в ее распоряжении средствами, негативное влияние западных информационных технологий на сознание и поведение неустойчивой части населения страны. Посредством имеющихся в их распоряжении ресурсов обеспечивать желаемый для государства уровень общественной безопасности от угроз терроризма,

экстремизма, организованной преступности и иных факторов криминального характера.¹

В этой связи научная дискуссия по проблемам информационной безопасности, о прогнозах и альтернативах состояния общественной безопасности в условиях информационной войны, должна быть увязана с формированием современной парадигмы развития ОВД как органа государственной власти и управления, с совершенствованием, применяемых в социальной профилактике преступности коммуникативных технологий убеждения и принуждения. Обсуждение предполагает также участие органов МВД РФ в разработке принципов, целей и задач, стратегии и тактики использования правоохранительных технологий органов внутренних дел в государственной системе противодействия западным информационным технологиям, в предотвращении общественных конфликтов (преступности) и их разрешении с наименьшими социальными издержками.

На стыке прошлого и настоящего веков существенные изменения в российской экономике и политике, сложившиеся под патронатом западных государств, привели к девальвации ценности государства, эрозии государственного мышления. Изменение параметров жизни, создание в сознании населения когнитивного хаоса и подмена цивилизационного кода сформировали условие для переформатирования общественного, группового и индивидуального сознания. Идеи развала России базировались на объективных процессах внутри страны, социальных конфликтах, преступных проявлениях и различных дезорганизациях населения, возникающих в результате неразрешенных проблем экономического, идеологического, политического, демографического и иного характера. Причем, на первоначальном этапе, информационные войны «первого поколения» своим острием были направлены на разрушение инфраструктуры государственного и военного управления, на руководителей страны и лиц, принимающих стратегические политические решения.² В государственном аппарате в среде чиновников незаметно, но

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

целенаправленно культивировалась обстановка бюрократического кумовства, беспринципности и лжи. Амбициозность, успешность и напористость чиновников в реализации своих узко корыстных целей возводилась в ранг добродетели, а честность и порядочность объявлялись рудиментом.

Указанные обстоятельства существенно облегчили западным государствам и их специальным структурам ведение организационной войны, целью которой стала трансформация жизненного стиля российского общества, изменение принципов и стандартов поведения и потребления производимых благ. В качестве одной из форм организационной войны западом начали активно практиковаться информационно-психологические атаки на российское общество, осуществляться сознательное целенаправленное воздействие на организованность системообразующего ядра – государство, его подсистемы и управляющие связи. А так как основной ресурс системы управления – люди, то этот тип войны сегодня рассматривается как управление мотивациями коллективного поведения людей в целом и должностных лиц социально-государственной системы в частности.

Вследствие организованной «войны» государство в конце прошлого столетия стало утрачивать свое назначение *в социальной и духовной сферах*, что в современных условиях привело к кардинальным изменениям общества, частично его социальных ориентиров, установок и системы жизненных ценностей в массовом сознании. Одновременно с этим на арену управления вышли совершенно иные социальные слои и институты. Другими стали, как субъекты, так и объекты управления. Поменялись принципы и технологии управления социальными процессами. На полосах газет, в эфире радио и телевидения, на сайтах и порталах Интернета была развернута информационная война, влияние которой на массовое сознание признают многие исследователи, политики, общественные деятели, представители разных профессий. В «обновленном» обществе многим свобода личности стала представляться как вседозволенность. Снижение уровня правосознания, правовой нигилизм и криминализация общественных отношений стали постоянными элементами их

социальной характеристики. Вследствие этого остается негативной динамика правонарушений, а их статистическая картина все с меньшей точностью отражает криминальные реалии. Исследованиями ученых отмечаются отрицательные ее структурные изменения, продолжается криминализация социально-экономической, политической и духовной сфер жизнедеятельности общества. Меняется социальный портрет гражданина. Происходят изменения в сознании, мотивации и социальной направленности поведения не только правонарушителей, но и заметной части населения. Увеличивается доля правонарушений против порядка управления, правосудия и общественного порядка. Наличествуют процессы самоорганизации значительной части населения на не правовой, в том числе криминальной, основе. Преступность приобрела наиболее отчетливый экономический и организованный характер, с ней все более активно сотрудничают представители различных слоев населения.¹

В этой связи представляется, что эффективность ОВД в условиях информационной войны во многом зависит от понимания того, что ценностью человека являются не только законы, но и правильно выстроенные отношения органов внутренних дел с обществом. В противовес бюрократическому типу поведения некоторой части государственного аппарата, еще бытующим в правоохранительных органах установкам, в соответствии с которыми люди зачастую рассматриваются не в качестве основы общества, а как статистический материал, становится объективной потребностью внедрение в практику ОВД форм социальной профилактики, достижения оптимального соотношения и баланса технологий убеждения и принуждения. Или точнее, корректно, на базе законности, выстраивать в обществе коммуникации между гражданами и правоохранительными структурами при реализации норм, отраслей и институтов права. В силу этого социальная профилактика, социальные коммуникации и технологии их реализации, отношения сотрудничества правоохранительных субъектов с гражданским обществом приобретают в условиях «холодной войны» и информационной агрессии со стороны

¹ Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегический анализ в правоохранительной сфере. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 32-37.

западных структур все большее значение, так как объективно отображают интересы общества и государства в безопасности от угроз преступности. Измененное сознание части населения, асоциальное поведение и антиобщественный образ жизни в результате информационного воздействия и смены матрицы ценностей части людей становится одним из ключевых факторов, способствующих функционированию преступности и ее наиболее крайних форм.

Сегодня вектор западной стратегии информационной агрессии имеет своей главной целью расширение и использования таких факторов, как обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, активизацию экстремистских настроений, деятельность террористических организаций, идейную конфронтацию политических сил, коррупцию, рост организованной и профессиональной преступности. Другими словами, берутся на вооружение такие причины и поводы, которые облегчают проведение информационных атак и спецопераций. Их цель – создание атмосферы бездуховности и безнравственности, манипулирования общественным сознанием, политическими симпатиями и предпочтениями граждан, приводящими к дестабилизации всей системы общественных отношений, социальной конфронтации, противостоянию власти и граждан, обострению конфликтов разного уровня и типа, массовым беспорядкам и ошибочным управленческим решениям. Разрушение целостности общества, в первую очередь духовной сферы, веры людей в существующие ценности и идеалы осуществляется через насаждение низменных человеческих чувств, культа силы и насилия, психологии праздности и потребительской психологии населения. Сегодня правоприменительная практика фиксирует характерную зависимость отношений между органами правопорядка и обществом от правильно выстроенных коммуникаций: чем активнее развиваются социальные коммуникации между социальными субъектами, тем больше от них зависит уважение населения к институту права и нормам закона, правовая культура населения, безопасность общества и государства.

Вместе с тем, наши наблюдения фиксируют использование западными государственными структурами конфиденциальных коммуникаций и информационно-психологических технологий, агрессивные попытки подрыва государства изнутри со смещением основного удара на молодежь. С помощью различных технологий матрица ценностей незаметно подменяется на фальшивую, формируя склонность к беспорядку, безделью и праздному времяпрепровождению. Наркотики, спиртное, секс-литература активно влияют на национальную гордость и патриотизм. Причем информационная война реализуется в различных организационных формах с использованием средств массовой коммуникации. Атаки ведутся через периодическую печать, радио и телевидение, в социальных сетях. Из литературы и искусства выхолащивается их социальная сущность, у художников отбивается охота заниматься изображением и исследованием социальных процессов и проблем. Театры, кино «знакомят» молодежь с самыми низменными человеческими чувствами при этом поддерживаются «творцы», которые с помощью информации внедряют в общественное сознание культ секса, насилия, садизма, предательства.

Система социально-правового управления, в котором непосредственное участие принимают ОВД, органически связана с течением разнообразных по содержанию информационных процессов. В соответствии с характером поступающей информации ОВД через коммуникативные технологии организуют взаимодействие с окружающей средой, координируют и субординируют отношения, входящих в нее элементов, направляют систему к запрограммированной цели – снижению уровня общественной опасности. В этой связи ОВД, являясь подсистемой социального управления, должны нацеливаться и воздействовать на внешнюю социальную среду и обеспечение желаемого состояния безопасности общества, государства, личности от угроз преступности, препятствованию антиобщественному образу жизни и поведению отдельных групп населения.

Заключая сказанное необходимо подчеркнуть, что социальная коммуникация, ее технологический инструментарий убеждения и принуждения, используемый ОВД в социально-правовом управлении правоохранительными процессами, в этом смысле

приобретает значение фактора, который может стать одним из барьеров негативному информационно-мотивационному влиянию западных структур на массовое сознание населения и источником развития и преобразования общественных отношений. Вследствие чего возможно наступление необходимого результата: снижение уровня преступности, изменение ее качественных и количественных характеристик (параметров); повышение уровня правосознания и правовой культуры населения и т.д. Реализуя правоохранительную функцию посредством убеждения и принуждения, уходя от хаотично развивающихся отношений в правоохранительной сфере, ОВД воздействуют на антиобщественный образ жизни, сознание и противоправное поведение различных социальных групп и индивидов, обеспечивая безопасность от угроз криминального характера. Именно таким образом проявляется искусственно созданный механизм управления правоохранительной сферой и способность правоохранительных субъектов через коммуникативные технологии убеждения и принуждения влиять (воздействовать) в интересах общества на трансформацию проблемных объектов, представляющих персонифицированные социальные системы (организованная и профессиональная преступность, коррупция, бытовые правонарушения, преступность в общественных местах, и т.д.).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

*заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России,
полковник полиции **О.К. Асекретов**
командир отделения факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России,
младший сержант полиции **В.А. Швецова***

На сегодняшний день в современном обществе наблюдается интерес общества к средствам массовой информации, а также сети «Интернет». В наше время трудно представить человека без телевидения, радио, газет и журналов. Молодые люди уже не представляют свою жизнь без социальных сетей. В связи с этим появляется такой ряд проблем, как развитие экстремистских настроений в обществе через социальные сети. Сеть «Интернет» может эффективно воздействовать на их настроение, они могут быть подвержены всеобщей модели поведения, принимаемых обществом, например, антисоциальных и антиобщественных действий. Данная проблема носит весьма общемировой характер и актуальна для многих современных государств.

Современное развитие информационных технологий оставляет свой след на формирование ценностно-смысловых установок личности и специфику оценки информации антитеррористической направленности. Около 52 миллионов человек в России ежедневно хотя бы раз за сутки заходят в сеть «интернет». В результате этого наблюдается обострение проблемы экстремизма, которая может быть рассмотрена как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

За последние три года, целым рядом органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, включая Президента РФ В.В. Путина, а также руководителями правоохранительных органов была отмечена необходимость ужесточения действующего законодательства и мер репрессивного

характера для лиц, которые совершают преступления с помощью сети «интернет», а также создание развитой адекватной системы профилактики и предупреждения преступлений данной категории.

Для противодействия распространения экстремистских идей в России наблюдается хорошее обеспечение национальной безопасности в сфере информационных технологий, усовершенствование нормативно-правовой базы и разработки новейших технических средств, а также признается одной из приоритетных задач, как для государственной власти, так и правоохранительных органов.

Информационное противодействие экстремизму и терроризму представляет собой деятельность по выявлению экстремистских настроений среди общества и разъяснению их опасности и терроризма, с целью воспитания у гражданского общества неприятия к насилию и привлечения их к участию в противодействии экстремизму и терроризму.

В данный вид деятельность входит сбор, систематизация, анализ и оценка информации об угрозах экстремистских проявлений и террористических актов, обмен информацией и выдачи ее потребителям.

Также данная деятельность имеет ряд основных задач. Первой задачей будет называться аналитической. Данный вид задач представляет собой исследование основных факторов, определяющих сущность экстремистских настроений и состояние угроз террористического акта. Второй задачей будет являться функциональная. Она заключается в организации и осуществлении единого информационного взаимодействия субъектов противодействия терроризма. Следующей задачей можно называть прогностическую задачу, которая включает в себя прогноз вероятных тенденций экстремистского настроения и террористического акта, а также разработку предложений для своевременного принятия решений по их нейтрализации.

Также, одним из немаловажным аспектов является формирование общества правовой культуры, воспитание толерантного мировоззрения, терпимого отношения к друг другу, вне зависимости от национальности, религии, социального и имущественного положения.

Хотелось бы отметить что, информационный поток, исходящий от средств массовой информации оказывает немаловажное влияние на человеческое мировоззрение. Средства массовой информации должны иметь прямое отношение к решению проблем, которые напрямую связаны с борьбой с экстремизмом и терроризмом. Играя существенную роль в обществе, средства массовой информации могут помочь в разъяснении населению сущности терроризма и его общественной опасности.

Социальная реклама также относится к средствам массовой информации. Она представляет собой рекламные обращения, направленные на антиэкстремистскую и антитеррористическую идеологию. Социальная реклама может помочь в раскрытии таких важных тем, как формирование конструктивных действий в экстремальных ситуациях, профилактики экстремистского сознания, а также поддержки положительного образа правоохранительных органов и органов исполнительной и законодательной власти.

Как было сказано ранее, молодежь не представляет свою жизнь без социальных сетей и поэтому противодействие экстремизму и терроризму так важно в этой среде. Необходимо отметить, что одним из важнейших инструментов противодействия экстремизму и терроризму будет являться патриотическое воспитание, которое поможет привить уважение к родному государству. Сеть «интернет» может помочь в разъяснении молодым людям опасности и разрушительности экстремизма, и то что, недопустимо использовать насилие для достижения поставленных целей.

При помощи сеть «интернет» и средств массовой информации правоохранительные органы могли бы устанавливать диалоги с гражданским обществом, а также предупреждать население об экстремистской деятельности и доносить информацию обо всем комплексе действующего законодательства России, относящийся к противодействию экстремизму и терроризму.

На данный момент существуют современные интернет-ресурсы, вовлекающие современную молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе популяризирующие образ «террориста-героя».

Инициативно рядом студентов ВУЗов страны создается ряд интернет-ресурсов с целью информационного противодействия терроризму и экстремизму, а также другим различным правонарушениям и преступлениям.

Например, портал «Наука и образование против терроризма» (<http://scienceport.ru/>) представляет собой интернет-ресурс, которым могут пользоваться все интересующиеся люди, выступающие против проблем развития общества по пути неприятия или идеологии экстремизма и терроризма.

Данный портал является официальным интернет-ресурсом Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Одной из основных целей интернет портала является формирование у молодого общества антитеррористического и антиэкстремистского настроения, отвращения к насилию, и всеобщие дискуссии и проблемах экстремизма и терроризма.

Интернет портал привлекает внимание не только русских молодых людей, но и ряда зарубежных стран, например, таких как Украина, США, Израиль.

Следующий интернет портал, который привлек мое внимание, называется «молодежь за честный интернет» (<http://mzchi.blog.ru/>). Он предназначен для аудитории, учащихся в старших классах, или обучающихся в колледжах и ВУЗов страны, а также ближнего зарубежья, кому не безразличны проблемы развития экстремизма, терроризма и национального шовинизма.

Интернет портал публикует различные статьи и видеофайлы, затрагивающие проблемы борьбы с терроризмом, привлекая этим внимания молодых людей. Общее количество посещения портала уникальными пользователями в среднем составляет 10 человек за сутки.

Хочется отметить, что с помощью создания таких интернет-ресурсов можно противодействовать развитию экстремистских настроений и терроризма среди общества.

Таким образом, экстремизм является одной из форм противоправной деятельности физических лиц, а также общественных и религиозных объединений, добывающих своих целей путем насилия и призывов к нему. Одним из главных

признаков экстремизма является нетерпимость либо уничтожение объекта экстремистской деятельности.

Важными направлениями противодействия экстремизму и терроризму представляется обеспечение информацией об угрозах экстремистских настроений и террористических актов, работа со СМИ, установление диалога между правоохранительными органами и общественностью.

При этом СМИ должны решать, какую позицию они займут по отношению к таким событиям: будут ли поддерживать они позицию террористов, либо встанут на позицию своего правительства против терроризма.

Что касается сети «Интернет» можно отметить то, что он является неотъемлемой частью каждого из нас, так как когда его нет, большое количество людей испытывает дискомфорт.

Также сеть «Интернет» – это основа нашей будущей жизни. Поэтому я считаю, что очень важно развивать уже существующие интернет порталы, которые предназначены для борьбы и противодействия экстремизму, терроризму и религиозному шовинизму, а также создавать новые. Также важно привлечь как можно больше внимания не только молодых людей, но и всего общества. Только объединив силы правительства, общества, средств массовой информации и силы правоохранительных органов мы сможем бороться за будущее без экстремизма и терроризма и противодействовать данной проблеме.

ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*ведущий научный сотрудник Центра научных исследований
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА
Минюста), кандидат юридических наук, доцент **Е.В. Фоменко***

Противодействие экстремизму на современном этапе жизни мирового сообщества является одной из приоритетных и неотложных задач. Этим обусловлено то, что многие государства озабочены совершенствованием мер направленных на превращение

проявлений экстремистских настроений, как внутри своих государств, так и во всем мире. Отдельные авторы указывает, что «общественная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена, прежде всего, их способностью провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам в связи с явными отличительными признаками последних: раса, национальность, отношение к религии и т.д. Именно эта способность реализуется через направленность совершаемых экстремистских действий.

Социальные последствия преступлений экстремистской направленности можно сравнить с цепной реакцией, когда даже один конфликт на национальной, расовой либо религиозной почве может приводить к массовым беспорядкам и иным народным волнениям, эскалации насилия и дискриминации в отношении определенных групп населения и их представителей»¹.

В указе Президента РФ № 683 от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что «для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости»². Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации³ «исходит из трех основных направлений работы: во-первых, органы власти и ведомства должны уделять повышенное внимание межнациональным и межрелигиозным отношениям, поддерживать культуру, обычаи и самобытность народов, которые живут в конкретном регионе; во-вторых, должна проводиться работа с молодежью, так как именно в этой среде часто действуют лидеры экстремистских организаций; в-третьих,

¹ Борисов С.В., Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 37.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666.

должна совершенствоваться миграционная политика и эффективно решаться проблемы с неконтролируемой миграцией»¹.

5 апреля 2016 г. указом президента² В.В. Путина была образована Федеральная служба войск Национальной гвардии (Росгвардия). Основными задачами службы названы охрана общественного порядка, борьба с терроризмом и экстремизмом, что подтверждает тот факт, что Россия стоит в авангарде стран готовых активно противодействовать преступности экстремистской направленности. С учетом этого и в целях создания эффективной системы мер противодействия такой преступности необходимо активно исследовать зарубежный опыт и международное законодательстве в данной сфере.

А.В. Петрянин в своей работе указывает, что «в рамках процессов глобализации преступления экстремистской направленности приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций. Переход преступлений экстремистской направленности с национального на международный уровень является показателем укрепления позиций таких организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими деяний»³.

Не согласимся с мнением С.А. Ещенко который заявляет, что закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» «представляет собой попытку копирования западного опыта правового противодействия экстремизму, это политический инструмент, который направлен на решение каких угодно задач, но никоим образом не на противодействие экстремизму»⁴. К тому же автор относит к пассивным проявлениям экстремизма алкоголизм и наркоманию, именно они, как утверждает автор, имеют сегодня наиболее широкое

¹ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2015. С. 40.

² Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157.

³ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2014. С. 5.

⁴ Ещенко С.А. Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы // «Общество и право», 2009, № 2 // СПС Консультант Плюс. С. 1.

распространение. С этим утверждением Ещенко С.А. также сложно согласиться. Скорее алкоголизм и наркомания являются детерминантами подавляющего большинства видов преступности, в том числе и преступности экстремистского характера, но никак не наоборот. Но одно из предложений этого автора показалось нам интересным, так он отмечает, что необходим закон о СМИ, предполагающий ответственность за подачу информации, которая способствует росту экстремистских настроений в обществе. Автор утверждает, что такие законы существуют на Западе и предлагает скопировать европейский опыт¹.

Именно к европейскому опыту противодействия преступлениям экстремисткой направленности мы и предлагаем обратиться. Анализируя европейское законодательство, отдельные авторы отмечают, что «в Европе в последние годы прослеживается стремление к унификации законодательства, оптимизации законов и подзаконных актов. Унификация осуществляется для того, чтобы во всех странах были единые подходы к борьбе с терроризмом и к противодействию распространения экстремизма, единые нормы уголовного права, единые меры ответственности за эти преступления. Цель унификации заключается в том, чтобы преступник не мог найти возможность избежать наказания в другой стране»².

П.Н. Кобец анализируя опыт Франции в области противодействия терроризму указывает, что важным профилактическим фактором является внесение изменений в Закон Франции № 86-1004 «О проверке личности», где имеется специальная процедура проверки лиц, въезжающих на территорию Франции, со стороны которых может исходить угроза общественному порядку или общественной безопасности страны, а также лиц, в отношении которых у французских властей есть основания подозревать их в принадлежности к какой-либо преступной организации. Он исключает лишние формальности, упрощает процедуру проверки, позволяет использовать фотографирование и снятие отпечатков пальцев, способствует

¹ Ещенко С.А. Меры противодействия... С. 1.

² Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52.

задержанию лиц, в отношении которых имеются предположения о наличии у них взрывчатых, отравляющих и др. веществ¹. Мы консолидируемся с мнением этого ученого. Подобные нормы необходимо включать в отечественное законодательство.

Великобритании еще десять лет назад приняла закон «О предотвращении терроризма», который регламентирует, кроме прочих, и вопросы экстремистской деятельности. Два года позже там была принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма». Тогда же министр внутренних дел Великобритании Джеки Смит представила в парламенте пакет правительственных мер, направленных на борьбу с экстремизмом. Правительство намерено запретить въезд в королевство всем иностранным гражданам, замеченным или подозреваемым в экстремизме или пропаганде незаконных или общественно опасных действий. Въехать в Великобританию не смогут ни ультраправые политики, ни противники аборт, ни активисты природоохранительных организаций. Для того чтобы попасть в эту страну, им придется опровергнуть выдвигаемые против них обвинения и приписываемые им экстремистские заявления, а также, при необходимости, публично заявить о своем приятии демократических институтов. Дэвид Кэмерон высказался по поводу этих мер, что «основная проблема подобных броских фокусов в том, что они нас ничуть не обезопасят. Эти меры не помогут бороться с экстремистами, которые уже живут в стране или проповедают через Интернет»². И действительно, несмотря на громкие заявления и полемику, эффективность этих мер, как и вопрос имплементации подобных мер в отечественное законодательство, вызывает большие сомнения.

В Италии «в целях борьбы с экстремистской и террористической деятельностью используются особые, способы расследования. Как указывают некоторые авторы, эффективным может быть способ, например, использование агентов-provokаторов, отсрочка вынесения в отношении их постановления о задержании или об

¹ Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // «Международное публичное и частное право», 2009, № 1. С. 2.

² Великобритания закрывает границу для экстремистов. // <https://lenta.ru/news/2008/10/28/preachers/> Дата обращения 15.04.2015.

аресте с целью сбора ими как можно большего объема материалов для расследования. Ввиду чрезвычайной деликатности такого рода операций, законность их проведения определяется целым рядом недвусмысленных условий, предусмотренных Законом, среди которых в первую очередь следует назвать предварительное согласие магистрата (судьи)»¹.

В России же напротив 24 июля 2007 г. в том числе под влиянием Европейского суда был принят Федеральный закон № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»², на основании положений которого в статью 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены дополнения, запрещающие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (т.е. запрещающие провокацию)³.

Анализируя зарубежное законодательство о противодействии терроризму П.Н. Кобец резюмирует, что этот опыт может быть полезен для совершенствования российского законодательства, в части перенятия отдельных законодательно-технических приемов, используемых парламентами этих стран, о наделении особой компетенцией органов, занимающихся расследованием террористических преступлений, о праве жертв террористических актов на материальную компенсацию за причиненный им ущерб, а также о возможных мерах по предупреждению террористических актов, что в совокупности, как показывает имеющийся опыт, может играть определенную позитивную роль⁴. Мы консолидируемся с мнением этого автора, но частично. Поскольку опыт не всех, даже

¹ Малышев В.В. Европейский опыт противодействия экстремизму//Правовая инициатива № 8/2013 // <http://49e.ru/ru/2013/8/8/> (дата обращения 15.04.2015).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014).

³ Караманукян Д.Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2013. С. 38.

⁴ Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // «Международное публичное и частное право», 2009, № 1. С. 3.

европейских государств, возможно имплементировать в отечественное законодательство, даже в части законодательно-технических приемов, что объясняется не только различием в политическом устройстве, культурных традициях, но и в принадлежности отдельных государств, таких, например, как Великобритания, к англосаксонской системе права. Несмотря на это, мы должны ставить перед собой задачи по объединению усилий в сфере противодействия терроризму и экстремизму не только в России, но за рубежом.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*доцент кафедры теории и социологии управления Академии
управления МВД России, кандидат философских наук,
доцент **В.А. Ребрий***

Об эффективности информационного воздействия можно говорить лишь в том случае, если информация дошла того получателя (обычно коллективного), на которого она была рассчитана. Под словом «дошла» применительно к информации следует понимать целый комплекс характеристик: это и физический контакт сигнала с органами зрения и/или слуха реципиента, и доступность информации для его понимания, начиная с элементарного понимания языка сообщения и используемых терминов, и, самое главное, улавливания как общего смысла сообщения, так и имеющихся смысловых оттенков¹. Когда же речь заходит не просто о воздействии, а об информационном противодействии, то, чтобы информация «дошла» до желательного адресата (целевой аудитории) надо «зацепить» потенциального ее получателя, сделав информацию интересной для него. Противостояние предполагает, что свободного, естественного прохождения информации не будет, на ее пути будут ставиться самые разнообразные барьеры, направленные на блокирование или, по крайней мере, ослабление воздействие. Экстремизм в различных

¹ <http://www.gym075.edusite.ru/informacia.html>.

его проявлениях един в одном: постаравшись поначалу «подцепить на крючок» обывателя, используя имеющиеся объективные и субъективные бытовые поводы для недовольства, зависти и т.п. экстремизм через своих адептов старается внушить обывателю, что его недовольство – это отражение неких фундаментальных ценностей, резко противопоставляющих его значительной части окружающего мира и, что особенно характерно для экстремизма, требующих от новообращенных сторонников радикальных действий по слову имеющегося положения дел, невзирая на имеющиеся узаконенные правовые и организационные рамки существования общества.

Однако экстремизм всегда стремится развивать достигнутый успех путем информационной изоляции нового сторонника, ситуационного по своей сущности. Сегодня человек поддержал какие-то лозунги и, возможно даже, какие-то действия, повинувшись во-многом стадному чувству, следуя за толпой, которая ему в этот момент представляется силой, руководимой сама собой. Но дальнейшее развитие событий часто разочаровывает такого ситуационного сторонника экстремизма, поскольку ряд конкретных поводов недовольства устраняются властью и обществом, а в ряд других переосмысливаются самим человеком, особенно под возможным воздействием пропагандистской информации из другого источника, представляющего здоровые силы общества. Вот этого отхода от ситуационного поначалу вовлечения обывателя в акцию экстремизма и постарается всеми средствами экстремизм не допустить. Экстремистские лидеры и их пропагандисты сделают все возможное, чтобы пресечь поступление информации к обывателю из каких-либо иных источников, кроме своего, а то, что все-таки проникает, должно получать нужную экстремизму интерпретацию. Религиозный и псевдорелигиозный («оздоровительные» и иные общины) фанатизм дает яркие примеры вовлечение обывателя в замкнутую секту или иного рода общину сектантского характера, многие из которых из разряда деструктивных переходя в разряд откровенно экстремистских, покушающихся на насильственное изменение устоев существующего общества. С религиозным экстремизмом часто смыкается экстремизм националистический, причем в одних

случаях два эти вида сливаются в нечто единое, а иногда, наоборот, национализм способен развести даже единоверцев¹.

Такое положение дел от организатора информационного противодействия требует ответа и самому себе, и обществу на вопрос о том, кто та целевая аудитория, на которую должен быть направлен поток информации. Если некий человек уже в значительной мере отравлен ядом экстремистской пропаганды, то он будет стараться уклониться от любого информационного воздействия, отличного от соответствующего экстремистского, тем более, что его информационные и все иные контакты пытаются жестко контролировать экстремистские лидеры и функционеры. Хотя «достучаться» до такого человека по отмеченным причинам, как правило, весьма непросто, это все же надо обязательно пытаться делать. Надо тактично, но настойчиво использовать все остающиеся в распоряжении общества каналы связи с человеком. Какие же это каналы? Прежде всего, это профессиональная деятельность, которая в большей или меньшей степени предполагает деловые контакты с другими людьми. Вся такая деятельность должна протекать в установленных Законом рамках, которые никому не позволены произвольно менять, нарушать. Информация, которая вольно или невольно постоянно поступает таким образом даже и к экстремистски настроенному «хозяйствующему субъекту», сообщает ему, что соблюдение закона оборачивается материальной, а то и моральной выгодой для него, в то время, как нарушение действующих норм права ведут к обратному. Такую, естественным образом поступающую информацию и надо сделать более активной, наступательной, подчеркивающей выгодность законопослушного поведения. Другой источник – это родные и близкие экстремистски настроенного человека. Хотя зачастую эти люди и разделяют его экстремистские взгляды и даже действия, но они все же, как правило, пусть порой и вынужденно, но все же общаются с внешним миром (дети ходят в школу, взрослые – на работу), что образует и информационный канал, который также надо стараться усиливать, действуя активно. В тех случаях, когда семья экстремистски настроенного человека

¹ Экстремизм – зло против человечества. / Отдел по делам молодежи администрации муниципального образования Усть-Лабинский район МКУ ЦКМСОПМ «Максимум» <http://bratskoesp.ru/files2011.06>.

живет в условиях регулярного общения с соседями (что более характерно для многоквартирных домов), создается и информационный канал третьего вида. Определенные информационные возможности возникают у должностных лиц, в первую очередь, – у участкового инспектора полиции и в отдельных случаях – у органов опеки, если у той имеются основания считать, что в семье нарушаются права несовершеннолетних. Наличие терминалов электронных средств массовой информации (телевизоры, радиоприемники, а теперь и Интернет, и планшеты) и реальное использование их (что совсем не обязательно, учитывая сектантский образ мышления многих экстремистски настроенных лиц) тоже может оказаться каналом информационного воздействия и противодействия экстремизму. Но и отечественная, и зарубежная практика показывают, что Интернет в силу своих конструктивных особенностей может послужить скорее информационным каналом экстремистской направленности. Недаром, именно по Интернету были в столице Египта Каире мгновенно мобилизованы находившимися в подполье экстремистами из организации «братья-мусульмане» и собраны в центре города миллионные массы людей с целью смены законной власти миллионные массы людей, что и было тогда осуществлено¹.

Гораздо большие перспективы фактора информационного противодействия экстремизму связаны с профилактическими мероприятиями по разъяснению самым широким слоям населения опасностей для общества и конкретного человека экстремизма как тупиковой агрессивной идеологии и экстремистской деятельности как разрушительной практики. И здесь подаваемая информация должна быть интересна реципиенту, причем типов таких реципиентов неизбежно будет несколько, что обусловлено возрастными, половыми, национальными, религиозными, образовательными и иными особенностями соответствующих слоев целевой аудитории. Горький опыт Российской Империи и непосредственного предшественника современной России – Советского Союза, стран, испытавших проявления экстремизма всех видов должен сослужить и определенную положительную

¹ http://www.kp.ru/f/54/flv_lbanner/47/36/493647.jpg; <http://ru.euronews.com/tag/tahrir-square>.

роль, а именно, он должен стать убедительным примером к чему ведет (и не может не вести) экстремизм, какую бы окраску он ни принимал в этот момент. Реальные примеры из сравнительно недавнего и достаточно отдаленного прошлого должны быть умело использованы пропагандой государства и гражданского общества. Они должны ясно и четко показывать (сообразуясь с меняющимися ментальностью и эстетическими предпочтениями меняющихся поколений) в какую цивилизационную пропасть моментально может скатиться до того достаточно благополучная страна, как она может распасться, не сделав счастливой ни одну и образовавшихся частей. Информационное противодействие экстремизму должно осуществляться перманентно, хотя и с разной интенсивностью во времени и в пространстве (в разных частях страны), в соответствии со складывающейся обстановкой. Надо использовать не только проверенные временем приемы информационного противодействия, но и разрабатывать новые, опираясь на достижения в области социальных технологий (не забывая, что и экстремизм использует высокие технологии), не устывая показывать, к чему реально ведет экстремизм, как отличаются для кого-то заманчивые обещания экстремистов от реальных разрушительных и кровопролитных результатов их деятельности, неизбежно рано или поздно переходящих в терроризм.

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

*адъюнкт кафедры теории и социологии управления органами
внутренних дел Академии управления МВД России,
подполковник полиции **В.В. Абрамов***

Стремительное развитие науки и техники способствовало возникновению новой разновидности терроризма – кибертерроризма. Развитие компьютерной техники создало преступность, связанную с электронной обработкой информации. По мнению многих специалистов, терроризм в сфере высоких технологий несет в себе не меньшую опасность, чем бактериологический или ядерный.

Кибертерроризм – совершение (или угроза совершения) манипулятивных, дезорганизующих или разрушительных действий

в отношении компьютерных или телекоммуникационных систем, или посредством использования компьютерных сетей, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Может включать в себя как распространение в сетях разного рода экстремистских призывов, угроз и требований определенных действий от органов власти, так и несанкционированное проникновение в электронные базы данных государственных органов с целью хищения, уничтожения или вывода из строя. Синоним: виртуальный терроризм. Также имеется точка зрения, что к данному содержанию понятия более приемлем термин «технологический терроризм»¹.

Опасность кибертерроризма кроется в том, что для него не существует государственных границ. Он может нести угрозы информационным системам, расположенным в любой точке планеты. Обнаружить и нейтрализовать кибертеррориста не так-то просто, ввиду специфики виртуального пространства и малого количества оставляемых им следов. В настоящее время не существует государств, которые бы имели полную защиту от киберпреступников, об этом свидетельствует успешно проводившаяся в течение нескольких лет крупномасштабная операция «Красный октябрь». Действия злоумышленников были направлены на получение конфиденциальной информации, данных, открывающих доступ к компьютерным системам, персональным мобильным устройствам и корпоративным сетям, а также сбор сведений геополитического характера. Основной акцент атакующие сделали на республиках бывшего СССР, странах Восточной Европы, а также на некоторых государствах Центральной Азии. Для контроля сети зараженных машин киберпреступники использовали более 60 доменных имен и серверы, расположенные в различных странах мира. При этом значительная их часть была

¹ Кириленко В.И. «Информационная безопасность»: Словарь-справочник. Домодедово ВИПК МВД России, 2014. С.74

расположена на территории Германии и России. Анализ инфраструктуры серверов управления, проведенный экспертами, показал, что злоумышленники использовали целую цепочку прокси-серверов, чтобы скрыть местоположение главного сервера управления¹.

Все большее значение в своей деятельности террористы придают диверсиям в самом Интернете. Во-первых, теракт можно организовать в любое время суток и в любом месте, находясь на значительном расстоянии. Во-вторых, требуется минимум финансовых затрат, нужны лишь некоторые специальные знания и умения. В-третьих, налицо высокая степень мобильности, минимальное время на подготовку теракта и отсутствие каких-либо следов. В-четвертых, не нужны взрывчатка, яды, смертники, да и наказание за кибертерроризм пока в практике большинства государств не столь сурово. Поэтому, если учесть лавинообразный рост числа пользователей Интернета, массовость и дешевизну компьютерных и телекоммуникационных устройств, в ближайшей перспективе можно ожидать учащения различного рода кибератак².

Информационный террористический акт отличается от форм воздействия на кибер-пространство, прежде всего своими целями, которые остаются свойственными политическому террористическому акту. Средства осуществления информационно-террористических действий могут варьироваться в широких пределах и включать все виды современного информационного оружия. Главное в тактике информационного террора состоит в том, чтобы террористический акт имел опасные последствия, стал широко известен населению и получил большой общественный резонанс³.

Основной формой кибертерракта является атака на информационный массив электронно вычислительных машин, аппаратуры передачи данных и иные элементы, составляющие

¹ Операция «Красный октябрь» <http://mostga.am/vzglyad/operatsiya-krasnyj-oktyabr.html> (дата обращения 22.11.2015)

² Еляков А. «Компьютерный терроризм» <http://www.finanal.ru/010/компьютерный-терроризм?page=0,2> (дата обращения 22.11.2015).

³ Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия <http://www.tusur.ru/filearchive/reports-magazine/2010-1/41-45.pdf> (дата обращения 22.11.2015).

информационную инфраструктуру. Такая атака направлена на проникновение в атакуемую систему с целью перехвата управления или подавления средств сетевого информационного обмена, осуществление иных деструктивных воздействий. Информационные атаки делятся на две большие категории:

1. Выводящие из строя информационные системы. Это наиболее распространенные атаки, направленные на временный вывод из строя отдельных систем управления и контроля либо на внесение искажений в программную информацию. Результатом таких атак могут стать потеря управления над контролируруемыми уже хакерами объектами, к примеру, химического или атомного производства, в сфере государственной обороны это может быть перехват управления электронными системами защиты или выведение их из строя;

2. Разрушительные атаки. Террористические акции в отношении информационных объектов могут уничтожить информационные ресурсы и линии коммуникаций, либо физически устранить структуры, в которые включены информационные системы. При наихудшем сценарии такие атаки могут привести к фатальным последствиям: взрывам, заражениям, техногенным катастрофам, эпидемиям и т.д.

Отличие кибертеррориста от обычного террориста, использующего для совершения своих акций взрывчатку и оружие, состоит в применении им для достижения своих целей современных информационных технологий, программного обеспечения, компьютерных систем и сетей, к примеру это могут быть программные закладки и вирусы для компьютеров, в том числе и сетевые, с помощью которых осуществляется съем, модификация или уничтожение информации, так называемые «логические бомбы», «троянские» программы и иные виды информационного оружия¹.

Сегодня кибертерроризм представляет реальную угрозу обществу. Важным шагом на пути укрепления защищенности критической информационной инфраструктуры от киберугроз стало учреждение в нашей стране государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий

¹ Мазуров В.А. Кибертерроризм...

компьютерных атак на информационные ресурсы РФ в соответствии с Указом президента Российской Федерации от 15 января 2013 года № 31с. Задача создания такой системы возложена на ФСБ России¹.

В качестве перспективных направлений противодействия кибертерроризму можно рассматривать:

организацию сотрудничества с правоохранительными службами иностранных государств, с их спецслужбами и международными организациями противодействующих кибертерроризму;

международное взаимодействие при оказании своевременной помощи при выявлении транснациональных компьютерных инцидентов;

– трансграничное сотрудничество по правовой помощи при осуществлении противодействия кибертерроризму;

– проработку и принятие нормативных актов по информационной безопасности в соответствии с международным правом.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*преподаватель кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России,
майор полиции Е.Ю. Андреева*

По мнению современных исследователей, экстремизм, проявляющийся в различных формах, представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. При этом наиболее опасные его виды – национальный, религиозный и политический экстремизм проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к

¹ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография. М., 2014. С. 142.

насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций создает условия для возникновения конфликтов и непосредственно угрожает федеративному устройству страны, а ведь Россия исторически сформировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. Сегодня мы прочно интегрировались в мировое сообщество, а, следовательно, российское общество теперь намного восприимчивее как к положительным, так и к негативным общемировым тенденциям, в том числе и к экстремистским настроениям. В последнее время в мире отмечается существенный рост числа межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Поэтому разработка эффективной политики противодействия экстремизму в России, в том числе и информационного противодействия, как на государственном, так и на региональном уровне, определение мер профилактики этих негативных явлений является важнейшей задачей.

Информационное противодействие экстремизму представляет собой деятельность по вскрытию сущности и разъяснению опасности экстремизма, оказанию воздействия на граждан (группы граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму. Такая деятельность включает в себя и сбор, накопление, систематизацию, анализ, оценку информации об угрозах экстремистских проявлений, обмен ею и выдачу ее потребителям такой информации. Проблема организации эффективного информационного противодействия терроризму и экстремизму находится в центре внимания современных специалистов в сфере национальной безопасности. Но и общество вряд ли сможет остаться в стороне от таких проблем в современной России, как противодействие экстремизму. Особую роль в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению экстремизма и ликвидации его последствий должны играть органы государственной власти при активном взаимодействии с различными общественными институтами. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов

Российской Федерации, органы местного самоуправления участвуют в информационном противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции. В Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности является Главное управление по противодействию экстремизму МВД России. Институты же гражданского общества это реализованные через различные организационные формы направления деятельности граждан, направленных на решение социально значимых задач, роль которых в общественной деятельности безусловно высока.

Сейчас происходит попытка формирования системы раннего предупреждения экстремизма. Она начала свою реализацию, как известно, путем принятия в 2002 г. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹, где определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, и где среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности, озвучено сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности. Также основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.², которая определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлена на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства,

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

² утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753.

достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей. В этой стратегии к «субъектам противодействия экстремизму» кроме органов государственной власти, также относят институты гражданского общества, организации и физических лиц.

В настоящее время, очевидно, что главным объектом современной Российской информационной сферы является сеть Интернет, с помощью которой формируются мнения и представления об окружающем мире наиболее активной части населения – молодежи. Вследствие формирования и развития информационного общества широкое распространение идеологии терроризма и экстремизма происходит именно в сети Интернет, в связи с чем появляется необходимость совершенствования и расширения арсенала средств и методов информационного противодействия противоправной подстрекательской агитации и пропаганде идей экстремизма посредством этого канала воздействия на население (особенно молодое) нашей страны. И значение последнего в информационной сфере будет только объективно возрастать. Эта мысль нашла свое подтверждение и на третьем медиафоруме общероссийского народного фронта независимых региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость», проходящем в Санкт-Петербурге с 4 по 7 апреля 2016 г, в котором принимал участие и президент РФ. «Тенденция этого года – использование СМИ с целью пропаганды экстремизма. Более того, экстремизм становится абсолютно публичным, и доказательство – закрытие более 700 сайтов, замеченных в этом. Сейчас СМИ, работающие в Интернете, фактически являются воспитателями молодого поколения, так, раньше дети росли в родительской среде, затем во дворе, а теперь можно сказать, что Интернет воспитывает детей. Молодежь теперь почти не смотрит телевизор и очень мало читает газеты. Поэтому здесь очень большая ответственность сетевых изданий, которые

должны осознавать всю важность работы. Необходимо, чтобы они ответственно подходили к своим публикациям в сети»¹.

По своей сути, информационное противоборство с экстремизмом в Интернете – это проведение комплексных мероприятий, предполагающих как осуществление деструктивного воздействия на информацию, информационные системы и информационную инфраструктуру противоборствующей стороны, так и формирование у противоборствующей стороны ложного представления о реальной ситуации по какому-либо важному вопросу. Среди проблем, снижающих эффективность информационного противодействия экстремизму, можно выделить: недостаточную проработанность механизма мониторинга региональной ситуации; все еще невысокую эффективность использования потенциала СМИ и Интернет-каналов информации в процессе профилактики и противодействия экстремистским проявлениям; слабую «адресность» мероприятий по информационному противодействию экстремизму. Но и эти проблемы постепенно решаются, в том числе следующими путями:

1. Разрабатываются региональные целевые программы, направленную на профилактику экстремистских проявлений, особенно в молодежной среде. Например, в таком крупном мегаполисе, как Санкт-Петербург, создана и действует многоуровневая система профилактики экстремистских проявлений, в которую вовлечены все субъекты профилактики экстремизма, в том числе и органы местного самоуправления. В городе реализуется программа «толерантность»². Среди мероприятий, входящих в план реализации этой Программы, и скорее более ориентированных на подростков: организация изучения культурного наследия народов России, истории и культуры Санкт-Петербурга (Петербурговедение) в рамках системы дополнительного (внеклассного) образования; организация издания материалов, освещающих общие ценности различных религий, представляющих диалог конфессий в Санкт-Петербурге;

¹ <http://onf.ru/2015/04/27/otraslevye-problemy-smi-obsuzhdali-na-mediaforume-onf/>.

² О государственной программе Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 4 июня 2014 г. № 452 (http://www.gov.spb.ru/norm_baza/npa).

подготовка и проведение ежегодного кинофорума с показом в кинотеатрах Санкт-Петербурга картин, пропагандирующих идеи толерантности и диалога культур, а также кинолент с антифашистским содержанием; разработка и реализация детских программ и праздников этнокультурного характера с участием музеев Санкт-Петербурга; организация в учебных заведениях тематических бесед, написание сочинений, проведение творческих конкурсов, направленных на воспитание культуры толерантности, изучение многообразия национальных культур, представленных в Санкт-Петербурге, раскрытие характера российской цивилизации, расширение представления о понятии «россиянин» и группе «россияне». Кроме того, сейчас также широко обсуждается тема экстремизма в СМИ в тематических программах и беседах.

2. Создаются тематические Интернет-ресурсы, посвященного проблемам профилактики экстремистского поведения, в том числе и общественными объединениями, ставящими своей целью борьбу с экстремистской пропагандой: информационно-аналитический центр «СОВА», сфера интересов которого – проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политический радикализм в нашей стране (<http://www.sova-center.ru/>), национальный центр информационного противодействия экстремизма и терроризма в образовательной среде и в сети (<http://нцпти.рф/>), познавательный-аналитический портал Гильдии межэтнической журналистики. (<http://nazaccent.ru/about/>), антиэкстремистский портал (<http://экстремизм.рф/>) и другие.

3. Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313¹, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов, с которым может ознакомиться любой желающий², так как Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое

¹ <http://minjust.ru/node/41957>.

распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Все эти меры направлены на формирование у населения позитивных установок на этническое многообразие, достижение необходимого уровня правовой культуры как основы толерантного сознания и поведения, формирование духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу. Поэтому профилактика и борьба с экстремизмом, как угрозой национальной безопасности – все это далеко не ведомственные задачи. Силами только правоохранительных органов, конечно, с решением этой задачи не справиться. В этой многоплановой, сложной работе должны участвовать и другие ведомства, и министерства, все уровни власти, системы образования, политические партии, правозащитные организации, представители традиционных религий России. Причем участвовать должны не разрозненно, а единым фронтом, действовать на опережение с целью предупреждения проявления экстремизма, вместе вести просветительскую работу, в том числе с помощью медиапространства и Интернета. Когда такая координация государства со всеми институтами гражданского общества будет достигнута в каждом регионе, в каждом муниципалитете, будет видна и общая результативность борьбы с экстремизмом. Люди будут знать, что там, где они живут, есть власть, есть активная неравнодушная общественность и вместе они эффективны против любого проявления экстремизма и могут обеспечить спокойную, стабильную обстановку. В условиях такого доверия и поддержки значительно легче формировать идею нетерпимости и пропаганды идей экстремизма.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*адъюнкт кафедры теории и социологии управления ОВД
Академии управления МВД России,
полковник полиции Д.М. Байков*

В условиях стремительно развивающихся глобализационных процессов существенно возрастает значимость взаимодействия правоохранительных органов вообще и органов внутренних дел Российской Федерации в частности со средствами массовой информации (СМИ). Средства массовой информации и государство являются в демократическом обществе взаимозависимыми: государство определяет правовые основы деятельности СМИ, которые, в числе прочего, обеспечивают независимый контроль за деятельностью представителей государственной власти, отражают общественное мнение как реакцию на проводимую государственную политику. Но СМИ не только транслируют реакцию общественности на реализуемую органами внутренних дел правоохранительную политику и поддерживаемый уровень безопасности, а весьма активно формируют это общественное мнение, а также, что в данном случае не менее важно, способствуют анагенезу правового сознания в обществе. Не задействовать столь мощные ресурсы воздействия в течение одного и того же периода времени на неопределенный круг людей, их сознание как результат аналитико-информационной деятельности представителей журналистского сообщества, и не использовать потенциальные возможности средств массовой информации в правоохранительной деятельности, было бы полным безрассудством¹.

Средства массовой информации – это собирательное понятие, которое может трактоваться и как структурированное объединение профессиональных журналистов, деятельность которых направлена

¹ Уваров А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // Информационное право. 2014. № 1. С. 4-5.

на получение, анализ и обнародование социально значимой информации, и как источник обнародования информации: периодическое печатное издание, теле-, радиопрограмма и т.п. В первом случае СМИ, бесспорно, выступают в качестве одного из важнейших институтов гражданского общества. Для профессиональной деятельности средств массовой информации вполне применимы все те фундаментальные принципы, на основе которых строится гражданское общество: добровольное создание (объединение, присоединение), инициативность, свобода от политической цензуры со стороны субъектов государственной власти, плюрализм мнений, добросовестная конкуренция, равенство возможностей в сфере профессиональной деятельности и др.

В настоящее время правовая база, на основе которой осуществляют свою деятельность все традиционные СМИ в России, представлена значительным количеством нормативных актов. Стремление государства к качественной регламентации деятельности СМИ не случайно. Это вызвано высокой социальной значимостью их деятельности.

Однако средства массовой информации не могли бы признаваться институтом гражданского общества, если их функция сводилась бы исключительно к получению, обработке и обнародованию информации. В процессе осуществления своей деятельности они активно воздействуют на органы государственной власти и управления, равно как и оказывают влияние на процессы реализации прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, СМИ непрерывно взаимодействуют с представителями и властных структур, и иных институтов гражданского общества. Деятельность должностных лиц органов государственной власти, включая органы внутренних дел, и муниципальных органов, будучи объектом деятельности СМИ, становится контролируемой со стороны общества. В этой связи средства массовой информации выполняют контрольную функцию, хотя данный вид контроля прямо не предусматривается ни одним правоустанавливающим нормативным актом любого

зарегистрированного на территории Российской Федерации средства массовой информации¹.

Другой не менее важной функцией данного института гражданского общества является защита прав, свобод и законных интересов личности. Несмотря на то, что представители СМИ не наделены функциями, даже отдаленно сравнимыми с полномочиями должностных лиц правоохранительных и судебных органов, они вполне успешно обеспечивают привлечение внимания общественности к незаконным действиям или бездействию (попустительству) властных структур в отношении пострадавших от этого граждан. Обнародование данных фактов одновременно может (заслуженно) дискредитировать в глазах населения конкретных должностных лиц, состоящих на государственной службе, а также – существенно повысить степень доверия и популяризации у населения СМИ, опубликовавшего информацию, что существенно повысит его конкурентоспособность на рынке информационных услуг. Действенность контрольной функции, выполняемой средствами массовой информации, может быть подтверждена еще и тем, что любое сообщение о незаконных (преступных) действиях, размещенное в СМИ, всегда рассматривалось в качестве основания для проведения проверочных мероприятий со стороны органов государственной власти, в том числе и в качестве повода для возбуждения уголовного дела².

Кроме этого, СМИ выполняют информационно-просветительскую функцию, которая выражается в освещении проблем, существующих в обществе, неэффективности деятельности государственных структур, общественных объединений и др. Данные сведения могут стать еще одним поводом для проведения анализа недостатков в области управленческой и иной деятельности, направленного на выявление и последующее решение проблем функционирования составляющих государственного аппарата. Коммуникативная функция точно также может реализовываться путем

¹ Уваров А.А. Средства массовой информации С. 5.

² Гуцев М.Е., Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: проблемы двойственного подхода к формированию // Российский следователь. 2015. № 20. С. 42-45.

предоставления государственным и общественным деятелям «информационных площадок» для публичных заявлений и разъяснений населению особенностей политической деятельности, социальной необходимости принятия непопулярных решений и т.д. В этом случае СМИ, будучи в своем большинстве негосударственными объединениями профессиональных журналистов, обеспечивая реализацию значительного количества социально значимых функций и являясь своеобразным посредником между властью (государством) и обществом, будут способствовать снижению социальной напряженности и в определенной степени предотвращать нарушения общественной безопасности и общественного порядка¹.

Создание принципиально новой технологии взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества, по вполне справедливому мнению ряда исследователей, является неотъемлемой частью реформирования российского государственного аппарата и властных структур². Как мы знаем, причиной реформы системы российских правоохранительных органов явилась острая необходимость в модернизации такой функции государства, как борьба с преступностью, первостепенную роль в которой играют органы внутренних дел. Но в деятельности по предупреждению преступности, цель которой – воздействовать на причины и условия, способствующие совершению преступлений, должны, несомненно, превалировать социальные меры, а отнюдь не правоохранительные. Поэтому проводимая реформа предполагает повышение степени открытости органов внутренних дел для общества, создание новых точек и способов взаимодействия с институтами гражданского общества, в т.ч. и средствами массовой информации. Думается, что все предпринимаемые в данном направлении усилия должны служить укреплению социальной стабильности в целом, равно как и повышению степени доверия населения к решениям должностных

¹ Новикова И. Роль и место средств массовой информации в развитии информационного общества // Власть. 2009. № 8. С. 37.

² Половинкин В.А. Социальный механизм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества: автореф. дис. ... док. соц. наук. СПб., 2014. С. 12-14; Он же. Перспективы социального механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 217.

лиц правоохранительных органов. Это является немаловажной причиной создания в структуре МВД России специализированных подразделений и служб, которые получили статус ведомственных средств массовой информации¹.

Осуществляя профессиональную деятельность, сотрудники органов внутренних дел обязаны действовать только в публичных интересах, обеспечивая потребности личности и современного гражданского общества как опоры государственной власти, в т.ч. и реализуемой правоохранительными органами. В свою очередь и гражданское общество не в меньшей степени заинтересовано во взаимодействии с органами внутренних дел, поскольку они в первую очередь призваны обеспечить безопасность основ функционирования институтов гражданского общества.

Как уже отмечалось, СМИ как институт гражданского общества и органы внутренних дел, представляющие государственную власть, в идеале должны реализовывать в отношении друг друга и контрольные, и отчетные функции. Итоговым результатом подобных отношений социального и профессионального взаимодействия будет являться мнение населения, состоящее в оценке эффективности деятельности органов внутренних дел, равно как и полноты и объективности продукта, предлагаемого средствами массовой информации².

Важность всестороннего взаимодействия, предполагающего проведение органами внутренних дел и контрольных, и отчетных мероприятий по отношению к представителям средств массовой информации, переоценить невозможно. Взаимодействие в такой форме обеспечивает взаимный интеграционный процесс институтов гражданского общества и государства, способствующий формированию единого социально-организационного объединения, эффективно защищающего и обеспечивающего соблюдение прав и свобод человека и

¹ Каверина Л.В. Средства массовой информации образовательного учреждения МВД России как корпоративные масс-медиа (на примере Белгородского юридического института МВД России) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013 № 1. С. 85-87.

² Киричек Е.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 29-30.

гражданина, интересов общества и государства с определением функций каждого члена данного объединения.

Эффективность функционирования СМИ как актора совместной деятельности государства и общества в правоохранительной плоскости зависит от выполнения ряда условий. Первоначально представляется важным определить круг прав и обязанностей субъектов информационных правоотношений, которыми являются представители журналистского сообщества с одной стороны, и органы государственной власти – с другой. Государственный контроль за деятельностью средств массовой информации, осуществляемый в разумных пределах, позволяет, если не исключить, то существенно снизить количество правонарушений, совершаемых представителями средств массовой информации, злоупотребляющих свободой слова. Кроме того, одним из главных субъектов взаимодействия со СМИ, а в ряде случаев и субъектом контроля за их деятельностью, должны быть признаны органы внутренних дел, поскольку именно они обладают значительным количеством полномочий в области выявления, пресечения, предупреждения и профилактики противоправных, в т.ч. и преступных, действий.

Надо признать, что деятельность СМИ достаточно подробно регламентирована действующим российским законодательством, то же самое относится и к деятельности органов внутренних дел. Однако при этом следует констатировать практически полное отсутствие должной социально-правовой регламентации взаимодействия средств массовой информации с государственными, в т.ч. и правоохранительными органами. Это обстоятельство может создать условия для обнародования информации, пропагандирующей преступный образ жизни, идеализирующей личность преступников, оправдывающей последствия преступлений, содержащей призывы к совершению противоправных действий, и т.д., равно как и распространения не соответствующей действительности информации, что может повлечь дискредитацию государственной власти, и, собственно, самих органов внутренних дел, а также привести к иным негативным последствиям, которые в совокупности представляют собой угрозу информационной безопасности.

Нам представляется, что СМИ обладают уникальными возможностями и ресурсами, позволяющими эффективно способствовать популяризации деятельности органов внутренних дел, а не выступать лишь в качестве своеобразного оппонента, акцентирующего внимание общественности на негативных проявлениях и критике их деятельности. В результате в выигрыше окажутся и отдельно взятая личность, и социальные группы, и общество, и государство. По этой причине органам внутренних дел при содействии средств массовой информации предстоит в ближайшее время решить ряд общих социально значимых задач.

Во-первых, осуществлять непрерывное широкое информирование общественности о результатах правоохранительной деятельности для повышения престижа службы в органах внутренних дел и степени доверия населения к правоохранительным органам в целом.

Во-вторых, способствовать конструктивной деятельности лиц, чья активная гражданская позиция проявляется в стремлении оказать помощь в охране общественного порядка, борьбе с пьянством, наркоманией и иными антиобщественными проявлениями.

В-третьих, развивать просветительскую и разъяснительную работу с населением для повышения общего уровня индивидуального и общественного правосознания.

В-четвертых, активнее осуществлять экспертные функции в процессе создания телевизионных, культурных, творческих и иных проектов, препятствующих формированию неверного представления о работе правоохранительных органов и негативного образа сотрудника органа внутренних дел.

В-пятых, инициировать формирование своего рода взаимного социального соглашения, не позволяющего СМИ публиковать без уточнения сведения о событиях или действиях, входящих в компетенцию органов внутренних дел, и способных вызвать большой общественный резонанс, однако вызывающие определенные сомнения в их достоверности.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность правоохранительных органов в сфере взаимодействия с институтами гражданского общества

(СМИ), свидетельствует о том, что практика согласования и реализации взаимных интересов органов внутренних дел и СМИ на сегодняшний день не разработана. При наличии весьма качественной организационно-правовой регламентации собственной деятельности, как СМИ, так и органов внутренних дел, налицо почти полное отсутствие нормативных актов комплексного характера и практических форм совместной деятельности, создающих основу для интеграции их возможностей в целях противодействия преступности, охраны общественного порядка, сохранения социальной стабильности, что в совокупности образует основу обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ

профессор кафедры информационной безопасности УНК ИТ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор А.С. Овчинский, доцент кафедры информационной безопасности УНК ИТ, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук В.И. Бокицкий, курсант факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции Е.В Широкова

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам.

Будучи крайней формой экстремизма, терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь¹.

В условиях глобальной информатизации возрастает вероятность использования сетевых информационных технологий в качестве инструментов (способов и средств) осуществления террористических актов.

Террористическая деятельность в сетевой среде может, в частности, включать в себя:

- разрушение инфраструктуры информационно-коммуникационных сетей корпоративного, национального или транснационального масштаба посредством вывода из строя системы управления ею или отдельных подсистем;

- несанкционированный (неправомерный) доступ к охраняемой законом информации с высоким уровнем секретности, нарушение ее целостности, конструктивной управляемости и защищенности².

В настоящее время противоправные общественно опасные виновные деяния в сфере компьютерной информации охватываются нормами главы 28 (ст.ст. 272-274) Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом, в соответствии с нормами ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ преступления, предусмотренные частями 1-3 ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», частями 1 и 2 ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» УК РФ, отнесены к преступлениям небольшой либо средней тяжести³.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1.

² Паламарчук Е.А. Международный терроризм как глобальная проблема современности: учебно-методическое пособие. Ростов на Дону, 2010.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Представляется, однако, что степень общественной опасности указанных деяний, направленных против общественно значимых информационных ресурсов, под которыми в контексте настоящей работы понимаются средства вычислительной техники, информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети федеральных органов государственной власти (в первую очередь – уполномоченных в сферах обороны, безопасности, правоохранительной деятельности и осуществления правосудия), органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, критически важных объектах инфраструктуры и объектах, потенциально опасных для жизни и здоровья людей и (или) для окружающей среды, а также – зарегистрированных политических партий, общественных и религиозных организаций и средств массовой информации (прежде всего - распространяемых / ведущих вещание в федеральном масштабе является существенно более высокой.

При этом следует отличать террористические действия от действий террористов с использованием сетевых ресурсов (в том числе собственных в Интернет) в целях пропаганды своих взглядов, нагнетания обстановки страха и психологической напряженности.

Ущерб от террористических действий в сетевой среде связан:

- с человеческими жертвами или материальными потерями, вызванными деструктивным использованием элементов сетевой инфраструктуры;

- с возможными потерями (в том числе гибелью людей) от несанкционированного использования информации с высоким уровнем секретности или сетевой инфраструктуры управления в жизненно важных (критических) для государства сферах деятельности;

- с затратами на восстановление управляемости сети, вызванными действиями по ее разрушению или повреждению;

- с моральным ущербом как владельца сетевой инфраструктуры, так и собственного информационного ресурса;

- с иными возможными потерями от несанкционированного использования информации с высоким уровнем секретности.

Трудности в решении задач обеспечения эффективной работы правоохранительных органов по предупреждению раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности обусловлена:

1) большим числом участников уголовного процесса, попадающих в сферу внимания следователей и оперативных работников;

2) значительным числом эпизодов преступной деятельности, подлежащих исследованию в процессе расследования преступлений;

3) ограниченными сроками принятия тактических решений, быстрым изменением ситуации;

4) наличием большого количества факторов (критериев), которые необходимо учитывать при принятии тактических и иных решений;

5) более широким по сравнению с другими категориями уголовных дел кругом тактических задач, которые приходится решать следователю и сотрудникам органов дознания, в числе которых в первую очередь необходимо отметить:

– предупреждение разглашения данных предварительного расследования;

– обеспечение безопасности участников расследования;

– противодействие попыткам экстремистских и террористических сообществ и организаций воспрепятствовать расследованию;

6) значительным числом лиц, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений, что создает существенные трудности в полноте и своевременном обмене информацией, собранной различными сотрудниками.

В числе приоритетных задач, требующих решения для повышения уровня защищенности общественно значимых информационных ресурсов стоит выработка (на основе анализа современных критериев оценки безопасности информационных технологий) заданий на безопасность и профилией защиты, которые отвечали бы политике безопасности систем, подлежащих защите от компьютерных террористических атак:

1) на операционном уровне – это обучение и управление персоналом, четкое распределение обязанностей и минимизация привилегий;

2) на программно-техническом уровне – средства идентификации и аутентификации пользователей, учитывающие их индивидуальные особенности;

3) управление ресурсами на основе комбинации традиционных и новейших моделей логического разграничения доступа, учитывающих различные требования по безопасности к разным компонентам системы, а также криптографическая поддержка и экранирование.

Угрозе целостности информации должны быть противопоставлены специальные программно-технические меры, обеспечивающие контроль целостности и согласованности данных при их хранении и передаче. Отражению угроз доступности способствует принятие таких мер, как оперативная реакция на сбои и механизмы надежного восстановления на операционном уровне, повышение отказоустойчивости, распределение и квотирование ресурсов - на уровне программно-технических сервисов.

Для предотвращения всех типов угроз на операционном уровне важной является также физическая защита (включая физическое управление доступом) ключевых элементов сетевой инфраструктуры, а на программно-техническом уровне – протоколирование и активный аудит системы на предмет обнаружения аномальных ситуаций, способных деструктивно повлиять на ее функциональность. Своевременное обнаружение, оперативное и адекватное реагирование на подобные ситуации обеспечивает более высокий уровень безопасности (защищенности).

Особое внимание, в плане формирования общей модели противодействия компьютерному терроризму необходимо уделить вопросам аудита ответственных аппаратно-технических средств и программного обеспечения – ввиду соответственно отсутствия или недостатка доверенных зарубежных или отечественных аналогов.

С учетом изложенного, к основным направлениям повышения защищенности общественно-значимых информационных ресурсов следует отнести:

1) совершенствование законодательства в области контроля над использованием систем сетевого управления национально значимыми сферами хозяйственного комплекса, оборонной промышленности и бизнеса с точки зрения возможного применения в отношении них террористических действий;

2) разработку и реализацию унифицированных подходов к формированию политик безопасности для стратегически важных объектов, управление которыми осуществляется с использованием сетевых структур, на основе анализа рисков, связанных с террористическими действиями, программ практической реализации политик безопасности и операционных регуляторов, ориентирующих персонал, обслуживающий системы управления такими объектами, на неукоснительное соблюдение правил, выработанных для их выполнения;

3) обеспечение строгого следования требованиям и критериям стандартов (национальных и (или) международных) оценки продуктов или систем, предназначенных для эксплуатации на сетевой среде в условиях, предусматривающих оперативную реакцию на террористические действия;

4) проведение системного анализа показателей безопасности сетевых продуктов и систем с позиции их устойчивости и надежности в условиях различных сценариев террористических действий, и, на этой основе – совершенствование действующих стандартов безопасности¹.

¹ О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 31с (выписка).

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОПЕРАЦИЯМ В СМИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*адъюнкт кафедры теории и социологии управления ОВД Академии
управления МВД России, подполковник полиции*

А.С. Бутенко

Данные социологических опросов и психологических исследований показывают¹, что в последнее десятилетие постоянно увеличивается количество потребителей информации из телевидения и сети Интернет, а традиционным источникам информации (газеты, журналы, книги и др.) уделяется существенно меньше внимания. Одной из причин этого является то, что современные устройства доступа к сети Интернет позволяют это делать в любое время суток и практически из любой точки планеты.

Существует несколько теорий, раскрывающих тенденции влияния СМИ на общество.

М. McCombs и D. Shaw² провели первое исследование в рамках гипотезы подбора сообщений. В соответствии с данной гипотезой, выбор тематики для выпусков новостных сообщений влияет на представление целевой аудитории о важности освещаемых событий. В настоящее время заголовки наиболее популярных сообщений в сети Интернет представляются пользователям на самых популярных не новостных сайтах, например, yandex.ru, mail.ru. Внимание пользователей информационно-поисковых систем только на заголовки сообщений и их рейтинг существенно усиливает данную гипотезу.

Согласно теории спирали молчания E. Noelle-Neumann³, люди стараются скрывать свои взгляды и убеждения, если они

¹ Доверие российским СМИ//ФОМ [Электронный ресурс]: [сайт]. 2015. 30 апреля. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140>. – Дата обращения: 5.04.2015г.

Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2014//ФОМ [Электронный ресурс]: [сайт]. 2014. 29 декабря. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889>. Дата обращения: 5.04.2015г.

² McCombs M.E. & Shaw D. L. (1972). The agenda-setting function of mas-media Public Opinion Quarterly, 36, С. 176-187.

³ Noelle-Neumann E. (1973). Return to the concept of powerful mas-media. Studies of Broadcasting, P. 67-112.

противоречат убеждению большинства. Это подтверждает то, что информационное воздействие, в частности в сети Интернет, является инструментом формирования мировоззрения личности и общественного мнения в целом. Исследователи информационного противоборства в открытых системах (Панарин И.Н., Потемкин А.В.) придерживаются того же мнения.

В теории зависимости S.Ball-Rokeach и M.DeFleur¹ подчеркивается связь между общественной системой, СМИ и аудиторией. При этом зависимость аудитории от СМИ определяется индивидуальными особенностями получателей, масштабом освещаемых событий, количеством и централизацией информационных функций, которые выполняются СМИ и др. Очевидно максимальное влияние на целевую аудиторию, постоянно использующую возможности сети Интернет для удовлетворения различных информационных потребностей пользователей. Если получатель информации редко использует сеть Интернет, следовательно, эффективность информационного воздействия на него существенно ниже.

Тест, определяющий основные американские жизненные ценности, реализованный в исследовании S.Ball-Rokeach, M. Rokeach и J.Grube² показал, что люди пересматривают свои ценности, убеждения и модели поведения, если в таковых обнаруживаются несоответствия с принятыми в обществе. Результаты данного исследования используются для измерения изменения мировоззрения аудитории с помощью последовательности информационных воздействий.

Глобальность коммуникационных потоков, особенно в социальных сетях и их популярность констатируют количественные данные о численности пользователей: Facebook – 1,4 млрд пользователей; ВКонтакте – 328 млн; You Tube – 1,2 млрд; Twitter – более 500 млн. На протяжении многих лет Facebook удерживает первую позицию по популярности среди пользователей. По данным за март 2015 г. у Facebook 1,44 млрд активных пользователей в месяц. Ежедневно более 936 млн

¹ Ball-Rokeach S. J., DeFleur M. L.(1976). A dependency model of mas-media effects. *Communication Research* 3, P. 3-21.

² Ball-Rokeach S. J., Rokeach M., & Grube J.W. (1984)/ The great American values test, *Psychologu Today*. P. 34-41.

пользователей заходят в Facebook. 51 % из общего числа интернет-пользователей посещает Facebook хотя бы раз в месяц. Среднее количество времени, которое пользователь проводит в Facebook, – 21 минута в день. Самые активные пользователи Facebook проживают в Канаде. Видеохостинг You Tube ежемесячно посещают более 1,3 млрд человек, тратя более 6 миллиардов часов на просмотр видео на сайте¹.

Потребители информации все больше доверяют СМИ и социальным сетям². Это используется определенными субъектами в манипулятивных целях³, в частности для популяризации экстремистских действий и других видов преступлений. Общественная опасность этого явления отмечена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. В документе подчеркивается: «...информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии»⁴.

На манипулятивные эффекты указывают ряд исследователей информационного противоборства (Панарин И.Н., Манойло А.В., Расторгуев С.П. и др.).

Взаимосвязанную последовательность информационных воздействий для достижения поставленной цели специалисты называют информационной операцией (далее ИО)⁵.

¹ Панарин И.Н. О противодействии терроризму и экстремизму в информационно-коммуникационном пространстве// Международная конференция: Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях. Сборник материалов. М., 2015. С. 69.

² Там же.

³ Еременко В.Т. Актуальные проблемы информационного противоборства в социотехнических системах / В.Т. Еременко, В.Н. Першуков, Б.В. Пикапов, О.В. Третьяков. Орел: Из-во Госуниверситета УНПК, 2014. С. 292.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753 // Совет Безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵ Расторгуев С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям в области информационной безопасности. М. 2006. С. 240.

Анализ литературы позволил нам выделить два вида ИО:

1. Технические, объектами воздействия которых являются информационно-технические системы (системы связи и управления, компьютерные и телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т.д.).

2. Психологические, целью которых являются информационно-психологические объекты (психика человека и общественное сознание).

В официальных документах США выделяется пять основных видов ИО, которые также можно в определенной степени разделить на технические и психологические:

- радиоэлектронная борьба (Electronic Warfare, EW);
- психологические операции (Psychological Operations, PSYOP);
- сетевые операции (Computer Network Operations, CNO);
- мероприятия по оперативной маскировке (Military Deceptions, MILDEC);
- мероприятия по обеспечению собственной безопасности сил и средств (Operations Security, OPSEC)¹.

Термин «информационные операции» (Information Operations – IO) возник в США, заменив понятие информационная война (Information Warfare – IW) – термин, введенный в 1976 г., но привлечший внимание экспертов после войны в Персидском заливе в 1991 г. (операция «Буря в пустыне») Помимо IW и IO в контексте действия американских вооруженных сил, в США выделяются и иные направления информационного противоборства, в которых задействованы невоенные структуры (Государственный департамент, Центральное разведывательное управление, Агентство национальной безопасности, частные военные организации и др.) Для их обозначения используются иные термины – такие, как публичная дипломатия (public diplomacy), стратегическая коммуникация (strategic communication), тайные операции (covert operations) и т.п.²

К особенностям современных ИО можно отнести следующее:

¹ Смирнов А. Информационно-психологическая война // Свободная Мысль. М., 2013. С. 83.

² Сидорин А.Н., Рябенко И.А., Герасимов В.П. и др. Информационные, специальные, воздушно-десантные и аэромобильные операции армий ведущих зарубежных государств. Информационно-аналитический сборник. М., 2001. С.7-8.

– позволяют скрыть факт их проведения, но при этом получить целевой эффект;

– реализуют целенаправленную деятельность более широкого характера в политической, экономической, социальной и иных сферах;

– имеют существенно меньшую стоимость достижения целей по сравнению с традиционными средствами (военными, организационными, политическими и др.);

– достигают большей результативности при максимальном охвате целевой аудитории¹.

Следует обратить внимание, что основным инструментом проведения ИО являются СМИ сети Интернет. Их особенности включают:

– широкий охват аудитории;

– высокую скорость распространения информации;

– возможность интеграции в одном сообщении контента разного типа (текст, видео, фото, аудио и др.);

– доступность создания информационных сайтов для любой организации и человека.

Проведенный опрос ФОМ показал, что доля пользователей сети Интернет среди молодежи является максимальной². Учитывая тот факт, что основной движущей силой социальных процессов, в частности «цветных» революций и «евромайданов», являлись радикально настроенные молодые люди в возрасте до 30 лет, то «медиаэкстремизм» и «медиа терроризм» предназначаются для порождения и стимуляции хаоса, разрушения социальной устойчивости, усиления атмосферы «парализующего пессимизма», усиления общественной напряженности и конфликтности, нарушения нормального функционирования властных структур, подрыва доверия населения к действиям и намерениям власти³.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

¹ Приходько М.А. Теория и методы исследования информационной среды распределенных систем обработки данных // Московский государственный горный университет. М, 2012.

² Интернет в России: динамика проникновения.

³ Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004. С. 25, 30.

1. Определение ИО дает достаточно общее понятие. Оно позволяет установить основные сущностные признаки:

– наличие цели для достижения конкретного результата, который может выражаться финансовыми показателями (уменьшение или увеличение продаж, курса валют, возникновение протестных акций, конфликтов на межнациональной основе и др.), неформализованными понятиями (повышение или уменьшения доверия к власти), бинарными показателями о совершении тех или иных событий (назначение или снятие с должности определенного лица) и др.;

– наличие информационного воздействия, в частности манипуляции с информацией (распространение, сокрытие, изменение). При этом объектом воздействия является психика человека и общественное сознание («невидимые», неосознаваемые объектом воздействия аспекты информационного и идеологического воздействия – самые опасные и действенные);

– наличие последовательности данных воздействий. ИО планируются, устанавливается иерархия информационных воздействий, последовательность их применения для достижения поставленной цели и др.

2. Современные СМИ сети Интернет предоставляют широкие возможности для результативного проведения ИО:

– публиковать статью можно в любое время суток, выбранное в качестве начала проведения операции (тогда как традиционные СМИ ограничены временем опубликования: в телевидении и радио есть программа передач, печатных – время запуска в тираж);

– высокая скорость распространения информации: публикация на сайте позволяет ей быть сразу доступной целевой аудитории;

– легкая масштабируемость: для обеспечения доступа к информации из любой точки мира необходимо только надежное подключение сервера к сети Интернет. (для телевидения и радио необходимо расширять зону покрытия, а печатным СМИ увеличивать тираж, что ведет к большим финансовым и временным затратам).

3. Возможности воздействия ИО (информационно-психологического характера) на индивидуальное и массовое сознание по средствам СМИ сети Интернет очевидны: экстремисты

и террористы, а также специальные подразделения «недружественных» государств получают неограниченные возможности для воздействия на власть и общественное мнение, проведения массированных информационных атак.

4. Правоохранительным органам необходимо целенаправленно и планомерно осуществлять информационное противодействие с применением информационных операций «...для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур»¹.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

*адъюнкт кафедры теории и социологии управления ОВД Академии
управления МВД России, подполковник полиции*

И.Н. Дрючина

Современный религиозный, национальный и политический экстремизм в его различных формах и проявлениях представляет значительную опасность для социального порядка и стабильности не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. За недооценку серьезности его угрозы общество расплачивается ценой множества человеческих жизней.

По данным Фонда общественного мнения, за последние 15 лет россияне стабильно относят экстремизм к одному из самых распространенных «страхов и тревог». Так, в 2000 г. на вопрос: «Если говорить о ситуации в России, то что из перечисленного прежде всего вызывает у вас тревогу и опасения? Выберите не более трех вариантов» – 6 % респондентов назвали

¹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

«распространение фашизма и других видов экстремизма». В 2015 г. данный показатель составил 14 %¹.

Опасения граждан небеспопченны. Анализ данных Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в стране показывает, что наблюдается неуклонный рост преступлений экстремистской направленности: за последние 5 лет количество зарегистрированных преступлений увеличилось вдвое (таб.1).

Таблица 1.

Количество зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности

Год	Значение	Прирост
2011	622	-5,2%
2012	696	11,9%
2013	896	28,7%
2014	1024	14,3%
2015	1308	27,7%

Среди регионов, в которых выявлено наибольшее количество лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в 2011 году «лидовали»: Москва (45), Московская область (29), Республика Татарстан (25), Республика Башкортостан (25), Нижегородская область (21), Владимирская область (17). В 2015 году наибольшие показатели отмечены в следующих регионах: Москва (64), Московская область (44), Республика Татарстан (40), Краснодарский край (33), Новосибирская область (27)². Примечательно, что за последние 5 лет тройка «лидеров» по данному показателю не изменилась.

Несмотря на то, что количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством совершаемых на территории РФ преступлений, каждое из них вызывает широкий общественный резонанс и

¹ Страхи и тревоги. Что больше всего тревожит россиян в повседневной жизни, в жизни страны и мира? 08.04.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Nastroeniya/12596>.

² Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru>

способно дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом¹.

Противодействие экстремизму – важнейшее направление деятельности органов внутренних дел. Учитывая тот факт, что отличительной чертой современного экстремизма является его быстрое видоизменение, особое значение приобретает информационная составляющая противодействия. По мнению Б.В. Заливанского, информационное противодействие экстремизму и его крайнему проявлению – терроризму представляет собой деятельность по вскрытию сущности и разъяснению опасности этих явлений, оказанию воздействия на граждан с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму².

Одним из базовых элементов управления органами внутренних дел правоохранными процессами, в том числе и информационным противодействием экстремизму, выступают коммуникативные технологии. Они обеспечивают формирование партнерских отношений правоохранительных и иных социальных субъектов в борьбе с антиобщественным образом жизни и преступностью, способствуют эффективному управлению внешней и внутренней средой.

Коммуникативные технологии в правоохранительной сфере можно определить, как деятельность социального воздействия органов внутренних дел и других социальных субъектов на управляемые объекты (людей, процессы, явления), имеющую целью получение оптимального социального результата при противодействии преступности, достижения желаемого уровня безопасности общества от криминальных угроз.

Используемые органами внутренних дел коммуникативные технологии в управлении правоохранительными процессами, конечно же, нельзя рассматривать как произвольно избранные государством и обществом способы воздействия на криминогенные

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр –2753.

² Заливанский Б.В. Технологии информационного противодействия экстремизму // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32751> (дата обращения: 01.04.2016).

факторы, общественное сознание и поведение социальных групп и индивидов. Их содержание и применение определяется:

- уровнем развития общественных отношений;
- базированием на нормах права и соблюдении законности;
- закономерностями функционирования правоохранительной сферы;
- спецификой управляющих субъектов и особенностями управляемых объектов воздействия;
- социальным назначением и целями органов внутренних дел;
- конкретными условиями и факторами, детерминирующими возможности и пределы коммуникативного воздействия.

При этом коммуникативные технологии выполняют функцию организующих, охранительных, ценностно-регулятивных, воспитательных и предупредительно-профилактических начал преобразующей практической или познавательной деятельности.

Решая проблему классификации форм, через которые органами внутренних дел реализуются многообразные коммуникативные технологии, вряд ли будет оправданным перечислять их. Невозможно дать и исчерпывающего перечня классификационных оснований (признаков), так как коммуникативные технологии представляют собой многоаспектное и весьма динамичное социальное явление. Нам представляется, что, приступая к рассмотрению классификационных признаков коммуникативных технологий, используемых органами внутренних дел, необходимо четко представлять их специфику, так как само понимание права, информации и управления, связь этих элементов в правоприменительной и предупредительно-профилактической деятельности органов внутренних дел не у всех авторов совпадает. Тем более неоправданно механически привносить в правоохранительную сферу различные технологии социального управления из предпринимательской и рекламной деятельности. Потому целевой вектор коммуникативных технологий, используемых органами внутренних дел, должен быть производным от социального назначения правоохранительного субъекта, т.е. органа государственной власти и управления.

Все многообразие правовых, организационных и организационно-правовых форм (их содержательная часть), через

которые органами внутренних дел реализуются коммуникативные технологии, можно объединить в две большие группы: технологии убеждения и технологии государственного принуждения. Они применяются в качестве эффективного инструмента управляющего воздействия на общество в целом, определенные социальные общности и отдельных индивидов.

Коммуникативные технологии убеждения представляют собой деятельность органов внутренних дел, направленную на противодействие преступности путем воздействия на сознание граждан.

Коммуникативные технологии принуждения представляют собой деятельность органов внутренних дел, направленную на противодействие преступности путем воздействия на поведение граждан.

Технологии группы убеждения играют важную роль в выполнении задач охраны правопорядка, корректировки антиобщественного образа жизни и предупреждения антиобщественного поведения граждан. Государство, провозглашая профилактику одним из ведущих направлений в противодействии преступности, демонстрирует гуманные принципы, воспринимая личность правонарушителя как живую частицу общества, связанную с ним тысячью нервов.

Термин «технология убеждения» свидетельствует о том, что важным свойством этих технологий является способность государства, общества формировать у граждан определенные качества, изменять взгляды и отношения, формировать понятия, суждения, представления, отвечающие целям, которые ставит управляющий этим процессом субъект (органы внутренних дел), создавать внутренние моральные стимулы к соответствующему образу жизни и поведению.

Коммуникативные технологии убеждения обусловлены конкретными социальными условиями, способны эффективно воздействовать на общество и противодействовать всякого рода правонарушениям. Их социальное назначение – направлять и регулировать поступки и действия людей в соответствии с потребностями и интересами общества по обеспечению безопасности от угроз преступности. Коммуникативные технологии

убеждающего характера в деятельности социальных субъектов, реализующих меры по противодействию преступности, ее профилактике, следует рассматривать как социальный инструмент государственного социально-правового управления, с помощью которого они, влияя на сознание социальных групп и индивидуумов, обеспечивают достижение поставленных обществом целей по корректировке антиобщественного образа жизни и предупреждению правонарушений.

Такой подход позволяет охарактеризовать коммуникативные технологии убеждения как способ, интегрирующий социологический и психолого-педагогический аспекты предупредительно-профилактического воздействия на социальные объекты. При этом технологии убеждения реализуется как система управляющего воздействия на весь социальный организм: общество в целом, социальные общности и группы, личность. В данном случае можно говорить о взаимодействии государственной воли и воли индивидов как об одном из важнейших аспектов социальной проблемы взаимодействия общества и личности в борьбе с правонарушениями и преступностью. Именно на этом основывается социологический анализ коммуникативных технологий убеждения в качестве инструмента ценностной регуляции тех взаимосвязей, которые складываются между обществом и личностью, государством и гражданином в социальной коммуникации, выстраиваемой правоохранительными субъектами.

В философских работах соотношение государственной и личной воли граждан рассматривается с позиции свободы и необходимости, свободного выбора и ответственности личности перед обществом. Человек как частица социума в процессе своей жизнедеятельности включается в разнообразные отношения с обществом, государством, другими социальными общностями и пр. Свои действия и поведение он должен соотносить с общественными интересами и потребностями, которые сфокусированы в социальных ценностях. Выбор той или иной формы поведения становится подлинно свободным только тогда, когда человек учитывает и основывает свои поступки на познании гуманных тенденций развития общества.

Вместе с тем, признавая технологии убеждения эффективным инструментом, используемым органами внутренних дел в информационном противодействии экстремизму, мы не должны недооценивать роль коммуникативных технологий, базирующихся на принуждении.

Коммуникативные технологии принуждения, применяемые в системе управления органами внутренних дел, необходимо рассматривать в качестве одного из эффективных социальных инструментов государственного воздействия на образ жизни, духовный мир и поведение граждан. Эти технологии, в конечном счете, направлены на выработку у личности таких черт и качеств, которые внутренне детерминируют ее правопослушное поведение, строгое соблюдение правовых велений общества в различных жизненных ситуациях. Эта конечная цель достигается путем формирования у групп людей и отдельных личностей внутренней системы социального контроля, выработки у них сдерживающих начал антисоциального поведения, правильных правовых и моральных критериев оценки собственных поступков и поведения окружающих лиц. В общесоциологическом понимании коммуникативные технологии группы принуждения рассматриваются как необходимый атрибут всякой общественной ассоциации.

Чтобы раскрыть сущность коммуникативных технологий группы принуждения, необходимо принимать во внимание свойства, качества, формы их реализации. В управлении органами внутренних дел о технологии принуждения можно говорить, как о системе правовых норм и институтов, учитывая, что эта система реализуется только в сфере правового регулирования и по своей форме является правовым инструментом. Она может характеризоваться как особый вид деятельности различных правоохранительных субъектов или как одна из форм саморегуляции поведения личности. Другими словами, при анализе коммуникативной технологии принуждения мы учитываем ее многогранность.

Коммуникативные технологии принуждения как система правовых норм (мер) может быть исследована в различных аспектах:

во-первых, с позиции включения в содержание тех или иных императивов, входящих в различные отрасли права, так как от отраслевой принадлежности регулируемых правоотношений зависит возможность применения к социальным группам и личностям правовых норм;

во-вторых, с функциональных позиций, так как следует различать охранительную и регулятивную функции применяемых технологий.

Безопасность общества и борьба с преступностью представляют собой сложную социальную систему, функционирующую на различных уровнях. В соответствии с этим государственное принуждение, реализуемое через коммуникативные технологии, осуществляется на социальном, социально-психологическом и психологическом уровнях.

На высшем уровне реализуются технологии в масштабе всего общества. К ним можно отнести нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального права, без которых невозможно бороться с антиобщественными явлениями, без них попросту не справиться со сложившимися проблемами. Так, включенное в технологию борьбы с преступностью уголовное законодательство выполняет функцию общей превенции. Используя средства устрашения и воспитания, оно воздействует на членов общества, предостерегая их от совершения преступлений. Запрещая определенное поведение, уголовное право активно воздействует на групповое сознание, ориентируя на соблюдение закона и формируя готовность части населения (граждан) участвовать в борьбе с преступностью, с одной стороны. С другой стороны, применяя санкции к виновным в совершении преступлений (частная превенция), уголовно-правовая норма воздействует принуждением. Справедливое наказание правонарушителей является действенной профилактикой и предупреждением для многих других граждан.

Таким образом, информационное противодействие экстремизму относится к сложным задачам, требующим решения целого комплекса правовых, организационных, воспитательных, профилактических мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и институтов

гражданского общества, формирования консолидированной позиции. Деятельность органов внутренних дел как одного из субъектов противодействия экстремизму направлена на изменение сознания и поведения граждан посредством коммуникативных технологий с целью осуществления комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности. «Разверните сознание в определенную сторону и следом развернутся орудия или они умолкнут»¹.

«ИНТЕРНЕТ» КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
подполковник полиции А.А. Жайлов*
*начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, полковник полиции В.В. Горбатов*

В настоящее время, все больше людей в мире получают возможности к доступу к сети «Интернет». Особенно это проявляется в общественном транспорте в крупных городах. По дороге на учебу, работу, либо домой, в магазине, в руках у многих людей можно увидеть мобильные телефоны, либо иные технические устройства, с которых выходят в «Интернет» и проводят в нем значительное время. Владелец «гаджета» мало задумывается о личной и информационной безопасности. Он, во многих случаях, не видит, что происходит вокруг него. В зависимости от уровня развития, жизненного опыта и других факторов, человек сам принимает решение, как распорядится полученной информацией. Часто встречаются случаи, что знания, почерпнутые из сети «Интернет», используются в преступных целях. В России и других и в странах ежегодно выявляются факты

¹ Добреньков В.И. Система и стратегии национальной безопасности России в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2013. № 4. С.32.

совершения противоправных действий молодыми людьми, в том числе несовершеннолетними в отношении родственников, близких людей в связи с запретом или ограничением пользования компьютером и сетью «Интернет. Как правило, это проявляется в причинении телесных повреждений, ранениях, смерти. Известно немало случаев вербовки молодых людей через социальные сети представителями террористических организаций, например, «Исламского государства». В своей деятельности они используют различные психологические приемы и техники, позволяющие вовлечь людей в преступную деятельность. За последний год в Российской Федерации все чаще совершаются преступления экстремистской направленности. С помощью интернет ресурсов, социальных сетей, сотрудниками правоохранительных органов выявляются факты совершения экстремизма. За весь 2015 г. были выявлены 1308 преступлений экстремистской направленности, что на 27,7 % выше, чем за весь 2014 г.¹

В соответствии с действующим законодательством, в Российской Федерации под экстремистскую деятельность подпадает возбуждение расовой, национальной, религиозной розни, публичное оправдание терроризма, демонстрация публично нацистской символики и другие деяния².

Следует назвать основные факторы, способствующие экстремистским проявлениям в молодежной среде с использованием сети «Интернет». К ним следует отнести:

1. «Клипное мышление».

Многие молодые люди, получают сведения, необходимые для учебы, досуга, общения и работы, используя в основном интернет ресурсы. Однако не вся информация, которая выкладывается в социальных сетях, в поисковиках, является проверенной и имеющая ссылки на первоисточник. Она дается дозированно. Это очень удобно и не требует значительных усилий для поиска нужных сведений. При этом, мало используются другие источники информации, например, библиотеки. Порой многие представители молодежи «уходят в виртуальную реальность с головой», а выйти из нее бывает очень трудно. Необходимо отметить, что

¹ <http://www.mvd.ru> (дата обращения 23.03.2016 г.).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ №114-ФЗ от 25.07.2002 г. Ст.1.

организации, сообщества и отдельные лица, которые выкладывают информацию в сети «Интернет», могут преследовать цели экстремистского и иного криминального характера, что влияет на сознание и дальнейшее поведение представителей молодого поколения.

2. Бедность населения.

Согласно официальным данным, в 2015 г. число бедных в Российской Федерации составило 19,2 миллиона человек, что на 3.1 млн. человек больше, чем годом раньше¹. Молодым людям порой трудно найти хорошую оплачиваемую работу. При поиске работы и учебы к ним, нередко, обращаются мошенники и вербовщики, которые предлагают работу, либо учебу за хорошие деньги, но на деле это оказывается преступной деятельностью, в том числе экстремистской направленности. Примером может служить наличие достоверной информации правоохранительных органов об участии граждан нашей страны в экстремистских и террористических организациях не только по идейным соображениям, но из-за финансовых трудностей. Не секрет, что указанные организации имеют финансовую поддержку от многих стран.

3. Правовая безграмотность.

Доступность молодежи к интернет-ресурсам, приводит к тому, что выкладывая в социальных сетях различные факты, личное мнение на события, комментарии, мало кто задумывается о правовых последствиях. В России известны немало случаев, когда за комментарии, фотографии, видеоматериалы, выложенные в «Интернете», их автор привлекался к ответственности, в том числе и к уголовной. Это относится и к фактам задержания граждан, которые поддерживают через социальные сети, запрещенные на территории нашей страны экстремистские организации. В качестве примера следует привести задержание 12 февраля 2015 г. сотрудниками Федеральной службы безопасности России в городе Санкт-Петербурге гражданина России, подозреваемого в распространении экстремистских идей в сети «Интернет», а также в

¹ <http://www.interfax.ru> (дата обращения 21.03.2016 г.).

поддержке членов украинской националистической организации «Правый сектор»¹.

Похожий случай произошел 14 марта 2016 г. в Санкт-Петербурге, когда был задержан сотрудниками полиции гражданин Таджикистана Давронджон Давлатов, который, находясь на территории Российской Федерации, в социальной сети присоединился к организации «ИГИЛ» и на своей странице в сети распространял фотографии экстремистского характера². Аналогичные случаи задержания происходят практически ежемесячно, особенно в крупных городах нашей страны.

4. Легкая доступность ко многим интернет-ресурсам, в том числе в общественных местах.

Все чаще в общественных местах (например, в кафе и магазинах), в городском и маршрутном транспорте, метрополитене, молодые люди имеют возможность бесплатно пользоваться доступом к сети «Интернет». При этом они имеют возможность посещать запрещенные в России сайты, обходя установленные законом запреты и ограничения, в т.ч. и через доступные сайты, где можно оставить свои комментарии и общаться.

5. Слабое программное обеспечение информационной безопасности социальных сетей и самого Интернета.

Проблема информационной безопасности является одной из важных и глобальных в мире, поскольку существуют множество вредоносных программ, сайтов, которые используют для совершения преступлений в различных сферах деятельности человека. Данные программы могут попасть как в компьютерную сеть школы, так и в компьютер или иное мобильное устройство любого человека, обходя установленную защиту. Лица, занимающиеся экстремистской деятельностью, используют эти программы и сайты для вербовки своих сторонников, пропаганды терроризма и экстремизма. Выявить данные сайты и компьютерные программы достаточно бывает достаточно сложно по разным причинам, в т.ч. отсутствия необходимого программного обеспечения, позволяющего их своевременно выявлять.

¹ <http://www.utro.ru> (дата обращения 12.02.2015 г.).

² <http://www.procsppb.ru> (дата обращения 24.03.2016 г.).

Проведя исследования в этой области мы предлагаем некоторые пути решения по противодействию экстремизма в сети интернет:

1) Заинтересованным органам в Российской Федерации усилить мониторинг сети «Интернет» по выявлению сайтов и иной информации экстремистской направленности и активно использовать предусмотренные законодательством меры по недопущению их дальнейшего распространения через социальные сети, принятия соответствующих мер по закрытию (блокированию) данных сайтов.

2) Шире использовать практику объявления предостережения и вынесения предупреждения органами прокуратуры о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

3) Министерству образования и науки РФ кратчайший срок разработать, совместно с правоохранительными органами России и использовать в образовательном процессе, памятки по профилактике экстремизма, а также по действиям граждан при обнаружении фактов экстремистских проявлений.

4) Проработать вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство РФ по наделению модераторов сайтов, представителей интернет провайдеров, иных лиц, полномочиями по предупреждению и выявлению фактов экстремистских проявлений в сети «Интернет».

5) Расширить практику выступления представителей органов внутренних дел в образовательных учреждениях, в средствах массовой информации России по профилактике экстремизма перед обучаемыми, их родителями и законными представителями.

6) Разработать и включить тематику проведения занятий по профилактики экстремизма в программы обучения образовательных учреждений России с учетом возраста и иных особенностей обучаемых.

В последние годы тема борьбы с экстремизмом в России и других странах стала очень насущной. Только совместными усилиями, можно поставить заслон одной из угроз национальной безопасности, используя для этого все имеющиеся правовые рычаги воздействия.

ЭКСТРЕМИЗМ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*профессор кафедры теории и социологии управления ОВД
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции
Т.Н. Кильмашкина*

Под религией, относящейся к сфере духовной культуры, понимают взгляды и представления людей, а также соответствующую деятельность, которые основаны на вере в сверхъестественные, неприродные силы. Для религиозного мировоззрения характерны деление жизни на земную и небесную, потустороннюю, и признание бессмертия души, наличия связи между человеком и Богом, поклонение божественным силам.

В структуру религии обычно включают религиозное сознание, религиозный культ и религиозные организации.

Религиозное сознание как совокупность представлений, взглядов, идей, настроений, эмоций выражает отношение человека и общества к реальному существованию сверхъестественного, потустороннего мира.

Религиозный культ – система утвердившихся ритуалов, обрядов, внешняя форма проявления веры. К культу относят, например, крестное знамение, поклоны, крестный ход, крещение, молитвы, богослужение, религиозные праздники и т.п.

Организационными формами религии являются церковь и секты. Церковь представляет собой религиозную организацию духовенства и верующих, основанную на общности верования и религиозного культа. Секты – это отколовшиеся от церкви религиозные общины, сохранившие основы верования, которые присущи той или иной церкви, но отличающиеся от нее некоторыми особенностями религиозного учения и культа.

В России в настоящее время насчитывается от 3 до 5 млн. адептов религиозных сект, около 500 тыс. из которых – в возрасте до 18 лет, около 1 млн. – от 18 до 25 лет. Примерно 500-900 тыс. человек являются представителями деструктивных религиозных объединений.

Термин «деструктивное религиозное объединение» наиболее точно отражает сущность опасных для общества религиозных объединений. Его синонимы – «тоталитарная секта» и «деструктивный культ».

Термин «секта» не имеет четкого научного определения в социологии и психологии, хотя в правовой практике встречается достаточно часто. В духовно-религиозном понимании сектой можно назвать любое религиозное движение, вышедшее из какой-либо традиционной религии. Данный термин с обыденной и правовой точки зрения не всегда обладает негативным смыслом. Религиозные секты, нередко оказывая культурно-развивающее влияние на традиции народов, могут превращаться в мощные религиозные движения. Примером служить христианство, возникшее как секта в иудаизме.

Вместе с тем, в социальном аспекте сектой называют организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества. Секты отличаются от групп, сложившихся на основе общих интересов, замкнутостью и отчужденностью своей внутренней жизни. Нередко многие направления их деятельности идут вразрез со светскими законами и созидательными традициями («АУМ Синрике», «Белое Братство», «Мормоны» и др.) или прямо призывают к насилию над людьми («Церковь сатаны», западный кришнаизм и др.). Из-за жестких внутренних порядков деструктивные религиозные организации названного направления называют тоталитарными сектами.

Особенно опасны в этом отношении не традиционные культы, а именно секты. Мировые культуuroобразующие религии отличаются от сект тем, что обладают обширным и целно разработанным комплексом вероучительной литературы, в которой определяются и обосновываются основные принципы и ценности религиозных систем. Человек, усвоивший эти истины, обладает устойчивым иммунитетом против слепого поклонения частным авторитетам. Людей, принадлежащих к одной из мировых культуuroобразующих религий, объединяет именно общее понимание ценностей и принципов, а сектантов – прежде всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты.

В сектах доминируют заорганизованность, стремление полностью завладеть человеком, сориентировать его исключительно внутрь секты, уничтожить свободные связи с миром. В этом проявляется тоталитарность: культивирование слепого подчинения авторитету, суровая организация, всеобщий контроль всех сторон жизни членов секты. В условиях криминализации верхушки секты неизбежно криминализуется вся секта, превращаясь при этом в слепое орудие реализации цели так называемых гуру – учителей, руководителей.

Поэтому секты в той или иной степени деструктивны и тоталитарны. В них процветает усиленное внимание к психотехникам, которые абсолютизируются и подаются как средство управления своим телом, сознанием и окружающим миром. На деле психотехники в секте являются сильнейшим орудием «учителей», используемым ими для контроля и полного порабощения адептов. Их цель – вырвать своих членов из семьи, общественной жизни, «забить» их сознание медитациями, заполнить дни бесконечными упражнениями, отучить от самостоятельного мышления, построения и реализации каких-либо планов и целиком замкнуть на секте. В современном языке тоталитарными и деструктивными называются лишь секты такого типа.

Сущность деструктивных религиозных объединений (деструктивных сект, культов) как организаций или групп религиозной ориентации составляют следующие признаки:

- разрушают гармоничное духовное и психическое состояние личности, а также созидательные традиции и культуру, социальные нормы общества в целом;

- практикуют зомбирование и полный контроль сознания, поведения и жизни потенциального или реального адепта средствами скрытого психического насилия без ее добровольного и осознанного согласия в целях формирования и поддержания состояния неестественной и противозаконной зависимости личности;

- стремятся через зависимых от нее подданных – ревностных приверженцев культа – к незаконной власти и обогащению ее руководителей, гуру, учителей.

Действия разрушительных тенденций деструктивных сект

проявляются:

– в виде внутренней деструктивности – по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности;

– в виде внешней деструктивности, направленной на разрушение существующих норм, сложившихся социальных структур, культуры, традиционных вероисповеданий, общественного порядка в целом.

Из-за жестких внутренних порядков деструктивные религиозные организации называют тоталитарными сектами. Термин «тоталитарная» отражает особенности иерархической структуры объединения, основанной на жесткой дисциплине и подчинения. Такие культы противоположны традиционным вероучениям, хотя зачастую и имеют некоторое поверхностное внешнее сходство с ними (на чем спекулируют борцы за равноправие любых вероисповеданий).

Неизбежным следствием разрушительного влияния тоталитарной секты становятся искажение жизни ее адептов, захват этим искажением всех ее сторонников и др. Различные формы внешней и внутренней деструктивности проявляются в виде безнравственности, аморальности, беззакония, явного экстремизма. Адепты культа, идентифицируя себя с сектантским учением, легко становятся фанатичными исполнителями экстремистских положений. Мотивация сектантов, как правило, намного сильнее и устойчивее мотивации обычных преступников. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов должны быть заинтересованы в исследовании особенностей вероучений сект, приводящих к безнравственным и противоправным, в частности экстремистским, деяниям.

Источниками появления, насаждения, развития и поддержки деструктивных тоталитарных сект в современной России являются духовные искания; психические болезни; криминальные интересы; попытки расчленения традиционных религий; иностранная агрессия в целях развязывания воинствующего противоборства и анархизма в духовном пространстве нашей страны для ее развала.

Осуществляется это в форме создания различного рода групп, обществ, организаций, объединений, обещающих своим

приверженцам самые желанные и ценные для них блага – духовные, социальные, материальные – в обмен на полное подчинение и поклонение лидеру, идеологии и дисциплине культа.

Современные секты, как правило, богаты, но не ориентированы на поддержание благосостояния своих членов. Они тратят средства на новых сектантов лишь на этапе их привлечения, в дальнейшем же часто стремятся превратить своих адептов в источник доходов для «общего дела».

Опасность деструктивных сект вытекает из криминального внутреннего уклада, обусловленного фанатичностью и деформированностью понимания целей жизни, вседозволенностью выбора средств их достижения, слепой подчиненностью вышестоящему руководству.

Кроме ритуальных преступлений, члены сект часто совершают и провоцируют «обычные» правонарушения: например, требуют от вовлеченных подростков деньги, подталкивая их на кражи у близких, нападают на неугодных лиц (как своих, так и посторонних), собирают на них компрометирующие материалы, создают картотеки различных сведений и т.п.

Существуют крайне агрессивные и криминальные секты, выделяющиеся на общем отрицательном фоне деструктивных тоталитарных сект. Например, «Церковь саентологии», западные кришнаиты, уже разоблаченная «АУМ Синрике» и др. В своих программных документах и вероучебных книгах они говорят о необходимости нейтрализации или уничтожения людей, не согласных с их учением. В большинстве религиозных деструктивных объединений против родителей, пытающихся спасти своих детей, вырвать их из сетей секты, развязывается откровенный террор (угрозы, преследования и пр.)

Значительный пласт в общей массе религиозных оккультно-мистических групп представляют группы контактеров (якобы с внеземными цивилизациями или некими космическими силами).

В нынешней духовно дезориентированной массе населения России новую секту создать довольно просто. Искоренить же тоталитарную и ставшую криминальной секту после завершения формирования в ней иерархической структуры чрезвычайно сложно. В случае преследований со стороны государства она, как

правило, уходит в подполье и непредсказуемо обнаруживает себя в разных социальных слоях.

Весьма серьезным источником криминальности в современной России являются сатанинские, демонические и оккультно-мистические секты. Противоправность этих культов возникает из-за особенностей этих вероучений и присущего большинству адептов так называемого синдрома оккультной обремененности, содержащего набор характерных болезненных признаков:

- в сфере духовности: отвращение к священным текстам, молитвам, священнодействиям, священнослужителям и обрядовым предметам традиционных религий; богоборческие мысли; склонность к суевию; религиозно-психические помешательства; упорное неверие; равнодушие к духовным проблемам; недоверие по отношению к верующим; бесосновательные сомнения во всех незнакомых явлениях и сведениях;

- в душевно-психической сфере: депрессивные синдромы; отвращение к жизни; склонность к суициду; раздражительность; агрессивность; нарушения в сфере общения; мании; галлюцинации; внутренние голоса; пресыщенность, приступы страха и др.;

- в телесной сфере: влечение к сексуальным извращениям; гиперсексуальность; органические и функциональные заболевания психогенной природы¹.

Рассмотрим направления деструктивной деятельности некоторых международных религиозных объединений сектантской ориентации в России.

«Свидетелям Иеговы» свойственны:

- нарушение прав на здоровье, свободу и независимость личности и гражданина;

- создание условий, благоприятных для разрушения традиционной этнокультуры;

- враждебность к государственной власти;

- поддержание вражды к традиционным религиям;

- ведение незаконных учетов персональных данных и др.

Эта организация опасна массовым охватом граждан страны по месту их жительства. В основном ее жертвами становятся

¹ Хвилья-Олинтер А.И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. М.: Академия управления МВД России, 2012.

социально дезадаптированные личности, склонные к вере, но плохо знающие историю собственной страны и традиционных религий.

Для «Церкви саентологии» характерны:

- стремление активно проникать в управленческие и научно-конструкторские слои оборонно-промышленных комплексов;
- широкомасштабная разведка и сбор компрометирующих материалов;
- сильная психическая деформация своих адептов;
- борьба с официальной наукой, прежде всего психиатрией;
- создание наукообразных и псевдоблаготворительных структур прикрытия;
- проникновение в коммерческие и охранные структуры;
- духовные связи с сатанинскими организациями и др.

Социальная опасность организации «Церковь объединения» заключается в следующем:

- попытках захвата политического и экономического управления в стране;
- активном внедрении в начальные, средние и высшие образовательные учреждения;
- стремлении разрушить традиционные этнокультуры, вероисповедания и заменить их неким псевдovосточным суррогатом.

«Международное общество сознания Кришны» ориентировано на:

- разрушение государственности и традиционной этнокультуры;
- формирование пренебрежительного отношения к сложившимся социальным институтам, власти, науке, семье и жизни человека;
- допустимость и желательность убийств и самоубийств.

Для сатанинских сект характерны:

- нанесение культовой антихристианской символики, кощунственных надписей, выражающих прямую угрозу физического уничтожения христиан;
- осквернение храмов и других культовых сооружений традиционных религий и конфессий;
- поджог православных храмов;

- вандализм;
- самоубийства;
- ритуальные убийства людей, в том числе детей;
- похищения людей, в том числе детей;
- растление малолетних;
- изнасилования;
- осквернение могил и гробокопательство;
- издевательства над животными;
- употребление и распространение наркотиков;
- сексуальные оргии и принуждение к гомосексуализму.

Сатанисты тщательно изучают уголовное и иное законодательство России, заранее готовясь к противодействию правоохранительным органам. Для осуществления тяжких противоправных деяний они нередко стараются «подставить» психически больных людей. В среде сатанистов практикуется отдание приказа «свыше» покончить жизнь самоубийством. Количество сайтов, открыто и скрыто пропагандирующих их доктрины, приближается к сотне, практически все группы сатанистов имеют связь через Интернет.

Общими негативными чертами, стимулирующими криминальность указанных и аналогичных религиозных международных организаций деструктивного типа, действующих в России, являются:

- отсутствие внутренних ограничений;
- стремление к мировому господству;
- агрессивность поведения;
- неразборчивость в методах и средствах достижения цели;
- стремление создать идеальный положительный внешний образ своей организации;
- борьба с традиционными вероисповеданиями;
- враждебность к традиционной этнокультуре;
- скрытая или явная враждебность к государству;
- значительный поток финансов и иных ресурсов, поступающих к ним из-за рубежа (в среднем около 80 %);
- активная деятельность в поддержку «свободы совести»¹.

¹ Хвыля-Олинтер А.И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. М.: Академия управления МВД России, 2012.

Противостоять угрозе деструктивных религиозных объединений возможно лишь при наличии сильных государственных институтов и сплоченности общества. Для консолидации усилий перед угрозой экспансии религиозного экстремизма, отвергающего идеи межнационального и межконфессионального сотрудничества, представляется необходимым активизировать работу правоохранительных органов с политическими элитами, общественностью, религиозными деятелями основных конфессий. Российское общество должно уметь защищаться от деструктивных и экстремистских сект и бороться против них на основе закона¹.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, лейтенант полиции
А.А. Коноплева*

В XXI в. мир не просто стоит на пороге новых социальных процессов, он уже полностью окунулся в противостояние «всех против всех». Однако если ранее противостояние цивилизаций имело традиционный характер, то сегодня противоречия приобретают несколько иной ракурс. Основной упор делается не на стремление превзойти противника в силе и мощи, а скорее на попытке повлиять на формирование определенной идеологии. На первый взгляд, информационные войны, характерные для цивилизации нового типа, не являются опасным феноменом, но при пристальном анализе используемых в них методов и последствий, этот миф развенчивается.

Особую актуальность информационное противостояние приобретает в ситуации напряженности, которой характеризуется

¹ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автор. дис. ... к.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2007.

переходный период¹. Динамичные изменения социального, технологического, политического и культурного плана дезориентируют личность, ввергают ее в состояние фрустрации. В таких условиях восприятие навязываемых идей и мнений происходит намного активнее. К тому же внутренний мир индивида устроен таким образом, что любая идеологическая пустота мгновенно заполняется. В связи с этим потеря контроля над ситуацией приводит к идеологическим трансформациям, которые в современных условиях чреваты не только духовным кризисом, но и развитием таких негативных социальных явлений как экстремизм и радикализм². Примечательно то, что в этой войне для победы над противником следует применять такие же методы.

Таким образом, целью данного исследования является изучение возможностей информационного противодействия экстремизму на примере Республики Крым. Для реализации цели считаем необходимым проанализировать экстремизм как явление и вероятность его возникновения в Республике Крым; изучить специфику информационной войны; рассмотреть главные проблемы противодействия экстремизму по средствам информационного влияния.

Противодействие экстремизму может иметь как непосредственный, так и опосредованный характер. Непосредственное противостояние экстремизму связано, прежде всего, с деятельностью сегментов законодательной, исполнительной и судебной властей и предполагает систему действий, направленных на обезвреживание экстремистски настроенных индивидов и борьбу с ними. Опосредованные контакты предполагают косвенное влияние на радикально настроенных граждан, в частности и по средствам СМИ, с помощью идеологического воздействия как ответ на различные информационные «вбросы».

¹ Журавленко Н.И. Крымская информационная война // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации», 13 марта 2015 г. под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С.210-213.

² Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015-2018 годы: указ Главы Республики Крым от 30 января 2015 г. № 26-У. Симферополь, 2015.

Последние два года Республика Крым находилась в процессе переходного периода. Политические трансформации, международные конфликты и противостояния, так или иначе, отразились на ментальности граждан. Следует отметить, что жители Крыма, активно не демонстрирующие свою гражданскую активность ранее, приняли активное участие в событиях, так называемой, Крымской весны. Особую роль в этом процессе сыграли региональные СМИ, которым удалось выбрать правильный информационный вектор, делая акцент на важности объединения крымчан всех национальностей. И если информационная война во время «Крымской весны» и была проиграна, то исключительно на международном уровне.

Еще одним фактом, подтверждающим активное влияние СМИ на формирование мировоззрения населения, является запрет на деятельность ряда российских информационных компаний на территории Украины. Украинские политические и общественные лидеры это связывают с якобы предвзятым освещением событий. В свою очередь, вещание украинских телевизионных каналов¹, в том числе и радикального толка, на территории Республики Крым под запретом не находится. Конечно, введение цензуры не может полностью решить проблему, однако СМИ должны учитывать общую направленность политической деятельности государства и способствовать пониманию действий власти со стороны населения.

На наш взгляд, основными проблемами информационного противодействия экстремизму в общесоциальном контексте можно назвать, во-первых, размытость понятия экстремизма; во-вторых, сложность выработки универсальных методов борьбы с ним. Понятие экстремизма в основных нормативных документах отличается своей нечеткостью и имеет скорее описательный характер². В виду этого сложно провести четкую грань между радикализмом, экстремизмом и терроризмом. Из данного тезиса следует проблема, которая заключается в том, что недостаточная

¹ Журавленко Н.И. Крымская информационная война // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации», 13 марта 2015 г. под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 211.

² Заливанский Б.В. Технологии информационного противодействия экстремизму [Электронный ресурс]. URL: web://snauka.ru/issues (дата обращения 12.04.2016).

конкретика в трактовке вышеупомянутых понятий не позволяет разработать полный перечень эффективных методов противодействия. На сегодняшний день в науке сложилось отчетливое представление о психологических особенностях индивида как базовой составляющей экстремистской деятельности. Поэтому информационное противодействие должно совмещать как индивидуальный подход, так и иметь характер массового воздействия.

Применительно же к крымским реалиям следует подчеркнуть новизну данного явления для Республики Крым, с одной стороны, и отсутствия слаженной политики борьбы с экстремизмом украинских властей во время пребывания Крыма в составе Украины – с другой. Ввиду исторических особенностей формирования крымского социума ему свойственна бесконфликтность (как в сфере политики, так и межнациональных отношений). Поэтому на сегодняшний день крымское общество не готово к противостоянию экстремизму, какие бы формы он не приобретал. Однако в информационном контексте существует отчетливое представление о возможном деструктивном характере СМИ. Именно поэтому крымчанам присуща селективность по отношению к, так называемой, четвертой ветви власти.

Таким образом, в борьбе с экстремизмом необходимо активное применение информационно-пропагандистских мер. То есть мер «по выявлению сущности и проведению разъяснительной работы об опасности терроризма, осуществлению воздействия на граждан и их группы с целью формирования у них неприятия насильственной идеологии и привлечения их к участию в противодействии экстремизму и терроризму»¹. Кроме этого, высокую активность во время «событий на Майдане» проявляли пользователи сети Интернет, предвзято освещая и давая оценку актуальным событиям. Так следует проводить мониторинг социальных сетей. Актуальность данных действий подтверждает и тот факт, что перечни организаций, признанных экстремистскими в России и в Украине, отличаются. К примеру, запрещенная в России

¹ Чудина-Шмидт Н.В. Влияние ценностей на снижение уровня экстремального поведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 197-200.

организация «Хизб-ут-Тахрир» не признается радикальной в Украине. Поэтому на сегодняшний день необходимо активизировать работу в социальных сетях как сотрудников правоохранительных органов, так и членов гражданского общества с целью пресечения формирования радикальной идеологии.

Что касается направлений информационного противодействия, то анализ социальных процессов позволяет сделать вывод о важности урегулирования противоречий, возникающих на религиозной и национальной почве¹. Это возможно по средствам нивелирования использования «образа врага» в коннотации с национальной или религиозной принадлежностью.

При этом характер информационного противодействия должен соответствовать идеям, культивирующим патриотизм. В современной науке постепенно складывается негативная тенденция поиска экстремистских настроений в патриотизме. Необходимо четко разделять патриотизм как чувство любви к Родине и гордости за Отечество и экстремизм, основанный на идеях национального превосходства, ненависти по отношению к другим и желании превознести свой народ за счет принижения роли другого. Европейские процессы прошлого года и теракт, совершившийся в редакции журнала «Шарли Эбдо», наглядно демонстрируют опасность политики двойных стандартов и степень влияния религии на сознание человека.

В заключении следует отметить, что значительно снижает эффективность информационного противодействия экстремизму в Республике Крым недостаточность опыта в решении вопросов противодействия экстремизму; большое количество так называемых «информационных вбросов», осуществляемых из Украины (в частности следует признать экстремистской так называемую «Стратегию возвращения Крыма», разработанную украинскими активистами); недостаточную активность гражданского общества в борьбе с искажением информации; отношение к проблемам экстремизма и терроризма как

¹ Коноплева А.А. Роль гражданского общества в предупреждении экстремизма в Республике Крым / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. В.А. Сосова. Краснодар, Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом-Юг», 2015. С. 504.

второстепенным как со стороны общества, так и региональных властей; неготовность граждан Республики Крым к адекватной реакции на экстремистские проявления.

Таким образом, информационное противодействие экстремизму представляет собой комплекс просветительских и психологических мер, предпринимаемых государственной властью и гражданским обществом, с целью предупреждения развития радикальных взглядов и убеждений, становящихся основой для развития экстремизма и организации террористической деятельности. Ввиду значительного воздействия информации на сознание личности, следует активизировать работу по укреплению основных принципов информационной политики в Республике Крым и выработке новых механизмов информационного противостояния экстремизму.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЧАСТИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФОРМИРУЕМОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ И ЭКСТРИМИСТСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

аспирант НИЯУ «МИФИ» И.А. Корнев

Система информационного противодействия экстремизму может быть рассмотрена, как совокупность профилактических мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности (в том числе и крайнюю форму экстремизма – терроризм).

При этом, профилактические мероприятия необходимо проводить на различных уровнях, как руководителями регионов, так и органами государственной власти, принимающие участие в противодействии экстремистской и террористической деятельности.

Для эффективного построения профилактических мероприятий, включающих информационное освещение проблематики противодействия экстремистской и

террористической деятельности, необходимо выявить источники формирования указанных проявлений.

В конце 2015 г. была обновлена стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, в которой одной из угроз государственной и общественной безопасности выделена деятельность террористических и экстремистских организаций.

В этой связи, одними из актуальных задач, стоящими перед государством, являются предупреждение и нейтрализация социальных конфликтов и противоречий, возникающих из-за терроризма, политического и религиозного экстремизма, национализма и этнического сепаратизма, экономической, политической и социальной обстановке в стране, а также совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма и экстремизма.

Для решения данных задач, в том числе, необходимо создание (совершенствование) механизмов выявления и анализа угроз национальной безопасности, что в свою очередь побуждает к анализу социальной напряженности в регионах, как фактора внутренних угроз.

С помощью оценки социальной напряженности в регионах России возможно выявить конфликты как возникающие, так и протекающие, с целью проведения анализа и принятия решения по их урегулированию.

Существующие методы оценки социальной напряженности можно разделить на две группы: субъективные (основанные на опросах граждан и экспертных оценках) и объективные способы оценки (основанные на математических методах обработки данных). У каждого метода есть свои преимущества и недостатки. Остановлюсь лишь на объективных, чтобы исключить человеческий фактор при подготовке аналитического обзора для дальнейшего принятия решения на его основе.

Поскольку причинами использования экстремистских и террористических способов достижения поставленных целей могут являться различные социальные и экономические факторы, то исследуя статистические данные, характеризующие различные

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

проявления социального и экономического положения в регионах, а также экстремистские и террористические проявления, возможно установление их взаимосвязи и, тем самым, оптимизировать задачу выявления предпосылок к террористическим и экстремистским проявлениям.

Анализ больших объемов данных сопровождается проблемой сравнения векторов, что в свою очередь сводится к снижению размерности и сравнения скалярных величин. Один из возможных способов снижения размерности является метод главных компонент¹.

Метод главных компонент позволяет перейти от статистических данных (векторов) к главным компонентам (скалярным величинам), для которых определены операции «больше» и «меньше».

Сложностью применения метода главных компонент является необходимость интерпретации полученных компонент, характеризующих исходные данные по различным направлениям, которая усложняется при увеличении количества входных показателей.

Для упрощения задачи интерпретации главных компонент возможно использовать метод кластеризации для разбиения первоначального пространства показателей на кластеры (с малым количеством показателей), интерпретации главных компонент в них и в дальнейшем применении метода главных компонент на выделенных компонентах в кластерах, получая таким способом интегральный показатель социальной напряженности.

Используя многоуровневый способ подсчета итоговой компоненты, характеризующей степень привлекательности региона для экстремистских и террористических организаций, имеется возможность упростить расчеты и в итоге выявить необходимый фактор для принятия решений для недопущения проявлений экстремизма и терроризма.

Таким образом, построение системы мониторинга социальной напряженности в регионах, возникающей из-за террористических и экстремистских проявлений, сводится к задачам накопления

¹ Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. М.: ЮНИТИ, 1998.

статистических данных (отражающих социальное и экономическое состояние населения в регионах), расчету интегрального показателя и его краткосрочному прогнозированию.

При этом, данная система является компонентом системы поддержки принятия решений руководителями. В зависимости от требуемых функциональных возможностей СППР, результаты анализа и прогнозирования социальной напряженности обрабатываются СППР наряду с иными данными и руководителю предоставляются варианты развития событий и предложения по их изменению.

О РОЛИ И НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*старший преподаватель кафедры деятельности ОВД
в особых условиях*

*Санкт-Петербургского университета МВД России,
полковник полиции **Б.Б. Кулаков***

*преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
подполковник полиции **В.А. Коновалова***

Экстремизм и термин «терроризм», следующий с ним рядом, перешли по наследству человечеству в двадцать первый век и стали по праву считаться болезнью века.

В настоящее время по формам проявления выделяются различные виды экстремизма: политический, националистический, религиозный, экономический, экологический и др. Вместе с тем, суть каждого вида кроется в непринятии чужого мнения по различным аспектам, в отрицании каких-либо компромиссов. Экстремизм не признает гибкости и толерантности, а также дипломатических путей решения наиболее острых и значимых вопросов. Есть мнение, что это явление в крайней своей форме тождественно понятию «радикализм», ввиду крайности методов, средств достижения цели и решений.

Становится вполне ясно, что возникновению роста экстремизма способствуют социально-экономические кризисы; падение жизненного уровня населения; тоталитарные политические режимы, подавляющие оппозицию; внешняя интервенция; чувство национального превосходства; интеллектуальная и нравственная ограниченность либо социальная и политическая ущербность личности; искаженное восприятие понятия «патриотизма» и другое.

Распространению экстремизма, как и других идеологий, способствуют информационные процессы, которые на территории Российской Федерации складываются не только из российских, но и из зарубежных потоков информации, распространяющихся среди населения посредством периодической печати, радио, телевидения, глобальной коммуникационной сети Интернет. Нельзя исключить из этого списка передачу информации друг другу при личном контакте, через письма, телефонную сеть и через других лиц. Очевидно, что тотальный контроль информационного потока, обрушивающегося на человека в современном обществе, в полной мере установить невозможно.

Внутренними причинами возникновения активности в Российской Федерации экстремизма и терроризма могут выступать:

- обострение борьбы за передел собственности и политическую власть, за изменение государственно-правового статуса отдельных регионов;

- межэтнические противоречия и конфликты;

- идеологический раскол;

- криминализация общества в отдельных регионах;

- рост уровня организованной преступности и коррупции;

- образование устойчивых очагов сепаратизма.

Внешние причины:

- проявление или реанимации геополитических притязаний к РФ ряда сопредельных, в том числе бывших союзных республик Советского Союза;

- перенос на территорию России противостояния некоторых зарубежных политических сил с их политическими противниками;

- активизация антироссийских проявлений ряда зарубежных, религиозных и национал-радикальных экстремистских организаций.

– борьба за экономическое, политическое господство, а также военное превосходство на мировой арене.

Основными задачами структурных подразделений МВД России по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях борьбы с экстремизмом и терроризмом являются:

– участие в работе Главного управления по противодействию экстремизму МВД РФ и обеспечение выполнения его программ;

– выявление и устранение причин, способствующих распространению экстремизма;

– организация и проведение предупредительно-профилактических мероприятий, включая выявление и перекрытие каналов поступления преступным сообществам и группам финансовых средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и других средств поражения;

– выявление, контроль и перекрытие каналов связи между экстремистскими сообществами и группировками;

– организация взаимодействия с подчиненными подразделениями субъектов РФ при подготовке и проведении операций по предупреждению терроризма и преступлений экстремистского толка;

– координирование деятельности ОВД в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом;

– организация взаимодействия с ОВД субъектов РФ по обмену информацией о деятельности по предупреждению преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью;

– организация розыска лиц, совершивших преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью, уклоняющихся от следствия и суда;

– проведение административно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление террористической и экстремистской деятельности и направленности на предприятия, в организациях и учреждениях; на железнодорожных, автомобильных и водных транспортных коммуникациях; местах массового скопления людей; в образовательных учреждениях; в жилом фонде, гостиницах, домах отдыха, пансионатах и иных объектах, находящихся в оперативном обслуживании органов внутренних дел.

Указанные задачи органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в названных условиях осуществляются как в ходе повседневной деятельности, так и при возникновении чрезвычайных обстоятельств. При этом необходимо проводить тщательный анализ действий ОВД по предупреждению преступлений; организовать информирование населения и средств массовой информации о состоянии и мерах предупреждения преступлений; стремиться к постоянному повышению профессиональной подготовки сотрудников ОВД; принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, а также граждан.

Информационно-коммуникационные технологии проникли во многие сферы нашей жизни. Развитие компьютеризации способствует коммуникационному обмену, сбору, обработке, и хранению информации.

Одним из основных инструментов, способствующих распространению идей экстремизма и терроризма в России уже принято считать коммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации.

К основным мерам информационного противодействия экстремизму и терроризму стоит отнести:

- информационно-пропагандистские меры, направленные на проведение разъяснительной работы об опасности явлений экстремизма и терроризма;

- осуществление воздействия на массы граждан с целью привития идей гуманизма и привлечения к воспрепятствованию распространения идей экстремизма и терроризма;

- освещение в средствах массовой информации, в том числе в телекоммуникационной сети Интернет негативных последствий экстремизма и терроризма;

- определение мер профилактики экстремизма и терроризма с учетом особенностей конкретного субъекта РФ;

- разработка комплекса правовых, организационных, профилактических, воспитательных мероприятий, направленных на

совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций.

- установление и устранение причин, условий и факторов, влияющих на развитие экстремизма;

- установление лидеров и активных членов экстремистских и террористических группировок и привлечение их на законных основаниях к различным видам ответственности, в зависимости от степени их вины;

- проведение профилактической и разъяснительной работы с объектами воздействия экстремистских и террористических организаций, особенно в молодежной среде;

- осуществление системного мониторинга телекоммуникационной сети Интернет, а также изданий, публикаций и программ, выпущенных в свет СМИ, с целью выявления преступной деятельности экстремистских и террористических группировок;

- комплектация подразделений противодействия экстремизму и терроризму квалифицированными кадрами.

Для единого руководства и координации действий всех сил и средств в условиях проявления экстремизма и терроризма в МВД, УМВД России создаются оперативные штабы. В их состав включаются начальники отдельных служб, командиры войсковых частей внутренних войск МВД России и др. Члены оперативного штаба осуществляют непосредственное руководство действиями ОВД в период подготовки и проведения специальных мероприятий и операций.

Органы внутренних дел, осуществляя специальную деятельность в условиях проявления экстремизма и терроризма, проводят следующие мероприятия:

- осуществляют поиск и задержание вооруженных и особо опасных преступников, захват или нейтрализацию деятельности вооруженных и особо опасных группировок, ведущих экстремистскую или террористическую деятельность;

- проводят предупредительные мероприятия, направленные на недопущение массовых отравлений;

- выявляют и принимают участие в обезвреживании взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- предотвращают и пресекают групповые нарушения общественного порядка;

- пресекают деятельность сектантских, групп, применяющих насилие над человеком и др.

Деятельность ОВД обеспечивает общественную безопасность в следующих ситуациях:

- столкновения на межнациональной почве и межэтнической основе;

- деятельность бандитских групп и формирований;

- различные проявления террористической активности;

- деятельность незаконных военизированных формирований;

- совершение преступлений, имеющих большой общественный резонанс;

- выявление граждан других государств, принимающих участие в националистических антинародных движениях.

В последние годы терроризм интернационализировался, появились международные и транснациональные группировки, возникает связь между некоторыми террористическими организациями, например, между рядом арабских экстремистских групп и террористическими группировками в Европе. Самое опасное для мирового сообщества - инициирование, создание и поддержка ряда террористических организаций со стороны общественных структур, финансовых корпораций либо государств (Турция). В этом случае происходит сращивание политического и уголовного терроризма: слияние нелегальных и легальных структур экстремистского толка с националистическими, религиозно – сектантскими и другими сообществами на основе взаимовыгодных интересов. Крайние националистические (сепаратистские) проявления, религиозный экстремизм, представляют собой глобальную угрозу безопасности Мира и человечества.

В настоящее время существует множество экстремистских организаций, прибегающих к широкомасштабному терроризму, в том числе международного характера, как средству политического давления. Деятельность этих организаций имеет транснациональный размах и тесно связана с нелегальной, криминальной миграцией. Поэтому массовая миграция иностранцев из государств Закавказья, Центральной и Восточной

Азии, и их незаконное пребывание в Российской Федерации зачастую создают базу для формирования экстремистских и террористических организаций. В этом ключе нельзя не отметить роль Федеральной миграционной службы России.

Органы внутренних дел в своей предупредительной деятельности применяют наряду с общими и специальные формы и методы контроля. В частности, на оперативные подразделения возлагается работа по следующим направлениям:

- получение и реализация информации об экстремистских и террористических организациях (сообществах) и группах;

- проведение на территории обслуживания совместных с заинтересованными подразделениями ОРМ по выявлению и перекрытию каналов поступления преступным организациям (сообществам), группам финансовых средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и других средств поражения;

- проведение ОРМ по выявлению мест расположения преступных групп и реализации полученной информации;

- розыск экстремистов и террористов, скрывшихся от следствия и суда, а также лиц, в отношении которых имеется информация о намерении совершить преступление террористической направленности.

- проведение опросов лиц без определенного места жительства, иностранцев, проживающих без регистрации и представляющих оперативный интерес;

- получение и анализ информации из НЦБ Интерпола о въезде в Российскую Федерацию лиц, причастных к международному терроризму и экстремизму;

- проведение оперативной работы в этнических криминальных группах с целью выявления лиц, имеющих связи с террористическими и экстремистскими центрами в других странах;

- проведение ОРМ в религиозных исламских центрах, направляющих молодежь на обучение исламу в арабские страны и имеющих связи с террористическими организациями;

- проведение оперативных и поисковых мероприятий в местах проживания и обучения студентов из исламских государств;

- проведение опросов, оперативных осмотров, ведение наблюдения за местами концентрации лиц, имеющих связи с криминальными сообществами;

- сбор и изучение информации о лицах, склонных к совершению либо замысляющих совершение преступлений террористического и экстремистского характера;

- проведение соответствующих поисково-разведывательных мероприятий в сети Интернет, фиксация необходимой информации в системах мобильной и подвижной связи;

- получение, обмен и анализ информации из консульских учреждений, органов ФСБ о въезде в Российскую Федерацию и выезде иностранных граждан, проживающих за границей и причастных к терроризму и экстремизму;

- проведение комплекса мероприятий по пресечению незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в местах их изготовления, хранения, реализации; проверка лиц, судимых за указанные преступления, на причастность к террористической деятельности; установление источников их финансирования;

- осуществление ОРМ в приграничных районах России с целью выявления фактов контрабанды оружия, боеприпасов и др.;

- выявление организованных преступных структур, занимающихся торговлей людьми, оружием, боеприпасами, наркотическими средствами и психотропными веществами, кражами и угонами автотранспорта и др.

Министерство внутренних дел России осуществляя борьбу с терроризмом и экстремизмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений данного характера через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с функциями, возложенными на него осуществляет взаимодействие между различными государствами по розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обоснованно обвиняемых в международном терроризме и экстремизме. Приоритетной задачей в этом направлении является создание базы данных о лицах, причастных или подозреваемых в экстремистской и террористической деятельности с целью изобличения их преступной деятельности и последующей изоляции от общества,

которому они своими действиями наносят вред, а также освещение в средствах массовой информации положительного опыта деятельности МВД РФ в борьбе с терроризмом и экстремизмом. В Российской Федерации в настоящее время заложен законодательный и методический фундамент для успешной борьбы с преступлениями, связанными с террористической и экстремистской деятельностью. Роль МВД России заключается в решении достаточно сложных задач, поставленных перед министерством, а также в решительном и грамотном претворении задуманного в жизнь.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ СИЛАМИ ОРАГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

*ведущий научный сотрудник научного центра Академии управления
МВД России, кандидат физико-математических наук*

Н.В. Лукашов

Экстремизм в широком смысле, как известно, есть крайняя степень проявления несогласия, протеста в любой сфере социальных отношений. Политический экстремизм нередко сопровождается массовыми протестными акциями и террористическими актами, поэтому представляет особую общественную опасность. Очевидно, по этой причине ряд авторов и даже законодательных органов в последние годы под экстремизмом понимают именно его политическую разновидность, не делая при этом необходимых уточнений¹. Такое смещение акцентов в терминологии порождает ряд проблем, связанных, прежде всего с правовым обеспечением деятельности по противоборства экстремизму, поскольку правоохранительные органы должны действовать строго в рамках закона, что предполагает однозначность соответствующих терминов. Принимая во внимание

¹ Боровая С.А., Гавлилова Т.В., Ткач Е.В. Экстремизм в современном обществе: сущность, формы проявления, пути противодействия. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 6.

это обстоятельство, далее проблема организации и правового обеспечения противодействия экстремизму силами органов внутренних дел (ОВД) будет рассмотрена как в широком смысле, так и в узком – применительно лишь к политическому аспекту экстремизма, проявляемому в форме массовых протестных акций.

Вопрос экстремального поведения в широком смысле тесно связан с проблемой правосознания. Поведение человека в различных ситуациях, как известно, определяется с одной стороны – влиянием внешней среды, а с другой – его внутренним состоянием, наличием ранее усвоенных установок. Среди последних можно назвать правила поведения, обусловленные воспитанием, жизненным опытом, морально-нравственными принципами, а также правосознанием, под которым мы будем понимать «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным»¹ Правосознание, в свою очередь, определяет правовое поведение, «как социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия»².

Правосознание зависит от степени правовой информированности и от способности юридически адекватно оценивать текущую ситуацию. Способность и добровольное стремление граждан к правовому поведению на основе развитого правосознания является принципиально важным фактором существования правового государства, стабильности общества и его управляемости, особенно в чрезвычайных обстоятельствах, оказывающих сильное воздействие на внутреннюю мотивацию личности.

К таким обстоятельствам относится нахождение человека в толпе, особенно настроенной агрессивно. В таких условиях правосознание человека может сужаться, а мотивация к правовому поведению существенно снижаться, особенно под влиянием инстинкта самосохранения, паники и т.п.

¹ Туманов В.А. Правосознание // Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. Сухарев А.Я. 2-е изд. М., Сов. Энциклопедия, 1987. С. 359.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., Наука, 1982. С. 41.

У человека, находящегося в толпе, наблюдается ее примитивизация психики, активизация инстинктов, процессов эмоционального взаимного заражения, повышение интенсивности и роли эмоций. Толпа может вызвать потерю чувства идентичности и деперсонализацию измененные состояния сознания, затрагивающие ощущение, восприятие, эмоции и когнитивную сферу, которая оказывает перегруженной, а адаптируясь к перегрузке, минимизирует объем и интенсивность интеллектуальной и коммуникативной деятельности¹.

Таким образом, в условиях массовых протестных акций важнейшее значение приобретают меры, направленные на повышение правосознания и мотивацию населения к правовому поведению, добровольному исполнению законных требований органов власти и местного самоуправления.

С другой стороны, зачастую именно на это, но с противоположным знаком, направлено информационное воздействие организаторов таких акций.

Как правило, непосредственно на рубеже такого противостояния находятся именно сотрудники ОВД, а в свете произошедших организационных изменений – Национальной гвардии в лице силовых подразделений. Во время проведения протестных акций фронт информационного противоборства происходит буквально на линии соприкосновения сил правопорядка и толпой, зачастую испытывающей целенаправленное воздействие организованных экстремистов. Задачей последних нередко является мотивировать законопослушных граждан на совершение противоправных поступков, в т.ч. насильственных действий.

Основным средством такой мотивации является интенсивное информационное воздействие в реальном масштабе времени преимущественно на эмоциональную сферу, наименее критичную к логике закона.

При этом особенно если акция заранее подготовлена, могут быть использованы вспомогательные средства, снижающие порог возбудимости и способность критически воспринимать

¹ Касперович Ю.Г. Массовые явления и поведение толпы в экстремальных условиях (социально-психологические аспекты). Методическое пособие. М., ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. С.12-18.

информацию, способствующие сплочению масс, удержанию людей в месте проведения акции. Например, такие, как специально подобранная музыка, акустические и механические ритмы (скачки, пляски), раздача бесплатных атрибутов акции, еды и питья. При этом в пищу могут быть добавлены и психофармакологические средства, о чем есть ряд свидетельств участников последних событий на Киевском майдане, в Кыргызском Оше и др.

Таким образом, сотрудникам ОВД и Национальной гвардии, обязанным действовать строго в рамках закона, противостоит масса граждан, уровень правосознания которых временно снижен. Это вызывает трудно разрешимую проблему в отношении возможности и допустимости применения силовых методов воздействия. С другой стороны, промедление с принятием соответствующего решения может вызвать необратимые последствия.

Для решения этой проблемы был использован функциональный подход с моделированием процесса подготовки и проведения массовых протестных акций на основе концепции информационной модели базового ОВД, разработанной в Академии управления в 2010-2011 гг. При этом предложен ряд мероприятий, направленных на решение следующих трех задач:

1- повышение уровня правосознания граждан, уменьшение количества потенциальных активных участников экстремистских акций, снижение их мотивации к противоправному поведению непосредственно в ходе массовых выступлений;

2 - повышение уровня готовности ОВД к информационному противоборству непосредственно в ходе массовых акций экстремистской направленности;

3 - законодательное ограничение на использование средств, снижающих порог возбудимости, способность критически воспринимать информацию, способствующих сплочению масс, удержанию людей в месте проведения акций на период обострения социальной напряженности.

В рамках реализации первой задачи представляется целесообразным принять меры профилактического характера, направленные на заблаговременное разъяснение гражданам основных положений чрезвычайного законодательства, правовых режимов, имеющих к ним непосредственное отношение. Эту

работу необходимо планомерно и систематически проводить в рамках правового воспитания, особенно в школах, трудовых коллективах, через средства массовой информации. Роль последних может быть весьма значительна. В.Г. Стуканов, в частности, полагает, что в СМИ должна быть налажена целостная система не просто правового информирования, а правовой пропаганды¹. Важно проводить эту работу заблаговременно, в спокойной обстановке.

Очевидно, что повышение уровня правосознания может лишь уменьшить, но не предотвратить необходимость применения со стороны государства мер административного принуждения, особенно в условиях массовых акций, создающих реальную угрозу их жизни и здоровью. К сожалению, комплексный подход к формированию механизма правоприменения по отношению к мерам административного принуждения в настоящее время отсутствует². Это сложная юридическая проблема, связанная с ограничениями фундаментальных прав человека и гражданина – на свободу передвижения, на собственность, и даже жизнь. Данная работа после заполнения имеющихся пробелов в правовой информированности населения должна вестись непрерывно с учетом региональных особенностей и изменений в законодательстве.

С целью повышения уровня готовности ОВД к информационному противоборству непосредственно в ходе массовых акций экстремистской направленности предлагается усилить работу по двум направлениям: а) заблаговременное вскрытие намерений организаторов экстремистских акций по применению конкретных приемов информационного воздействия и разработка мер по их нейтрализации; б) одновременно с усилением психологической готовности сотрудников, находящихся на линии соприкосновения предоставлять в их распоряжение заранее разработанные сценарии, лексические конструкции ответов (если

¹ Стуканов В.Г. СМИ как инструмент информационно-психологического воздействия на правосознание граждан / Журнал Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. № 2. С.186-190.

² Якимов А. Ю. Меры административного принуждения (комплексный подход к формированию механизма правоприменения) / Государство и право. 2008. № 7. С.82-87.

возможен диалог) на соответствующие провокации информационного характера.

Законодательное ограничение использования средств, снижающие порог возбудимости, способность критически воспринимать информацию, способствующих сплочению масс, удержанию людей в месте проведения акций, имеет принципиальное значение именно применительно к заблаговременно подготовленным массовым протестным акциями. Без подобных средств их проведение крайне затруднено, а в ряде случаев и не возможно. В России достаточно хорошо отработан механизм особых, чрезвычайных правовых режимов, которые могут вводиться на любом уровне – от федерального до муниципального. Представляется необходимым внести необходимые изменения в действующее законодательство, направленные на введение временных ограничений на оборот, а также контроль за средствами, используемыми в целях психологического воздействия на участников массовых акций. Очевидно, что для проведения акций, действительно связанных с добровольным волеизъявлением граждан, подобные «стимуляторы» не являются принципиально необходимыми, за исключением возможно средств обогрева и продуктов питания. При этом за отсутствием психофармакологических добавок и качеством последних может быть предусмотрен соответствующий контроль.

Таким образом, для совершенствования организации и правового обеспечения информационно-психологического противодействия экстремизму силами ОВД предлагается комплексное решение, основанное на функциональном подходе к моделированию процесса подготовки и проведения массовых протестных акций. Эффективность решения обусловлена взаимосвязанностью мер воздействия на исходный уровень правосознания основной массы потенциальных участников акций (посредством правового информирования), снижение эффективности целенаправленного информационно-психологического воздействия на них (за счет законодательного ограничения использования дополнительных средств психологического воздействия) с одновременным повышением

эффективности действий сил правопорядка (на основе использования ими тактических психологических приемов).

Поскольку предложенные меры направлены в первую очередь на противодействие информационному воздействию и манипуляции сознанием, они не должны оказывать существенного влияния на проведение законных массовых акций, связанных с добровольным волеизъявлением граждан.

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

*адъюнкт кафедры теории и социологии управления ОВД Академии
управления МВД России, подполковник полиции
Ж.С. Марголина*

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, одними из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации являются экстремизм и коррупция.

В утвержденной Президентом РФ Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. отмечается, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Экстремистские идеи на первый взгляд кажутся достаточно привлекательными, так как предлагают достаточно простое решение сложных проблем в обществе. Они формируют в

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753.

общественном сознании образ врага, победа над которым якобы принесет всеобщее счастье. Реализация на практике тех или иных экстремистских идей приносит лишь страдание людям, разрушает политическое и духовное единство общества, дестабилизирует государство.

Сложность противодействия экстремизму связана со сложностью самого этого явления. В федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики,

сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

Рассматриваемая дефиниция содержит лишь перечень действий, различающихся по содержанию и степени общественной опасности, но не раскрывает сущностных признаков экстремизма. В связи с этим необходимо обратиться к доктринальному толкованию этого термина.

Некоторые ученые под экстремизмом понимают «негативное социально-правовое явление, заключающееся в выражении социально-патологических крайних взглядов, отражающих различные убеждения, направленные на коренные изменения сложившихся и устоявшихся общественных отношений в политической, экономической, духовной или социальных сферах либо их отдельных составляющих противоправными, преимущественно насильственными мерами».² По мнению

¹ О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

² Исследование и экспертиза экстремистских материалов / Федеральное агентство по образованию, Сиб. акад. гос. службы //под науч. Ред. Л.В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибС, 2011. С. 8-9.

А.В. Сигарева «экстремизм – это идейно мотивированное насилие»¹. В.В. Бирюков определяет экстремизм как «идеологию, предусматривающую принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление»². Существуют и другие определения данного термина, авторы которых, по-разному расставляя акценты, отражают схожий набор признаков экстремизма как сложного социального явления.

Среди сущностных признаков экстремизма выделяются следующие:

1) экстремизм – это всегда негативное явление, приносящее разрушение и страдание;

2) в идеологии экстремизма серьезность социальных проблем, как правило, преувеличена и драматизирована;

3) отправной точкой экстремистского учения выступает страх перед неким врагом и необходимость принятия экстраординарных мер для борьбы с ним;

4) экстремизм всегда предполагает немедленные, решительные, крайние и насильственные методы решения той или иной социальной проблемы, чаще всего путем физического уничтожения врага (причем на первый план выдвигаются задачи не построения нового общества, а разрушение существующих социальных институтов);

5) он возможен во всех сферах жизни общества: в политике, религии, культуре, спорте;

6) экстремизм – это всегда противоправная деятельность, влекущая в зависимости от степени общественной опасности административную или уголовную ответственность.

Раскрытие сущности этого негативного явления позволяет перейти к рассмотрению причин экстремистских проявлений. Среди них можно назвать:

– нестабильность экономической сферы, бедность и социальное расслоение общества;

– активизация миграционных процессов;

– слабость идеологических основ общества и государства;

¹ Сигарев А.В. Правовое регулирование противодействия экстремизму. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 15.

² Баранов В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006, № 12. С. 11.

– глобализация, приводящая к постепенному разрушению традиционной культуры многих народов, отрицанию традиционных ценностей, оскорблению нравственных идеалов, религиозных чувств;

– развитие средств массовой коммуникации, позволяющей легко распространять любую информацию;

– утрата веры в демократические институты (выборы, референдум, парламентаризм, местное самоуправление), в их способность решать социальные проблемы.

Отдельно хотелось бы остановиться на такой причине экстремизма как коррупция. Она особенно сильно подрывает доверие общества к органам власти и вызывает протестные настроения, впоследствии трансформирующиеся в экстремистские действия.

Воздействуя на личность человека, коррупция разрушает ее, деформируя мировоззрение, систему ценностей, постепенно превращая человека в морального урода, готового ради выгоды пойти на любое преступление¹. Человек, втянутый в коррупционные отношения, становится источником распространения этой социальной болезни.

Коррупция как фактор формирования вербовочной основы терроризма и экстремизма разрушает «социальные лифты», веру молодежи в социальную справедливость, в возможность самореализации, нормального трудоустройства, тем самым толкает молодых людей в ряды бандформирований, террористических групп, экстремистских организаций.

О влиянии коррупции на рост экстремизма говорят многие исследователи. В частности, М.А. Аствацатурова в своих лекциях и выступлениях по проблемам экстремизма приводит факторы коррупции и социальной несправедливости в качестве механизмов, толкающих личность на противоправные действия. Об этом пишет в своей работе «Исламское государство»: новый халифат или театр абсурда?» член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, председатель Комиссии по миграционным вопросам А.Б. Паскачев. Он

¹ Бараненкова И.В. Коррупция как угроза обороноспособности страны и безопасности государства. URL: http://www.voennoepravo.ru/files/Baranenkova_1.doc (дата обращения 04.04.2016).

утверждает, что «в сети идеологов ИГ чаще всего попадают юноши и девушки, не сумевшие найти свое место в жизни. Часто на радикальные поступки их толкает невозможность выйти за границу своего социального страта, убежденность в несправедливости мироустройства, в котором господствует кастовость. Ощущение обреченности на вечную бедность и неустроенность, невозможность получать достойное образование и работу сильно деформируют систему нравственных ценностей молодого человека, который благодаря этому находит моральное оправдание любым своим поступкам»¹.

С.П. Кушниренко, отмечает, что коррупция фактически сводит к нулю государственный контроль за деятельностью религиозных и иных организаций². В последнее время в Российской Федерации отмечается значительный рост этнонационального экстремизма как идеологии и практики использования различными субъектами межэтнических отношений крайних мер под лозунгами защиты интересов и прав определенных этносов или этнических групп. Все чаще экстремистские проявления в этнонациональной сфере носят насильственный, преступный характер и требуют применения мер правового воздействия в отношении субъектов этнонационального экстремизма³.

Коррупция приводит к принятию заведомо неэффективных решений и огромным финансовым потерям государства. Различные коррупционные схемы обеспечивают чиновникам поступление стабильных противоправных доходов, а организованным этническим структурам – широкий доступ к административным ресурсам, тем самым укрепляя организационную основу экстремизма⁴. Теневая экономика, основанная на присущих этнонациональным и этнорелигиозным группам видах и формах экономической деятельности (торговля на рынках, участие в

¹ Паскачев А.Б. «Исламское государство»: новый халифат или театр абсурда? URL: <http://azerros.ru/maintheme/23506-islamskoe-gosudarstvo-novy-y-halifat-ili-teatr-absurda.html> (дата обращения 06.04.2016).

² Кушниренко С. П. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования. СПб., 2004. С. 34.

³ Найдено В.Н. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации. URL: <http://www.center-bereg.ru/m2220.html> (дата обращения 06.04.2016).

⁴ Там же.

обороте драгоценных металлов и камней и т.д.), также глубоко вовлечена в коррупционные отношения и является экономической основой экстремистских этнонациональных движений и организаций.

Таким образом, понятия «коррупция» и «экстремизм» социально связаны, производны друг от друга. Коррупция, порождая социальную несправедливость, нигилизм и недоверие общества к власти в крайней своей форме порождает экстремизм. Можно однозначно сказать не только о влиянии коррупции на экстремизацию общества, а утверждать, что она стоит во главе проблемы современного российского государства. Опасность коррупции существенно усугубляется тем, что коррупционные преступления зачастую сопряжены с иными видами преступной деятельности. По мнению специалистов, коррупция является благоприятным фактором распространения экстремизма в России.

В современных условиях, в силу ряда причин государству сложно проводить эффективную социальную и экономическую политику. Но при поддержке институтов гражданского общества ему под силу справиться с насилием, безнравственностью, культом денег в электронных и печатных СМИ, на радио и телевидении, сети Интернет, предложив альтернативу в виде настоящих человеческих ценностей¹. Причем если отрицательные примеры, ретранслируемые СМИ, могут стать стереотипом поведения даже в случае их спонтанной, одноразовой, нецеленаправленной демонстрации, то образцы законопослушного, толерантного, морального поведения могут закладываться в сознании людей только в случае многократного повторения и систематического воздействия. Для этого нужна осознанная целенаправленная государственная политика.

¹ Павлинов А.В. Коррупция и экстремизм в Российской Федерации: общность детерминации и проблемы повышения эффективности противодействия. URL: <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=8107> (дата обращения 04.04.2016).

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ НА ОБЪЕКТАХ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

*доцент кафедры управления органами внутренних дел Академии
управления МВД России, кандидат юридических наук
М.А. Москалев*

В современных условиях воздушный транспорт является весьма подверженным проявлениям экстремизма, даже экономически развитые страны, включая Россию, не защищены от угроз экстремистов на объектах воздушного транспорта. Как показывают проведенные исследования, большинство акций экстремизма совершается на объектах воздушного транспорта или с использованием транспортной инфраструктуры¹.

Обеспечение безопасности граждан в аэропортах и во время полета является составной частью транспортной безопасности, которая рассматривается в качестве одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации наряду с такими категориями, как «военная безопасность», «общественная безопасность», «экономическая безопасность», «экологическая безопасность» и др.²

В соответствии со ст. 83 Воздушного кодекса Российской Федерации авиационная безопасность представляет собой «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации».³

В целях противодействия акциям экстремизма на объектах воздушного транспорта сотрудники полиции имеют право:

- проводить проверки соблюдения правил предполетного досмотра, пропускного и внутриобъектового режимов;

¹ См.: Алексеев Л. Безопасность транспорта // Законность. 2005. № 10. С. 5; Сорокин В.Л., Рыбчинский А.И. Организующая и координирующая роль прокуратуры в борьбе с терроризмом на транспорте // Право: теория и практика. 2005. № 16. С. 41, и др.

² Мотин В.В., Муханов Н.В. Организация предполетного досмотра авиапассажиров: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. - 77 с.

³ Воздушный кодекс Российской Федерации: утвержден Федеральным законом от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ.

- запрашивать и получать от руководителей организаций, служб авиационной безопасности аэродромов, аэропортов, авиационных предприятий, подразделений ведомственной охраны, а также от перевозчиков, грузоотправителей и иных организаций необходимые документы и информацию;

- выдавать руководителям организаций обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений требований авиационной безопасности и проверять исполнение этих предписаний; при наличии информации о возможном нарушении требований авиационной безопасности на воздушном судне сопровождать его во время полета;

- задерживать багаж, грузы и почту, содержащие предметы и вещества, запрещенные к перевозке воздушными судами.

Мировая практика показала, что наиболее эффективным средством противодействия экстремизму на воздушных судах является проведение профилактических мероприятий в аэропортах, на земле до посадки пассажиров в самолет путем досмотра ручной клади, багажа и личного досмотра пассажиров¹. Если до второй половины 1975 г. досмотр, как правило, проводился сотрудниками милиции, не освобожденными от своих служебных обязанностей, то затем были созданы подразделения, которые структурно вошли в состав уголовного розыска и комплектовались за счет численности работников милиции, занятых для сопровождения самолетов Аэрофлота².

Преобразования в государственном устройстве страны и изменение экономического строя привело к нарушению единства системы воздушного транспорта России, ослаблению государственного управления деятельностью гражданской авиации, что, в свою очередь, вызвало необходимость реорганизации единых подразделений по досмотру органов внутренних дел на воздушном транспорте и службы организации пассажирских перевозок авиапредприятий. И, как следствие, Министерство транспорта Российской Федерации получило право создавать службы

¹ Жуков С.И. Использование международного опыта в обеспечении безопасности и правопорядка на территории аэропорта (на примере МВД Италии) // Юрист-правоведь. 2006. № 5. С. 9.

² Авиационная безопасность: учебное пособие. М.: Издательский научно-учебный центр «АБИНТЕХ», 2007.

авиационной безопасности (САБ) аэропортов, в функциональные обязанности которых входило проведение предполетного досмотра пассажиров, их ручной клади и багажа¹.

В настоящее время правопорядок и общественная безопасность на объектах воздушного транспорта обеспечиваются на комплексной основе с задействованием сил и средств органов внутренних дел на транспорте, строевых подразделениях ДПС территориальных органов внутренних дел, служб авиационной безопасности и ведомственной охраны Минтранса России².

Деятельность подразделений органов внутренних дел на воздушном транспорте по досмотру организуется в соответствии с Правилами проведения предполетного и послеполетного досмотров³, которые устанавливают порядок осуществления предполетного и послеполетного досмотров пассажиров и багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах, членов экипажей воздушных судов, авиационного персонала гражданской авиации, бортовых запасов воздушного судна, грузов и почты.

Предполетный досмотр производится в целях обеспечения авиационной безопасности, охраны жизни и здоровья пассажиров, членов экипажей воздушных судов и авиационного персонала гражданской авиации, предотвращения возможных попыток захвата (угона) воздушных судов и других актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации преступных элементов, а также незаконного провоза оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, легковоспламеняющихся и других опасных веществ и предметов, запрещенных к перевозке на воздушном транспорте по условиям авиационной безопасности⁴.

Предполетный и послеполетный досмотры проводятся сотрудниками службы авиационной безопасности с участием

¹ Костенников М.В. Авиационная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: учебное пособие. Домодедово: ВИГПС МВД России, 2008.

² Семенистый А.В. Организация деятельности подразделений и служб милиции общественной безопасности: Курс лекций. Ч. 1. М., Академия управления МВД России, 2010.

³ Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров: утверждены приказом Минтранса России от 25.07.2007 г. № 104.

⁴ Там же.

сотрудников органа внутренних дел на транспорте¹, включая кинологов, прошедших соответствующую специальную подготовку и имеющих сертификат (свидетельство), со служебными собаками. Решение о проведении послеполетного досмотра принимает старший смены подразделения органа внутренних дел на транспорте по досмотру с письменным уведомлением начальника смены службы авиационной безопасности.

В аэропортах и на аэродромах местных воздушных линий, где нет сотрудников органа внутренних дел на транспорте, досмотры проводятся с участием сотрудников территориальных органов внутренних дел.

Предполетный досмотр проводится на всех внутренних и международных рейсах после регистрации пассажиров, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного контроля, а при выполнении международных полетов – после осуществления, кроме вышеперечисленного, пограничного, таможенного, иммиграционного и иного контроля.

При поступлении информации об угрозе совершения акта незаконного вторжения на вылетающее воздушное судно проводится повторный предполетный досмотр пассажиров и багажа, в том числе вещей, находящихся при них, членов экипажа воздушного судна, бортовых запасов, грузов и почты. При досмотрах грузов и багажа применяются стационарные технические и специальные средства, а также могут использоваться служебные собаки кинологовических подразделений.

Сотрудники органа внутренних дел на транспорте, участвующие в досмотре, при получении оперативной информации проводят совместно с сотрудниками службы авиационной безопасности психологический опрос (профайлинг) пассажиров.

Однако досмотром и опросом сфера взаимодействия службы авиационной безопасности и органов внутренних дел при противодействии экстремизму на объектах воздушного транспорта не ограничивается.

В частности, установлено, что в организации и проведении обязательной сертификации юридических лиц, деятельность

¹ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер авиационной безопасности на воздушном транспорте: Федеральный закон от 21 марта 2005 г. № 20-ФЗ.

которых непосредственно связана с обеспечением авиационной безопасности, а также аттестации их работников принимают участие представители федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области внутренних дел. В целях обеспечения авиационной безопасности перевозчики передают в правоохранительные органы персональные данные пассажиров воздушных судов, содержащиеся в перевозочных документах.

Вместе с тем до сих пор в научной среде носит дискуссионный характер вопрос о возможности и целесообразности сопровождения пассажирских воздушных судов в полете вооруженными сотрудниками органов внутренних дел на транспорте либо служб авиационной безопасности¹. Так, в 70-е гг. прошлого века в России сопровождение осуществлялось сотрудниками милиции. В настоящее время вопрос об организации сопровождения принципиально не решен, однако зарубежный опыт вооруженного сопровождения воздушных судов представителями правоохранительного органа свидетельствует о целесообразности выполнения этой правоохранительной задачи².

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТКИМИ

*начальник ЦПЭ УМВД России по Костромской области
подполковник полиции Д.О. Нестеров*

Законодательство Российской Федерации выделяет несколько направлений противодействия экстремизму, наиболее важными являются: выявление, пресечение, раскрытие и профилактика

¹ Рагозин В.Ю. О мерах законодательного обеспечения безопасности на объектах транспортного комплекса, принимаемых Министерством транспорта Российской Федерации // Вестник МВД России. 2005. № 4. С. 7; Семенистый А.В., Чеботарев А.А. О некоторых аспектах административно-правовой регламентации обеспечения органами внутренних дел общественного порядка и общественной безопасности на объектах воздушного транспорта // Труды академии управления МВД России. № 1 (13) март. 2010. с. 7-9.

² Жуков С.И. Использование международного опыта в обеспечении безопасности и правопорядка на территории аэропорта (на примере МВД Италии) // Юрист-правоведь. 2006. № 5. С. 11.

преступлений экстремисткой направленности; приостановление деятельности и ликвидация общественных и религиозных организаций и объединений, осуществляющих экстремистскую деятельность; признание экстремистскими информационных материалов, запрет на их распространение.

Важное значение в практике противодействия современным экстремистским проявлениям, в том числе при производстве по делам о преступлениях экстремисткой направленности, имеет их близость к гражданскому процессу. За последние несколько лет количество гражданских дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, о признании информационных материалов экстремистскими резко возросло.

Федеральный список материалов экстремистской направленности, опубликованный на сайте Министерства юстиции Российской Федерации в настоящий момент насчитывает 3352 наименований.¹ Это результат деятельности правоохранительных и надзорных органов, экспертов и судебных инстанций. В данном списке перечислены видео и печатные материалы, а также Интернет-ресурсы радикальной направленности.

Согласно ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществляющей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.²

Указанная норма наделяет органы прокуратуры правом инициировать ряд действий, направленных в конечном итоге на признание того или иного материала экстремистским, однако сама процедура в законодательстве не раскрывается, а говорится лишь о том, что необходимые действия начинаются с принесения уполномоченным прокурором представления.

Представление о признании информационных материалов экстремистскими выносится в форме подачи прокурором заявления

¹ <http://minjust.ru>

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ.

на основании ст.ст. 45, 262 ГПК РФ¹, в защиту интересов Российской Федерации в федеральный суд общей юрисдикции по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов.

В рамках подготовки таких исковых заявлений в обязательном порядке должны быть получены результаты комплексного исследования текста материала специалистами по психологии и лингвистике. В заявлении необходимо максимально точно формулировать, какой информационный материал признается экстремистским (название, автор, год издания и т.п.) для предотвращения проблем при его дальнейшей идентификации.

Следует обратить внимание, что в силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор. В связи с этим по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, средствами которых явились информационные материалы, после вступления приговора в законную силу следует незамедлительно подавать в суд заявление в порядке гражданского производства о признании этих материалов экстремистскими с учетом преюдициального значения выводов приговора.

Однако, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» не содержатся разъяснения, в каком именно процессуальном порядке должны рассматриваться данные дела. Соответственно, в этой ситуации суды общей юрисдикции получают различные виды процессуальных обращений и заявлений. Единой практики нет нигде.

Поэтому при рассмотрении дел о прекращении деятельности средства массовой информации, осуществляющего экстремистскую деятельность, о запрете (ликвидации) общественного (религиозного) объединения, осуществляющего экстремистскую деятельность, и о признании информационных материалов экстремистскими складывается различная практика. Так в одних случаях указанные дела разрешаются по правилам искового

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ.

производства (обязанности сторон по доказыванию распределяются в соответствии с п. 1 ст. 56 УПК РФ, а предоставление и истребование в ходе рассмотрения осуществляется в общем порядке, предусмотренном ст. 57 УПК РФ), в других – разрешение дел происходит в бесспорной процедуре (особом производстве)¹.

Правильное определение необходимой судебной процедуры зависит от правильного определения правовой природы дел о признании информационных материалов экстремистскими. А это довольно непростая задача.

Норма, устанавливающая юридическую ответственность за распространение экстремистских материалов, является сложносоставной. Гипотеза данной нормы расположена в различных статьях Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также в ст.ст. 280, 282 Уголовного кодекса РФ² и ст.20.29 КоАП РФ³. Основные санкции также находятся в УК РФ и КоАП РФ. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» расположены лишь дополнительные санкции, такие как признание материалов экстремистскими и опубликование об этом в Федеральном списке экстремистских материалов Минюста России, а также конфискация материалов, признанных таковыми.

Информационные материалы не существуют сами по себе. Это всегда результат чьего-то действия, у них всегда есть автор (изготовитель). В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» автор печатных, аудио, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1 указанного закона, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

¹ Султанов А.Р. Применение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере экстремистских дел // Адвокат. 2010. № 8.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в действ. ред.).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 95-ФЗ (в действ. ред.).

Признание информационных материалов экстремистскими – это признание того, что они предназначены для обнародования и призывают к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость осуществления такой деятельности. Следовательно, признание информационных материалов может иметь место, только когда данный материал был предназначен для распространения, а не для личного использования.

В тоже время, признание информационных материалов экстремистскими – это всегда установление факта совершения автором данного материала экстремистской деятельности. Признание информационных материалов экстремистскими является установлением противоправности действий автора и является осуждением, порицанием автора и одновременно является ограничением его свободы выражения мнений, поскольку такое признание является одновременно запретом распространения информационных материалов.

Соответственно, можно утверждать – законодатель, устанавливая, что «Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданском или уголовному делу», фактически создал норму, которая предусматривает признание экстремистскими материалов лишь при наличии специально установленных в материальном праве случаях, когда производство, хранение и распространение экстремистских материалов является правонарушением.

Безусловно, гражданско-процессуальная форма не может быть использована для того, чтобы добывать доказательства совершения публичных правонарушений, за которые установлена административная и уголовная ответственность, под видом «установления правового состояния информационных материалов».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» было дано следующее

разъяснение, что «При рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности судам следует обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина – свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»¹. Соответственно, данная задача лежит на судах и при рассмотрении дел о признании материалов экстремистскими.

Само признание информационных материалов экстремистскими имеет целью не защиту частного интереса, а направлено на то, чтобы не допустить их распространения – то есть, на запрет (воспрещение). Соответственно, притязание на запрет, на воспрещение должно иметь адресата, кому этот запрет адресован. На основании судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими, данные материалы помещаются в федеральный список экстремистских материалов, что является запретом для неопределенного круга лиц, причем запретом не только распространения, но и фактически ограничивает право на получения данных информационных материалов².

Таким образом, требование о признании материалов экстремистскими в ряде случаев является иском о воспрещении к неопределенному кругу лиц и одновременно «иском» о привлечении к публично-правовой ответственности автора, а также владельца информационных материалов, имеющего цель их распространить. Правовая природа признания информационных материалов экстремистскими именно такова, хотя зачастую наличия притязаний к автору в требованиях прокурора не проглядывается. Что свидетельствует о несоответствии таких требований положениям ст.131 ГПК РФ.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11.

² Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009.

Отсюда вывод, что рассмотрение такого рода дел в гражданском процессе, вряд ли может обеспечить тот уровень правовых гарантий, который необходим с точки зрения справедливого правосудия, которые при рассмотрении данного рода дел требуют соблюдения процессуальных гарантий, предоставляемых при уголовном обвинении.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о нормативном закреплении возможности использования в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях экстремисткой направленности процедуры гражданского судопроизводства о признании экстремистскими материалов, послуживших поводом для возбуждения уголовных дел.

Следует четко понимать, что все данные меры репрессивного характера обусловлены исключительным поводом – совершением преступления экстремисткой направленности. И еще один существенный аспект – производство по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности характеризуются высокой степенью диспозитивности. Гражданский иск в уголовном процессе имеет абсолютную диспозитивность, он заявляется по воле потерпевшего с целью возмещения причиненного преступлением вреда.

В связи с этим расширение института гражданского иска в уголовном процессе создаст предпосылки не только к усилению защиты потерпевшего, но и к более активному его использованию по другим категориям дел – неимущественного характера. Это в свою очередь даст основания для более эффективного противодействия экстремистским проявлениям.

АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СЕТЯХ «ИНТЕРНЕТ»

*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
полковник полиции **М.Ю. Никифоров***

*преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, майор полиции **С.А. Горелов***

Считается, что понятие «экстремизм» в России впервые было применено в Указе Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 г. №1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации»¹. Тогда по ряду причин это определение не имело общепринятого понимания.

Экстремизм – это склонность или приверженность отдельной личности, или группы (группировки) к крайним взглядам и действиям, вырастающим при переоценке личностью своего «я», либо переоценке заслуг группы и утраты реальности в понимании обстановки в обществе, государстве. Экстремизм – яркое пренебрежение нормами общественного поведения и международного права, готовность к использованию насильственных мер для достижения своих интересов, может проявляться не только в международной политике, но и между различными партиями одной страны в борьбе за властные полномочия.

При определении экстремизма необходимо понимать, что именование людей и группировок «экстремистами» может иметь различную трактовку, которая зависит от политической позиции и социально-групповой принадлежности человека, применяющего данный термин. Одну и ту же группировку одни будут считать экстремистами, другие в тоже время – борцами за свободу и

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 44. Ст. 2518.

демократию.

Правовое определение понятия экстремизма дает Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В международной нормативной практике экстремизм был определен как форма политической деятельности, прямо или косвенно отвергающая принципы парламентской демократии и основанная на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма¹.

Исходя из анализа научных исследований всего разнообразия проявления экстремизма выделяют три основных его вида:

- политический экстремизм, направленный на изменение существующего государственного устройства и провозглашение диктатуры;
- националистический экстремизм, проповедующий идеи исключительности и превосходства своей нации;
- религиозный экстремизм, основанный на идеях превосходства исповедуемой веры, и направленный на противоборство с представителями других конфессий².

Следует отметить, что перечисленные виды экстремизма могут проявляться совокупно, а классификация не может быть окончательной по причине происходящих общественных изменений, неизменной чертой экстремизма остается насилие.

В современной России, деформация политических институтов, ухудшение уровня жизни значительной части населения, рост безработицы, коммерциализация российской культуры, правовой нигилизм, коррупция – стали благодатной почвой для роста числа экстремистских проявлений в обществе³.

В конце XX-го начале XXI-го веков возник так называемый молодежный экстремизм – группировки в составе молодежи 14-30 лет, как правило из социально неустроенных и материально

¹ Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе: резолюция ПАСЕ №1344 (2003).

² Шайдаев М.Ш., Астафьева Э.И. Актуальные вопросы взаимодействия полиции и органов государственной власти по предупреждению молодежного экстремизма: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015.

³ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи в постсоветский период: монография. Тверь, 2006. С. 11-13.

неблагополучных слоев населения.

Из-за влияния различных факторов, у молодежи легче складываются радикальные убеждения и экстремистская направленность протестных действий. Молодые россияне вступают в экстремистские и террористические организации, которые активно используют их в своих политических играх. Острота восприятия окружающего мира и происходящих в нем событий, в виду социальных и психологических характеристик молодежных группировок, позволяют этим группировкам накапливать и реализовывать негативный протестный потенциал.

Нередко субъектами экстремистских преступлений выступают не только юноши и молодые мужчины, но и девушки, так как по ряду физиологических, психологических и демографических особенностей они более восприимчивы к идеологической пропаганде и подвергаются максималистским настроениям.

В отличие от обычных групп подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма, как правило, с целью «поразвлечься», неформальные экстремистские группировки осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии, в качестве основного тезиса которой может выступать, например, такой: для преодоления всех политических и экономических проблем в стране необходимо создание «национального» государства, так как это, по их представлению, послужит гарантией от любых угроз.¹

Экстремистская методика навязывания системы взглядов привлекательна для молодежи тем, что является простой и однозначной в своих идеологических посылах, обещает и дает возможность получения «определенного» результата своих активных и пусть даже противоправных действий (ведь это протест обществу и всей системе человеческих ценностей!).

Экстремизм в молодежной среде М.Ш. Шайдаев и Э.И. Астафьев (2015), представляют в виде следующей структуры:

уровень 1 – организационный – это формальное и неформальное членство в экстремистских организациях и движениях;

¹ http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/3109-osobennosti-profilaktiki-i-borby-s-proyavleniyami-ekstremizma-i-terrorizma-v-molodezhnoy-srede.html(дата обращения 23.03.2016).

уровень 2 – ментальный – характеризуется экстремистской политической культурой, а также дискурсивными характеристиками средств массовой информации;

уровень 3 – поведенческий – проявляется в конкретных поступках и действиях экстремистского характера¹.

По поступающей из различных источников информации, в экстремистской молодежной среде все более укрепляются межрегиональные связи, вырабатывается единая стратегия и тактика действий при проведении протестных экстремистских акций. Это может сигнализировать о наличии некоего координационного центра (или центров)! Для пропаганды, вербовки, информирования об экстремистских выступлениях широко используется «Интернет».

Анализ роста различных видов экстремизма показывает, что это связано с повышением степени преступности в обществе. Экстремистские лозунги могут являться лишь прикрытием криминальной деятельности молодежных группировок. Своего рода «ресурсом» для пополнения экстремистских группировок являются спортивные «фанаты», а это десятки тысяч молодых людей по всей стране, которые организуют «боевые группы», выполняющие конкретные силовые противоправные действия.

В России политические движения и партии многообразны, существует масса молодежных отделений, а также непартийные молодежные движения и организации, но, к огромному сожалению, их функционирование не всегда продуктивно и созидательно. Нередки случаи манипулирования молодежными организациями некоторыми политическими силами с целью усиления экстремистских настроений в нашем обществе, привлечения к различным митингам и выступлениям, которые могут перерасти в массовое неповиновение граждан и массовые беспорядки, которые приводят к стычкам с полицией.

Одним из факторов распространения нетрадиционного ислама в России является возрастание тенденции численности молодых мусульман, убывающих с целью получения образования в религиозные образовательные организации за пределами

¹ Шайдаев М.Ш., Астафьева Э.И. Актуальные вопросы взаимодействия полиции и органов государственной власти по предупреждению молодежного экстремизма: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015.

Российской Федерации, так как этот молодежный канал контролируется представителями международных террористических и экстремистских организаций, запрещенных в нашей стране. Как следствие, в России происходит формирование молодежных исламистских группировок с ориентацией на Средний Восток.

Молодежным экстремистским группировкам в современной России присущи такие черты, как:

- высокая скоординированность и сплочение деятельности;
- четкая структурированность группировки (идеологи, аналитики, боевики);
- конспирирование своей деятельности;
- хорошо организованное ведение пропагандистской деятельности с применением современных информационных и коммуникационных систем, распространение идеологической литературы, активная вербовка посредством сети «Интернет»;
- возрастание международных связей современных экстремистов.

Для профилактики молодежного экстремизма в России издан Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»¹.

Согласно данному документу Министерству внутренних дел Российской Федерации наряду с другими силовыми ведомствами и Комитетом Российской Федерации по печати поставлен ряд задач по пресечению антиконституционной деятельности и противодействию экстремизму.

Для успешной борьбы с молодежным экстремизмом следует понимать его особенности:

- формирование и подпитка в среде «маргиналов», неопределенность и неустойчивость гражданской позиции;
- отсутствие законопослушности (правовой культуры) и согласия с общегосударственными нормами и институтами;
- проявление экстремизма происходит, как правило, в молодежных объединениях, где игнорируются права личности;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 13. Ст. 1127.

– он характерен для молодежных сообществ с деформированной и извращенной культурой;

– экстремизм присущ группировкам, принимающим и применяющим идеологию насилия для реализации своих целей любой ценой.

Следует учитывать ряд факторов, среди которых:

– социальная напряженность, низкий уровень и качество образования, безуспешные попытки найти свое место на рынке труда, обостряющееся социальное неравенство, недостаточный авторитет правоохранительных органов;

– привлечение молодежи в различные криминальные структуры;

– потеря ценностей и ориентиров, влияние различных сект не только Российских, но и иностранных;

– возможность наличия, незаконного оборота, изготовления и хранения взрывчатых веществ и взрывных устройств, обучение некоторыми экстремистскими организациями своих адептов навыкам владения и применения холодного и огнестрельного оружия;

– использование отдельных деструктивных факторов недостаточно устойчивой психологии молодых людей для экстремистских акций;

Российское законодательство предоставляет необходимый и достаточный комплекс правовых норм для эффективной борьбы с экстремизмом.

Но важнейшую функцию в профилактике и борьбе с экстремизмом выполняет воспитание, как функция общества, реализуемая социальными институтами, церковью, СМИ, посредством психолого-педагогических воздействий семьи, дошкольных образовательных организаций, школы и образовательных организаций высшего профессионального образования.

Гражданское воспитание формирует нравственную, политическую и правовую культуру, формирует понимание единства и взаимосвязанности всех мировых процессов, прививает уважение к закону, демократии, развивает гражданскую активность, формирует активную жизненную позицию и ответственность.

Нравственное воспитание возникает из необходимости общественного регулирования человеческой деятельности, вырабатывает нравственные требования и приводит к формированию у человека убеждений и высоких моральных идеалов.

Патриотическое и интернациональное воспитание дают возможность самостоятельного и свободно определяемого направления развития наций и народностей с внедрением демократических принципов.

Трудовое воспитание формирует творческое отношение к труду и дает начальное профессиональное образование, умение налаживать деловые взаимоотношения.

Физическое воспитание способствует гармоническому развитию человека в совокупности с интеллектуальными способностями и нравственными идеалами.

Экологическое воспитание ведет к гармонии человеческого общества и природы, формированию экологической культуры человека.

Экономическое воспитание вызывает интерес к приобретению и применению экономических знаний, мотивирует на эффективную экономическую деятельность.

Эстетическое воспитание развивает эстетический вкус и идеалы человека, способности к истинному восприятию и принятию искусства, личному творчеству.

По нашему мнению, необходимо создание такой воспитательной системы, которая взаимосвяжет все взаимодействующие компоненты (цели, объект и субъект воспитания), организует целенаправленные отношения и взаимодействия между всеми ее участниками, позволит создать и освоить среду и деятельность по управлению, координации и ее жизнеобеспечению.

Такой психолого-педагогический подход позволит вести борьбу с экстремизмом более успешно.

ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*преподаватель кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
майор полиции Д.А. Новгородов*

Проблема распространения экстремистских материалов в настоящее время является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности Российской Федерации. Это подтверждается и тем, что в стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ содержатся прогнозы развития современного мира, один из которых заключается в том, что «получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма», следовательно, одним из направлений национальной государственной политики России, отмечается необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму и распространению экстремистских материалов.

В последнее время информационно-телекоммуникационная сеть Интернет все чаще используется для размещения экстремистских материалов. Используя возможности Интернет, и современных информационных коммуникаций, создаются различные информационные ресурсы, или используются социальные сети, посредством которых происходит распространение указанных материалов.

За противоправные действия экстремистской направленности, которые совершаются посредством сети Интернет, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) предусмотрена

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

административная ответственность, а именно статьями: 20.3. «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» и 20.29. «Производство и распространение экстремистских материалов».

Изучение и исследование статистики и динамики совершения административных правонарушений экстремистской направленности, посредством сети Интернет для деликтологической характеристики имеет важное значение, поскольку количественные показатели характеризуют качественную природу предупредительного процесса.

Но следует иметь в виду, что статистические данные сами по себе не могут в полной мере раскрыть сущность явлений. Объяснение качественных свойств различных фактов, вызывающих совершение административных правонарушений, предполагает обращение к изучению как общих причин и условий, способствующих совершению административных деликтов, так и причин конкретных правонарушений, условий, способствовавших им¹.

Кроме этого нужно учитывать, что правонарушения совершаемы посредством сети Интернет имеют высокую латентность, в связи с тем, что многие правонарушения остаются не выявленными или не зарегистрированными, соответственно и не учтенными правоохранительными органами.

Статистика административных правонарушений, в том числе экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет в России не ведется. Следовательно, для получения статистических данных мы обратились к судебной практике по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет.

Для получения статистических данных мы изучили 77 материалов дел об административных правонарушениях

¹ Антонян Ю.М., Эриашвили Н.Д. Криминология и административная юрисдикция полиции: учеб. пособие для студентов вузов, обучающимся по юридическим специальностям / Ю.М. Антонян, Н.Д. Эриашвили и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 43.

экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет, на всей территории Российской Федерации в 2011-2015 гг. (ст. 20.3 КоАП РФ – 73 материала; ст. 20.29 КоАП РФ – 4 материала), которые находятся в открытом доступе в сети Интернет.

Рассмотрев территориальное распределение совершенных административных правонарушений экстремистской направленности посредством сети Интернет, мы пришли к выводу, что правонарушения совершаются на всей территории страны, но наибольшее количество правонарушений происходит в крупных промышленно развитых городах и регионах Российской Федерации, что обусловлено высокими показателями охвата населения сетью Интернет.

Не менее важной деликтологической характеристикой является конкретное место совершения административного правонарушения посредством сети Интернет. Результаты изучения 77 дел об административных правонарушениях показали, что среди мест совершения правонарушений, посредством сети Интернет являются: место постоянного или временного проживания – 53, место работы – 16, а также иные места, посредством мобильного (GPRS, 3G, LTE) интернета или WiFi – 6, место не установлено в 2 случаях.

Так же при анализе материалов дел об административных правонарушениях, совершенных посредством сети Интернет мы выявили ресурсы сети, посредством которых совершались правонарушения. В результате мы установили, что в 72 случаях правонарушения были совершены посредством социальных сетей (В контакте, Одноклассники, Мой мир), а остальные 5 были совершены посредством других ресурсов сети Интернет.

В административно-правовой науке свое место нашла и точка зрения, суть которой заключается в том, что причины отдельных административных правонарушений лежат в личностных свойствах правонарушителя.¹

По мнению А.Н. Дерюги «изучение личности правонарушителя имеет большое научное и практическое значение, поскольку без

¹ Мышляев Д.Н. Административно-деликтологические проблемы борьбы с нарушениями общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2001. С. 32.

¹ Дерюга А.Н. Актуальные проблемы развития административной деликтологии: монография. М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 54-55.

определенных специфических характеристик лиц с асоциальным поведением, не зная механизмов его формирования, вряд ли можно эффективно предупреждать и пресекать противоправные акты, организовать борьбу, как с отдельными видами административных правонарушений, так и с их совокупностью».¹

Наше исследование показало, что правонарушения экстремистской направленности, совершенные посредством сети Интернет, были осуществлены различными субъектами. А именно, в 71 случае мужчинами, в 5 случаях женщинами, и всего лишь в 1 случае юридическим лицом.

Так же научный интерес для нашего исследования представляют особенности возрастного состава лиц, совершивших правонарушение, поскольку на каждом возрастном этапе развития личность и ее социальное содержание не одинаковы. Следует согласиться с мнением Н.Н. Кондрашкова о том, что «возрастные особенности должны интересовать исследователя, прежде всего, как результат социальных изменений личности, изменяется обстановка, условия, в которых находится, живет, трудится человек, изменяются его социальные функции, социальный опыт, привычки, характер и способы реагирования на различные конкретные ситуации».²

Но по данным проведенного нами исследования материалов административных правонарушений, распределение лиц, совершивших правонарушение по возрастному признаку, установить не удалось. Но если учитывать, что административные правонарушения, совершаемые с использованием сети Интернет, в большинстве случаев совершались в социальных сетях (В контакте, Одноклассники, Мой мир). То можно предположить из общепринятого мнения, «что в сети интернет сидит в основном молодежь», а именно лица в возрасте 16-30 лет. Данное предположение подтверждается и проведенными исследованиями возраста пользователей социальных сетей. По данным исследования социальных сетей аналитического сайта Brand Analytics в 2015 г. возраст пользователей социальной сети «В

² Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 160.

контакте» выглядят следующим образом: лица до 18 лет – 26.8 %, 18-24 – 35.3 %, 25-34 – 30.5 %, 45 лет и старше – 1.4 %¹.

Следовательно, основная доля пользователей социальных сетей в возрасте 18-34 лет составляет 65.8 %, от общего числа пользователей. Похожие данные в своем исследовании Е.В. Бродовская: «чем ниже возраст опрошенных, тем сильнее они вовлечены в Интернет-коммуникацию. Максимальную интернет-активность демонстрируют пользователи в возрасте от 14 до 34 лет (более 90 %), минимальную – в возрасте старше 64 лет»².

Согласно данным нашего исследования, все правонарушители ранее не привлекались к административной ответственности, и или же суду не удалось установить такие данные.

Кроме этого при исследовании административных материалов был проведен анализ отношения лица к совершенному проступку и наступившим последствиям. По нашим данным, 63 лица, совершивших правонарушение, признали свою вину, с материалами дела согласились и раскаялись в деянии. Признали вину частично только 4 лица, 3 правонарушителей вину отрицали, но отрицали свою причастность к деянию. В остальных 7 случаях в материалах отношение лиц к проступкам не были указаны, либо решение о привлечении к ответственности принималось без участия лиц, в отношении которых было возбуждено административное производство.

Так же при анализе материалов дел, практически во всех объяснениях лиц было выявлено, что лица не знали о том, что своими действиями в сети Интернет они нарушают законодательство, и что за содеянное они могут быть привлечены к административной ответственности.

Учитывая вышесказанное, можно составить обобщенный характерный портрет лица (дилеквента), совершающего административные правонарушения посредством сети интернет. В основной своей массе это мужчины в возрасте 18-30 лет, которые имеет асоциальные установки, ранее к административной

¹ Социальные сети в России сегодня: цифры, тренды, прогнозы // Сайт Brand Analytics / URL: <https://br-analytics.ru/blog/?cat=13> (дата обращения 22.12.2015).

² Российские пользователи и не пользователи: соотношение и основные особенности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены № 3 (115) / 2013.

ответственность по однородным правонарушениям не привлекались, правонарушения совершает, как правило «не выходя из дома», то есть по месту проживания. При совершении действий не задумываются об ответственности, при привлечении к административной ответственности свою вину признают, как правило, раскаивается в совершенном нарушении. При этом мотивы, социальное положение, нравственные установки и другие характеристики личности правонарушителей могут различаться.

Кроме этого, с учетом того, что большинство административных правонарушений, совершаемых посредством сети Интернет являются латентными, то существует большая доля вероятности, что лица, не достигшие 18 летнего возраста, так же совершают данные правонарушения, которые не выявляются и не регистрируются. В связи с этим число правонарушителей, в возрасте 18-34, будет только расти, так как быстрое развитие информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет приводит к тому, что лица любого пола, возраста и различных физических данных могут совершать различные противоправные действия в сети Интернет, оставаясь анонимными, и в большинстве случаев безнаказанными. К тому же у молодежи наблюдается более низкая правовая культура и общий правовой нигилизм. По нашему мнению, это явление связано, прежде всего, с отсутствием структурированной целенаправленной системы культурного воспитания и правосознания в сфере информационно-телекоммуникационных сетей. Следовательно, существует необходимость разработки мер по профилактике правонарушений, совершаемых с использованием сети Интернет среди подростков и молодежи.

Дальнейшее административно-деликтологическое исследование лиц, совершающих административные правонарушения экстремисткой направленности посредством сети Интернет, позволит более ясно понять причины стремительного роста таких деяний, проследить тенденции и динамику, научиться прогнозировать появление новых видов в ее структуре, а также разработать профилактические меры среди молодежи и подростков, с целью воспитания правовой культуры поведения в сети Интернет и противодействия экстриму.

Для предупреждения административных правонарушений экстремистского характера, совершаемых посредством сети Интернет необходимо воздействовать на их причины. По нашему мнению причины правонарушений в сети Интернет коренятся в самом обществе, так как государство до недавнего времени не вмешивалось в регулирование интернет-отношений, и придерживалось политики саморегулирования сети. В связи с чем, в обществе сложилось мнение, что Интернет не подпадает под сферу действия российского законодательства, и что в сети не действуют нормы права и морали.

Следовательно, для устранения причин административных правонарушений экстремистского характера в сети Интернет необходим комплекс мероприятий, направленных на совершенствование государственной политики в сфере профилактики правонарушений и экстремизма в сети Интернет.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОВД КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ

*доцент кафедры теории и социологии управления органами
внутренних дел Академии управления МВД России, кандидат
социологических наук, доцент, полковник полиции Д.Г. Передня*

Экстремизм или экстремистская деятельность в том смысле как она изложена в законе (насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации и т.п.)¹. может осуществляться сотрудниками силовых организаций. Примеры подобных фактов легко обнаружить и проанализировать, обратившись к истории разных государственных образований (см. рис. 1).

¹ См. О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ РФ от 25.07.2002, № 114-ФЗ // КонсультантПлюс.

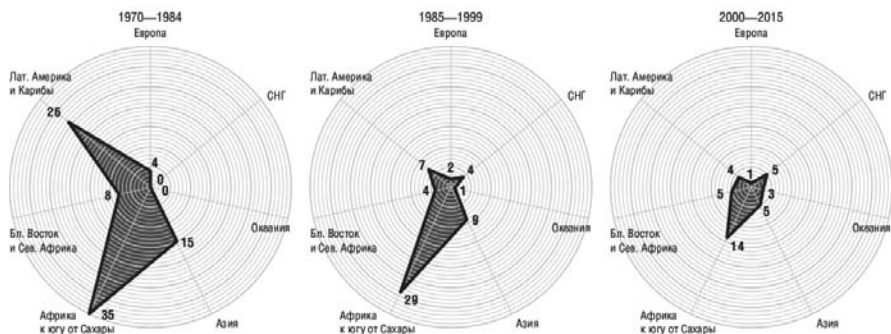

Рисунок 1. Динамика государственных переворотов в региональном разрезе¹

Со временем количество подобных экстремистских действий сокращается, но их вероятность сохраняется. Относительно недавним примером является государственный переворот с участием полицейских на Мальдивах произошедший в феврале 2012 г.² Давайте посмотрим, какой на индивидуальном уровне феномен в системе органов внутренних дел выступает сдерживающим фактором экстремистской деятельности среди сотрудников.

Если оставить юридический ракурс рассмотрения экстремизма и посмотреть на его причины с позиций других наук, то обнаружится социально-психологическая, политическая, экономическая детерминированность интересующего нас вопроса. Обществу свойственно разнообразие, в этом его сила и устойчивость. Среди этого многообразия всегда найдутся ростки экстремизма. Сотрудники силовых ведомств, в том числе и органов правопорядка рекрутируются из общества. Проходя службу остаются включенными в общество, подвергаются его воздействиям и несмотря на морально-психологический отбор и обеспечение есть вероятность появления и развития экстремизма.

Следует помнить, что полное исчезновение экстремистских проявлений в обществе приводит к упрощению его внутренней структуры и оскудению социальной жизни. Как пишет в своих исследованиях Л.Н. Гумилев «посредственность, уничтожая

¹ Токарева А., Шкуренко О. Все перевороты XXI века // Коммерсантъ-Власть, 5 октября 2015 г.

² <http://wek.ru/politika/77514-prezident-maldiv-podal-v-otstavku-pod-dulom-pistoleta.html>

экстремальные особи в своей среде, лишает коллектив необходимой резистентности, вследствие чего сама становится жертвой соседей, за исключением тех редких случаев, когда горы или пустыни служат последним прибежищем реликту-изоляту»¹. После снижения пассионарности наступает апатия, далее упадок и гибель.

Может быть период инерции, бездумного спокойного гомеостаза. Цели и задачи еще те же, а силы убывают. Процент людей гармоничных и субпассионарных растет, снижая, а то и сводя на нет усилия персон творческих и патриотичных, которых начинают называть «фанатиками». Именно отсутствие внутренней поддержки «своих» определяет гибель этносов от немногочисленных, но пассионарных противников². Пассионарность – импульс, «двигатель» этногенеза, исторического развития и она порой очень тесно сопряжена с тем, что сейчас понимается под экстремизмом. Как пишет Л.Н. Гумилев «Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – пассионарии не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков».

Зададимся вопросом, кто приходит в правоохранительные органы, какой социальный тип личности? В рамках социальной ориентации индивида имеется его профессиональная ориентация. В интересующем нас варианте она рассматривается либо как реально существующая направленность профессиональных интересов человека, либо как процесс осознания индивидом существующих в обществе конкретных видов трудовой деятельности – профессии, собственных склонностей и способностей к одному (или нескольким) из них, путей и средств овладения знаниями и навыками, необходимыми для выполнения профессионально трудовых функций. Другими словами, какая-то часть молодежи в процессе своего субъективного профессионального самоопределения посчитала службу в полиции привлекательной профессией, удовлетворяющей их ценностным ориентациям, представлениям о содержании предполагаемой деятельности, перспективах, условиях.

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 294.

² Там же. С. 293.

Профессиональное самоопределение личности является составной частью процесса социализации. В обществе существует определенная система социальных норм и ценностей относительно различных видов профессиональной деятельности, которая обусловлена, прежде всего, характером общественных отношений. Усваивая эту систему, индивид осуществляет выбор или отвержение данных ценностей, норм, в результате чего у него возникают свои ценностные ориентации, которые влияют на выбор человеком профессии.

С другой стороны, большое влияние на этот выбор оказывает самооценка личностью своих возможностей по освоению определенной сферы профессиональной деятельности. На основании соотношения индивидом усвоенных социальных ценностей и норм со своими возможностями, задатками, предрасположенностями у него формируется притязание и ожидания относительно своей роли в социуме. Исходя из этих притязаний и ожиданий, он выбирает для себя определенный вид жизнедеятельности в зависимости от своих потребностей, интересов и склонностей. Таким образом, происходит идентификация личности, то есть процесс отождествления индивидом себя с определенной социальной (профессиональной) группой, складывается соответствующая система социальных установок личности и в ней могут быть представлены идеалистические представления о государстве достичь которые стоит любой ценой.

Молодые люди, выбирающие службу в органах правопорядка, не всегда финансово ангажированные, есть среди них и те кто движим миссией. Это люди, в большинстве своем склонные к риску, не боящиеся опасностей и трудностей обладающие в среднем повышенным уровнем агрессивности, остро переживающие геополитическое ослабление России, ностальгирующие по ее имперскому прошлому, решительные, относительно здоровые, физически развитые. Сможет ли их пассионарность канализироваться, например, в реальную деятельность органов внутренних дел, где много бумажной работы,

формализма, имитации деятельности¹.

Органы правопорядка выступают компенсаторами, плавильными котлами в которых трансформируется сила, агрессивность и стремление к опасностям людей, проходящих в них службу, превращаясь в социально приемлемые потенции, полезные и главное безопасные для общества. Все, или, многое деструктивное утилизируется, дезактивируется, нейтрализуется и в конечном итоге обесценивается в сознании сотрудников в ходе процесса служебной деятельности, но какая-то часть останется. Пассионарность может проявляться различным образом, с одинаковой легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию. На наш взгляд нейтрализует, сдерживает экстремистские проявления пассионарности управленческая культура, которая сформировалась в системе органов внутренних дел.

Определять управленческую культуру можно с разных позиций. Она может рассматриваться как мера гуманизации организации. При таком подходе акцент делается на сфере воспитания индивидов, наличии четких ценностных ориентиров. Речь идет не о стратегических целях и ценностях, ради которых создавалась организационная система, и которых относительно не много. Скорее нужно говорить о значительном разбросе ценностей, целей, мировоззрений, жизненных смыслов у сотрудников организации, которые принадлежат к разным поколениям, национальностям, местам проживания, семейным статусам и т.п. Так, например, значительный процент сотрудников полиции в Москве, особенно в территориальных органах, – это жители Подмосковья и близлежащих регионов. Представляется правомерным полагать, что имеются существенные ценностные расхождения между названными сотрудниками и теми, кто являются москвичами.

С аксиологических позиций управленческая культура, скорее является культурой управления. Культура управления – существующий на индивидуальном когнитивном уровне этикет,

¹ Наличие этих проблем обнаружился в ходе экспертного опроса руководителей ОВД, проведенного автором в феврале 2016 г.

основанный на управленческих знаниях, навыках, умениях руководителя (управленца), потенциально способный осуществиться в управленческой деятельности¹.

Применительно к нашему предмету рассмотрения целесообразно формулировать понятие «управленческая культура» исходя из дезаксиологического подхода. В этом случае управленческая культура – это преобладающий способ управленческой деятельности, определяющий социальные отношения в рамках управленческого процесса, детерминированный на индивидуальными (организационными, групповыми) факторами. Дезаксиологический подход к пониманию культуры, его еще называют деятельностным, в ходе его использования проявления культуры неправомерно наделять ее лишь положительными свойствами. Она может обнаруживаться в положительном ключе, но может быть средством поддержания невежества, дезинформации, предубеждений, фанатизма².

Управленческая культура при этом рассматривается как сложное, противоречивое явление, исследуя которое необходимо выделять присущие ей свойства, функции, а не ценностные установки или ориентиры. Такой подход к изучению различных проявлений культуры не уникален и достаточно распространен как среди социологов, так и среди представителей других наук (антропологов, демографов, этнографов, криминологов и др.).

При таком ракурсе рассмотрения управленческая культура не видится как особая ценность, относительно которой можно упорядочить, например, всех руководителей. Она представляет собой синтетическую характеристику способа деятельности индивида, группы (организации), общества, степени их инаковости, меру их отделения с одной стороны от животного мира, с другой – друг от друга, одной организации от другой.

Рассмотренная таким образом управленческая культура вбирает в себя характеристики управленческих практик с точки зрения их изменения и развития. Поэтому ее можно рассматривать

¹ Передня Д.Г. Управленческая культура в системе органов внутренних дел как условие стратегического управления / Научное обеспечение труда руководителя территориального органа МВД России: проблемы и пути их решения: Материалы научно-практической конференции (27 мая 2015 г.) М., 2015. С. 31.

² Веселова Н.Г. Социальное управление и элементы его культуры. М., 2002. С. 169.

как качество, присущее общественным явлениям, человеку как субъекту исторического процесса, организации, всему обществу. Соотношение между обществом и культурой выступает как соотношение не целого и части, а целого и его качества¹.

Понять, как соотносятся управленческая культура и культура управления можно с помощью аналогии. Изучить учебный процесс в вузах можно, рассмотрев содержание учебников по педагогике высшей школы, учебных планов по направлениям подготовки, рабочих программ по дисциплинам, планам занятий и т.п., документам. Другой подход – узнать, что происходит во время занятий в вузовских аудиториях, ежедневно, из месяца в месяц, из семестра в семестр, и с помощью этого понять учебный процесс. Теоретически разницы не должно быть или она должна быть минимальной, но практически мы обнаружим существенную разницу. Это не значит, что, то что происходит в аудиториях заведомо плохо. Часто наоборот, в аудиториях преподаватели компенсируют недостатки, например, рабочих программ, улучшая тем самым учебный процесс.

Управленческая культура в органах внутренних дел – это преобладающий способ управленческой деятельности внутри организационной системы, состоящий в преобразовании и подчинении объектов управления целям субъектов управления, детерминированный общекультурными факторами и факторами организационной среды. Реальный процесс управления, осуществляемый изо дня в день в ОВД с помощью набора актуальных для текущего момента способов взаимодействий и будет управленческой культурой. Функциональность именно таких способов взаимодействий, в конечном итоге приводит к минимизации проявлений экстремизма во всех его проявлениях.

Теперь, когда обеспечена терминологическая ясность, опишем наблюдаемые объективные следствия, вызванные существованием управленческой культуры. Эти следствия в социологии принято называть функциями². Именно наличием функций можно во многом объяснить воспроизводство социальных явлений и процессов. Посмотреть на управленческую культуру с точки зрения

¹ Передня Д.Г. Социология духовной жизни. М., 2008. С. 101.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 104.

ее функций – это значит рассмотреть ее с точки зрения того, какой вклад она вносит в сохранение структурной преемственности той или иной организации. Перечислим основные функции управленческой культуры, и кратко дадим им характеристику:

1. Компенсаторная функция (социальной саморегуляции). Позволяет ликвидировать пробелы, несоответствия, противоречия управления, зафиксированного на формальном уровне. Как бы в организации все четко не было регламентировано, сложность социальной среды, ее динамичность приводят к рассогласованиям между нормативно оформленным порядком управления и реальными надобностями по организации социальных взаимодействий. В результате все части системы ОВД работают совместно с достаточной гармоничностью, внутренней согласованностью, т.е. в ходе взаимодействий между субъектами и объектами управления не возникает устойчивых конфликтов, которые не могут быть разрешены и урегулированы.

2. Креативная функция. Она близка к компенсаторной, как бы проистекает из нее. Еще нет каких-либо управленческих приемов, техник, методов, они еще не изложены в инструкциях и приказах, не до конца осмыслены представителями ученого сообщества, но они используются в ходе управленческой деятельности, как приспособительная реакция на особенности социальной среды. Сюда же можно отнести все преобразования, новшества, нетрадиционные подходы к управлению, например, учитывающие поколенческую, гендерную, этническую и др. специфику персонала. Креативная функция также связана с инициативным началом управленческой деятельности. Разнообразие, сложность, непредсказуемость управленческих ситуаций, когда нет возможности применить известный алгоритм требует инициативы, которая позволяет решать управленческие задачи и при этом не допускать различных проявлений экстремизма.

3. Функция облегчения социализации. Под социализацией в социологии понимается процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, приобретение и развитие качеств личности, необходимых для ее функционирования в

конкретном обществе на различных стадиях жизни¹. Применительно к нашему предмету исследования речь идет о вторичной социализации сотрудников. Участники управленческого процесса, оказываясь в окружении той или иной управленческой культуры, имеют возможность легче адаптироваться к службе, например к новой должности в новом трудовом коллективе. Легче самоидентифицироваться в своих статусных позициях, освоить организационную структуру органов внутренних дел, приноровиться к специфике отношений субординации, режима, условиям выполнения обязанностей и прочим обстоятельствам сдерживающим возможные проявления экстремизма. В отсутствии управленческой культуры процесс социализации протекал бы гораздо сложнее.

4. Защитная функция. Эта функция позволяет накапливать положительный опыт управления, создавать определенную инертность отношений в отдельных подразделениях организации и во всей организационной системе в целом. Такая инертность в случае резких трансформаций, вызванных внешними факторами, например, переход от милиции к полиции, позволяет сохранять управляемость, устойчивость, способность органов работать по предназначению.

5. Нормативная функция проявляется в том, что именно культура ответственна за создание норм, стандартов, правил поведения людей, участников управленческого процесса. Нормы могут иметь разные формы: обычаи, традиции, приказы, постановления, законы, этикет, манеры, нравы; их используют, ими руководствуются как начальники, так и подчиненные. В итоге уменьшается управленческая неопределенность т.к. культура делает действия участников управленческого процесса предсказуемыми на практическом, неформальном уровне.

6. Коммуникативная функция – передача информации от тех, кто вовлечен в управленческий процесс тем, кто находится вне его. Наблюдая, как происходит взаимодействие внутри системы ОВД, индивиды, находящиеся за пределами организации, получают сообщения на основании которых делают выводы о характере

¹ Российская социологическая энциклопедия / Под. общ. ред. Осипова Г.В. М., 1999. С. 532.

отношений в этой организации, ее состоянии и т.д. При этом появляется возможность извне заблаговременно обнаружить проявления экстремизма и принять необходимые меры регулирования.

7. **Сигнификативная функция.** Это функция определения значений и ценностей в исследуемой области управления. Благодаря управленческой культуре члены организации различают степень важности предметов, действий, результатов. Получают возможность, не всегда осознанно, ранжировать явления, события, расставлять приоритеты. В результате все, что происходит, в системе ОВД становится для сотрудников осмысленным, интегрированным в их картину мира, а индивидуальные экстремистские наклонности сотрудников трансформируются в приемлемые формы поведения.

8. **Релаксационная функция,** когда выполняется задача релаксации, т.е. расслабления людей, как в физическом, так и психическом смыслах. Для этого используются разные средства: ритуалы, увеселения, церемонии, праздники, туризм (выезды на природу) и др. Например, распространенная традиция отмечать (проставляться) в случаи повышения по должности или присвоения очередного специального звания. Коллектив на каком-то этапе успешно выполнял свои задачи. Начальники хорошо управляли, подчиненные слаженно все исполняли. Как следствие – повышение руководителя. Формально подчиненные не могут заставить его организовать празднование этого события, которое, как правило, сопряжено с материальными и др. тратами и рисками. Однако ожидания коллектива, неформальные традиции, ритуалы в большинстве случаев вынуждают руководителей идти на это. При этом они как бы становятся управляемыми, вынуждены подчиняться коллективной воле. В результате подобных практик реализуется релаксационная функция.

9. **Стратификационная функция.** Ее действие проявляется в разделении членов коллектива на тех, кто усвоил нормы и правила управленческой деятельности и тех, кто их пока еще не усвоил, не разделяет их. Речь идет о регулирующей отношении деятельности, которая воспринимается коллективом как адекватная, удовлетворяющая всех, привычная. Про такого сотрудника говорят,

что он опытный руководитель, и пока у кого-либо опыта будет недостаточно, его нахождение на руководящей работе будет не в полной мере легитимно. Благодаря этому экстремистки настроенные сотрудники не получают неформального одобрения, поддержки в ходе их стремления к повышению по службе. Наряду с этим эта функция проявляется еще в том, что коллектив дифференцируется на управленцев (руководителей) и остальных.

Таким образом, управленческая культура функциональна, т.е. играет прагматическую роль по отношению к целому. Она в организационной системе органов внутренних дел обеспечивают предсказуемость, единообразие, стабильность результатов действий по исполнению предназначения системы в реальных, а не идеализированных условиях жизнедеятельности. При этом управленческая культура минимизирует возможные экстремистские действия сотрудников, гасит пасситарные всплески на уровне отдельных индивидов, переплавляет энергию каждого в общее социально конструктивное дело.

Важно понимать, что само наличие пасситариев в системе делает ее пластичной, способной к сопротивлению внешним неблагоприятным воздействиям, т.к. пасситарии умеют находить выход из самых сложных ситуаций. Обычные сотрудники, оказавшись в непосредственной близости от пасситариев, начинают вести себя так, как если бы они были пасситарны. Происходит своего рода взаимная индукция, позволяющая коллективу работать более заинтересованно, увлеченно, инициативно. По мнению Л.Н. Гумилева, два-три пасситария могут повысить эффективность целого подразделения.

При этом управленческая культура не позволяет выйти пасситарности из-под контроля разумной целесообразности и из силы созидательной превратиться в разрушительную, например, связанную с экстремистской деятельностью.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ФАКТОР ЭКСТРЕМИЗМА

доцент кафедры теории и социологии управления ОВД Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Ю.М. Рашевский

слушатель Академии управления МВД России **С.В. Кузнецов**

Проблема экстремистской деятельности в Российской Федерации, отмечена руководством страны как наиважнейшая, в связи общественной опасностью, которая может выражаться в подрыве основ конституционного строя России, нарушении территориальной целостности государства и потенциально несет угрозу существованию самого общества.

Основным критерием экстремистской деятельности является ее крайняя направленность в суждениях, в том числе «противоборство» с государственными или законно установленными нормами общежития практически во всех областях общественной жизни.

Учитывая, традиционно многонациональный и многоконфессиональный состав населения России и отсутствие при этом системных проявлений экстремистской деятельности, то современное нарастание социального напряжения на религиозной и национальной почве свидетельствует о влиянии на общественные процессы в России из-за рубежа.

Анализ статистических данных МВД России, в период с 2000 по 2015 гг. свидетельствует о росте регистрации преступлений по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» с 2 преступлений зарегистрированных в 2000 г. до 284 в 2015 г. По ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», рост составил с 17 зарегистрированных преступлений в 2000 г. к 888 в 2015 г.

Указанные данные свидетельствуют об устойчивой тенденции в возрастании данного вида преступной активности. Для существования данного вида преступности, а особенно как массового явления необходимо соответствующее финансирование. Учитывая государственный контроль за финансовой системой России и регулярный мониторинг финансовых учреждений, преступным сообществам и формированиям как внутри страны так из-за рубежа приходится использовать денежные средства выведенные из под легального контроля, т.е. преступного капитала.

Одним из источников финансирования экстремизма выступает незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ используемый преступными сообществами. Так анализ статистических данных указывает на рост преступности в сфере НОН. В 1997 г. зарегистрировано 185102 преступления по ст. 228-235 УК РФ, а в 2014 г. 253019 преступлений.

Количество изъятых наркотических средств правоохранительными органами составляет: в 2010 г. 41,2 т., в 2011 году – 36,1 т., в 2012 г. – 35,8т., в 2013 г. – 34,7т., в 2014 г. – 32,7т.¹, при розничной цене в 1000 рублей за 1 грамм – то сумма изъятого огромна и составляет более 400 млн долларов США.

Примером² объемов нелегальных доходов может служить так называемое «дело Красавчикова», по данным следствия, закупал кокаин в Эквадоре по \$2 тыс. за 1 кг, а продавал в Петербурге по \$40–42 тыс. В розницу 1 грамм кокаина в России стоит не менее \$200. Таким образом, после предпродажной подготовки стоимость килограмма кокаина, купленного у контрабандистов за \$40 тыс., увеличивалась, с учетом добавления различных разбавителей – до \$800 тыс. По такой схеме группа действовала с 2003 г. В 2010 г. наркотрафик был перекрыт, а основные его участники (всего девять человек) задержаны. По данным МВД, было изъято 70 килограммов кокаина общей стоимостью 85 миллионов долларов. И это всего лишь один пример.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в Россию ежегодно ввозится около 70 тонн афганского героина. В связи с этим очевидно, что международные преступные

¹ ГИАЦ МВД РФ. ф. 171.

² <http://ria.ru/incidents/20140111/988688299.html>

сообщества, используют любую возможность для получения сверхприбыли, часть из которой тратят на финансирование экстремистской деятельности, что неоднократно отмечалось руководством страны, в том числе Президентом РФ.

Так президент РФ Владимир Путин в послании¹, направленном участникам Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21.04.2016 года по мировой проблеме наркотиков указал, что «Проблема незаконного производства и распространения наркотиков сегодня приобрела без преувеличения небывалый масштаб, – отметил президент РФ. – Наркобизнес, превратившийся в одну из наиболее агрессивных форм транснациональной преступности, представляет реальную опасность для государства и общества, уносит жизни и разрушает здоровье миллионов людей. Доходы наркокартелей также служат источником финансирования террористических и экстремистских группировок».¹

Рассматривая взаимосвязь наркопреступности и финансирования экстремистской деятельности, необходимо отметить важность информационного противоборства. Так в 2015 г. первый замглавы ФСКН России Владимир Каланда² заявил, что деньги от незаконной торговли наркотиками идут на финансирование «цветных революций... Мы не должны забывать, что помимо влияния на экономическую систему доходы от наркопроизводства используются на финансирование терроризма, организацию проведения массовых акций гражданского неповиновения, «цветных революций». Он рассказал, что, согласно данным ведомства, на Украине среди участников Майдана были «представители так называемых неправительственных организаций сектантского толка, которые якобы занимались реабилитацией наркопотребителей». По данным ФСКН, около \$1 трлн. поступает в мировую экономику каждый год от торговли наркотиками.

Статистические сведения объема изъятых наркотических средств свидетельствуют о тенденции уменьшения выявления наркотических средств опийной и каннабисной группы, росте предложения и как следствие изъятия наркотических средств амфетаминовой группы. Проведенный анализ в свою очередь

¹ <http://tass.ru/politika/3229880>

² <http://www.aif.ru/society/law/1479210>

определяет целевую аудиторию информационного противодействия НОН, в среде которой находится и возрастает наибольшее количество потребителей.

По словам Генерального Прокурора России Юрия Чайки источники финансирования экстремизма – это, прежде всего, деньги от наркобизнеса, незаконного оборота оружия, похищения людей, рэкета и коррупции.¹ Особо он остановился на наркоторговле. По данным Генпрокурора, в России за последние два года с 3 до 13 процентов увеличилась доля синтетических наркотиков.

По мнению экспертов, по объему денежного оборота мировой наркобизнес является третьей экономикой мира, за последние 12 лет инвестиции в эту криминальную сферу достигли 3 триллионов долларов. По данным ФСКН², в настоящее время мировой оборот наркоденок составляет порядка 800 миллиардов долларов, что сопоставимо с влиянием на мировую экономику нефти и газа. Антинаркотическая деятельность государств в среднем приводит к обнаружению и изъятию из незаконного оборота лишь от 0,1 до 1 % денег, участвующих в наркообороте. Операции с наркотиками приносят от 300 до 2000 % прибыли, что делает их привлекательными как для транснациональных преступных организаций, так местных групп преступников, чьей целью является получение максимальной прибыли в короткие сроки. 70 % денег, находящихся в руках криминальных группировок, получены именно от наркобизнеса. Согласно оценкам Управления ООН³ по наркотикам и преступности (ЮНОДК), афганское движение «Талибан» получило порядка 155 миллионов наркодолларов. Ежегодно легализуется до 1,5 триллионов долларов, полученных от торговли наркотиками, что соответствует 5 % стоимости мирового валового продукта.

5 апреля 2016 г. Президент РФ Владимир Путин перевел Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков в систему Министерства внутренних дел⁴. Исходя их произошедших структурных изменений в сфере противодействия НОН, считаем

¹ <http://rg.ru/2015/08/28/chaika.html>

² http://ria.ru/beznarko_help/20130626/828973392.html

³ <http://www.unodc.org/unodc/about-unodc/annual-report.html?ref=menutop>

⁴ <http://tass.ru/politika/3178542>

необходимым в системе МВД России, в дополнение к имеющемуся положительному опыту, в создаваемом управлении по противодействию НОН МВД России информационное сопровождение деятельности выделить в самостоятельное направление, в котором предусмотреть, в том числе проведение социально направленных массовых мероприятий по контрпропаганде распространению НОН. Использование сети интернет для распространения достоверной информации о деятельности центров по реабилитации наркозависимых, рассмотреть возможность по аккредитации данных центров по всей России. Создание и развитие PR службы по противодействию НОН, при должной организации и инициативности в работе – является по нашему мнению существенным фактором снижения экстремистской активности, как в молодежной среде, так и среди иных групп населения. Противодействие экстремизму в информационной среде напрямую – путем указания на истинные цели экстремистов, опровержения ложно трактуемых ими фактов, воспитание патриотизма, искоренению проявлений ненависти и вражды и т.д., должно проводиться и опосредовано, путем направления усилий на противодействие в частности наркоугрозе как непосредственно связанной с финансированием экстремизма. Считаем информационное противодействие наиболее стратегически правильным, так как усилия направленные на профилактическую работу с помощью информационных ресурсов устраняют почву для сбыта наркотических средств и как следствие получение денежных средств преступными группировками.

Изменения в подходах по противодействию НОН от исключительно карательных методов к методам профилактики и информационного противодействия, в частности пропаганда здорового образа жизни, патриотизма, достойное и востребованное образование позволят существенно снизить уровень наркотизации населения и как следствие, снизит доходы от данного вида преступной деятельности используемого для финансирования экстремизма.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*адъюнкт кафедры теории и социологии управления ОВД Академии
управления МВД России подполковник полиции*

Ю.Б. Семькин

Экстремизм сегодня является одной из наиболее сложных проблем не только современного российского государства, но и международного сообщества в целом.

Существование экстремизма со времен появления организованного общества можно представить в разные периоды и в разных формах. В форме нетерпимости к другим народам экстремизм был представлен в частности, в Античной Греции. Например, известные древнегреческие философы Аристотель и Платон, проявляя неуважение по отношению к соседним народам, называли их (barbarus) «барбара» или «варвары». То есть, для римлян, все народы негреческого или неримского происхождения носили название «варвары», а уже в конце существования Римской империи, это слово «barbarus» стало употребляться по отношению к различным германским племенам. Эта же тенденция встречалась и в древнем Китае, где соседей, жители Поднебесной называли «еде» (карлики и собаки) или «сии» (четверка варваров) и воспринимались иностранцы в контексте диких и жестоких племен.

Исследователями проводился анализ термина «экстремизм» в литературных источниках еще с момента появления высказываний о теории государства. В истории появления термина «extremism» употребляется и широко используется, в политической прессе с середины 19 в. в Англии. А в США, во время Гражданской войны (1861-1865 гг.), когда бескомпромиссных представителей враждующих сторон Юга и Севера называли «экстремистами обеих частей страны» («extremists of both parts of the country»). Во Франции понятие «экстремизм» в оборот вошло во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.), т.е. после противостояния друг другу на протяжении нескольких десятилетий крайних левых и крайних правых политических сил.

Уже в начале XX в. М. Лерой, французский юрист, считал

экстремистами сторонников политических течений, требовавших «от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы», т.е. безоговорочно, до фанатизма верящих в свои политические идеи. Из действовавших тогда на политической арене экстремистских политических сил М. Лерой назвал «красным экстремизмом» большевиков и «белым экстремизмом» – монархистов. Таким образом, экстремизм в то время связывали, прежде всего, с политической деятельностью¹.

В исследованиях ученых отношение к пониманию экстремизма, как негативного явления общественно-политической жизни сложилось более 100 лет назад.

Согласно словарю С.И. Ожегова «экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей»². В Большом энциклопедическом словаре дается следующее толкование: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам»³. Приведенные формулировки, не смотря на схожесть, не отражают специфические черты экстремизма.

В юридической литературе экстремизм определяется по-разному: как противоправная деятельность, как явление, имеющее своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина, как продукт разобщенности общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели.

По мнению Ю.М. Антоняна, экстремизм «всегда есть продукт разобщенности общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели. Он может иметь место в странах, где есть значительные социальные группы людей, недовольные своим экономическим, социальным и духовным положением, считающие себя притесненными и униженными. Он может строиться на межрасовых отношениях (как, например, в США), или этнорелигиозных (например, в России и Франции), или социальных, порождающих состояния подавленности, ненужности,

¹ <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ekstremizma-vozniknovenie-i-razvitiie>.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2009.

³ Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 1213.

грубо обозначенного неравенства»¹.

Политологией в качестве важнейшей характеристики экстремизма рассматривается неприятие существующего политического порядка и постановка политических целей изменения этого порядка. В связи с этим любое политическое течение, вне зависимости от «справедливости», «оправданности» и т.п. его стремлений, следует определить, как экстремистское, если его стремления направлены против существующего политического порядка².

Многие ученые соотносят экстремизм либо с приверженностью к крайним взглядам и мерам, либо с активной деятельностью. Например, В.Ю. Голубовский определяет экстремизм с точки зрения приверженности к крайним взглядам и мерам, отрицания существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)³.

По мнению Н.Н. Афанасьева экстремизм – это «приверженность к крайним толкованиям» и «методам действий», основанным на нетерпимости к иной точке зрения и жестком противоборстве. «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформационными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию»⁴.

А.Г. Хлебушкин считает, что экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может

¹ Антонян, Ю.М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008.

² Устинов, В.В. Правовое регулирование и механизмы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: действующая нормативно-правовая база и перспективы ее совершенствования // Государство и право. 2002; Явчуновская Р. Лицо современного терроризма // Безопасность Евразии. 2005. № 3.

³ Голубовский, В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практич. конф. М., 2006

⁴ Афанасьев, Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1.

причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений¹.

А.В. Ростокинский рассматривает экстремизм в широком и узком смысле. В широком смысле, экстремизм есть приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. Под экстремизмом в узком смысле, ученый понимает «проявление отрицания существующих политических и правовых норм, ценностей, процедур, основных принципов организации политических систем, стремление к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти, существующего правопорядка»².

Оригинальный подход предлагает С.Н. Фридинский, который говоря об идеологических корнях экстремизма, отмечает, что «любая идеология, в том числе и религиозная, изначально (прямо или косвенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую»³.

Питер Т. Коулман и Андреа Бартоли интерпретируют экстремизм как «сложное явление, несмотря на то что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далекую от обычной, общепринятой. В обстановке конфликта – демонстрация жесткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как экстремистских, а также определение того, что следует считать обычным или общепринятым, – это всегда субъективный и политический вопрос»⁴.

На сегодняшний день в юридической науке нет единого

¹ Хлебушкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

² Ростокинский, А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия. М., 2007.

³ Фридинский, С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юристы-Правовед, 2006. № 4 (19). Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь, 2008. № 12.

⁴ Coleman Peter T., Bartoli Andrea. Addressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University. 2002. P. 2.

концептуального подхода к определению экстремизма. Само по себе явление экстремизма может характеризоваться как распространение радикальных идей, догм, доктрин с целью устранить возможность осуществления свободного распространения и обмена идеями; с целью установить собственную идеологию в качестве государственной. В.В. Устинов в своих трудах по вопросам терроризма охарактеризовал экстремизм как «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса... прав личности и ее самооценности»¹.

Отсутствие в отечественной юриспруденции единого подхода к определению понятия «экстремизм» можно объяснить тем, что на современной территории России действует 85 субъектов Федерации, каждый из которых обладает собственными традициями, специфическими чертами регионального устройства и исторически сложившимся менталитетом, а, следовательно, справедливым будет замечание, что для каждого субъекта и региона характерен «свой» экстремизм с его специфическими проявлениями. Особую сложность составляет тот факт, что невозможно определить, «где кончается свободное распространение идей, доктрин, течений и начинается экстремизм как покушение на эту свободу»².

Следует учитывать, что под борьбой с экстремизмом не следует понимать борьбу с инакомыслием, а потому соответствующие правовые меры не должны противоречить принципам, закрепленным в Конституции РФ. Положения российской Конституции устанавливают идеологическое и политическое многообразие, а также фиксируют, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной или государственной на территории Российской Федерации (ст. 13); гарантируют свободу мысли и слова, запрещая при этом пропаганду или агитацию, которые возбуждают социальную,

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 16.

² Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 41-44.

расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29), причем эта же статья запрещает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Экстремизм часто путают и объединяют с радикализмом, что, на наш взгляд, не совсем верно. Разделяя позицию Ю.И. Авдеева, мы считаем, что для extremismа характерны такие черты, как высокая общественная опасность, антисоциальный характер деятельности, противоречащий нормам, установленным Конституцией РФ, что, в свою очередь, не свойственно для радикализма¹.

Особая сложность выражается в юридическом осмыслении и законодательном закреплении терминологического определения данного феномена. На сегодняшний день существует несколько законодательно закрепленных трактовок extremismа.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и extremismом, ратифицированной Российской Федерацией, extremism трактуется как деяние, которое направлено на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение конституционного строя государства посредством насилия, а равно как насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуется в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством².

В российском законодательстве официальная трактовка понятия «extremизм» закреплена в пункте 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который по содержанию в отдельной части дублирует названную Конвенцию:

«...1) экстремистская деятельность (extremизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая

¹ Авдеев Ю.И. О понятии и типологии политического extremismа и некоторых мерах противодействия ему // Политический extremism в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. М., 1998. С. 99-105.

² URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 15.04.2013).

деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹.

Как следует из содержания указанных нормативных правовых актов, в них отсутствует четкое определение термина «экстремизм». Российский Закон своей интерпретацией экстремистской деятельности закрепляет перечень однородно-обособленных наказуемых деяний, характеризующих экстремизм, но не раскрывает его сущностной природы, а равно не определяет его основополагающие признаки.

На основании проведенного терминологического анализа понятия «экстремизм» мы приходим к выводу о том, что это противоправное общественно опасное явление, носящее асоциальный характер, способное к быстрому видоизменению и выработке новых форм деятельности. Экстремизм охватывает все сферы общественной жизни, с целью подрыва государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов. Он выражен в неприятии иных суждений, категоричности, в силовом навязывании собственных догм обществу и государству.

Учитывая, что современному экстремизму свойственны быстрое видоизменение и выработка новых форм деятельности, пристальное внимание уделяется информационной составляющей противодействия этим негативным явлениям. Экстремисты все чаще используют современные механизмы формирования экстремистских движений. Группировки, совершающие преступления экстремистского толка, складываются через Интернет, идет поиск единомышленников в соответствующих блогах². В современном мире личность (социальная группа) не

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Епифанцев В.А., Сочнев Д.В. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010. С. 141.

может отказаться от электронных СМИ как своеобразного социального наркотика¹.

Информационное противодействие экстремизму – деятельность по вскрытию сущности и разъяснению опасности экстремизма, оказанию воздействия на граждан (группы граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия. Эта деятельность включает в себя сбор, накопление, систематизацию, анализ, оценку информации об угрозах экстремистских проявлений, обмен ею и выдачу ее потребителям такой информации. Противодействие экстремизму должно осуществляться на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения этого негативного явления, к выявлению субъектов экстремистской деятельности, и обеспечению субъектов противодействия экстремизму информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Идеология экстремизма – сложный феномен, требующий методологии междисциплинарного исследования и выработки системных практик по противодействию данной идеологии. Ведь идеология экстремизма, реализуясь в области массового сознания, предполагает воздействие на определенные социальные группы, активное формирование таких групп. С этой целью используются, в том числе, и массовые коммуникации. Необходимо отметить, что задача противодействия экстремизму требует выполнения целого комплекса организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций. Применительно к практикам противодействия экстремизма и терроризма целесообразно организовать системную работу по информированию различных социальных групп о сути этой идеологии, о ее негативных следствиях; специальной системной деятельности по социальной профилактике, социальной терапии и социальной реабилитации.

¹ Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. № 1. 2011. С. 88.

РОЛЬ И МЕСТО ОВД В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

адъюнкт кафедры Административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции Е.С. Скребец

Экстремизм стал реальностью современного мира. Не является исключением в этом отношении и Российская Федерация с ее этническим и религиозным многообразием, которое во многом определяет социально-политическую ориентированность государства. Соответственно, не случайным является отнесение к факторам и угрозам, которые оказывают негативное влияние на обеспечение национальных интересов России разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, деятельности террористических и экстремистских организаций, деятельности радикальных общественных объединений и группировок, деятельности преступных организаций и группировок, деятельности, связанной с использованием информационных и коммуникационных технологий¹. В то же время Стратегия национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. указывает на необходимость создания эффективных механизмов урегулирования межнациональных конфликтов, активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма².

Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утвержденная главами государств Российской Федерации, Казахстана, Китая, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана определяет необходимость взаимодействия с гражданским обществом и СМИ в целях противодействия пропаганде терроризма, сепаратизма и экстремизма (п. 15) и формирования в общественном сознании

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

² О Стратегии национальной политики Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

понимания необходимости бескомпромиссной борьбы с указанными угрозами безопасности общества и государств (п. 22)¹.

Рост общественной опасности и распространенности экстремистских проявлений отображают следующие статистические данные и факты. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 1024 преступления экстремистской направленности, в 2015 г. – 1038, за январь-февраль 2016 г. – 220. Таким образом, усматривается негативная динамика возрастания экстремистских проявлений.

Обратим внимание, что угроза экстремизма возрастает на фоне роста и увеличения видов, масштабов, методов, совершенствования тактики деятельности экстремистских и террористических организаций. Отметим, что в Российской Федерации создана многоуровневая система противодействия экстремизму, правоохранительные органы в которой занимают центральное место. Практически все подразделения и ведомства системы МВД участвуют в данных мероприятиях.

Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 возлагает на ОВД функцию головного координатора всей деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности. Вместе с тем Федеральный закон «О полиции» закрепляет, что сотрудники полиции обязаны принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан; участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов².

В силу того, что современное общество характеризуется стремительным научным и техническим прогрессом, все большее

¹ http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388

² О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

распространение приобретают использование как в повседневной жизни, так и в профессиональных служебных целях компьютерных технологий. Непосредственным источником получения, обмена, распространения информации служат: радиовещание, телевидение, билборды, СМИ, всемирная сеть Интернет. В связи с этим существует угроза распространения информации экстремистского характера, пропагандистских и агитационных материалов, с целью вербовки и вовлечения мирного населения в экстремистскую деятельность.

Информационная составляющая противодействия экстремизму представляет собой деятельность, направленную на разъяснения понятия и сущности экстремизма, его негативное и пагубное влияние на общество и государство, а также оказание воздействия на граждан с целью воспитания у них отрицания идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии экстремизму¹.

В системе МВД существует трехуровневая система противодействия экстремизму:

1. Главное управление по противодействию экстремизму МВД Российской Федерации – основное структурное и оперативное подразделение Министерства в сфере противодействия экстремизму, основными задачами которого являются: организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности; организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции; организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности².

В рамках информационного противодействия экстремизму совместно с региональными и территориальными подразделениями ГУПЭ проводит работу по созданию и наполнению Интернет-ресурсов информацией, способствующей разоблачать

¹ Скребец Е.С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 129.

² [https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviu_j](https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviu)

деструктирующую сущность экстремизма, осуществляется взаимодействие со СМИ в целях размещения значимых результатов деятельности управления в данном направлении.

2. На уровне субъектов федерации – региональные подразделения (центры, группы) по противодействию экстремизму на базе МВД, ГУМВД, УМВД.

Региональные подразделения (центры, группы) по вопросам информационного противодействия экстремизму, исходя из особенностей, месторасположения региона осуществляют информационно-пропагандистское сопровождение противодействия проявлениям экстремистского характера, диагностику региональной ситуации, определяют характеристику экстремизма на уровне субъекта РФ, организуют эффективное взаимодействие со СМИ.

3. Территориальные ОВД районного уровня выполняют функцию в противодействии экстремизму посредством получения, обмена и доведения информации о разрушительной и негативной деятельности экстремистского характера населению. Данные органы осуществляют координацию в обеспечении мероприятий по распространению информационных материалов в целях профилактики экстремизма в организациях, ведомствах, различного рода учреждениях, а также сети Интернет, в рамках взаимодействия с религиозными и молодежными объединениями, при подготовке семинаров и методических рекомендаций для органов муниципальных образований регионов, мониторинг публичной и Интернет активности политических партий, общественных объединений, населения, мониторинг интернет-ресурсов неформальных молодежных националистических групп и объединений.

Так, важным и неотъемлемым органом системы МВД по вопросам противодействия экстремистской деятельности является патрульно-постовая служба, которая непосредственно осуществляет свои служебные функции по маршрутам несения службы и контактирует ежедневно с большим количеством людей на предмет нарушения действующего законодательства. Беря во внимание особенность экстремистских организаций к совершению преступлений с вовлечением большого количества участников,

соответственно и жертв, информационная профилактика путем проведения индивидуальных воспитательных работ с лицами, склонными к совершению преступлений экстремистской направленности, информирования населения о существующих и возникающих угрозах экстремистского и террористического характера, разъяснения действующего законодательства в данном направлении является наиболее актуальной.

Значительная роль в противодействии экстремизму отводится Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России. Нельзя не обратить внимание на высокую подготовку и оснащенность экстремистских группировок в перевозке, транспортировке экстремистской литературы, с целью распространения, различного оружия и боеприпасов, а также иных средств и предметов, направленных на осуществление либо подготовку к осуществлению действий экстремистского характера. В целях прекращения данной противозаконной деятельности сотрудники ГИБДД пресекают и предотвращают подобные действия с использованием автотранспорта.

Ключевое место, по нашему мнению, в противодействии экстремистским проявлениям занимает служба участковых уполномоченных. На них возложена задача по выполнению мероприятий профилактического характера. Рассматривая обращения граждан, участковые уполномоченные осуществляют первичный анализ, изучение и проверку поступающей информации. Таким образом, появление на территории обслуживаемого административного участка проявлений экстремистского характера либо лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность, напрямую зависит от своевременного реагирования участковых уполномоченных на поступающие от граждан сигналы, а также на владение участковыми информацией о состоянии преступности на территории обслуживания.

Установление доверительных отношений с гражданами, с целью получения информации, способствующей выявлению лиц, проживающих без регистрации, находящихся в розыске, вызывающих определенное подозрение, является залогом успеха в

предупреждении и пресечении правонарушений и преступлений, в том числе экстремистской направленности.

В контексте информационного противодействия экстремизму участковые уполномоченные проводят профилактические, разъяснительные беседы с жителями обслуживаемого административного участка, объясняют суть и опасность проявлений экстремизма, а также ответственность за данные действия.

В обязанности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних входит выявление во время проведения профилактических мероприятий принадлежности подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий. Учитывая современную зависимость подростков от социальных сетей, большое и активное распространение и нахождение в открытом доступе различного рода информации экстремистского характера, деятельность сотрудников полиции данного подразделения, должна способствовать разоблачению лиц, проявляющих интерес к данному явлению, и уже, непосредственно, имеющим к нему отношение, разъяснять несовершеннолетним противоправность, вред и масштабы опасности экстремизма.

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБ и ПК) также является составляющим звеном в системе правоохранительных органов, оказывающих противодействие экстремизму и его проявлениям. В данном направлении ГУЭБ и ПК осуществляет противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, фальшивомонетничеству; пресечение каналов финансирования терроризма и экстремизма. Согласимся с мнением С.А. Буткевича в том, что глобализация мировых хозяйственных связей и внедрение в финансовую систему инновационных технологий одновременно с развитием общества повышают уязвимость международной финансовой системы, что дает возможность преступникам в разных странах беспрепятственно и безнаказанно отмывать преступные

доходы и финансировать терроризм¹. В связи с этим, необходимым является активное и эффективное пресечение всех возможных денежных операций, способствующих развитию и осуществлению экстремистской деятельности. На фоне вышеуказанного, осуществляется работа по подрывной деятельности экономических основ экстремизма и терроризма.

Считаем, что в целях профилактики противоправных действий экстремистского характера, в целях информационного противодействия экстремизму, а также для эффективного пресечения проявлений экстремистского характера участковыми уполномоченными, оперативными сотрудниками, сотрудниками ГИБДД, ПДН, ГУЭБ и ПК и др. предполагается распространение различного рода брошюр, листовок, буклетов, памяток с наглядным разъяснением признаков экстремизма, его проявлений, краткой характеристики лиц, склонных к проявлениям экстремизма, правового разъяснения ответственности за действия экстремистского характера, а также действиям, предостерегающим от экстремистских преступлений.

Взаимодействие и сотрудничество является одним из важных компонентов в противодействии экстремистской деятельности. Оно подразумевает под собой общность, взаимосвязь, обмен информацией и положительным опытом, в том числе и на международном уровне, совместную деятельность в достижении общих целей и задач между участниками.

Современные условия развития общества вызваны переходом к информационной системе отношений, глобализацией информационных процессов, развитием информационной индустрии, в связи с этим роль информационно-пропагандистских мер противодействия реальным и потенциальным угрозам безопасности общества и государства возрастает.

В Российской Федерации информационные процессы обусловлены отечественными и зарубежными информационными потоками, которые распространяются через СМИ – периодическая печать, радио, телевидение, а также через всемирную сеть Интернет. Последняя в современных условиях, является наиболее

¹ Буткевич С.А. Финансовый мониторинг как часть борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (по материалам Украины) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3 (21). С. 26.

популярной и распространенной и оказывает значительное воздействие на население нашей страны. Вместе с тем Федеральный закон «О средствах массовой информации» (ст. 4) устанавливает, что не допускается использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специальную охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань¹.

Обеспокоенность вызывает распространение идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет, обширная информация о деятельности террористических и экстремистских организаций, о методах и тактике их действий содержится в открытом доступе. В связи с этим формируется негативная осведомленность у населения, возникает необходимость создания, совершенствования и распространения средств и методов противодействия экстремизму, а также проведения мероприятий, оказывающих сопротивление подстрекательской, агитационной и пропагандистской деятельности экстремистских организаций во «всемирной паутине». Негативная осведомленность населения в данном вопросе требует нейтрализации, оказания корректирующего воздействия на мировоззрение.

Анализируя роль и деятельность ОВД в информационном противодействии экстремизму, по нашему мнению, нельзя не отметить главенствующую и приоритетную составляющую в виде осуществления профилактических мероприятий, а также деятельности, направленной на разъяснение гражданам действующего законодательства в сфере экстремизма, формировании у населения мирного общения и устойчивого, эффективного оказания сопротивления проявлениям экстремистского характера, воспитание патриотизма, толерантности, нетерпимости к идеям идеологии экстремизма,

¹ О средствах массовой информации: Федеральный закон РФ, от 27 декабря 1991 г. № 2124-1.

укрепление межнационального и межконфессионального согласия. В свою очередь действия ОВД, общественных организаций и объединений, граждан и СМИ должны быть направлены на лишение экстремистских организаций общественной поддержки, заинтересованности, носить слаженный и согласованный характер для формирования у населения правовой убежденности в единстве русского народа, уважении прав и свобод человека и гражданина, высоких духовно – нравственных ценностей, и нерушимости основ конституционного строя.

Акцентируем, что осуществление постоянного информационного обмена, мониторинг СМИ и интернета с целью своевременного выявления идеологии экстремизма и принятия мер, предусмотренных действующим законодательством, является одним из приоритетных направлений в борьбе с данным явлением. При этом освещение в СМИ, проводимых антиэкстремистских мероприятий, а также сил, средств, методов результатов деятельности ОВД по противодействию экстремизму имеет право на существование в том объеме, в котором не составляет государственную либо иную, охраняемую законом тайну.

ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*аспирант ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия» М. Г. Соловьев*

В современных условиях проблема формирования позитивного имиджа актуализируется для всех без исключения элементов современного русского общества от отдельного человека, вне зависимости от рода его деятельности, до государственных органов всех уровней. Для органов внутренних дел, в лице сотрудника полиции, задача целенаправленного формирования собственного позитивного имиджа представляется особенно актуальной. Успешное решение такой задачи позволяет обеспечить необходимый уровень доверия и поддержки со стороны населения. В то же время на практике целенаправленное формирование

собственного имиджа является скорее исключением, нежели правилом.

Отчасти, отсутствие практических действий по формированию имиджа сотрудника связано с дефицитом научных работ по данному направлению. В современной научной литературе существует большое количество трактовок понятия «имидж». Имидж сотрудников органов внутренних дел относится к числу многоаспектных понятий. Поскольку формирование имиджа – создание образа, этот процесс должен базироваться на глубинной, эмоциональной, «архетипической сфере человеческой психики». Как отмечал К. Юнг, «сознание – это еще не вся психика». Следовательно, процесс образования образа может протекать как в сознании, так и в подсознании¹. По мнению С.И. Трифоновой, на первом этапе формирования авторитета любой власти необходимо создание его положительного имиджа, поскольку «имидж блокирует рациональное познание объекта и в то же время своим внушающим воздействием создает специфическую социально-психологическую установку действия»². А.Ю. Панасюк отмечает, что, несмотря на пять значений слова «образ» в русском языке, оно, прежде всего, ассоциируется с «обликом», «видом», поскольку чаще употребляется именно в этом значении. В современном западном (англоязычном) мире под имиджем понимается оценка, отношение к чему-либо на основе имеющегося представления. В связи с этим определение имиджа толковым словарем Вебстера, как представление внешней формы какого-либо объекта, также отражает только одну из сторон этого понятия. Имидж представляет собой вид социальной установки и по своей сути близок к социальному стереотипу – стойкой, эмоционально окрашенной, упрощенной модели объективной реальности (в данном случае – объекта). Таким образом, имидж – это оценка, отношение к кому-либо (чему-либо) на основе сложившихся стереотипов. Существует мнение об имидже как образе, сформированном намеренно, но наиболее рациональной является идея о возможности как целенаправленного, так и стихийного образования имиджа. Очевидно, что определенная установка,

¹ Юнг, К. Сознание и бессознательное. / Пер. с англ. СПб, 1997. С.25.

² Трифонова С.И. Психологические условия формирования авторитета власти в общественном сознании: автореф... канд. психол. н. М., 1997. С.11.

обуславливающая готовность действовать, формируется в сознании человека в отношении любого знакомого из опыта социального объекта, а значит, создается имидж этого объекта. Но чаще всего можно говорить о смешанном типе формирования имиджа, который, в частности, характерен для полиции. Поэтому под имиджем органов внутренних дел мы понимаем эмоционально окрашенный образ силового ведомства, формирующийся стихийно и целенаправленно создаваемый, оказывающий психологическое воздействие на различные социальные группы.

Основными каналами формирования имиджа как элемента коммуникации являются местные средства массовой информации, пресс-службы, прямые контакты сотрудников с населением, другими органами власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, правозащитными, религиозными и иными организациями, в том числе профессиональными объединениями предпринимателей определяет содержание образа органов внутренних дел в сознании населения. В связи с этим, в работе полиции важны тактичность и профессионализм сотрудников.

Различают положительный и отрицательный имидж органов внутренних дел. В основе позитивного лежат доверие к нему, соответствующая стереотипизация его восприятия, воплощающиеся в каких-либо атрибутах, знаках, надписях, униформе, привычках, ценностях, качестве, известности и т.п. Положительный опыт всегда переносится на конкретные действия, обуславливая к нему стабильные доверительные отношения. Создание положительного имиджа одно из приоритетных направлений работы правоохранительных структур. К позитивным чертам имиджа современного сотрудника правоохранительных органов относятся: «эстетичность образа в целом; стилевая завершенность, то есть сформированность гармоничного, целостного образа; устойчивость положительных черт в сознании и поведении, обусловленная их постоянным проявлением; примерность в выполнении этикетных норм поведения и общения, выдержанность и культурность манер; адекватность восприятия целостного образа»¹. Исследователи

¹ Панасюк А.Ю. Вам нужен имиджмейкер. Или о том, как создавать свой имидж. М., 1998. С.20.

отмечают необходимость использования искусственных средств не только поддержания имиджа, но и методов активного формирования и внедрения их в массовое сознание. При этом необходимо учитывать, что имидж социальной организации воспринимается индивидами, социальными группами, обществом как позитивный лишь в том случае, когда он соотносится: со стереотипами, уже зафиксированными в массовом сознании; сложившейся системой ценностей в обществе; интересами и ожиданиями граждан, которые они связывают с данной социальной организацией.

Эффективность работы полиции зачастую прямо зависит от содействия населения, начиная с предоставления ей информации о возможных правонарушениях, свидетельских показаний и заканчивая предоставлением в распоряжение полиции технических средств, необходимых для задержания преступника. Сами сотрудники проявляют значительную заинтересованность в активном участии населения в обеспечении правопорядка, однако можно сказать о том, что социально-психологический фон сотрудничества населения и полиции в сфере профилактики преступлений в настоящее время является не слишком благоприятным.

Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел задача, на решение которой должен быть направлен целый комплекс последовательных мер. В основе формирования позитивного имиджа должен лежать ряд принципов, среди которых следует отметить принципы повторения, принцип непрерывного усиления воздействия, принцип «двойного вызова».

Принцип повторения предполагает учет в деятельности по формированию позитивного имиджа полиции свойств человеческой памяти – запоминается только та информация, которая неоднократно дублируется. Кроме того, следует учитывать фактор времени, чтобы информация из декламируемой из вне переросла во внутреннее убеждение человека, необходимо определенное количество времени.

Еще одним, немаловажным принципом является принцип непрерывного усиления воздействия, предполагающий последовательное, дозированное наращивание аргументированного

и эмоционального посыла к населению. Особое значение данный принцип приобретает на начальной стадии целенаправленного формирования имиджа сотрудника.

Принцип «двойного вызова», наряду с вышеперечисленными, учитывает особенности психологического восприятия личности. В соответствии с данным принципом информационное воздействие должно быть направлено не только на сознательный уровень восприятия, но и на уровень подсознания.

Учет данных принципов в работе по целенаправленному формированию позитивного имиджа будет способствовать повышению эффективности данной деятельности.

Население перестало доверять полиции, обращаться к ней в случае возникновения тех или иных угроз, что в свою очередь ведет к нарастанию чувства обеспокоенности людей за свою безопасность. Таким образом, существующий имидж органов внутренних дел в массовом сознании можно охарактеризовать как негативный. Оценка дается всей структуре без учета специфики работы ее отдельных подразделений, что является результатом воздействия многих факторов, начиная с неверия властным структурам и государству и заканчивая наличием ряда проблем в деятельности органов внутренних дел. Негативизм по отношению к организации переносится на ее работников и, наоборот, в связи, с чем низко оцениваются как профессиональные, так и личностные качества сотрудников. Сформированный имидж опирается в основном на информацию, полученную из «третьих рук», причем большинство людей склонны неправильно, интерпретировать имеющиеся факты, что приводит к значительному его отрыву от реальности и влечет за собой ряд проблем.

В настоящее время без единства интересов государства и населения, без социального партнерства граждан, общественных организаций и правоохранительных органов предотвратить рост преступности вряд ли возможно. Это необходимо для того, чтобы сохранить доверие граждан, повысить их участие в противодействии преступности и сформировать общественное мнение, отражающее позиции населения в вопросах деятельности полиции. Необходимо отметить, что информация, представляемая СМИ о работе органов внутренних дел, не всегда объективно

отражает их деятельность, иногда бывает ненаправленной на формирование в обществе реальной картины борьбы с преступностью, ее многообразием и существующими проблемами.

В этих условиях отстаивание интересов системы МВД России, активная позиция по защите своей репутации, чести и достоинства своих сотрудников реально способствуют формированию положительного образа сотрудника полиции¹.

Формирование негативного мнения населения о деятельности правоохранительных органов главным образом происходит из-за недостаточно эффективного использования инструментальных возможностей СМИ.

Проведение преобразований, направленных на формирование в России демократического государства, способствовало увеличению количества публикаций правовой тематики в различных информационных источниках, вследствие чего достоянием общественности сегодня становится информация, факты, события и сведения, которые раньше были закрытыми для обсуждения.

Изменение в лучшую сторону имиджа сотрудника ОВД невозможно без осознания в обществе непреложного факта, что он должен быть обеспечен достойным денежным содержанием, пакетом реальных и значимых социальных гарантий, т.е. материально и «психологически» мотивирован для выполнения своих профессиональных обязанностей под контролем общества.

В свою очередь, построение со стороны органов внутренних дел конструктивных отношений с обществом заключается в том, что интересы населения становятся первоочередными во всех делах, касающихся поведения граждан как в социальном, так и в моральном отношениях.

Это предполагает, что деятельность полиции должна всегда служить интересам всех членов общества. Для этого необходимо признать свою социальную ответственность, чтобы отношения с обществом имели эффективные результаты в их принципиально новом понимании. Сегодня руководство МВД России принимает комплекс мер для повышения эффективности работы по защите чести и достоинства интересов граждан и государства от любых

¹ Защита деловой репутации ОВД в современных условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа к изд.: <http://admin.ormvd.ru/pubs/15604/> (дата обращения: 13.03.2016).

противоправных действий. В связи с этим мнение отдельных граждан и общества в целом о деятельности органов внутренних дел и сотрудников становится важнейшим критерием оценки всей правоохранительной системы государства.

Неэффективная работы полиции снижает доверие к государству и его основным институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности, подавляет экономическую активность, лишает граждан стимулов платить налоги и тем самым разрушает фискальную политику и т.п. Полиция, пользуясь уважением и доверием граждан, является непременным условием эффективного государства и социального благополучия. Не случайно отношение к органам внутренних дел коррелирует с различными показателями здоровья государства и общества. Общественное мнение по отношению к полиции может рассматриваться как барометр прогресса, как правительство служит интересам и нуждам населения¹.

Важно отметить, что мы приходим, прежде всего, к людям, а не просто в полицию, и уже от того какой образ, впечатление, профессионально оказанная помощь, уважительное отношение, сказывается на так называемом имидже сотрудника. Соответственно, необходимо не столько повышать имидж, сколько формировать максимально возможный имидж сотрудников, повышать их профессиональные качества, изменив и правила набора в органы внутренних дел, что позволит оперативно выявлять имеющие проблемы в функционировании и повысит эффективность их взаимодействий с населением².

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости развития и укрепления партнерских отношений с обществом, совершенствования форм и методов работы в информационном сопровождении деятельности правоохранительных органов, объективного информирования о достигнутых результатах, проблемах, которые возникают в деятельности различных подразделений полиции. Здесь

¹ Гимпельсон В. Е., Монусова Г. А. Доверие полиции: межстрановой анализ / Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 33.

² Панасюк А.Ю. Вам нужен имиджмейкер. Или о том, как создавать свой имидж. М., 1998. С. 49.

существенную помощь может оказать налаживание взаимодействия с журналистами, работниками радиостанций, кинокомпаний и телекомпаний, внештатными авторами, занимающимися освещением деятельности органов внутренних дел, вопросами профилактики правонарушений для преодоления, существующего в обществе недоверия к работе сотрудников правоохранительных органов.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КООПЕРАЦИЯ ПОЛИЦИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

*адъюнкт кафедры управления ОВД в особых условиях Академии
управления МВД России майор полиции З.И. Тагиров*

Современная информационная политика стран Европейского союза (далее также – ЕС, Евросоюз) подчинена различным функциям, главная из которых – стабилизирующая, конфликторегулирующая. Распространение информации среди населения призвано легитимизировать власть, оправдывать принимаемые конкретные управленческие решения по разрешению возникающих кризисов.

Согласно Ю. Нисневичу, информационная политика – это совокупность управленческих решений и методов их реализации «для регулирования и совершенствования как непосредственно процессов информационного взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, так и процессов (в широком смысле) технологического обеспечения такого взаимодействия»¹. Такой подход к пониманию информационной политики как активному процессу взаимодействия демонстрирует не только целеполагающий вектор управленца, но и обратную связь от объекта управления, подчеркивает важность такой связи, игнорировать которую – значит выстраивать некомпетентную политику.

¹ Нисневич Ю. А. Информационная политика России: проблемы и перспективы / Ю. А. Нисневич. М.: Мысль, 2000. С. 45.

В настоящий момент на основе принятых в Европейском союзе внутривластных процедур информационной открытости и демократического обсуждения важнейших инициатив можно говорить о зарождающейся «кибер-демократии» (прямой демократии с использованием современных информационно-коммуникационных технологий)¹.

Информационное регулирование правоохранительной сферы Европейского союза подчинено общим принципам информационной политики ЕС. В сфере внутренней безопасности информация наглядно демонстрирует свою практическую значимость и материальную ценность. Вопросам информационного обмена в полиции стран Европейского союза уделяется большое внимание. Европейцам свойственно рассматривать преступность в качестве криминальных сетей, признавая глубокие межсубъектные связи, порождающие новые качества преступности, требующие соответствующих ответных мер.

По заявлениям Европол, значительную угрозу для внутренней безопасности ЕС в настоящее время представляют крупномасштабные преступные и террористические сети². Поэтому в настоящее время полиция стран Европейского союза наряду с традиционными мерами расширяет меры противодействия преступности на основе правоохранительной кооперации и новых информационных коммуникаций.

Английский термин «cooperation» переводится на русский язык как «сотрудничество» или «взаимодействие». Оба этих переводных значения не раскрывают того смысла, который в него вкладывают европейцы. В отечественном традиционном понимании взаимодействие полиции (согласованное по *целям*, месту и времени совместная деятельность неподчиненных субъектов) – это система действий, направленных, прежде всего, на решение определенных задач, и не всегда – на достижение общего *результата*. Понимание полицейского взаимодействия как

¹ Корбат Ф.Е. Информационная политика и публичная сфера наднациональных институтов Евросоюза как процесс преодоления кризиса легитимности // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С.22.

² Европол / Основная информация // Сайт Европейской полицейской организации (Европол) в сети Интернет. Доступ по URL [свободный]: <https://www.europol.europa.eu/content/page/about-us>.

системы¹ требует унификации неоднородных организационных подсистем (информационных моделей). Перед информационно и организационно неоднородными правоохрнительными системами стран Европейского союза задача унификации информационных моделей не стоит и ставиться не может. Уникальность Евросоюза основана на сочетании децентрализации и оптимальной для всех стран директивной унификации.

Кооперация в западном понимании – это процесс сотрудничества для общей или взаимной выгоды. Коммуникация – это целенаправленная деятельность двух и более субъектов информационного обмена для передачи или получения значений через общую систему знаков и правил.

Информационная политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму в ЕС направлена на расширение форм и методов правоохрнительных коммуникаций и кооперации между государственными органами и общественностью.

Отличительными особенностями такой политики можно выделить распределение уровней разграничения доступа к значимой антитеррористической информации. Политика в отношении общественности направлена на широкое информирование с учетом обеспечения конфиденциальности значимых фактов. Полиция регулярно и значительно много времени тратит на отчетность перед населением, открыта для общественности по вопросам терроризма, доступна для СМИ с блиц-брифингами. Попытки замалчивания и непридания должного значения информации в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом осуждаются населением и полицейским руководством.

Европол традиционно открыто публикует множество общих криминальных отчетов, таких как «Organised Crime (SOCTA/OCTA)», «Threat Assessments», «Trends» (OC-SCAN), специальный «EU Terrorism Situation & Trend Report» (Te-Sat), а также отдельные доклады по наиболее актуальным правоохрнительным проблемам. Например, доклад «Changes in

¹ Семенистый А.В., Тулев В.О. Организация внутреннего и внешнего взаимодействия в территориальном органе МВД России на районном уровне при реализации полномочий при реализации полномочий полиции: методические рекомендации. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 8.

modus operandi of Islamic state terrorist attacks» («Изменения в методах террористической деятельности Исламского государства») о современной террористической тактике боевиков с обозначением «слабых звеньев» европейской правоохранительной системы¹. Информационно-аналитическое и графическое содержание данных отчетов выполнены на высоком методическом уровне.

Отчеты о борьбе с экстремизмом терроризмом регулярно становятся предметом обсуждения Европарламента и парламентов стран ЕС на открытых заседаниях, в рамках парламентского контроля такие отчеты открыто публикуются для граждан и исследователей. Среди европейских антитеррористических правоохранительных отчетов отдельного упоминания заслуживают британские отчеты о борьбе с экстремизмом и терроризмом² как методологически последовательные.

Значимое информационное значение имеет публикация списков террористических и экстремистских организаций и их последователей³. Различия в правовых и организационных основах составления данных списков⁴ наглядно демонстрируют, что для борьбы с экстремизмом и политическим терроризмом публичные политические процедуры (переговоры, уступки, компромиссы) –

¹ Европол / Основная информация // Сайт Европейской полицейской организации (Европол) в сети Интернет. Доступ по URL [свободный]: <https://www.europol.europa.eu/content/page/about-us>.

² 1. The terrorism acts in 2014: Report of the independent reviewer on the operation of the terrorism act 2000 and part 1 of the terrorism act 2006 by David Anderson Q.C. / Independent Reviewer of Terrorism Legislation, September 2015. ISBN 9781474124577. Доступ из сети Интернет [свободный] по URL: <https://terrorismlegislationreviewer.independent.gov.uk/category/reports/>

² After Madrid: the EU's response to terrorism: Report with Evidence / House of Lords, European Union Committee. 5th Report of Session 2004-05. Ordered to be printed 22 February and published 8 March 2005. Доступ из сети Интернет [свободный] по URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldselect/ldcom/53/53.pdf>

³ Регламент ЕС 2015/513 от 26 марта 2015 года // Official Journal of the European Union. Доступ из сети Интернет [свободный] по URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_082_R_0009&qid=1427520950033&from=EN или http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1427520950033&uri=OJ:JOL_2015_082_R_0001 (дата обращения 01.10.2015).

⁴ Тагиров З.И. Реестры террористических организаций: опыт России и Европейского союза // Стрессоустойчивость в системе противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 2015 г.). М.: Академия управления МВД России, 2015. С.256-262.

допустимый эффективный вариант склонения к отказу от террористической борьбы. Для борьбы с религиозным терроризмом, очевидно, необходимы другие методы.

В среде коммуникаций полиция-общество с 29 января 2016 года для граждан ЕС в открытом доступе был запущен сайт сети Интернет «Europe's Most Wanted Fugitives», а уже спустя три дня в Финляндии был задержан один из его фигурантов¹. Подобные списки давно и успешно применяются, например, для розыска и пресечения въезда в ЕС нежелательных лиц. Публикация персональных списков террористов позволяет правоохранным органам исследовать личные связи и имущество террористических сетей.

Информационная кооперация полиции стран и органов Европейского союза все отчетливее приобретает черты сетевой правоохранительной деятельности.

Под сетевой правоохранительной деятельностью нами понимаются совместные действия нескольких субъектов государственного управления в среде правоохранительной коммуникации, направленные на получение общего результата. В процессе сетевой правоохранительной деятельности создается, дополняется и используются общая для всех субъектов значимая информация и общие стандарты (правила) деятельности, совершаются общественно значимые действия. Участники сетевой правоохранительной деятельности объединены общими объектами информации, в отношении которых они совершают свои действия.

В Евросоюзе сейчас ведется работа по созданию общеевропейского банка данных о пассажирских перевозках – программы Passenger Name Records, PNR. Сетевой доступ к базе данных будет открыт между ЕС-США-Канада-Австралия². С 1 января 2016 г. в странах ЕС существенно расширились возможности финансовой разведки в борьбе с экстремизмом и терроризмом на основе закрытой информационной сети под

¹ Europe's Most Wanted - sivustolla ollut kiinni // Интернет-сайт полиции Финляндии. Доступ по URL [свободный]: http://poliisi.fi/tietoa_poliisista/tiedotteet/1/1/europe_s_most_wanted_-_sivustolla_ollut_kiinni_44186 (дата обращения 04.02.2016).

²http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/police-cooperation/passenger-name-record/index_en.htm [режим доступа: свободный] (дата обращения 19.10.2015).

названием Fiu.Net¹, работа которой направлена на создание тесного сотрудничества между финансовой и уголовной разведкой.

С 25 января 2016 г. начал функционировать Европейский контртеррористический центр Европола (European Counter Terrorism Centre)². Это центральный информационный центр Европола, с помощью которого государства-члены ЕС улучшают обмен информацией и оперативно координируют свои совместные действия. Работая в качестве экспертного центра, Европейский контртеррористический центр будет сосредоточен на задержании иностранных боевиков, обмене разведанными и экспертизы по финансированию терроризма (по программе TFTR и сети FIU.net), на противодействии онлайн-пропаганде терроризма и экстремизма.

Развитие информационной кооперации стран Европейского союза в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом породило новые качества оценки результативности деятельности полиции. Помимо традиционных оценочных показателей – количества террористических атак, количества проведенных задержаний и выданных европейских ордеров на арест, количества выписанных предостережений и штрафов, сведения о борьбе с терроризмом в Европе теперь содержат новые оценочные показатели в виде количества *информационно-разведывательных выводов* и количества *выявленных подозрительных финансовых операций*.

Информационная кооперация полиции стран Европейского союза в сфере противодействия экстремизму и терроризму, по нашему мнению, на сегодняшний день представляет собой целостное явление, требующее дальнейшего изучения как пример организационной структуры регионального управления контртеррористической деятельностью. Многообразие форм и методов информационных правоохранительных коммуникаций и рождающиеся на этой основе тесные правоохранительные кооперации полиции стран Европейского союза, по нашему мнению, способны оказать серьезное правоохранительное

¹ Europol joins forces with EU FIUs to fight terrorist financing and money laundering // Интернет-сайт Европола. Доступ по URL [свободный]: <https://www.europol.europa.eu/content/europol-joins-forces-eu-fius-fight-terrorist-financing-and-money-laundering> (дата обращения 04.02.2016).

² Europol's European Counter Terrorism Centre strengthens the EU's response to terror // Интернет-сайт Европола. Доступ по URL [свободный]: <https://www.europol.europa.eu/content/ectc> (дата обращения 04.02.2016).

воздействие на криминальные и экстремистско-террористические сети. С уверенностью можно говорить, что современная правоохранительная кооперация полиции стран Европейского союза накопила значительный информационный ресурс для борьбы не только с проявлениями экстремизма и терроризма, но и новых видов преступности. Данное обстоятельство необходимо учитывать при организации взаимодействия с подразделениями полиции стран Европейского союза.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ К ДЕСТРУКТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОВД

*адъюнкт кафедры психологии, педагогики и работы с кадрами
Академии управления МВД старший лейтенант полиции
Е.С. Юдина*

Традиционно понятие «устойчивости» используется применительно к процессам становления, развития и формирования личности, для описания различных аспектов ее поведения и деятельности. В литературе можно встретить следующие терминологические сочетания: «устойчивость личности», «устойчивость поведения», «устойчивость (профессиональной) деятельности», «устойчивость к нагрузкам», «эмоциональная устойчивость», «волевая устойчивость», «психическая устойчивость», «эмоционально-волевая устойчивость», «нравственная устойчивость», «психологическая устойчивость».

В прикладном отношении особого внимания заслуживает психологическая устойчивость сотрудников ОВД, как своего рода фундамент профессиональной способности к выполнению действий в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Психологическая устойчивость специалиста – это способность личности в любой сложной ситуации выполнять возложенные на него профессиональные обязанности. Проблема психологической устойчивости сотрудника органов внутренних дел в последнее

время актуальна в связи с ростом экстремистских и террористических проявлений, напряженной криминогенной обстановкой в целом. Не случайно феномен психологической устойчивости отражен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753 «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года»¹.

Особенностью деятельности сотрудников ОВД является то, что они испытывают воздействие стрессогенных факторов двойного порядка: стрессоры повседневной напряженной профессиональной деятельности и стрессоры экстремальных ситуаций, которые создают значительные трудности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий и требуют от сотрудников высокой профессиональной устойчивости, особой психологической подготовленности, умения конструктивно действовать в сложных условиях.

Вопросы психологической устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость сохраняет личность и создает основу внутренней гармонии, Особенностью деятельности сотрудников ОВД является то, что они испытывают воздействие стрессогенных факторов двойного порядка: стрессоры повседневной напряженной профессиональной деятельности и стрессоры экстремальных ситуаций, которые создают значительные трудности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий и требуют от сотрудников высокой профессиональной устойчивости, особой психологической подготовленности, умения конструктивно действовать в сложных условиях. Вопросы психологической устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость сохраняет личность и создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности².

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. www.consultant.ru.

² Куликов Л.В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. СПб., 2004.

Степень устойчивости зависит от количества воздействий, которые человек может выдержать при условии, что они не будут иметь деструктивный характер, а также от тех профессиональных навыков саморегуляции, которыми он владеет.

Основными задачами психологического обеспечения служебной деятельности являются: оценка психического состояния сотрудника и определение его функциональной готовности к профессиональной деятельности. В приказе МВД России от 11.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности ОВД РФ» на психологов ОВД возложена задача «поддерживать психологическую устойчивость и обеспечивать эффективность действий личного состава при внезапном изменении обстановки в условиях интенсивного информационного воздействия»¹.

На сотрудников органов внутренних дел оказывают воздействие факторы, вызывающие стресс: напряжения профессиональной деятельности и конкретных экстремальных ситуаций, которые создают трудности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий и требуют от сотрудников высокой профессиональной устойчивости, особой психологической подготовки. Кроме того, служба в органах связана с постоянными ограничениями, что, в свою очередь, не может не влиять на психологическую устойчивость сотрудника.

В современной психологии существуют различные точки зрения по поводу того, что считать психологическим воздействием. Г.А. Ковалев под этим влиянием понимает процесс, осуществляющий регуляцию (саморегуляцию) активности взаимодействующих между собой равноупорядоченных систем определенного психологического содержания, результатом которого является поддержание функционального состояния этих систем или изменения состояния хотя бы одной из них.² По мнению Т.С. Кабаченко – «изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических

¹ О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 80 от 11 февраля 2010 г.

² Ковалев Г.А. Теория и практика психологического воздействия. М., 1991.

характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических, социально-психологических закономерностей»¹. Е.Л. Доценко выделяет 3 основных признака психологического воздействия: 1) одна из двух сторон единого процесса взаимодействия; 2) при рассмотрении воздействия в расчет принимается лишь одностороннее влияние, включенное в состав целостного взаимодействия; 3) результатом воздействия выступают некоторые изменения в психических характеристиках или состоянии адресата воздействия. В работах зарубежных ученых Ф. Зимбардо, М. Ляйпе под психологическим воздействием понимается такое поведение человека или группы лиц, которое имеет целью (или следствием) изменение поведения, когнитивной и эмоциональной сфер другого человека (группы людей)².

В связи с глобальной информатизацией информационно-психологическое воздействие по своим психологическим эффектам может оказывать как позитивное, так и деструктивное воздействие на сотрудников ОВД. Угроза информационного воздействия появляется, если воздействуя на сознание и психику человека она носит деструктивный характер. Соответственно актуальной задачей становится формирование психологической устойчивости к деструктивным информационным воздействиям на основе понимания психологических закономерностей и механизмов. Источником могут быть информационно-психологические акции, целью которых является дестабилизация в информационной сфере, затрагивающая массовое и индивидуальное сознание граждан, информационные и психологические ресурсы, социально-политические отношения и процессы и тем самым влияющих на состояние правопорядка.

Таким образом, проведенный анализ проблемы психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел позволяет сделать ряд выводов:

- несмотря на то, что данная проблематика достаточно широко рассматривается в работах вышеназванных ученых, нельзя говорить о достаточном уровне разработанности этой проблемы

¹ Психология в управлении человеческими ресурсами: учебное пособие / Т.С. Кабаченко. СПб.: Питер, 2003.

² Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 1996.

формирования профессионально-психологической устойчивости сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных условиях.

- наряду с традиционно существующим направлением научных исследований (профессионально-психологическая устойчивость сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных условиях), сегодня все более актуальной становится проблема формирования информационно-психологической устойчивости личного состава ОВД к деструктивным информационным воздействиям информационного пространства.

<i>Сундиев И.Ю.</i>	Актуальные проблемы информационного противоборства МВД России террористической и экстремистской деятельности	3
<i>Панарин И.Н.</i>	Особенности ведения информационного противодействия в современных условиях	10
<i>Смирнов А.А.</i>	Основные направления информационного противодействия экстремизму органами внутренних дел	19
<i>Володина Н.В.</i>	Международные проблемы защиты конституционных прав граждан от проявления экстремизма (на примере Афганистана и Сирии)	26
<i>Арефьев А.М.</i>	Использование институтов гражданского общества в целях повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму	35
<i>Вайле С.П.</i>	Некоторые аспекты информационного противодействия экстремизму посредством СМИ и интернета	42
<i>Грачев С.И. Морозова А.С.</i>	Превентивная компонента в структуре противодействия экстремизму в молодежной среде: проблемы и предложения	50
<i>Егорышев С.В.</i>	Информационный фактор эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму	55
<i>Грачев С.И. С.Н. Мольков</i>	Вербовка молодежи экстремистскими организациями в сети Интернет и методы противодействия (на примере «ИГ»)	63
<i>Залужный А.Г. Бойко П.А.</i>	Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: политико-правовой анализ	69

<i>Георгадзе М.С.</i>	Социально-психологическая характеристика информационного противодействия экстремизму	79
<i>Тулегенов В.В.</i>	Некоторые особенности предупреждения экстремизма в пенитенциарных учреждениях	85
<i>Соснин В.А.</i>	Информационно-психологическое противодействие экстремизму и терроризму в современных условиях	93
<i>Филимонов О.В.</i>	Актуальные вопросы противодействия идеологии экстремизма	101
<i>Готчина Л.В.</i>	О взаимосвязи молодежного и наркотического экстремизма и наркотизма	108
<i>Андреев Н.А.</i>	Коммуникативные технологии органов внутренних дел в системе государственного противодействия интеллектуальным информационным сетям западных стран	113
<i>Асекретов О.К. Швецова В.А.</i>	Актуальные вопросы информационного противодействия экстремизму в средствах массовой информации и в сети «Интернет»	122
<i>Фоменко Е.В.</i>	Возможности имплементации в отечественное законодательство зарубежного опыта противодействия экстремизму	126
<i>Ребрый В.А.</i>	Проблема выбора целевой аудитории как фактора эффективности информационного противодействия экстремизму	132
<i>Абрамов В.В.</i>	Кибертерроризм – реальная угроза обществу	136
<i>Андреева Е.Ю.</i>	Институты гражданского общества как субъект информационного противодействия экстремизму	140

<i>Байков Д.М.</i>	О взаимодействии органов внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации в сфере информационной безопасности	147
<i>Овчинский А.С. Бокшицкий В.И. Широкова Е.В.</i>	Вопросы развития организационно-правового обеспечения противодействия террористическим угрозам общественно значимым информационным ресурсам	154
<i>Бутенко А.С.</i>	О противодействии экстремистским информационным операциям в СМИ сети Интернет	160
<i>Дрючина И.Н.</i>	Использование органами внутренних дел коммуникативных технологий в информационном противодействии экстремизму	166
<i>Жайлов А.А. Горбатов В.В.</i>	«Интернет» – как один из механизмов информационного противодействия экстремизму в молодежной среде	174
<i>Кильмашкина Т.Н.</i>	Экстремизм деструктивных религиозных объединений в современной России	179
<i>Коноплева А.А.</i>	Информационное противодействие экстремизму в республике Крым: проблемы и пути их решения	187
<i>Корнев И.А.</i>	Применение методов системного анализа при построении системы поддержки принятия решений в части мониторинга социальной напряженности в регионах российской федерации, формируемой террористическими и экстремистскими проявлениями	192
<i>Кулаков Б.Б. Коновалова В.А.</i>	О роли и направлениях деятельности МВД России в системе информационного противодействия экстремизму	195

<i>Лукашов Н.В.</i>	Вопросы организации и правового обеспечения информационно-психологического противодействия экстремизму силами органов внутренних дел России	203
<i>Марголина Ж.С.</i>	Коррупция как фактор распространения экстремизма	209
<i>Москалев М.А.</i>	К вопросу о противодействии экстремистским проявлениям на объектах воздушного транспорта	216
<i>Нестеров Д.О.</i>	Правовая природа дел о признании информационных материалов экстремистскими	220
<i>Никифоров М.Ю. Горелов С.А.</i>	Аспекты информационного противодействия молодежному экстремизму в России посредством психолого-педагогической работы в сетях «Интернет»	227
<i>Новгородов Д.А.</i>	Деликтологическая характеристика административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети Интернет	234
<i>Передня Д.Г.</i>	Управленческая культура в системе ОВД как фактор противодействия экстремизму среди сотрудников	240
<i>Рашевский Ю.М. Кузнецов С.В.</i>	Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ как фактор экстремизма	251
<i>Семькин Ю.Б.</i>	К вопросу о сущности информационного противодействия экстремизму	256
<i>Скребец Е.С.</i>	Роль и место ОВД в системе информационного противодействия экстремизму	265

<i>Соловьев М. Г.</i>	Имидж сотрудника полиции как элемент коммуникации органов внутренних дел	273
<i>Тагиров З.И.</i>	Информационная кооперация полиции стран Европейского Союза в сфере противодействия экстремизму и терроризму	280
<i>Юдина Е.С.</i>	Психологическая устойчивость к деструктивным информационным воздействиям среды функционирования у сотрудников ОВД	286

Формат 60×84/16. Печ. л. 18,5.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 673.

Отпечатано в ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
тел./факс: +7 (4872) 49-73-73, +7 (4872) 49-76-96
E-mail: grif-tula@mail.ru, aquarius-press@mail.ru